

живая
книга
Спросонья

часть I   часть II

Дарья
Манакова

16+

Дарья Манакова
Живая книга Спросонья
(часть 1, часть 2)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42398173

SelfPub; 2021

Аннотация

Часть 1. «Живая книга Спросонья» – знакомство. Хорошая и легкая история о мире во снах, об эволюции разума, о способностях сознания. Часть 2. «Закрытая книга Спросонья» – продолжение, переворачивающее понимание происходящего. Новые грани воображения, новые пределы твоего разума, новые способности, новый главный герой – ТЫ. Невероятное приключение в нескольких реальностях. Сумасшествие на грани с обыденностью. И самое важное – ключ. Что он открывает, узнаешь, когда прочитаешь историю до конца.

Дарья Манакова

Живая книга Спросонья

(часть 1, часть 2)

Дизайнер обложки – Полина Хвостова

Иллюстрации авторские

Часть 1. Живая книга Спросонья

Предисловие от автора

Хочется сразу все прояснить. Книга живая, потому что история происходит в реальном времени. Я не говорю, что она документальная, я лишь утверждаю, что вполне реальная и существует именно сейчас: не раньше и не позже. Пока создавался текст произведения, каждая глава появлялась в Сети по мере готовности, а на развитие сюжета мог повлиять практически любой читатель – с помощью специальных активностей на моем сайте. Но самое удивительное, что даже несмотря на то, что книга уже написана, по-настоящему живой она становится именно сейчас и именно с твоей помощью.

Но обо всём по порядку. Можно сказать, что в книге есть два основных момента повествования, первый из которых – сны. Они близки каждому, просты и в то же время загадочны. Во снах мы видим реальность и нереальность, мо-

жем творить невозможное или бессознательно плыть по течению невероятных событий. От чего и небольшая просьба: если ты внимательно читаешь книгу, а потом во сне случайно видишь ее героев, место действия или похожие повороты сюжета, обязательно расскажи мне об этом, в мельчайших подробностях. Кстати, это произойдет с каждым и совсем не случайно.

Второй момент – эволюция. Правда, в немного необычном ключе. Я не буду заходить вперед и раскрывать тайны сюжета, но каким-то образом эти два момента будут очень тесно связаны. Не только между собой, но и с каждым из нас.

Добро пожаловать на страницы с оригинальным текстом жизненной истории, выдуманной сказки, истинной правды, фантастического исследования и романа, который дышит. Надеюсь, чтение доставит удовольствие, а может быть, и что-нибудь еще.

Глава

1: Мия

«Людей можно разделить на две основные группы, – считала Мария Н., – на тех, кто верит в чудо, и тех, кто не верит.

Упускается лишь одно: что оба типажа одинаково удивятся, если чудо все-таки произойдет. И какой тогда смысл?»

Мария любила размышлять о великих вещах, пока настраивала свет для фотосъемки. Ее модели сегодня – молодые Лиза и Макс, знакомые друга Марка. Каждые пять минут они хотели поменять локацию, передумать, поругаться, дожидаться, пока Макс извинится и очередной раз спросить: «А когда, я забыла, фотографии будут готовы?». День был слишком прекрасен, чтобы обращать на это внимание: оплата ведь почасовая, так что подобные нестабильные пары – словно горшочек с золотом, даже в буквальном смысле. Мария хихикала, послушно перемещалась в поиске идеального света, цвета, запаха или звука, и все дальше уходила в глубокие размышления. И было, о чем подумать: уже несколько недель подряд снился один и тот же сон, точнее, очень похожие сны. Но чем именно они различаются, ей не удавалось вспомнить. Вроде бы вот только ухватывалась за воспоминание, как оно тут же пропадало, словно в тумане.

Модели, вернее, одна из них, постоянно выбирали места на площадке, где солнце светило прямо в глаза. Наверное, им казалось, что так снимки получатся ярче – хотя у кого после серой зимы нет дикой тоски по весенним лучам яркого солнца. Оно нагревало кожу и даже немного обжигало спину владельцам черных курток. Спасал сильный ветер – он, конечно, засыпал в глаза песок, зато снимал лишний жар внезапного потепления. Это был первый день настоящей весны,

которая наконец-то запахла летом, и почти весь город выбежал на улицу с радостным и беспощадным желанием гулять до посинения. Но вскоре солнце начало садиться, и природа напомнила нам, что март – это даже еще не апрель, радоваться пока рано, хотя солнечные очки можно уже далеко не убирать. То ли из-за настроения фотографа, то ли из-за ее железного терпения, молодожены остались съемкой довольны (конечно, после 20-ого или 30-ого вопроса о скорости обработки снимков) и от переизбытка чувств практически трепали девушку за щечки в момент прощания.

Весной, а особенно после теплого дня, вечером холод наступает внезапно и с огромной силой, так что складывать оборудование и бежать домой нужно было как можно быстрее. Тем более, Мария уже придумала себе планы на вечер: Марк прислал на почту огромную книгу известного (но, видимо, в узких кругах) ученого, специализирующегося на практической работе со снами. Интернет на телефоне объем рукописи не осилил (а то она уже прочла бы ее в моменты истерик Лизы на недавно обретенного мужа), так что за день желание прочитать труды и скорее что-нибудь попробовать возросло почти до одержимости. Но и почти так же сильно спало после первых ста страниц научного труда. Все упражнения касались медитативных практик, разглядывания своих рук перед сном на протяжении получаса и «волшебных» мантр, которые надо повторять себе по несколько раз в сутки. Более того, даже если это практиковать, упраж-

нения, судя по тексту из книги, принесут плоды только через 1—3 месяца минимум. Если ты такой же гений, как автор книги! Мария фыркнула, решив, что подобным терпением не обладают даже такие стойкие люди, которые сегодня осилили фотосъемку с самой нестабильной женщиной в мире. Настроение упало, глаза слезились от непрерывного чтения, да и время на часах напоминало, что уже давно пора спать. Спать – значит видеть сны. А значит, опять их забывать и опять расстраиваться. Нужно было сделать хоть что-то, и Мария подумала, что единственная вещь из жестоких и непонятных методик по работе со снами могла быть полезна – это запись. Да-да, уже многие говорили о том, что, когда просыпаешься и сразу же, спросонья, записываешь сон, вспоминается гораздо больше. Так, а почему бы и нет? Причины найдено не было, и девушка положила на тумбочку рядом со своей кроватью новую тетрадь с красивой обложкой с изображением морских рыб. Тетрадь была на пружине, толстая, тяжелая, будто Мария знала, что она проведет с ней не один час – сначала воссоздавая, а потом множество раз перечитывая свои воспоминания.

***

Один глаз приоткрылся, потом другой, следом оба на секунду закрылись и сразу же панически распахнулись – девушка проснулась и резко села в кровати, боясь потерять хотя бы секунду и с нею же драгоценные воспоминания, которые ускользали на глазах. Тетрадка нашлась, но где же руч-

ка? Одна не пишет, вторая сломана, карандаш не подточен, маркер засох. Грохот, топот, удары – это не вечеринка, это Мария смахивает все на своем пути в поисках пишущего предмета, потому что чувствует, как начинает забывать. Наконец, ручка найдена, тетрадь распахнута, начали.

«Это было утро – светло, большие окна. Очень много света. Какой-то холл. Просторный, большой, много людей вокруг ходят, куда-то спешат. Именно он мне и снился раньше. Я смотрю по сторонам и почти не вижу конца помещения – оно большое, словно зал ожидания в аэропорту, только уютнее как-то и светлее. И пахнет... ультрафиолетом. Так, как пахнет обычно в комнатах, зажаренных солнцем. Пытаюсь разглядеть людей – ничего не вижу. Смазанные. Они разговаривают друг с другом, смеются, постоянно здороваются с теми, кто проходит мимо. Ни слова не могу разобрать. И какой-то будто бы гул в голове, вообще ничего не слышу. Тут ко мне кто-то обращается, машет рукой перед лицом. Не могу понять, как он выглядит, но голос мужской. „Привет, – говорит. – Как тебя зовут?“, я отвечаю: „Мария“, а он мне: „Приятно познакомиться, Мия“. И куда-то меня ведет. Заводит за угол, мы поднимаемся по лестнице, он что-то говорит. Ничего не слышно. В глазах начало темнеть... И все, я проснулась. Черт!»

Мия со злостью закрыла тетрадь и кинула ручку на пол. К сожалению, эти моменты – как раз то, что удавалось вспомнить и ранее. Все время холл, свет, гул в ушах. А лю-

ди разные. Но воспоминания об этих людях всегда такие же расплывчатые, как и это.

День прошел достаточно быстро – было много работы со свежими снимками, плюс уборка по дому и несколько звонков от Лизы, потому что она забыла спросить, когда будут готовы фотографии. Для своего же блага Мия решила как можно скорее отобрать кадры со вчерашней съемки и не заметила, как засиделась допоздна. Пришла пора ложиться спать. Тетрадь на полку, ручку рядом, свет выключен, наступает второй раунд. Может быть, сейчас повезет?

Снова холл. Свет режет глаза, Мия попыталась прикрыться от него рукой и вдохнула знакомый запах нагретого воздуха. Она щурится и вертит головой из стороны в сторону, стараясь хотя бы что-то рассмотреть. Тщетно. В воздухе туман, в голове гул – смесь разговоров, смеха, чужих вдохов и выдохов. Моргнула. Один раз, второй, стараясь сфокусироваться на одной точке и как можно четче ее рассмотреть. Так вот же: среди тумана проступила фигура девочки лет 15 в коротком бордовом платье – на ней будто светлая маечка и темная юбка, сшитые вместе небольшой распашонкой. Девочка стояла метрах в десяти от Мии, с руками по швам и неподвижной головой. К ней подошел парень, гораздо взрослее ее, но куда менее симпатичный – немного неопрятный, весь в коричневом, даже грязно-коричневом цвете. Он взял девочку за руку и попытался заглянуть в глаза, проводил перед лицом рукой, только вот девочка не реагировала, а потом... Потом нача-

ла медленно исчезать. Растворяться в воздухе. Парень пожал плечами и слился с толпой. Мия широко раскрыла глаза, нахмурила брови и стала внимательнее всматриваться в силуэт испаряющейся девочки, как вдруг в голову проник чей-то голос.

– Привет. Эй, привет!

Перед лицом Мии пролетела чья-то рука.

– Алё, есть кто дома? Ты меня слышишь? Видишь? Можешь говорить?

Мия резко начала моргать и перевела взгляд на паренька, чье лицо маячило перед ней. Смуглая кожа, короткие темно-серые волосы и светло-серые глаза, которые как раз сейчас вплотную уставились в глаза Мии.

– Да, привет. Вижу. И слышу. Говорю.

Парень улыбнулся и немного отпрянул назад, убедившись, что контакт состоялся. Он отошел всего на шаг, и Мия сразу его узнала по растянутым грязно-коричневым штанам и майке в тон.

– Ты все еще здесь, и это отлично! Меня зовут Герман, но все называют меня Гений. Я здесь всех знаю, всё знаю и обо всем могу рассказать. Но для начала мы поднимемся наверх и, наконец, тебя зарегистрируем.

Он выпалил все это так радостно и ловко, как в сотый раз произносят «хотите пирожок или напиток» работники кассы в «Макдоналдс».

Из-за шума и гама в ушах практически невозможно было

разобрать ни слова, да и видеть получалось с трудом. Гений схватил Мию за руку и резко потянул в сторону лестницы, они долго поднимались, пробираясь сквозь толпу и туман, а потом остановились. Открылась дверь, и они оба попали в серебряный зал. Пустой, холодный и тихий. Мия заметила, что шум пропал, а зрение начало проясняться. Они прошли немного вглубь зала. Никогда еще стук своих собственных ботинок по полу среди звенящей тишины так не ласкал уши. Зал немного походил на учебный – на стенах висели цитаты, графики, инструкции с иллюстрациями необычных вещей, перечни правил с неизвестными понятиями и еще множество рамок, листовок, объявлений. В конце зала был стол, а прямо на нем восседала девушка, разговаривала с двумя стоящими рядом людьми. Когда Мия и Гений подошли ближе, она махнула в их сторону, и парочка тут же ушла, практически убежала прочь.

– Ой, девочка моя поздняя, ну наконец-то. Намучались мы с тобой, красотка. Заставила нас уже заскучать, конечно!

Высоким, громким, немного гнусавым и надменным голосом воскликнула дама, хлопнула в ладоши и противно рассмеелась, восторгаясь собственным звучанием.

– Ну, подойди ближе, детка, я хоть посмотрю на тебя. Ага, ну хорошо. Руки-ноги на месте, нос есть, глаза на лице, это хорошо. Говорит? – она махнула головой в сторону Гения, стоявшего рядом, и тот поспешно закивал головой. – Ой ну и отлично ведь! Супер-супер.

Почему-то слова о том, что каждая часть тела у Мии находилась на своем правильном месте, совсем не успокаивали, а наоборот, заставляли представить себе иные картинки.

– Девочка, ты уже две недели не можешь пройти проверку. Это как называется? М? Плохое поведение это называется, так нельзя!

Дама на столе улыбалась и сюсюкала, перекидывая длинные ноги с одной на другую. Она в третий раз за минуту поправила и так нормально лежавшие на плече светлые волнистые волосы и демонстративно цыкнула.

– Милая, ты со мной разговаривать будешь или так и продолжишь молчать?

– Я... простите, немного потеряла дар речи. Внизу было так шумно и ярко, а тут вдруг и гул пропал, и зрение обострилось, и еще... – Мия залепетала все это на одном дыхании, но дама резко прервала поток слов.

– Да-да, я поняла, ты зарегистрировалась и прошла верификацию, мы уже в курсе, – ее голос звучал уже куда ниже, грустнее и даже устало, а руки и взгляд нашли на столе папку и стали листать ее так, будто дама находилась в комнате ожидания у стоматолога и пыталась как-то убить время. – Ты мне, может, имя скажешь? А, хотя нет, – дама посмотрела на странные часы на стене, где вместо цифр по кругу были нарисованы символы, причем их было куда больше двенадцати. – Гений, лучше ты назови мне имя милочки, а то она сейчас уже проснется.

– Ее зовут Мия. Она пришла...

В этот момент в голове снова стал появляться шум, изображение резко сузилось и потемнело, Мия не могла слышать конец фразы и будто бы отодвигалась от событий все дальше и дальше. Попыталась что-то произнести, крикнуть, но тщетно – не удалось выдать ни звука. Комнаты практически уже не было видно, как вдруг резко наступила полная темнота. Она открыла глаза и с резким вздохом села в своей кровати. Рука потянулась за тетрадкой, хотя в этом не было необходимости – Мия четко помнила весь сон от начала и до конца.

Глава

2:

Помеще-

8

ние

«Нельзя быть на сто процентов уверенным ни в чем, тем более, в том, что было во сне, – кричала Мия в телефонную

трубку, – но я абсолютно точно знаю, что это не просто сон. Да, я в этот момент лежала дома на кровати. Да, с закрытыми глазами. Я знаю, что я спала, Марк, но это было на самом деле!»

Не очень приятно, когда верный друг смеется над тем, что для тебя кажется важным, но Мия ведь и сама знала, на что шла – в 8 утра в выходной день она позвонила молодому, свободному, привлекательному и редко одинокому парню, по совместительству своему другу детства, и прокричала: «Ты не поверишь! Мне приснился сон, который не сон! Там и зал, и люди, и верификация, и они знали мое имя, и я там оказалась, я поднялась, а они ждали! Представляешь??».

Он не представлял. Марк, как и любой другой представитель мужского пола, вообще мало понимает девушек, когда они переходят на повышенные тона. Так что сначала он ради приличия с чем-то поспорил, потом согласился, чтобы доказать, что его убедили в обратном. И с чистой совестью продолжил спать, смутно осознавая, был ли этот разговор на самом деле.

Мия почти ничего не услышала. Она визжала, хватала ручку, тетрадку, записывала пару слов, потом все бросала, восклицала что-то вслух и начинала сначала.

То ли дело было в новой привычке – фиксированию снов на бумаге – то ли в чем-то другом, но воспоминания о прошедшей ночи сильно отличались от остальных. Они были яркими, сильными, какими бывают мысли спросонья о страш-

ном сне. Но только совсем не жуткими, а наоборот – дико увлекательными. Мне казалось, что прошла вечность перед тем, как закончился день, и она снова получила возможность оказаться в новом, но почему-то таком родном мире.

«А я тебя знаю. Как же я уже успела соскучиться...» – с закрытыми глазами и улыбкой говорила Мия, вдыхая густой зажаренный воздух. В холле по-прежнему светило яркое солнце, мимо проходящие люди гудели разговорами. Ни слова не разобрать. Но в этот раз Мия и не пыталась. Она чувствовала себя гораздо свободнее, легко двигалась, четко видела, да и никаких Гениев не было на горизонте. Прокрутив сон за последний день в своей голове целых 10, а то и 20 раз, девушка точно знала, где находится лестница, и была уверена, что именно туда-то и стоит направиться. Пробраться сквозь толпу оказалось нелегко – какие-то странные люди стояли на месте, не двигаясь, и даже не могли уступить дорогу. «Вот хамы! Девочек надо пропускать», – проносились у нее в голове. Загадочная и воздушная белая лестница, которая последние две недели ускользала из-под ног и заставляла проснуться, выглядела вполне обычно. Даже слишком обычно, для себя решила Мия: «Подумаешь, белая. Подумаешь, лестница. Даже перил нет. А если я упаду? Вот, видимо, я и падала все прошлые свои посещения. Конечно, когда такая толпа, еще и лестница опасная. Странные люди тут живут, конечно. Или работают?». Кто-то вдруг преградил путь и дальнейшие размышления. Перед глазами Мии

прямо на пороге у заветной долгожданной двери появились большие мужские ботинки.

– Ооо, ваши коричневые туфли отлично сочетаются с цветом брюк. Не Вы ли это, мистер Гений?

– Мия, не смешно! Может быть, ты будешь идти еще медленнее?

Гений был не способен выражать своим внешним видом агрессию – маленький, щупленький молодой человек, казалось, еле выносит тяжесть собственной одежды – но его взгляд показывал максимум возможной строгости и даже немного паники.

– А в чем, собственно, дело?

– Наверное, надо уважать чужой труд. Ты же тут не одна! У нас график, Мия. Наша Лилиана не способна разорваться на всех. Ей и так приходится нелегко – все это нести на своих плечах...

– Стой, Гений, а в чем дело?

– Ох! – он встрепенулся и резко сменил тон. – Пошли, пожалуйста, быстрее, на вводную лекцию.

– У, как интересно, мне что, расскажут, как нужно вести себя в моем же сне?

Гений не обратил внимание на очередные хихиканья и потянул девушку за руку в знакомом направлении. Только сейчас сразу после порога повернул направо, потом снова направо и постучал. Когда услышал положительный ответ, шумно открыл тяжелую белую дверь, буквально впихнул ту-

да ухмыляющуюся Мию и резко захлопнул, таким образом подтолкнув девушку вперед.

– О, милочка, твои опоздания уже входят в привычку, верно?

Немного раздраженно произнес знакомый голос. Дама сделала вдох, выдержала секундную паузу и подозрительно приветливо заулыбалась, совершенно сменив тон.

– Ну ничего, моя дорогая. Ты устраивайся, крошка, садись, куда удобно. Места, кажется, еще остались.

В этот момент Мия осознала, что снова почувствовала себя провинившимся студентом, опоздавшим на пару, и еле поборолла желание «поджать хвост», тихо промелькнув на свободный стул. «Это же все-таки мой сон. Могу и опоздать, если хочу», – успокоила себя девушка и гордо повернула голову, чтобы оглядеть аудиторию и найти себе подходящее место. То, что она увидела, совсем не походило на «места, кажется, еще остались», ведь перед ней оказалось около ста, если не тысячи скамеек, постепенно возвышающихся на гигантской трибуне и вплотную заполненные людьми. Мия отметила, что человек на последней ступеньке отсюда виделся размером не больше муравья – не сложно представить, насколько он далеко, и насколько долго ему пришлось подниматься. «Неужели всем так интересен мой сон?» – пробубнила Мия. Это казалось ей уже немного подозрительным.

Она осилила ступенек десять и примкнула с краю скамьи рядом с очень громко смеющейся упитанной девушкой, ко-

торая при своем немалом весе имела очень пышную грудь и не стеснялась выпячивать ее вперед. Гогот перекрывал любой шум в аудитории, так что Мия осталась незамеченной, и ее это более чем устраивало. Пока соседка была занята сидящими рядом с ней парнем с девушкой и, видимо, очень задорной историей, Мия стала разглядывать помещение. Оно походило на то, в которое удалось попасть в прошлый раз. На стенах висели графики, таблицы, необычные приборы и часы, портреты, грамоты и еще абсурдные цитаты. Например: «Одной идеей сыт будешь», «Отложи на завтра то, что не можешь сделать сегодня», «Хватит делать, иди и думай». Не успела девушка произнести до конца фразу «ну и глупости же здесь написаны», как дама внизу демонстративно прокашлялась, оповещая всех о начале своей речи.

– Добрый день.

Ее голос эхом разнесся по ступеням. Дама поджала губы, немного приподняла брови и с легким прищуром оглядела всех присутствующих, как сокол со скалы осматривает свои владения и оценивает добычу. Она кивнула, будто бы ее устроило увиденное, сделала шумный вдох, немного цыкнула, когда разжала губы, и продолжила говорить.

– Каждый из вас, находясь здесь, имеет право гордиться собой.

– Бгг, а я уже давно так делаю! – тихо, но все равно достаточно громко засмеялась на низких частотах барышня-весельчак по соседству, ее тут же толкнул локтем в мягкий бок

парень, сидящий рядом, и шикнул, сдерживая искреннюю улыбку.

– Многие из вас думают, что это всего лишь сон. И многие до конца не осознали серьезность ситуации. Думаю, сейчас самое время это сделать. Вы находитесь на пороге перехода на совершенно новую, ранее непознанную ступень развития человечества.

Дама говорила медленно, серьезно, так, как обычно читают лекции преподаватели с 30-ти летним стажем. Создавалось впечатление, что девушка успевала думать о чем-то своем, пока слова машинально и заученно вылетали из ее рта. Взгляд выглядел усталым, она часто останавливалась, чтобы сделать длинный глубокий вдох. И дама была права – никто не воспринимал ситуацию всерьез, отчего и особо не прислушивался к гнусавому высокому голосу. Казалось, она делала это специально.

– Мы развиваемся, наш разум развивается. Сначала до уже ранее изученной человечеством степени, потом превосходя ее. И так каждое поколение. На данный момент мы дошли до определенной планки, переступив которую, не сможем вернуться назад.

Эта часть монолога была еще протяжнее предыдущей. Дама сделала паузу, несколько раз медленно моргнула, потом прикрыла глаза и улыбнулась. Она хлопнула в ладоши, открыла глаза и захохотала так, что каждый из присутствующих дернулся и резко потянулся закрыть уши руками.

Вдруг раздался всеобщий «ох», граничащий с визгом. Опустив от громкого звука голову вниз, слушатели обнаружили, что под ними нет пола. Они парят на невероятной высоте, а внизу виднеется земной шар. Так, как это обычно показывают в фильмах про космос, только во сто раз реальнее и еще во столько же страшнее. Толпа зашипела переговорами, все прижалось друг к другу, боясь упасть и прикрывая рот рукой от ужаса. Мия в этот момент особенно сильно обрадовалась соседке: девушка-весельчак, словно курочка, спрятала себе под «крылья» соседей справа и слева и прижала их к своей уютной груди, приговаривая «в моем сне никто не умирает, не бойтесь, милые детки».

Даме удавалось даже смеяться гнусаво. Она хохотала, пока смех не стал казаться совсем наигранным, потом остановилась и властно хлопнула в ладоши еще раз – все встало на свои места, и зал снова вернулся в прежнее состояние.

– Как же я люблю новоприбывших! Обожаю. Эта шутка не перестает меня радовать вот уже больше десятка лет. Надеюсь, теперь вы меня слушаете?

Она говорила уже более задорным голосом, сверкала глазами и не забывала каждую минуту поправлять большую копну светлых пушистых волос. И была права – каждый из сидящих уставился на оратора широко раскрытыми глазами.

– Начнем сначала. Меня зовут Лилиана, я создатель данного пространства. Зачем оно нужно – сейчас расскажу. Ду-

маю, вряд ли кто слушал, но я сейчас пыталась донести до вас мысль, что человечество переходит на новый этап развития. Да-да, по-другому это не назовешь. Сначала мы учились копать палочкой, потом разводить костерчик, потом ходить пряменько. Постепенно физически мы достигли необходимого уровня и начали также развиваться эмоционально и интеллектуально. Это называется эволюция, ребята. Важно заметить, чем дальше – тем сильнее шаг мы делаем. Сейчас пришла пора нашему разуму сделать большой прыжок вперед. Давайте поговорим о разуме. Человека разумного создала способность мыслить, представлять себе что-либо, фантазировать. Что такое мысль? Это наши же действия, только пока не воплощенные. Мы можем представить себе несколько вариантов развития событий и выбрать один. Нас спросят – можем ли мы собрать стул? А мы визуализируем себе за секунду стул, его части, необходимые предметы, инструменты и ответим. Мысль = придуманное действие или предмет. Мысль безгранична. Безгранична? Так ли это? Многие кивают сейчас, а я не согласна. У вас наверняка есть религия или свой взгляд на жизнь. Вы верите в Бога? Представьте себе, откуда он возник. Вы предпочитаете считать, что нас создал большой взрыв? Представьте себе, как он сам появился, и что было до него. Вселенная бесконечна, друзья. Повторяйте себе это почаще, если не сразу дойдет моя мысль.

Я не хочу затронуть ваше мировоззрение или внушить

вам свой взгляд на мир. Я лишь хочу пояснить вам, что мы не можем даже представить себе нашего создателя, потому что он (или она, или они) не дал нам такой способности. Нам отведена определенная область, в которой мы можем плескаться со своими фантазиями, как ребенок в надувном бассейне. Не более того. Но! У нас есть этот бассейн, и он огромен. Какая разница, что мы не способны представить себе бесконечность, зато есть реальные и четкие мечты – о полетах, о богатстве, о закатах и следах соли на теле после моря, о красивом виде из окна, теплом летнем ветре, вкусной еде, даже о сверхъестественных способностях. Мы и так можем представить себе достаточно вещей, и даже точно такие, которые сделают нас счастливыми. Пришла пора принять свой бассейн и осознать – все, что мы можем себе представить, существует на самом деле. Наш разум достиг той точки, когда мы наконец-то можем это принять. Никогда не слышали выражение «мысль материальна»? Кажется, в массы просочилась подобная информация.

Дама захихикала, не обращая внимания на шепот аудитории.

– Конечно, если кто-то из ваших знакомых вдруг начнет создавать предметы из воздуха – он начнет, ведь он сумеет это представить – это достаточно сильно вас смутит, если можно так назвать. Уже не раз и давно человечество пыталось постепенно перейти на новую ступень – появлялись люди, владеющие телекинезом, искусством левитации. Бы-

ли даже те, кто не мог остановиться и использовал свои возможности во зло – взрывал самолеты, дома, наслаждаясь властью. Подобные способности слишком сильно привлекали внимание. Итог был один – наблюдатели сходили с ума либо от страха, либо от жажды научного разоблачения. В любом случае, развивать себя повышенный интерес к чужой жизни совершенно не помогает. Поэтому я решила создать специальное пространство, где у каждого стоящего на пороге эволюционного шага появляется возможность подготовиться к реальной жизни. Бета-версия жизни, так сказать.

Она сдавленно засмеялась своей шутке, будто бы очень гордилась подобным сравнением.

– Пожалуй, идей с вас сегодня достаточно, а то перетрудитесь. Ах да, за время обучения вы пройдете несколько этапов. Первый – практический. Он наступит прямо сейчас. Подключите фантазию и опробуйте свои возможности. У вас полная свобода действий и самовыражения. Ни в чем себе не отказывайте. Когда будет необходимо, мы сами вас извлечем.

«Извлечем??» – панически раздалось с рядов. Мия заметила, что дама не собирается продолжать, и машинально, как в школе, подняла руку, чтобы задать вопрос. Хоть она и не знала, какой именно, ведь вопросов в голове была целая куча, но оставлять на произвол судьбы тот факт, что ее сейчас куда-то «поместят», а потом еще и будут «извлекать», она точно не собиралась.

– Лилиана! Простите, Лилиана! Можно Вас на секунду?

Голос Мии звучал громко, сердито и недовольно, но дама, казалось, и не слышала вопроса. Она махнула рукой Гению, который только что заглянул в аудиторию, и в глаза Мии попала очень сильная вспышка света, будто бы какой-то шутник решил посвятить в глаза фонариком. Девушка прикрыла лицо руками и заморгала, а когда свет пропал и зрение вернулось, обнаружила, что находится внутри тумана. Туман был везде – справа, слева, сзади, над головой и даже под ногами. А кроме него там ничего и не было. Бесконечное белое облако.

Глава

3:

Извлече-

ние

«Это что еще за... – глаза девушки впервые в жизни от-

крылись так широко, а челюсть, казалось, еще немного и дотронулась бы до пяток. – Мы на такое не договаривались! Эй, але. Куда вы меня поместили? Вы что, убили меня в моем же сне? Так, я сейчас проснусь!»

Мия злобно махала кулаками и выкрикивала ругательства куда-то вверх, хотя в подобном окружении само понятие «вверх» было достаточно сомнительным. Наконец, когда словарный запас всех плохих и угрожающих слов кончился, девушке пришлось принять ситуацию и осмотреться. Она сделала вдох, выдох и резко посмотрела вниз – о, да, там было именно то, чего она боялась. Ничего! Ноги стояли ни на чем, и можно было и дальше пойти в никуда по не по чему. От самой такой мысли кружилась голова, а упасть в нечто – это последнее, чего ей хотелось. Мия начала сама себя успокаивать: «Да ладно тебе, тут просто сильный туман. Кто-то включил дым-машину и забыл выключить. Думаю, если принюхаться, обязательно заметишь этот колоритный, немного будто жареный аромат, какой бывает на концертах». Она сделала вдох и действительно почувствовала едкий запах дым-машины. Облегченно улыбнулась и выдохнула: «Ну вот! А я что говорила. Тут просто слишком душно. Сейчас туман рассеется, и я увижу под ногами пол. Наверняка, деревянный». Как и произошло. Светлые широкие доски поскрипывали, когда Мия переминалась с ноги на ногу. Сердечный ритм девушки постепенно переходил в норму, и она стала вглядываться вглубь самого помещения, тайно надеясь, что там ее

ожидает что-нибудь крайне красивое.

Послышался шорох. Маленькие камушки где-то вдалеке аккуратно задевали друг друга в потоке волн и будто давали «пять» каждый раз, когда встречали товарища. Мия помахала руками, чтобы быстрее разогнать дым и произнесла: «Неужели... О, какая прелесть – это море! Или океан, не знаю. Какая красота». Она побежала вперед, на звук волн, по ходу сбрасывая с себя ботиночки, и забежала в воду по колению, приподняв свободное платье, хотя его подол все равно намочился. Мия кружилась, хлопала по поверхности моря руками, потом отошла немного назад и стала пританцовывать на песке – когда очередная волна доставала до берега, главной задачей было успеть прыгнуть в нее, пока та не дотронулась до щиколоток. Мия радостно бегала вдоль моря и размахивала руками, снова почувствовав себя ребенком. Она посмотрела вверх – там почему-то все равно был туман. И вокруг моря тоже. И сзади. Откуда она пришла? Где доски? Где заканчивается море? А где вообще море? Девушка заметила, что все снова пропало, и она опять стоит нигде и ни на чем. В голове – пустота. И вокруг примерно она же. Мия опешила и напрягла память. Прокрутила в голове речь Дамы, которая, казалось, была целую вечность назад. Вспомнила об эволюции, о бета-версии, об этапах. «Практический. Нас поместят. А потом будут извлекать. Мамочки!» – Мия схватилась за лицо руками и как можно сильнее постаралась проснуться, но тщетно. Она все вспомнила:

«Дама сказала, что здесь у каждого будет свобода воображения, и что все то, что мы можем представить, реально и на самом деле. Но что, если мне просто нравилось море?». Все вернулось на круги своя, и камешки снова стали шумно кружиться в веселых волнах. «Ах, как быстро! Какой ужас. Ну хорошо. А что если я захочу... катер?» – Мия не успела произнести в своей голове это слово до конца, как огромный белоснежный катер появился прямо перед ней и стал раскачиваться по поверхности воды. «Это уже никуда не годится!» – девушка то ли злилась, то ли была в восторге, сама пока еще не разобралась. Тысячи мыслей одна за одной стали мелькать в голове: можно увидеть весь мир, можно вместо катера взять целый корабль и отправиться навстречу приключениям и пиратам, можно вообще нырнуть в море и плавать под водой, пока не кончится кислород. «А ведь он и не кончится!» – с ужасом и радостью поняла Мия. Идей было так много, что ничего не происходило. Или начинало происходить, но сразу же пропадало и замещалось чем-то другим. Девушке никак не удавалось определиться. Наконец ее осенило: спустя пол минуты Мия закрыла глаза и... взлетела в воздух. Она завизжала, грохнулась и тут же обратно взмыла к небу, но уже сидя на огромной птице. Нет, драконе. Дракон сделал пируэт, смахнул Мию со спины, и девушка полетела вниз, в пропасть, ощущая себя Алисой в кроличьей норе. Только вокруг были не банки с вареньем, а скалы. Острые, блестящие, яркие они отражали солнце и будто шепта-

ли: «Ближе, бандар-логи, ближе. Сейчас ты упадешь и разобьешься о нас». Скорость падения от этого еще сильнее увеличивалась, в ушах стоял свист, какой бывает, когда резко машешь палкой из стороны в сторону. Все сложнее было держать глаза открытыми и следить за равновесием – стоило шевельнуть рукой, как тело тут же закручивалось в потоке воздуха. Но Мия не боялась – она точно знала, сможет ли затормозить за метр до острого пика скал. Оставалось 100 метров, 50, 10... Девушка улыбнулась, закрыла глаза и резко сменила направление – взлетела немного вверх, потом в сторону. Присмотрелась – а внизу крыши домов. Красные, зеленые, персиковые, золотые. Сверкают солнечными бликами. Люди выглядывают из окон, поднимают глаза к небу, пока выгуливают свою собаку, и машут Мие рукой, она же улыбается в ответ.

Сон – невероятное пространство с самыми странными вещами. Осознанное сновидение – чудесная редкость, за время которой успеваешь насладиться моментом внезапно обретенной свободы. Попадание в новый мир, помещение в туманную комнату – исполнение всех самых тайных, самых великолепных и самых впечатляющих желаний. До этого дня Мия и не предполагала, как много всего она мечтала испытать. И как быстро все эти мечты заканчиваются! Полеты, падения, лакомства, танцы, плавание под водой, над водой, девушка даже ненадолго сама стала водой. Постепенно желание созидать перешло в желание разрушать. Движением

пальца Мия строила дома, а потом шумно и масштабно их истребляла. Сминала корабли, взрывала поезда. Создавала еще, еще, а потом тихонько дула – и все творения сметал гигантский шторм. Она управляла погодой, меняла очертания земного шара, взмывала в космос и играла в футбол планетами, отшвыривая звезды. Посетила Нептун, Плутон, Марс. Лизнула Венеру, съела кусочек лунной породы. Потом каждую из планет уничтожила по-своему: расплавил, подожгла, разбила, взорвала, даже проглотила (Луна оказалась очень вкусной!). Ей сложно было в это поверить, но фантазия действительно начала заканчиваться. Постепенно Мия жутко устала, отдых в беседке с чашкой наивкуснейшего какао ничего не дал. Она все еще не просыпалась и чувствовала себя совсем разбитой. Стало скучно и одиноко, поэтому Мия придумала себе общество, которое, конечно, ее восхваляло. Ей делали массаж, люди боролись за внимание, просили автограф, мечтали о поцелуе. Они вели пустые разговоры, мало соображали и были помешаны на ее внимании. Это длилось так долго, что девушке начало казаться, что не закончится теперь никогда. Ничего не менялось, не было сил и эмоций, обстановка давила, а люди напрягали своим вниманием. Мия начала злиться, кричать. Она не понимала, что произошло, и зачем ей такие мучения. Несколько раз возвращалась в состояние тумана, плакала, билась в истерике, умоляла. Потом снова злилась. Люди подбегали, успокаивали ее, говорили то, что ей хотелось: убеждали, что скоро все

кончится, что это всего лишь сон. Мия хотела это слышать и слышала. И прекрасно понимала, что только потому, что сама придумала этих людей такими, какие они есть. Толпа трогала ее руками, пыталась заглянуть к ней в глаза, каждый из них пытался сказать что-то такое, чтобы обратили внимание именно на него. Девушка их яростно расталкивала, вопила: «Уйдите! Я вас ненавижу! Отойдите от меня». Но люди почему-то не отходили. Они перестали слушаться и все сильнее мечтали дотронуться до нее, все сильнее хотели помочь, все сильнее старались перекричать соседа и заслужить любовь и уважение их идеала. Мия плакала, захлебывалась в слезах, угрожала, кричала и что есть мочи отпихивала посторонних, но те были сильнее. Она разозлилась так сильно, что от отчаяния схватила с земли камень и ударила самого настойчивого из них по голове. Раздался сильный треск, Мия увидела кровь, человек упал, все остальные мигом замерли и замолчали. Девушка выронила оружие и почувствовала, как земля уходит из-под ног. В голове зазвенело, возник шум в ушах, а все вокруг потемнело – она потеряла сознание.

***

Мия очнулась, когда знакомый голос в пятый раз произнес ее имя. Было тепло, нос сразу учуял целую сотню разных ароматов и радостно осознал, что среди них нет ни запаха моря, ни дым-машины, ни даже дыхания атакующих поклонников. Девушка открыла глаза и обессиленно заулыбалась.

– Гений, милый, у нас это входит в привычку. Каждый раз, когда я оказываюсь здесь, я вижу тебя.

Никогда еще чумазое неровное лицо любителя коричневого гардероба не было так приятно. Даже, можно сказать, что ничье лицо никогда не приносило столько радости, сколько сейчас оно доставило Мие. Гений улыбался и смущенно моргал.

– Давай я помогу тебе встать, милая Мия.

И только в этот момент до нее дошло, что они тут не одни. Мия лежала на полу знакомой аудитории – тысячи пар глаз уставились на нее с трибун, а тысяча первая немного высокомерно сверкала всего в метре от девушки и прищурилась от ухмылки, когда их хозяйка заговорила.

– 615 идей. Хорошо.

– Хорошо? Да это отлично, Мия! Давно никто так долго не держался.

Гений светился лучезарной улыбкой, помогая Мие встать на ноги.

Дама в ответ на это немного фыркнула.

– Ну да, в целом, это отличный результат. Поздравляю.

В голосе Лилианы, конечно, и не слышались поздравительные нотки.

– Спасибо! Правда я... Я не совсем поняла. А что за цифра? И до чего я держалась? Почему все вдруг прекратилось?

Мия растерянно хлопала глазами.

– Да потому что ты убила человека, милая.

Высокомерный и серьезный голос дамы придавал этой фразе еще более удручающий тон.

Глава

4:

Ча-

сы

– Я? Я не убийца! Я не хотела... Я ведь просто... Это же

всего лишь сон? Они же были ненастоящие? Они просто давили на меня, а я испугалась, я не могла их контролировать и... – Мия захлебнулась слезами и закрыла голову руками, уткнувшись в колени.

– Дорогая-дорогая, расслабься.

Дама кривила рот в довольной снисходительной улыбке, как это обычно делают люди, которые знают больше, чем ты сам.

– Ты не сделала ничего плохого. Наоборот – средний показатель идей до убийства 453. Ты же набрала 615, можешь собой гордиться, милая.

– Я что?

Девушка подняла голову и с ужасом уставилась на говорящую леди.

– Показатель идей до убийства?! Вы серьезно сейчас? У вас что, школа ночных киллеров? Сонных маньяков? Лунатиков-истребителей??

Мия практически кричала, но все же пыталась делать это тихо – люди ведь смотрят. Тысячи пар глаз все еще были устремлены прямо на нее. По крайней мере, ей так казалось.

Дама рассмеялась, резко и немного неестественно забросив голову назад.

– Да, фантазия у тебя что надо! Теперь я понимаю, почему ты так долго продержалась. Подобные люди нам очень пригодятся, bravo!

Она хлопала в ладоши и продолжала выдавливать из себя

смех. На помощь раздувающей от злости ноздри Мие пришел верный спутник Дамы – Гений.

– Да нет, Мия, понимаешь, это такой тест, – он тихонечко лепетал, будто бы боясь, что может заглушить непревзойденный хохот Лилианы. – Его проходят все новоприбывшие, чтобы мы могли определить их уровень подготовки и отсеять ненужных. Ты тест прошла, причем хорошо, так что тебе незачем волноваться. Можешь сесть за свободное место на трибуне и посмотреть, как будут прибывать остальные. Еще два человека, и Лилиана подведет итоги. Потом сможешь проснуться и пойти по своим делам.

Гений наивно улыбался и с видом голодного щенка заглядывал Мие в глаза, надеясь, что она перестанет ругаться и тихонько займет свое место, а они с Лилианой продолжат стандартную встречу тестируемых.

– Так-так, – Мия прищурилась, задумалась на секунду, чтобы еще раз прокрутить в голове услышанное. – Что значит «отсеять ненужных»?

Здесь уже не выдержала Дама. Она свела брови так, что они почти дотронулись друг до друга, и строго выпалила, как это делают учителя, обращаясь к хихикающим подросткам на последней парте.

– Слушай, милая, ты что, считаешь, мы все ради тебя тут собрались? Скоро придет следующая, Аврора, она уже сшибла своей огромной рукой очередного воздыхателя. Пока не насмерть, но такими темпами ему не долго осталось.

Хочешь, чтобы она всем своим весом приземлилась прямо на тебя? Быстро подняла свою костлявую попу и двинула ее на трибуны!

– Но я...

– Нет! Мне некогда!

Сцепив зубы шипела Лилиана.

Мия фыркнула, но послушно поплелась наверх, бурча себе под нос что-то вроде «вот бы она лучше тебе на голову упала». Не успела девушка устроиться на скамье, как услышала до боли знакомый голос.

– Мамочки! Божешмой! Ой, что же я наделала! Миленький, але! Просыпайся! Где он? Почему я здесь? Я же не хотела. Просто он застучал меня, застучал нас... Он хотел его убить, прямо в постели, а я... Я не хотела, чтобы он его убил, я просто защищала... Я же... Я... Ой!

Полная девушка с громким голосом звучала совсем по-другому, когда не хихикала, сидя рядом на скамейке, но все же такую героиню мало с кем спутаешь. «Хо-хо, а у кого-то были совершенно другие фантазии», – не без улыбки подумала Мия и пожалела, что в руках нет попкорна, пока слушала, как Аврора как на духу выпалила всей аудитории о своих похождениях. Она оказалась куда более любвеобильной, чем можно себе представить.

Гений проводил девушку на трибуны и резко сменился в лице. Он шепнул что-то Даме, та сначала нахмурилась, а потом резко натянула на себя счастливую улыбку и хлоп-

нула в ладони.

– Ну что, дорогие, вот мы и закончили прием тестируемых! Поздравляю!

Она аплодировала. Из присутствующих ее в этом подержало всего несколько человек – остальные, видимо, как и Мия, пока не совсем понимали, чему тут можно радоваться.

– Простите. – тихо, но потом прокашлявшись, еще раз громко повторила Мия. – Вы же сказали, что после меня мы ждали двоих?

– Почему тебе обязательно нужно меня прерывать? Да, моя радость, завершающий молодой человек, к сожалению, не прошел. Я расскажу об этом чуть позже.

Она вытянула руку прямой ладонью к Мие, показывая таким образом знак «стоп» и недвусмысленно намекая, что пришло время помолчать.

– Долго вас не задержу, буквально в двух предложениях расскажу о дальнейших действиях. Итак, с завтрашнего дня вы начнете обучение – каждый из вас в тестовом режиме столкнулся с тем, что не мог получить желаемое, терял контроль или впадал в ступор. Пришла пора это исправить и начать готовиться к реальной жизни. Здесь пока ваше сознание заблокировано, чтобы вы не поубивали друг друга. На занятиях блокировку будет снимать преподаватель. О блокировке, воздействии на других людей и соревнованиях вы также узнаете позже, во время тренировок. В принципе, думаю,

на сегодня с вас достаточно!

Она улыбнулась, развела руками и специально сделала долгую паузу, пока в воздухе воцарилось молчание – все ждали продолжения.

– Ах да, на счет непрошедших. Мы с вами говорим об эволюции, помните? – дама кокетливо улыбалась и сверкала глазами. – В эволюции выживает сильнейший. Те, которые не набрали минимально допустимый порог в 210 идей до убийства, признаны нами деструктивными особями – грубо говоря, маньяками – так что должны быть истреблены. Во благо человечества!

Лиλιана засмеялась, обнажив зубы, как будто только что услышала очень элегантную шутку на светском вечере. Каждый из присутствующих встал, начал что-то спрашивать или восклицать. В один момент с тем, как Дама кивнула головой, все услышали знакомый гул в ушах – пришла пора просыпаться. Зрение помутнело, аудитория стала отдаляться все дальше и дальше.

***

Мия лежала на спине в своей кровати и хлопала глазами. В голове было столько мыслей, что сложно было разобрать, о чем она все-таки думает в этот момент. И думает ли вообще? Девушка злилась, боялась, сомневалась и одновременно с этим радовалась – как часто с людьми происходит нечто подобное? Ей казалось, что никогда. За одну ночь удалось полетать в космосе, почти разбиться о скалы, оседлать дра-

кона, понарошку убить человека, узнать, что ей предстоит обучение и еще то, что предводитель гильдии сонных учителей убивает людей, которые слишком быстро во сне внутри сна убили человека. «Не жизнь, а сказка!» – с сарказмом подумала Мия и пошла ставить чайник.

– Не, ну а что. Так-то, в принципе, все звучит логично. И вся эта эволюционная сказка даже похожа на правду. Надеюсь, никто из дарвинистов не слышал, как я ставлю слова «эволюция» и «сказка» в одном предложении...

Мия жила одна и часто позволяла себе мыслить вслух – так, ей казалось, легче определиться с тем, о чем ты все-таки рассуждаешь. И легче привести рассуждения к какому-либо выводу. Она смотрела на себя в большое кухонное зеркало на двери подвесного шкафа, накручивала волосы на палец, поднимала пряди к лицу или зачесывала назад. Когда Мия говорила, она по-девчачьи вертела головой и рассматривала свое отражение – как открывается рот, хлопают глаза, выглядывает язык, оголяются зубы – это почему-то успокаивало и даже вдохновляло.

– А что, если все правда? Ну, тогда это круто. А что, если нет? Тогда мне просто снятся связанные друг с другом сны. Это тоже круто! Я могу написать об этом роман. Снять фильм. Ооо, как было бы круто, если бы это была неправда. Потому что если все это на самом деле, а я сниму фильм, вдруг я потом не пройду какой-нибудь тест на верность любителям поспать, и меня грохнут как потенциального рас-

крывателя всемирных секретов?

Засвистел чайник.

После двух глотков кофе даже мысли о сонной смерти уходят на задний план. Мия села на стул и сползла так, чтобы можно было положить голову на спинку, вытянула ноги и уставилась в окно.

– Как хорошо, что я у себя есть и что я живу сама с собой. И как хорошо, что этого никто не слышит, а то решили бы, что я сумасшедшая!

Она захихикала. Но Мия и правда находила в одиночестве куда больше плюсов, чем большинство ее друзей – кроме полезных разговоров с самой собой, девушка еще имела небольшую слабость. Она никому это никогда не рассказывала, но очень уж любила разочек-другой легонько почавкать, пока ест. Мия считала, что так сразу и вкус блюда чувствуется лучше, и запах сильнее ударяет в нос. Но звук-то все равно ужасный, даже если свой, поэтому такое себе можно было позволить только по праздникам – то есть тогда, когда захочется.

Она насыпала в чашку еще одну дозу корицы – точно знала, что сегодня выпьет много кофе. Мия решила не спать, пока не разберется в том, что со всем этим делать. И на всякий случай пока никому ничего не стала рассказывать – вдруг все-таки существует этот злосчастный тест на верность или на способность хранить секреты. Так что она заказала себе с десятков коробочек китайской еды («А если придется

бодрствовать целый месяц?»), получила в подарок от курьера «бонусную пиццу для ваших голодных гостей» и улеглась на диван с подборкой фантастических фильмов. «Как прекрасен мир, являющийся во снах: от загадочных глубин океана до сверкающих звёзд Вселенной», – сказал приятный мужской голос и Мия закрыла глаза.

***

– Добро пожаловать на ваше первое занятие! Странно, в этот раз вас как-то очень мало, ну да ладно. Меньше народу, больше идей, как говорится! Хотя кто такое говорит? Это ведь бред!

Высокий голубоглазый парень начал громко и странно смеяться.

Если не брать в расчет его внезапный смех, во всем остальном он походил на модель со страниц журнала – вставал в позы, улыбался, конечно же, ровной и, конечно же, белоснежной улыбкой, не забывая подмигивать рядом стоящим девушкам.

«Ущипните меня. Какой красивый и какой глупый мужчина мне снится. Что я такое смотрела перед тем, как вырубилась? Мне подключили кабельное?» – несмотря на то, что подобный типаж был не в ее вкусе, никто же не предлагал выйти за него замуж, а какая девушка откажется понаблюдать за тем, как австралийский серфер играет мышцами? Безусловно, добрая половина аудитории издавала радостные вздохи и с надеждой пыталась заглянуть преподава-

телю в глаза.

– Я придумал! Меньше народу – меньше потратимся на часы! Хотя что, я что ли трачусь?!

Он снова захохотал. «Ндаа... ты так сейчас даже самых ярых поклонниц распугаешь», – подумала Мия, изгибая от удивления бровь.

– Всё, Юлиан, хватит шутить! – сказал он почему-то сам себе. – Надо ведь уже и к занятию приступить! Думаю, вы все заметили особый прибор на ваших руках – это специальные, так сказать, часы, которые показывают количество потраченных за сегодня идей. Вы же уже поняли, что все тут измеряется идеями, да?

Он то ли хмыкнул, то ли хрюкнул. Мия предположила, что это он так сглотнул очередную шутку.

– В общем-то в день у вас есть 200 идей. Это, так сказать, максимум, который пока может наш мозг. Далее – он перегружается и засыпает. Так что в наших же интересах научиться это контролировать, чтобы не вырубаться каждый раз посреди дня, да?

Парень довольно смеялся, наслаждаясь своим остроумием, и пытался поймать взгляды тех, кому оно тоже по душе. К приятному удивлению Мии, таких оказалось не много.

«Значит, это не со мной что-то не так...» – девушка удивленно покачивала головой и с любопытством взглянула на левое запястье. Там действительно были часы с непонятными символами и четкими «001» в самом центре экрана.

– Эй, а у меня часы сломаны! – прокричал парень неподалеку.

– Да-да, и у меня. Они почему-то бегут и не останавливаются. Это нормально? Вы же говорили, что у каждого всего 200 на день? Но у меня уже сто восемьдесят... – хлоп, и человек исчез.

Юлиан успел только открыть рот, как «хлопнуло» еще пару девушек и трех парней.

– Ну что, все? Скорострелы удалились?

Он еле сдерживал смех от своей высокоинтеллектуальной шутки.

– Ребята, это нормально. На первых порах такое часто будет случаться. Пока что ваши идеи немного не ваши, они свои собственные. Мы будем стараться это исправить!

Юлиан довольно улыбался, ощущая, как сильно он управляет ситуацией. Он здесь один из тех, кто все знает и умеет. Каждый в аудитории открыл глаза и со страхом исчезнуть уставился в лицо преподавателя, стараясь ни о чем не думать.

– Правильно, вы все делаете правильно. Если вы стоите здесь передо мной, значит, вы уже обучились первому способу контроля идей – их отсутствию. Когда чувствуете, что счетчик часов набрал скорость, просто заставьте себя перестать думать, создайте в голове пустоту. Обещаю, это исправит положение.

В этот момент раздался еще один «хлоп» с задних рядов.

– Упс, видимо, ему как раз не хватало этой идеи для полного счета.

Юлиан смеялся, похрюкивая («Или это он так хрюкает, посмеиваясь?» – думала Мия) и расхаживал из стороны в сторону, периодически подмигивая зрительницам. Не совсем верный момент, ведь каждый из присутствующих был занят тем, что практически тужился, чтобы не исчезнуть, как остальные.

– Ну все-все, хватит, успокойтесь. Перестаньте бояться, я отсюда чувствую ваш страх. Вы меня им скоро испачкаете.

Парень пытался изобразить, как он стряхивает со своих рук, ног, головы невидимую грязь.

– Вы, наверное, уже поняли, я буду объяснять вам, как необходимо контролировать свои идеи – не только чтобы не вырубаться посреди дня, но и чтобы получать то, что хочется. Я веду вводные – базовые – семинары. Но кроме меня есть еще несколько преподавателей из основного состава. О них позже. Так как вы постоянно первое время будете выпадать из мира, давайте возьмем за привычку самое главное говорить вначале, чтобы, ну вы понимаете, да? Ну чтобы даже скорострелы успевали что-то понять.

Юлиан не выдержал и рассмеялся. Второй раз сдержать порыв не удалось. В ответ на его искренний, хрюкающий от счастья смех раздалась ледяная тишина напуганной аудитории и несколько тихих хлопков.

– А мы все реедем...

«А ты всё смеешься», – злобно подумала Мия и с опаской посмотрела на счетчик своих часов. Яркая цифра 52 будто бы подмигнула и сменилась на 53. Девушка резко выдохнула и честно себе призналась, что ожидала худшего. «И о чем я успела подумать? Не пойму. 53 идеи??» – размышления прервал очухавшийся от хохота преподаватель.

– На самом деле, часть из «выпавших» еще к нам вернется. Они проснутся и уснут заново. Но вот остальные, кто просто продолжит спать, уже увидятся с нами завтра. И в этом нет ничего плохого. Курс рассчитан таким образом, что каждый успеет получить достаточно знаний. После окончания курса к каждому прикрепят куратора, который будет помогать в дальнейшем. А потом, когда-нибудь, может, и вы станете чьим-нибудь куратором. Да, милая?

Юлиан подмигнул девушке с растрепанными светлыми волосами, и та смущенно захихикала. Видимо, первая волна страха и «выхлопов» закончилась. Занятие официально началось.

– Сегодня для вас самое важное узнать вот что: секрет контроля идей. Ага?

Он специально делал паузы, будто наслаждаясь, что каждый в аудитории с нетерпением ждет от него информации, все это время с силой сжимая каждую мышцу, чтобы не думать ни о чем другом. Это оказалось гораздо сложнее. Когда перед тобой открывается новый мир, в котором постоянно

происходят невероятные вещи, стоять и молча слушать относительно пустые разговоры практически невозможно без потусторонних размышлений. Мия невольно вспомнила лекцию Дамы, свои полеты, путешествия, что-то еще... Часы завибрировали, а счетчик резко пустился в пляс: 53 за секунду стало 65, а потом сразу перескочило на 78.

– Ой!

Мия прижала часы к груди и задержала дыхание, сама не зная, почему. Два больших голубых глаза уставились прямо на нее.

– Что-то случилось?

Она надула щеки, вытаращилась и начала отрицательно качать головой. Несколько людей косо посмотрели на девушку, но Мие было все равно. Больше всего ей хотелось не стать одной из тех, кто лопнет на первом же занятии и потом отстанет от остальных.

– Хм. Ну ладно, продолжим. Точнее, начнем! Ха-ха... Кхм, так вот. Сразу говорю: секрет контроля идей заключается в 5 измерениях, – Юлиан поднял ладонь вверх и пальцами отсчитывал каждое из названных слов. – Зрение, обоняние, вкус, звук, осязание. Причем в любом порядке. Каждую идею необходимо проводить через пять измерений. Хотите виллу? Недостаточно будет просто представить, как она выглядит. Этого мало. Мир не состоит из двумерных картинок. Мир объемный. И если вы хотите им управлять, потрудитесь сделать четкий запрос: чем четче, тем лучше. Кроме

того, нельзя создавать несколько идей одновременно. Иначе получится каша. Точнее, даже каши в итоге не получится. Ха-ха-ха. В общем! Четкость – наш конек. Ваш конек. У вас появился конек, поздравляю.

Конечно, раздался неповторимый и, к сожалению, далеко не мужественный смех.

– Карочееее... Мы будем с вами упражняться. Я здесь специалист по контролю идей, так что вы в хороших руках. План ближайших занятий таков: я покажу несколько приемов для чистки (чтобы убрать из головы все ненужные зарождающиеся идеи), далее мы их начнем создавать. Медленно, но верно будем учиться воспринимать идею не как облако пара, а как конкретную вещь, со звуком и запахом, которую мы намерены получить. А потом станем набирать скорость. Подобные вещи должны у вас войти в привычку, иначе, когда мы все в реальном мире перейдем на новую ступень эволюции, просто с ума сойдем. Там уже будет не до учебы, дааа! Туда мы должны прийти подготовленные.

Хлоп. Хлоп. Хлоп. Два вылета, один влет. Молодой человек отсутствовал всего минут 7 до того, как появился снова. «Везунчик!» – подумала Мия и впервые в жизни пожалела, что всегда крепко спит. Она была уверена, что уж ее-то организм не станет просыпаться посреди ночи и засыпать снова, а значит, если выйдешь, уже точно сегодня не зайдешь. Часы дернулись, Мия снова встрепенулась и в панике задержала дыхание.

– Кроме меня в основной круг преподавателей базовых дисциплин входят еще трое. Лилиану нашу дорогую и любимую вы уже знаете, на первом этапе вам она ничего отдельного рассказывать не планирует, но будет появляться на занятиях педагогов и важных собраниях. Также вы познакомитесь с двумя прелестными девушками: наша боевая Кирочка-Кирюша-Кира специалист по воздействию... Мм да, никогда не говорите ей, что я ее так ласково назвал. Убьет моими же руками, ха-ха! Она профессионал в воздействии на предметы, животных и людей и наш лучший тренер для дуэлянтов. Ох, а еще у нас есть Линочка. Чудесная Ангелина преподает курс по... Не знаю, как это называется. Пусть будет, по релаксу. Научит вас, как поднакопить идеи, если такие закончились. Ангелина – живой пример того, что инициатива вознаграждается. Она сама изобрела этот курс и таким образом вошла в совет преподавателей, хотя только недавно закончила обучение. У нее пока была только одна группа, так что, надеюсь, вы будете благосклонны. Относительно Киры такого не прошу – думаю, и сами поймете это на первом занятии.

Юлиан улыбнулся, но брови с опаской резко скользнули вверх – улыбка получилась не очень веселая, скорее напуганная.

Часы на руке Мии жужжали с такой силой, что при всем желании не смотреть на них у девушки просто больше не получалось. О, нет, на электронном экране горело злое число 192. «Восемь. Всего восемь. Почему я не мо-

гу себя контролировать. Как?? Восемь... Осталось всего восемь...» – проносилось у нее в голове. Мия сжала кулаки, зубы, даже пальцы на ногах, лишь бы как-то постараться себя здесь удержать.

– Еще по поводу часов. На них вам будут приходить идеи от нашего руководства. Каждая из них помещается во вкладку «Срочное» или «Заблаговременное». Первое вам необходимо прочитать немедленно, второе – возможно отложить на следующий день, если вы понимаете, что сегодня уже и так много потратили. Так что всегда держите про запас парочку идей на крайний случай срочных сообщений. На самом деле, на сегодня это вся информация для вас. Завтра я буду ее повторять для другой группы, если вы выпадали и хотите наверстать упущенное, заходите. Или спросите у друзей. Кстати, обязательно заведите себе друзей. Так ведь куда веселее!

32 кипенно-белых зуба сверкнули в улыбке как алмаз в дорогой оправе.

«ДА! ДА! Я смогла! ДА!» – несмотря на то, что часы мигали остро-красным 199, Мия чувствовала себя победительницей и позволила себе на секунду отпустить сознание и расслабиться.

– Ах, да. Еще сразу скажу одну важную вещь, хоть она немного и не по теме – это момент личного характера...

Не успела девушка сделать восторженный вдох, как открыла глаза и проснулась в своей кровати. Руки и ноги бы-

ли расставлены в разные стороны, будто бы она уснула в радостном прыжке. Примерно это Мия и хотела сделать, когда поняла, что смогла продержаться до конца лекции и не истратить все идеи. Жаль только, что она так и не услышала самую шокирующую новость за все время пребывания в новом мире. Ну ничего, завтра об этом будут трубить все из ее учебной группы.

***

Раздался звонок в дверь.

Мия еще пару минут лежала на кровати перед тем, как поняла, что звенит не в голове, и не на запястье – часов вообще почему-то не было. Девушка вскочила и побежала открывать. На пороге стоял ее друг Марк, не трудно догадаться, что в не очень хорошем настроении: его черные густые брови слились в одну злобную кривую линию над глазами.

– Ты обалдела что ли?

– В каком смысле? И доброе утро, кстати...

– Какое утро? Время час дня. Я тебе звоню, пишу и трезвоню в дверь с девяти. Повторяю вопрос: ты обалдела?

– Час?... О....

Мия моргала и поняла, что, кажется, перестаралась, когда удерживала себя во сне.

– Какое к черту «о»? Ты заболела? Не отвечаешь мне уже несколько дней. В чем дело? Что-то случилось?

Внезапно злость сменилась на страх. Марк осознал, что дело может быть куда серьезнее, чем плохое поведение,

и сильно испугался.

– Нет-нет, Марк, все нормально... Я просто... Мне просто было некогда...

– НЕКОГДА??

Брови вернулись на прежнее положение, а глаза открылись еще шире. Марк и Мия знали друг друга очень давно и честно считали, что когда забываешь, сколько конкретно лет дружишь с человеком, это верный признак того, что вы уже родственники. Так что Марк, как верный брат, считал своим долгом отчитать бессовестную сестру. Мия в то же время ощущала себя загнанной в клетку: хранить тайну гораздо легче, когда не стоишь с человеком лицом к лицу.

– Я, конечно, могу тебе рассказать... Но меня могут после этого убить во сне.

Девушка сглотнула и осмелилась взглянуть другу в глаза.

– Давай так. Если тебя убьют, я потом тоже кому-нибудь расскажу, чтобы убили и меня. И тогда я заберу тебя оттуда, и мы вместе им от всей души наваляем. Идет?

Мия улыбнулась. Разве остались аргументы?

– Идет, – сказала она и начала все почти с самого начала, точнее, с их последнего разговора, которому до сегодняшнего дня Марк и не придавал внимания. Он много смеялся, иногда матерился, пару раз выкрикивал саркастические замечания и часто повторял «ну обалдеть», в общем, вел себя как идеальный слушатель.

– А дальше что?

– Когда дальше?

– Ну. Какую вещь не по теме-то он сказал? Личную вот эту.

– А я не знаю, у меня идеи кончились, я проснулась. И ты пришел.

– Ну обалдеть! Вот это да... Наверное, хотел сказать, что он гей. Или зомби!

– Точно, одно из двух.

Они дружно захохотали. Сколько бы чудес ни происходило в идеальном мире снов, сколько бы ты ни летал или колдовал своими руками, все равно, чувство того, что друг готов поддержать даже в самую странную минуту – одно из приятнейших чувств на свете.

Глава

6:

Прогул-

ка

– Слушай, а я вообще-то тоже не прочь попасть к тебе

в этот сонный мир. Проведи меня! – Марк сказал то, что Мия боялась услышать больше всего, ведь она сама с трудом понимала, как ей удастся там появиться.

– Да я... Я не думаю, что я могу...

– Что? Что?

– Марк! Я без понятия, как это выходит. Более того, я вообще не уверена, что это нечто большее, чем просто сон.

Она проронила фразу, которая вертелась на языке с первой минуты необычных сновидений, но Мия еще ни разу не позволяла себе ее произнести.

– Дорогая, – лицо Марка в секунду сменило насмешливое выражение на максимально серьезное. Он даже стал казаться лет на пять старше, – зато я уверен, что это не просто сон. Я знаю тебя почти с рождения, и ты никогда не была в чем-то так убеждена, как в том, что побывала в другой реальности, когда ты звонила мне первый раз. Помнишь? Да, я тогда не особо поверил, просто потому что испугался, ты звучала слишком правдоподобно. Сейчас можешь не сомневаться, милая, это далеко не просто ночные фантазии. Вот встретимся там, я тебе ухи-то надеру, будешь знать, как не верить самой себе! – Старый-добрый ехидный Марк радостно и заразительно хихикал.

– Ладно, хорошо, – на лице девушки проступила улыбка, – но я и правда не знаю, как тебя туда провести. У меня это выходит как-то само собой...

– Ну ничего. Ты, значит, сегодня сама собой туда пой-

дешь, а я останусь рядом и буду наблюдать. Вдруг ты какие заклинания по ночам произносишь. На каком-нибудь древне-итальянском! Кто ж тебя знает.

– Не выдумывай ерунды! И не пугай меня. Не хочу я быть той, которая разговаривает во сне. Так ведь можно все тайны выдать.

– Оооо, маленькой Мие есть что скрывать...

Друзья дурачились, подначивая друг друга, и очень скоро тема необычного мира исчерпала себя. Они болтали часами, как в детстве: о книгах, фильмах, красивых местах, общих знакомых. Только к концу вечера Мия осознала, что ей удалось практически забыть о том, что ждет ее ночью, и даже немного расстроилась, что им с Марком придется расстаться.

– Ну ладно, давай, Мия, ложись, а то все у себя там пропустишь. Даже завидую немного! Мне обычно снится какая-то чушь. Я то весь сон бегу, то голый ищу одежду, то вообще падаю в шахту лифта. Жуть! Хорошо, что мне уже давно ничего не снилось.

– Не рассказывай мне таких вещей перед сном, а то вдруг я окажусь сейчас перед всеми совершенно нагая!

Мия легко ударила друга в плечо и закрыла глаза, на что тот поцеловал подругу в лоб.

– Все-все, спи.

***

– Ой, Марк, ты думаешь, заснуть прям так легко? Прям ты

скажешь «спи», и я послушаюсь приказа что ли? – девушка старательно пыталась уснуть, но что-то сна не было ни в одном глазу.

– Простите, что? Это вы мне?

Раздался совершенно незнакомый голос. Мия открыла глаза, на нее смотрела ошарашенная девочка в больших квадратных очках.

– Ой. Нет! Извините. Я...

Но девочка тут же слилась с толпой, которая, казалось, работает на вечном двигателе – люди так быстро передвигались, что стали похожими на единую гудящую массу.

– Ага. Холл, это ты? Кажется, я тебя узнала. Сегодня ты весь какой-то тесный. Похудел?

Мия думала вслух, пока двигалась по направлению к светлым окнам. Толпа удивительно плавно облежала девушку, что она не могла не заметить – люди не сталкиваются. Все так быстро бегут и так стремительно постоянно меняют направление, но ни задевают друг друга, ни на ноги не наступают. «Нам бы такое умение в центре города на светофорах! Не жизнь была бы, а сказка!» – размышляла девушка, с ногами усаживаясь на длинную белую скамью вдоль панорамных окон. В этот момент ее часы завибрировали и начали играть совершенно незнакомую мелодию.

– Это что-то новое!

Спустя мгновение на экране высветилась надпись: «СРОЧНОЕ СООБЩЕНИЕ», Мия на автомате нажала

на дисплей, словно это обычный телефон.

/Повторная лекция Юлиана в Зем крыле, 7ой секции. Если упустил что-то – иди. Если нет – гуляй. Или тренируйся на площадке в южном атриуме. /

– Доступно, – подчеркнула Мия и решила, что не хочет тратить еще одну ночь на повторную лекцию. – Жаль, конечно, что я не узнаю, о чем таком личном он хотел рассказать... Хотя! Я могу забежать к ним к концу урока. А пока – и прогуляться, и на тренировку забежать. Убью трех зайцев сразу! Надеюсь, убийство животных здесь не карается пожизненными лекциями Юлиана. Самостоятельные прогулки уу-ухххх!

Мия сжала руки в кулачки и радостно потрясла их над головой. Сверила часы – на них с восторгом в глаза девушке смотрело число 8. «Отлично! Еще столько всего впереди!» – Мия вскочила со скамейки и уверенно пошла вперед, вдоль окон. Она подумала, что если в прошлые разы все время поднималась по правой лестнице, то сегодня непременно нужно пойти налево. Там также оказался подъем на второй этаж, и девушка не раздумывая выпуталась к нему из толпы. Пустой пролет, еще один. С каждым разом стены вокруг становились все темнее, из белых они плавно перешли в серые, потом в черные, а потом окрасились в ярко-бордовый. Точно такого же цвета, как дверь, на которую в ито-

ге наткнулась Мия. Света вокруг не было, в темноте бордовый выглядел зловеще, а на двери не было видно даже части витиеватых и красивых узоров, зато четко ощущалась масштабность – она заканчивалась под потолком и была метра три высотой. Девушка дернула ручку, та поддалась, и через секунду сквозь щель в глаза Мии ударила яркая вспышка. Пришлось несколько раз моргнуть, чтобы привыкнуть к такому свету. Когда зрение прояснилось, перед Мией открылся вид на длинный холл сочного цвета выдержанного вина. В отличие от пространства этажами ниже, душного, жаркого, с плотным насыщенным воздухом, здесь пахло практически как в лесу. Вдыхалось легко, прохладный кислород будто сам просачивался в легкие. Но вместо аромата листвы и земли, бордовый холл пах золотом. Каждый думает, что золото не имеет запаха, пока не попадет на этот этаж. Светлый, ласковый и чистый аромат ласкал пазухи и успокаивал нервы. Мия очередной раз вдохнула поглубже и села на один из диванов вдоль многочисленных окон среднего размера. Бархатная обивка у жесткого внешне, но любвеобильного внутри дивана окутала девушку как нежное ночное одеяло. Мия прикрыла глаза и откинулась на спинку. Диван продолжал прогибаться под весом девушки, это было приятно, нежно и уютно, но когда Мия случайно приоткрыла глаза, оказалось, что она уже почти полностью была внутри него, обмотавшего ее, как кокон. Девушка закричала и изо всех сил оттолкнулась ногами, пытаясь выбраться. Диван на удивление

легко поддался и через секунду уже принял исходное состояние, пока Мия с ужасом смотрела на него и пыталась отдышаться.

– Обалдел что ли совсем! Это что еще за новости такие. Мы так не договаривались!

Девушка грозила дивану пальцем, а сама оглядывалась по сторонам, не видел ли кто ее позора. Вокруг – ни души.

– Так. Мне это не нравится. Ну-ка вспомним лекции Юлиана и сотворим что-нибудь. Пять измерений, ага, сейчас. Пропадай, мягкость на ножках! Я тебя вижу, слышу, нюхаю и уж точно не забуду, как чувствую. Ну? Але. Почему ничего не происходит?

Часы завибрировали, счетчик идей ускорился, но ничего не происходило.

– Ладно, наверное, ты какой-то неприкосновенный. Тогда я отсюда, пожалуй, уйду.

Девушка повернулась в сторону двери, но там ее не оказалось.

– Ну отлично. Тогда я перемещусь прям сразу в зал тренировок. Мне тут одной как-то не по себе, а там уж точно кто-то есть.

Мия сделала глубокий вдох, сосредоточилась и всеми силами пропустила желание оказаться в южном атриуме через пять измерений. Ничего не вышло. «Наверное, это потому что я не знаю, как он выглядит. Попробую начать с малого – хочу вот мороженку. Чувствую, вижу, слышу, нюхаю...» –

Мия умиротворенно дышала и старалась изо всех сил.

– КОЛДУЙСЯ!!

Ничего. В другом конце помещения послышались шаги.

– Кто здесь? Ей? Не пугай меня, я тебя не боюсь. Не пугай, а то я пойду и утону в диване.

– Успокойся. И лучше на них не садись – потом выпустят с волосами по всему телу. Проходит быстро, 1—2 дня, но все же не очень приятно.

Из-за угла вышел высокий парень в клетчатой рубашке насыщенного цвета пожухлой травы, светлых джинсах и с аккуратно растрепанными тепло-коричневыми волосами. Он часто проводил по ним рукой, медленно говорил и томно моргал. На лице у него было много родинок, несколько из них достаточно крупные. Небольшой нос был слегка искривлен, а надутые губы слегка потрескались и будто поджарились на солнце – они были высушены до такой степени, что поблескивали, как золото. Что, несомненно, отлично вписывалось в интерьер.

– По всему телу? Фу! Это я вовремя успела вылезти!

Мия состроила недовольную мину и еще раз оглядела предметы мебели неподалеку, будто бы осуждая их за такое поведение. За это время парень практически скрылся из виду.

– Эй! Эй! Стой! Проведи меня в южный атриум!

– Ну так иди сюда, – крикнул незнакомец, открывая дверь, и шагнул внутрь. Мия побежала за ним со всех ног.

Как только девушка перешла порог, дверь за ней тут же пропала, а впереди оказалось гигантское поле, разделенное на два больших квадрата. Между ними и вокруг каждого из них словно была натянута полиэтиленовая блестящая пленка. Небольшой бордюр, на котором сейчас стояла Мия, шел по периметру всего поля и был шириной не больше метра. Кроме Мии, на нем находилась еще одна девушка – небольшого роста, худая, со спортивной фигурой и черно-белыми короткими волосами, которые часто падали на лицо. Она как надзиратель наблюдала за тренировкой и периодически что-то кричала. Как только появилась Мия, девушка двинулась к ней, не отводя взгляда от площадки.

– Мия, здравствуй. Мы еще с тобой не встречались, я Кира, буду вести курс влияния и тренировки. Ты у нас еще воздействию не научилась, так что доступ имеешь только к первой секции поля. Вторая – для дуэлей. Вход слева, иди туда. Там на тебе блокировки не будет, можешь поупражняться в идеях.

Она указала направление пальцем руки, резко двинулась направо и стала кричать на, видимо, нарушающих правила дуэлянтов. Мия пошла в противоположном направлении вдоль переливающейся на солнце прозрачной пленки. Наконец она нашла тот самый «вход» – точнее, нарисованное очертание проема. Девушка двинулась прямо на него, ожидая, что пленка неприятно стянет кожу и порвется, но в итоге ощутила такое сопротивление, какое бывает, когда кладешь

ладонь на поверхность воды. Немного усилий – и она внутри. В голове сразу стало просторно, а тело наполнила энергия – теперь Мие стало понятно, почему не удавалось ничего сотворить: «Видимо, на территории самой этой академии новичков блокируют – что вполне логично, а то разрушили бы мы там все!». В этот момент вокруг возникла точная копия холла, которая в секунду разлетелась на куски.

– Ой!

Девушка проверила, что никто не пострадал, и с восторгом еще перепробовала пару сценариев, которые давно поселились в ее голове как раз на такой случай. Кроме того, добавился еще один – тотальное истребление красных бархатных диванов.

Мие показалось, что прошло минут десять, но наручные часы жалобно застонали от сильной вибрации – счетчик перешел порог в 190 идей.

– Пожалуй, с меня хватит. Побегу на лекцию, не то Марк не простит меня, если я опять не узнаю, зомби ли Юлиан.

Девушка вновь прошла через входной проем, на этот раз ощущения были обратные – как когда выходишь из тугой, плотной воды на холодный обдувающий ветер.

– Ей, Мия, Юлиан, конечно, может, и любит мозги поесть, но уже не сегодня – лекция давно закончилась.

– Вот черт! Ой. То есть. Спасибо, Кира. До встречи!

Девушка побежала вперед, и сама не заметила, как очутилась в холле на первом этаже – будто бы прошла через одно

из панорамных окон. Она ускорила шаг, прошла весь холл насквозь, открыла дверь и вышла... В никуда. Только не такое «никуда», которое было во время практического теста, а такое «никуда», куда можно упасть и разбиться в лепешку, если бы не облака. Их вокруг было много, и на одно из таких как раз встала Мия, выйдя из входной двери. Неподалеку люди спокойно стояли на больших темных тучах или маленьких, еле видимых парных кучках ваты, и точно не собирались падать. Одного из них Мия узнала – там стояла тучная и веселая девушка Аврора, что так любила мужчин и юмор, и курила сигарету.

– А это... Не вредно? Курить во сне?

– Ой, ладно тебе, киска, это ж наоборот кайф! Тем более, там не табак, там местная смесь, мне один красивый парнишка посоветовал. Класснаяяяя. Позволяет не думать и экономить идеи. Вот у тебя уже сколько? Ооооо, осталась всего парочка. А у меня, смотри – еще 32. Так-то! И это после лекции Юлиана.

«Сомнительное достижение...» – подумала Мия и внезапно осознала, что нашла как раз подходящего человека.

– Слушай, Аврора, а ты была на лекции. Скажи, что там такое сказал про себя Юлиан в конце? В прошлый раз я случайно... прослушала.

– Да вырубилась ты, милая, мы все это видели. Чего стесняться-то! – Аврора потрепала Мию за щеку и сделала очередную затяжку из сигареты странного вида – вблизи можно

было заметить, что это скорее скрученная тряпочка, которая аккуратно горела и пахла стирательной резинкой для карандашей. – Так это он сказал, что с Лилианой нашей этой главной романы мутит. Уже несколько лет. А ты что, не знала, что ли? По нему ж сразу видно. А по ней... Ты видела, какой матрёной она становится, как только видит его? Так смешно! Да, для девочек это был удар...

Мия искривила одну бровь и долго не могла определить-ся – в шоке она или разочарована.

– Ну не знаю, он как-то не в моем вкусе.

– Не придумывай, он во всех вкусах! Так, а че ж ты на лекцию-то не пошла сейчас? Че ж ты делала-то вместо этого?

– Да я вот забрела на какой-то этаж, где меня чуть не съело кресло, а потом вот здесь почти упала. А тут всегда так? Это. Облака.

– Ну, как всегда. Пока кто-нибудь другой, с более сильным влиянием, не окажет воздействие на это место. Диваны вот твои всего месяц такие, мне говорили, они раньше ноги кусали. А до этого пол меняли человеку на пару дней. Это такая шутка местная – каждый старается прокачать свое влияние и их по-своему изменить. А облака тут уже давно, я другого и не знаю... Мия? Мия! Але! Ты почему такая бледная? Не падай!

Часы Мии ярко замигали остро-красными цифрами и шумно завибрировали, у девушки подкосились ноги, и она отправилась напрямиком вниз, под облака, на землю, разби-

ваться в лепешку.

Громкий вдох, и Мия распахнула глаза, сидя на своей кровати.

– Тебе что, приснилось, что ты падаешь?

Марк сидел рядом и звонко помешивал ложкой чай.

Глава

7:

Отраже-

ние

– Приятного времени суток, друзья! Понимаю, что за дол-

гие годы работы наша дружба превратилась в отношения коллег, но мы ведь здесь в одной лодке, верно? – Лилиана отодвинула тяжелый зеленый стул, чтобы сесть во главе длинного овального стола.

Она улыбалась каждому по очереди – от тех, кто сидит в самом конце, до ближайших соседей. Ее желтый короткий пиджак выгодно подчеркивал овсяной цвет волос и тонкую талию, до которой они почти доходили. За освещенным солнцем коричневым деревянным столом сидело чуть больше десятка человек – они собирались по необходимости, чтобы обсудить нововведения, похвалить или поругать заслуживших и отчитаться о проделанной работе. Ближе всего к Лилиане, по правую руку, по традиции сидел ее возлюбленный Юлиан, а по левую сегодня там оказалась молодая и в меру привлекательная девушка, выглядящая, однако, старше всех остальных. Она уверенно и спокойно сидела на своем месте, тогда как многие волновались, предвкушая беседу.

– Сегодня замечательный день, ведь мы собираемся сфокусироваться исключительно на хороших новостях. Если вы, конечно, не припасли для меня чего-то, что я не знаю.

Лилиана нежно рассмеялась, и ее улыбка и легкий смех волной прошли по всем остальным.

– Для начала, хочу вас поздравить с новым набором. Мы все еще не совсем понимаем, почему люди поступают к нам группами, однако это определено на руку – ведь мы успе-

ваем «отлавливать» новоприбывших и быстро приводить в норму. Сейчас, наконец-то, можно немного расслабиться и уйти в обучение. Основное позади: опасные индивиды отсеяны, группа сформировалась, уже немного подружилась, освоила часы и активно начала тренироваться. Кира рассказывала мне, как смешно вели себя новоприбывшие, оказавшись впервые на площадке. Годы идут, а меня это все так же веселит! Все эти: «Ой! Где я? Что я?», ха-ха! Недавно одна девушка от испуга назвала Киру призраком и пыталась отправить ее в загробный мир. Я правильно рассказываю, Кир? Мне просто так смешно, обожаю твои истории!

Преподаватель по воздействию и тренер дуэлянтов Кира криво улыбалась и одобрительно кивала, пересекаясь взглядом с Лилианой.

– Все так и было, Ли. Все верно. Она и меня тогда до жути своими обрядами напугала.

Присутствующие подхватили за ними легкий смех.

– Ха-ха. Вот почему я люблю быть здесь! Несмотря на все сложности, вот такие моменты заставляют искренне смеяться и забывать ненастные времена.

Девушка во главе стола искренне улыбалась и обнимала ладонями лицо, облокотившись на стол.

– Но давайте уже и к делу... Не теряя настрой, прошу поздравить нашу дорогую Маргариту с юбилейным набором подопечных! Она курирует самое большое число участников нашей площадки... Нет, не так. Она УСПЕШНО курирует

самое большое число участников нашей площадки. Я считаю Риту настоящей богиней, потому что ее выдержка, спокойствие, опыт и профессионализм действительно впечатляют!

Все присутствующие начали аплодировать и одобрительно кивать в сторону девушки слева от Лилианы. Кира, сидящая рядом, аккуратно шепнула ей на ухо: «Но разве...?» на что получила в ответ: «шшшш» и «когда хвалят, исправлять не вежливо». Та хмыкнула и отодвинулась.

– Кроме того, вы знаете, я люблю, когда наши ряды пополняются. Если человек не просто способен справиться с полученной информацией о будущих эволюционных изменениях, но и готов помогать миру к ним прийти, моей радости нет границ! Поэтому, конечно, я хочу отдельное внимание сегодня уделить Ангелине, ведь она только что обучила свою первую в жизни группу. Ангелина у нас преподает... Ты еще не придумала этому название? Нет... Ну, Ангелина у нас сотворила просто нереальное: она изобрела способ накапливать идеи, восполнять их. С помощью авторской программы она учит возвращать часть потраченных за день идей. Пока всего парочку, но ведь это только начало. Молодец, милая, так держать.

Молодая светловолосая девушка с полупрозрачной кожей светилась от счастья и покрывалась легко заметным румянцем. Она часто моргала, сильно нервничала и не знала, как себя вести, поэтому просто молчала и благодарно кивала руководителю.

– Каждому из вас я хочу очередной раз повторить: когда вы берете себе под ответственность одного из тренирующихся, вы должны не просто отвечать на все его вопросы и помогать справиться в трудной ситуации, вы обязаны его вдохновлять. Пусть он задумывается, как улучшить нашу площадку, что сделать, чтобы завершить этап подготовки. Всем нам (а я имею в виду нас и их) нужно одно – встретить эволюцию наготове и начать жить так, как здесь: в спокойствии, радости, согласии.

Она сделала небольшую паузу, а потом резко опустила глаза в пол.

– Вы должны быть теми, на кого им хочется походить. А я – той, которую они будут опасаться. К сожалению, это единый верный путь удачного руководства. Мне приходится внушать страх, возможно, даже презрение. И вы не должны их переубеждать. Единый враг сплачивает!

Лилиана грустно улыбалась и немного нервно перекидывала волнистые волосы с одного плеча на другое.

– Так что, надеюсь, мои старания не пройдут зря! – она повеселела и пару раз игриво сверкнула глазами в тихую публику. – Тренирующихся вдохновляем, направляем, обучаем. Уже больше десятка лет оттачивали тактику, так что не теряем себя.

Девушка подмигнула застенчивому молодому человеку на краю стола.

– Желая каждому отличного настроения!

Лилиана хлопнула в ладоши, и после небольшой паузы аудитория начала расходиться. Когда комната опустела, разноцветные одежды преподавателей перестали отвлекать на себя внимание, таким образом обнажив пустые стены желтовато-молочного цвета. На их фоне выгодно контрастировал коричневый стол и черные стулья. Все, что были в комнате, кроме одного – зеленого. Только что он был отодвинут в сторону, и его хозяйка повернулась на 180 градусов, чтобы усесться на стол спиной к двери. Перед ее лицом оказалось зеркало в полный рост, в котором сейчас отражалась она и Юлиан. Улыбка девушки расползлась по всему лицу, а глаза машинально закрылись. Парень встал прямо перед ней, загородив отражение.

– Вижу, у тебя хорошее настроение, Ли-ли.

– Да, я... У меня все отлично.

Ли-ли положила руки на торс возлюбленного, и, казалось, от этого ее жизнь стала еще чуточку лучше.

– Рад это слышать. Мне нравится, когда ты такая!

32 кипенно-белых зуба были самым ярким украшением этой комнаты. Светлая кожа Лилианы покрылась румянцем, девушка закусила нижнюю губу и часто заморгала в смущении. Юлиан резко дернулся и заспешил к двери.

– Т..ты уже уходишь?

– Да, конечно, у меня же скоро занятие, помнишь?

– Да-да...

Брови девушки предательски складывались в форму «до-

мика», она грустно опускала взгляд, пока быстрый Юлиан не вернулся, чтобы поцеловать Лилиану на бегу, шепча: «Ах да, не мог же я уйти просто так!» – и за секунду исчез. Девушка расплылась в улыбке, закрыла глаза и запрокинула голову от счастья.

Хрупкая Ангелина наконец набралась смелости вернуться и лично поблагодарить за теплые слова в свой адрес и уверенно шагнула в сторону двери. За пару метров до цели дверь сама распахнулась, и из комнаты вышел, сцепив зубы, маленький человечек в темно-коричневой рубашке и свободных штанах. Он что-то говорил про себя и сильно раздувал ноздри, делая вдох.

– Гений?! Ты все это время был там?

Парень дернулся и уставился в лицо девушки. Его верхняя губа с одной стороны резко поползла вверх, будто собираясь обнажить клык.

– А ты вообще имеешь право туда заходить? Кажется, у твоего курса даже названия нет. Не нарелаксировала еще?

Девушка обиженно фыркнула и вошла внутрь. Лилиана отражалась в зеркале – с блаженной улыбкой она разглядывала щели на потолке.

– Простите, я...

– Да?

– Лилиана, я хотела вас поблагодарить. Вы оказали мне такую услугу, разрешив стать одной из вас... Вы впустили меня в круг основных людей, я... Я даже передать не могу,

как я ценю это, как это много значит для меня...

Ангелина немного заикалась, подходя поближе. Лилиана повернулась ей на встречу, взяла девушку за руки и улыбалась, стараясь поймать взгляд.

– Ты это заслужила, Лина, дорогая. Ты молодец! Более того, ты знаешь... С твоим отношением, я думаю, ты совсем скоро станешь куратором. Сможешь вести за собой людей. Передавать им свое отношение к этому. То есть, к миру. Да-да, я верю в тебя, сладкая.

В комнату постучались. Не двигая головой, Лилиана перевела взгляд на зеркало, чтобы увидеть входящего. Она резко одернула руки, сложила их на груди и цокнула языком, изобразив недовольство.

– Это еще что такое...

– Лилиана, упс, здравствуйте. Я помешала? Кажется, надо мной только что подшутили, направив сюда. Вряд ли после обеда вы превращаетесь в нашего очистителя? Так ведь называется человек, который исправляет дурное внушение? Я там немного покуролесила...

Девушка в дверном проеме переминалась с ноги на ногу, смущаясь от происходящего, и еле сдерживала смех от мысли, как она отомстит шутнику. Она поправила каштановые волосы и застегнула верхнюю пуговицу на кофте, стараясь привести себя в более приличный вид. Когда блики солнца попадали на голову, волосы отсвечивали теплым желтым цветом и радостно сверкали, это делало розовощекую де-

вушку еще более похожей на озорного ребенка. Увидев отражение в зеркале, Мия пугливо закашлялась и нервно сглотнула.

– Почему ты все время лезешь, куда тебе не нужно?

– Да я не хотела, я...

– Сначала твои безумные бесконечные вопросы, поведение как у затычки в бочке. Теперь это. Как ты вообще нашла это место? Руководительский этаж закрыт от случайных попаданий. То есть ты специально искала, как попасть ко мне в кабинет?

– Нет же, я говорю, надо мной пошутили, я... Я спросила дорогу, и меня почему-то переправили сюда.

Лилиана продолжала разговаривать с Мией, даже не поворачиваясь. Она шумно дышала и периодически злобно щелкала пальцами. После долгой паузы, Лилиана нахмурилась и посмотрела через зеркало в глаза девушке.

– Тебе на занятие не пора, дорогуша?

– Да-да, уже ухожу.

Мия была рада скорее смыться со злого этажа. Секунду спустя Лилиана встрепенулась, улыбнулась, снова взяла Ангелину за руки и продолжила, словно ничего не произошло.

– Понимаешь, как мне сложно? Постоянно держать этих малышей в страхе...

***

Как только Мия ступила за порог, она оказалась в самом низу, в основном холле.

– Пф. И выпихнули меня сразу же! Думаете, я захотела бы там остаться! Чертова Лилиана...

Девушка отряхивалась, будто пытаясь смахнуть с себя пыль перемещений.

Дни сменялись днями, и загадочные незабываемые события постепенно переходили в обыденность. Каждую ночь Мия попадала в одно и то же место с одними и теми же людьми, изучала одни и те же предметы, отработывала одни и те же умения. Потом просыпалась в своей кровати примерно в одно и то же время, записывала все в подробностях в своей тетрадке (хотя давно уже не знала, зачем) и в двух словах рассказывала Марку о том, что успело произойти. Казалось, он тоже уже теряет интерес. К хорошему привыкаешь быстро, даже если к самому необычному в твоей жизни. На протяжении последних дней Мия и ее группа изучали три направления – контроль, влияние и релакс. На первом они учились сосредотачиваться, на последнем рассредотачиваться, а вот на втором бывало действительно интересно.

«Влиять на предметы и на других людей – это то, что мы научимся делать на моем курсе», – Говорила Кира. «Слушаем внимательно самое важное: у каждого человека есть определенное поле. Оно зависит от двух вещей: от вас и от окружения. Первое – ваши умения, способности, внутреннее состояние, уверенность в себе, в своих силах. Это то, что вы можете контролировать. Второе – нет. И это самое сложное. Природа устроила человека так, что он – существо биосоци-

альное. Он зависит от общества, он не способен существовать и развиваться самостоятельно, отдельно от всех. Это же качество переходит вместе с нами и на следующую ступень эволюции. Мы будем зависеть от других людей еще сильнее, чем сейчас. Их отношение к вам, их желания относительно вас, их намерения будут составлять половину от вашего успеха. И пусть это звучит сомнительно, но работает безотказно. Привожу пример: вы маньяк. Вы маньяк и вы убиваете других. Другие вас ненавидят и желают вам зла. Их друзья желают вам зла, друзья их друзей тоже желают вам зла. Ваше поле истощается, вы умираете. Другой пример: вы обалденный, – раздался приветливый хохот. – Вы обалденный и вы делаете крутые полезные штуки. Люди вас любят, пополняют вашу силу влияния, вы делаете еще больше обалденных штук. Хорошо, сразу ответ на вопрос: что будет, если маньяк найдет себе много друзей маньяков, их будет больше, чем обалденных, и они победят? Именно для того, чтобы такого не было, вы проходите отбор. Те, кто предрасположен к будущему великого разрушителя, устраняются. Конечно, мы не можем распознать сразу всех. Поэтому остается только надеяться, что они будут в меньшинстве».

Киру полюбили все сразу, особенно Мия. Ну, или, по крайней мере, многие ее боялись. Мия же была не из их числа. Она до глубины души поразила ее честности, открытости, грубости, силе и была жутко рада, что им даже удалось немного подружиться.

– Ей, пыльная, ты откуда-то упала?

Девушка смеялась и помогала Мие отряхнуться.

– Да, прямо из кабинета нашей дорогой Лилианы. Она была безумно вежлива, **КОНЕЧНО ЖЕ**, и поэтому аккуратно попросила уйти, а не выпиннула, как блохастую кошку. Ах, нет, подожди, она именно это и сделала!

– Ты была у нее в кабинете? Кроха, не удивительно, что она тебя выгнала. Доступ к ней в кабинет многие пытаются заслужить, а ты просто так взяла и пришла? Ну даешь!

Кира хохотала от души, не замечая озабоченный взгляд.

– А что в нем такого? Ну, в кабинете этом.

– Да в нем ничего. Просто там восседают преподаватели. Попасть в круг преподавателей считается почетом – ты в числе первых получаешь доступ ко всем гаджетам (даже тем, которые потом не введутся в программу тренировок), ко всем новым программам, ну и к всем новостям, конечно. У Лилианы от нас секретов нет. Но чтобы туда попасть, нужно сделать что-то жутко важное: например, придумать курс. Как это сделала Ангелина, ну, эта, «Релакс-Лина». Или слишком долго лизать ей пятки, как Гений. Чего ты глаза-то как выпятила. В этом прям **ТАКОГО** ничего нет. Хотя я там уже давно, наверное, и не помню, как это было раньше... А чем ты вообще занимаешься, если не участвуешь в экспериментальных программах и не тестируешь опасные приборы? Просто ходишь на занятия?

– Ну да.

– Какой ужас. В общем, если надоест, постарайся придумать что ли что-нибудь обалденное. Чтобы все попадали и взяли тебя в команду избранных. А пока – удачи на тусовках с возлюбленным босса. Смотри, мозгами его не корми, а то вдруг все-таки зомби.

Кира потрепала задумчивую девушку по голове и испарилась. Кроме всего сказанного, тренерам было разрешено максимально использовать влияние и идейные возможности на территории всей площадки. Остальные же – получали такой шанс только в специально отведенных местах. Поэтому Мия огляделась, выбрала нужную лестницу и пешком отправилась навстречу пяти измерениям.

да

– Силен тот, кто свободно мыслит. Выбейте себе это в ка-

честве татуировки на руке или лице соседа, лишь бы лучше запомнить! – острые скулы худой, но подкачанной девушки властно поблескивали на солнце. – Я не стану играть с вами в игры и превращать тренировки в степ-аэробику с обтянутыми леггинсами попами и всякими «раз-два-молодец»! Все то фуфло, которое вам нежно и ласково рассказывают, не поможет ни на секунду в реальной жизни, если вы не научитесь настоящей силе. Я не сюсюкаюсь, не жалею, всегда заявляю все честно и в лоб. Но знайте, я говорю то, что не скажет вам никто другой. То, что мне даже запрещают говорить. Точнее, пытаются. Но здесь никто не оказывает на меня влияния. Не смогут, даже если захотят. Кроме, конечно, Лилианы. Ее силы влияния хватит на то, чтобы уничтожить весь мир и создать новый.

На просторном поле с густой и короткой синей травой сосредоточилась группа из пары десятков человек. Кира расхаживала перед ними с гордо поднятой головой, делая маленькие, но уверенные шажки в ритме своей речи. Ее звонкий, но в меру низкий голос эхом раздавался по огромной территории и бумерангом возвращался с двойной силой, ударяя по ушам как хлыстом.

– Вы уже знаете, что влияние зависит от двух факторов: внутреннего и внешнего. Ваша собственная сила, плюс желания социума. Мир построен логично: все мы зависим друг от друга. Только это позволяет нам действовать сообща, а не уйти в любимый для многих эгоизм. Власть социума

позволяет уничтожать провинившихся или возносить заслуживших. Внешний фактор напрямую зависит только от вас. Будьте пупсиком, или умным, или полезным. Каждый выбирает свое. И меня это не касается!

Она сделала небольшую паузу, привлекая особое внимание к последнему предложению.

– Но вот что мое, так это внутренняя тренировка. Стучим палкой себе по ноге, чтобы из синяков, а лучше, из шрамов, сложилась фраза: «Влияние обратно пропорционально внушению». Чем более вы внушаемы, тем меньше у вас сил. И наоборот. Свобода от устоявшихся запретов и законов – вот наша первичная цель. Победа в дуэли – вторичная. Сразу оговорюсь: если вы думаете, что дуэли – это битвы на шпагах или световых мечах, я вас разочарую. Дуэлями мы условно называем любое влияние. У каждого предмета или явления есть собственник. Человек, чья идея была воплощена при создании этого предмета. Для того, чтобы сменить его идею на свою, необходимо победить силу влияния этого человека. Не думайте, что все звучит, как игра: ведь если вы хотите перекрасить чужой стол, вам сначала нужно его приобрести. Здесь то же самое. Все видели или слышали о диванах в бордовом холле? Для тех, кто в танке: это тренажер для новичков. Кажется, такой «флешмоб» начался лет пять назад. Каждый, кто изучает влияние, стремится достичь того уровня, чтобы поменять действие диванов, которое они вытворяют, когда на них кто-нибудь садится. Прокачанные

ребята специально их не трогают, чтобы дать возможность поупражняться тем, кто еще на базовом курсе.

Мия аккуратно скребла ногами землю и уже предвкушала грядущее: она пришла на ту же лекцию Киры уже в четвертый раз, потому что не смогла справиться ни с одним из практических заданий. Если после первого семинара ей было стыдно, после второго обидно, то после третьего уже одолевала злость. Она не понимала, чем заслужила быть хуже остальных, и что нужно сделать, чтобы ее хотя бы публично не засмеяли и не оплевывали при всех после четвертого провала. Хотя Кира, на удивление, относилась к ситуации с необычайным пониманием. «Может, она просто жалеет меня, потому что понимает, что мне кранты?» – эти мысли Мия отгоняла чаще других.

– Разговаривать можно вечно, но лучше всего все запоминается на практике. Пока у вас не кончились идеи на сегодня, предлагаю занять позиции: позади меня для каждого из вас найдется очерченная на земле область метр на метр. Переступите черту и изучите предмет, который вы там найдете. Ваше задание – постараться оказать на него влияние. Изменить предмет вы, конечно, не сможете, но хотя бы потренируетесь. Я ваши попытки отсюда буду видеть. Как только замечу, что вы потужились достаточно – отпущу. Израсходуете все идеи до конца – придете в следующий раз.

Многие сразу же рванули с места, среди них Мия узнала двоих: кажется, они тоже на тренировке не первый раз.

Девушка сделала глубокий вдох и отправилась к ближайшему свободному квадрату, словно на каторгу. В первый раз ее там ждал чайник, во второй – слон, в третий – какой-то кусок пластмассы. В любом случае, час, проведенный с ними, еще ни разу ничего не дал, кроме потраченных нервов и желания стукнуть себя от безысходности. Мия переступила черту, выдохнула и огляделась: как обычно, отсюда ничего не было видно. Преподавательский ход, чтобы ученики не подглядывали друг за другом. Но в этот раз не было видно не только людей, но и предметов.

– КИИИРААА! Я знаю, ты меня слышишь! У меня тут че-то ничего нет.

– Не кричи, – голос раздался почти над ухом, – я как знала, что ты начнешь паниковать. Сегодня предметом пусть будет земля, точнее, синяя трава, на которой ты стоишь. Удачи!

– Ну супер. Я настолько всех впечатляю талантами, что на меня даже предметы жалко тратить. И ведь правда, зачем! Тащить его сюда, мучиться. Когда я просто буду стоять рядом целый час и глазеть. Могу и просто так постоять, без предмета!

Мия возмущалась в голос, хотя не преследовала цели быть услышанной. Она чувствовала себя попавшей в тупик, казалось, за прошедшие попытки она перепробовала все. Пришлось повторяться. Попробовала пятью измерениями представить себе, как меняется трава. Меняла ее запах, цвет, вкус, очертания. В голове все получилось блестяще,

но в жизни – она даже не пошатнулась. Дальше – Мия попробовала ее и вовсе уничтожить. Старалась, старалась, старалась еще. Напрягалась сильнее, чем в спорт зале. Вспотела даже под коленками. Постаралась сменить тактику. Расслабилась. Поискала гармонию в мире. Вспомнила фильмы об Индии, медитации, произнесла долгое «омммм» пару раз, но лишь сильнее почувствовала себя глупой. От отчаяния села на траву и начала шепотом ее уговаривать: «Пожалуйста, милая волшебная трава. Я не знаю, почему ты синяя, но не хотела бы ты, может, поменяться? Как смотришь на новый цвет? Зеленый, говорят, в моде. Нет? Тогда, может, красный? Страстный такой оттенок. У бутонов головы поотваливаются от твоей сексуальности. Ну?».

– Ей, Мия! Тебе не нужно пытаться изменить предмет. У тебя НЕ ПОЛУЧИТСЯ. Задание не в этом! – рывкнула Кира.

– Но что же мне деееелаааать? – Мия была почти на грани того, чтобы начать биться от отчаяния кулаками об пол, запрокидывать голову и выпускать из глаз ручьи слез в разные стороны.

– Тебе надо тренироваться. Напрягайся. Старайся сильнее. Ты делаешь недостаточно. Не все тебе в игры играть и расслабляться, летая по небу. Это тяжелый труд, МИЯ. Пытайся. Помучайся немного, чтобы хоть чему-нибудь, да научиться!

– Что? Да я... Да я пытаюсь...

– Недостаточно! Ты сколько раз еще будешь приходить и время мое тратить? Ты вроде нормальная девчонка, но почему такая слабенькая-то, а? Ради разнообразия попробуй в этот раз хотя бы попытаться!

– ДА Я ПЫТАЮСЬ, КИРА! Я уже замучалась! Что за ерунда!!! – Мия кричала и от злости, и от обиды. Закрывала глаза, стараясь всеми силами сдержать предательские слезы. – Кира, мало того, что у меня ничего не получается, ты еще и ругаешься! Думаешь, я тут попкорн стою кушаю? Да я выкладываюсь, как могу: я уже все переделала, что только могла придумать. Мне надоели твои дурацкие крики и уродские правила! Я больше не-хо-чу!

Девушка сжала ладони и даже притопнула ногой на последней фразе, ради пущей убедительности. На плече оказалась чья-то рука. Мия дернулась и отскочила. Рядом с ней стояла Кира и довольно улыбалась.

– Я думала, ты уже и в этот раз не успеешь.

– А? Что? Я справилась?

– Да-да, наконец-то, – Тренер заботливо гладила Мию по плечу.

– Это как это? Сдаст что, тот, кто накричит на тебя? Или откажется задание выполнять?

– Не знай.

– Ну перестань издеваться. Я правда не понимаю. Кира, я так устала, расскажи, что мне нужно было сделать?

– Да я и правда без понятия, милая Мия, – казалось, де-

вушку это забавляет. – У всех свое, я не знаю, что тебе нужно было. Но-таки на предмет ты повлияла.

Мия машинально посмотрела на траву, и сама себе удивилась: земля была голая ровно на том квадратном метре, где минуту назад стояла девушка.

– Я вообще удивлена, Мия. Ты и правда ведь адекватная девчонка, а до тебя так долго доходило. Уже четвертый раз слушала про необходимость свободы от влияний, и все равно каждый раз верила мне, когда я тебе запрещала влиять на предмет. Это очень смешно!

– Эй ты, мафиози! Город засыпает, просыпаются мирные жители! Что за игру в обманки ты тут придумала? Я уже начала думать о том, как мне перестать спать, лишь бы не попасть снова в этот мир и не проходить мучения на твоём уроке, потому что я уже точно решила, что не должна быть здесь и что просто не способна справиться с какими-то волшебными непонятными заданиями!

Кира смеялась, покачиваясь вперед-назад, от чего ее короткие черно-белые волосы постоянно падали на лицо. Она убрала челку и довольно уставилась на собеседницу.

– Сколько же ерунды у тебя в голове! Понятно, почему тебе потребовалось много времени. Будь проще, Мия. И постарайся уделять больше времени моему предмету. Потому что тебе слишком много всего внушили, ты уже сама в себя не веришь. Как же ты собираешься побеждать? У меня на тебя большие надежды!

– Я не понимаю. Как ты можешь верить в меня, если я пока справляюсь, если не хуже всех, то хуже многих? Откуда ты знаешь, что я вообще в итоге справлюсь? Наверняка ведь не все люди достаточно умные, чтобы в итоге эволюционировать?

– Но ты же здесь, дорогая. – Кира склонила голову и заправила челку за ухо.

– И что? Вы же меня выбрали почему-то, решили, что я вся такая готова, вся такая молодец и справлюсь. Дали мне доступ к этому миру, начали чему-то насильно учить, к чему-то готовить. Так я, может, вообще не из тех, кто вам нужен?

– Никто тебя не выбирал. Ты что, считаешь, это клуб каких-то избранных? Считаешь, Лилиана и ее волшебная команда сидят и тыкают пальцем на тех, кто им нравится, а потом готовят из них супер-солдатом? Ты пересмотрела фантастических фильмов. Избранные выбирают себя сами. Это ты сама в определенный момент поняла, к чему все идет. Ты сама, точнее, твое подсознание решило заранее подготовиться к будущей эволюции. И это ты сама сюда попала. Просто многие попали сюда гораздо раньше, и уже отработали определенную схему, которая позволит быстрее рассказать тебе, что происходит, и научить тому, чему научились сами. Лилиана была первая, кто сюда попал. Она тренировалась. Так же, как мы тренируемся в других снах. Нам часто снится погоня, тревога, наши самые большие страхи. Чтобы мы получали

опыт. Вот и здесь. Она начала его получать, так же, как и всегда. А потом начали приходить и другие люди. Потому что это не бытовая проблема, с которой нужно справиться и забыть, не экзамен в университете или угон машины, это масштабное событие, касающееся многих. Ну вот. У этих пришедших людей, пятой из которых оказалась я, было очень много времени на подготовку курсов. Мы их несколько раз меняли, переделывали, разделяли, объединяли. И, поверь, за 15 лет у нас уже вполне отработанная схема. И не такие тугодумы, как ты, встречались! Не переживай!

– Пятнадцать лет??

– Да, плюс-минус пятилетие. Я уже и не помню. Мы были детьми, когда попали сюда. Сначала воспринимали все, как шутку. Игрались, веселились. Помнишь, как в детстве все время хотелось иметь какой-то свой мир? И у нас благодаря Лилиане появился такой шанс. Она была чуть взрослее нас, гораздо умнее, догадливее. Самостоятельно открыла целый мир. Она быстро все придумала и смогла всех организовать. Помогла каждому найти его сильную сторону, развить ее и научить этому других. Пятнадцать лет – это, конечно, много. Но ты представляешь, сколько всего мы сделали и сколько еще предстоит? К эволюции не подготовишься за пять минут, сладкая.

Жестким хлопком в ушах раздалась тишина, словно кто-то внезапно выключил звук у футбольной трансляции. Изображение слилось в единую серебряно-синюю гамму, Мия

непроизвольно задержала дыхание. Она посмотрела на происходящее другими глазами. После истории о первом попадании в этот мир, он вдруг стал таким реальным и таким логичным. На секунду ей даже показалось, что она знала об этом всю жизнь, настолько очевидным было его существование.

«Как странно, – думала про себя Мия, – что мы постоянно видим сны, наблюдаем за тем, как там происходит что-то невероятное, и в то же время удивляемся, когда находим у этого смысл».

Глава

9: *Лис*

– Знаешь, а я начинаю находить во всем смысл. Эти

сны... Они сделали меня счастливее, – длинные пальцы пу-
тались среди овощей, перемешивая салат. Голос перекрики-
вал латиноамериканскую музыку, солнце нагревало комна-
ту, а огонь шумно кипятил масло в сковороде.

– И как же? – Марк постучал ножом по доске, скинул оди-
наково тонкие кусочки авокадо в миску и жестом отогнал
Мию от своей рабочей зоны. Девушка села за стол, уткнула
локти в талию и отодвинула от себя кисти рук, которые были
все в масле и лимонном соке.

– На самом деле, все то, что нам там рассказывают – это
не какие-то хитрые приемы для нереального будущего, это
важные вещи уже сейчас. Сам посуди: лекции по релаксу да-
ют советы, как успокоиться, уроки от Киры учат не подда-
ваться влиянию со стороны, позволяют думать своей голо-
вой и делать то, что хочется на самом деле. А фишка с пя-
тью измерениями Юлиана – просто находка! Мы почему-то
постоянно обращаем внимание только на что-то одно, мак-
симум два. Во время еды – на вкус и запах. Ложимся на ди-
ван / в ванную / садимся в кресло – на тактильные ощущения.
Слишком спешим почему-то. А во сне тебе спешить некуда.
Во сне сел на подоконник и обалдел так, как последний раз
обалдевал от вкусного свежезаваренного мамой чая из дет-
ства. Понимаешь?

– Неа. Моя мама не заваривала чай, моя мама варила ком-
поты.

– Ну вот!

– Но они были не особо вкусные. Вот если бы ты сказала про блины моей бабушки... – Марк хихикал, поворачиваясь к подруге. Он был определенно не из тех молодых людей, которые могут всерьез рассуждать на такие темы. Но и точно не из тех, которые не способны их понять.

Мия улыбнулась в ответ и облизнула большой палец.

– И я вдруг подумала, а что если в жизни представить, что ты во сне? У меня, конечно, ничего не получилось, но зато получилось так же снизить темп и оглядеться вокруг. Иногда, когда хорошее настроение, получается примерно также обалдевать. И почему люди этого не понимают? Мир так вкусно пахнет!

– Дорогая, это не мир, это мое ризотто так пахнет. Иди-ка мой руки, и будь осторожна, а то лавандовое мыло такими темпами приведет тебя просто в экстаз.

Друзья часто готовили вместе, раскрывая окна нараспашку и наблюдая за прохожими во время приема пищи. Они показывали пальцем на странные шляпы, озвучивали диалоги или иногда просто растворялись в вечно спешащем мире. Марк часто шутил, Мия часто мечтала, но они понимали друг друга, много смеялись и танцевали под зажигательную музыку. Марк больше всего был занят, а Мия больше всего отдыхала, даже на любимой работе. Марк ревновал ее к новым друзьям в сонном мире, а Мия хихикала, потому что не воспринимала это всерьез. Она посещала тот мир только ночами, да и почти ни с кем не общалась. Ей было важ-

но освоить всю необходимую информацию как можно скорее, чтобы заслужить возможность вступить в круг «первых людей» – первой получать новые знания, первой тестировать новые гаджеты. А может быть, даже привнести что-то со своей стороны. Марку было важно найти способ тоже туда попасть, но пока попытки еще ни разу не увенчались успехом. Он немного завидовал, немного злился, но больше всего сторал от любопытства. Поэтому, когда Мия после сытного обеда втихаря прикрыла глаза, опершись на руку, он мигом замолчал и стал внимательно всматриваться, будто пытался увидеть маршрут, по которому его подруга улетала в мир снов.

Девушка не сразу поняла, что произошло. Она впервые уснула днем и с восторгом обнаружила, что мир предстал в ином свете. Было тихо настолько, что казалось, что заложило уши. Ни одного человека поблизости. Солнце близилось к закату, что странно – ведь ночами оно ярко светило прямо в глаза. Мия обнаружила себя в знакомом холле и отправилась к огромным окнам в поисках людей. Оттуда виднелось бескрайнее поле, разделенное на секции по цвету травы: синее, красное, зеленое, белое. Это те, которые можно было рассмотреть. На некоторых из них Мия заметила движение. Решив, что там наверняка есть преподаватели, она отправилась напрямик к ним в руки за дополнительным, дневным заданием. «Если все учатся только ночью, то придя сюда днем, можно же успеть в два раза больше! И как я не по-

думала!» – девушка воодушевилась и прибавила шаг.

– Ты что тут делаешь? – низкий недовольный голос молодого человека отвлек на себя внимание. Он держал в руках баскетбольный мяч, будто бы просто занимался спортом на обычном, человеческом поле.

– В каком смысле? Иду. А что?

– Сейчас у тебя день, иди в школу или на работу, куда тебе там надо. В любом случае, здесь ловить нечего.

– Мне никуда не надо. Я пришла сюда и хочу... Подожди-ка, я тебя знаю. Ты тот парень, что был в бордовом холле. Причесался что ли? Не пойму...

– Я Елисей. А ты Мия. И ты новоприбывшая. Если тебя увидят здесь днем, засчитают за посещение, и ты не попадешь сюда сегодня ночью.

– Даааааа? Черт! Об этом я тоже не подумала! А ты почему здесь?

– Мне можно.

– Это как это? Может, и мне можно.

– Тебе нельзя.

Парень ударил баскетбольным мячом о землю и кинул в сторону висящего в воздухе кольца. Промахнулся. Мяч медленно покатился к владельцу. Мия непроизвольно скривила рот, показывая, что ожидала большего.

– Нда... А откуда знаешь? Ты тут главный что ли? – в голосе звучал сарказм.

– Типа того.

Елисей со спокойным и немного безразличным выражением лица кинул мяч еще раз. Попал точно в цель.

– Елисей, Вы так разговариваете, что я прям чувствую Ваш восторг от нашей беседы. Пожалуй, мне все равно, кто Вы, и я пойду прогуляюсь, раз уж я все равно сплю.

Мия огляделась по сторонам, пытаясь придумать, куда она может пойти, чтобы и время не провести зря, и не попасться никому на глаза, если все-таки юный баскетболист был прав. Не найдя ни одного заманчивого варианта, она просто отправилась прямо, надеясь не сильно угодить в приключения.

– Эй, стой! Ладно, я стану милее, – крикнул ей в след новый знакомый. – Только не уходи никуда. Я ведь абсолютно серьезно сказал про то, что тебя не пустят ночью. Сейчас сюда хотя бы точно никто из руководства не сунется. Они ведь знают, что я здесь.

Молодой человек значительно изменился в лице от небольшой улыбки. На щеке обнаружилась ямочка, глаза заблестели. Он протянул обе ладони к Мие и обхватил ими ее правую кисть. Руки парня оказались на удивление мягкими и шелковистыми.

– Меня называют здесь Лис. Ты тоже можешь так ко мне обращаться. Я ничего не веду, никого не курирую. Ты обо мне вряд ли много хорошего слышала.

– Я о тебе вообще ничего не слышала.

Мия гордо задрала нос и аккуратно и немного брезгливо

вынула руку.

– Это и к лучшему!

– А ты давно здесь? Раз говоришь, что не ведешь и не курируешь, видимо, уже закончил обучение?

– Я его, наверное, и не начинал. Да, давно. Я из первой десятки. Уже и не помню, каким был по счету. Сразу после меня Кира вроде бы пришла. Но меня мало интересуют все эти игры в обучение. Я по натуре самоучка.

– Мм. Ясно. И то, что ты тут делаешь, это... Твой собственный метод?

– Нет. То, что я тут делаю, называется баскетбол. Неужели не слышала?

Елисей подмигнул с улыбкой и поправил свои яркие, тепло-коричневые волосы в бок.

– Конечно, слышала!

Персиковая кожа девушки покрылась небольшим румянцем, хотя она сама не понимала, от чего. Мия смущенно опустила голову и хихикнула.

– Ну вот, так уже лучше. А тебе идет румянец! Хотя ты и без него красивая.

– Спасибо.

Она улыбнулась и довольная отвела взгляд. Заставить ее покраснеть было не так-то сложно, но вот потерять самообладание от комплимента – никогда. Мия привыкла к вниманию со стороны, хотя и не считала это своей заслугой. Ей казалось, что по-другому и быть не может: мальчики делают

девочкам комплименты, девочки за это позволяют им взять себя за руку. И что тут такого? Вполне обычное дело.

– Я тебя еще тогда заметил, в холле. Ты интересная. Очень любопытная, учишься быстро, идеи оригинальные. Кира говорила, ты мощно тупила у нее на занятиях. Но это ничего, справилась же вроде в итоге?

Улыбка на лице Мии медленно дополнилась взглядом, полным подозрения. Ей не нравилось, когда незнакомцы знали про нее больше, чем она про них, и особенно, если от Киры. Девушка сильно пожалела, что рассказывала ей много личного. Вдруг, он и про это знает.

– Да, справилась. Отлично справилась. Больше таких... пауз у меня не было. Все остальное воспринимаю и осваиваю крайне быстро, если Вам интересно.

– Ну ладно-ладно, не обижайся. Мы с ней давно знакомы, она мне многое рассказывает. Особенно если про тебя. Ты мне понравилась, я же говорю. Но Кира адекватная, не переживай, она никакие ваши женские штучки мне не выдавала. И больно мне надо слушать про ваших хахалей.

– Нет у нас никаких хахалей! Точнее... Не обсуждаем мы никого.

– Ну да, точно. Так я и подумал.

Парень хитро улыбался, а Мия аккуратно его разглядывала. Из неряшливого и непонятного юноши в выцветшей одежде он вдруг превратился в стильного и поджарого молодого мужчину. Джинсы оказались модными, рубашка –

точно по фигуре. А родинки на лице придавали пикантности свежему взгляду и пухлым губам. Большой кадык, жилы на шее, острые скулы и ключицы заставили Мию на секунду приоткрыть рот и шумно выдохнуть, но вовремя себя одернуть и отвести взгляд.

– Елисей, а ты... То есть, Лис, а ты тут все время? Ты, получается, всегда спишь?

Мия почувствовала немного неловкую паузу и даже заметила, как смутился самый уверенный, как ей казалось, человек на земле.

– Нет, ну что ты. Но если бы ты пожила тут с мое, ты бы и не только днем могла сюда приходить. Ну то есть... Ты бы многое могла. Даже то, что нельзя, – Елисей немного запинаясь. – Но сейчас тут делать особо нечего. Можно, конечно, пойти поискать тех, кто на другом часовом поясе... Как по мне, слишком проблематично. Этот мир очень хитрый, он удобно все подстраивает. Постарайся лучше не думать о таких вещах. А также о том, на каком языке мы говорим. Сюда ведь люди со всей планеты попадают.

Елисей подмигнул и снова почувствовал себя в своей тарелке – он был куда увереннее, когда ощущал, что знает гораздо больше, чем его собеседница. Парню нравилось над ней подшучивать и смотреть, как раскрываются от ужаса глаза Мии.

– Чтоooooooooooooo?

– Я же говорю, не думай. А то идеи кончатся. Кстати, уже

вот-вот!

Он взял девушку за запястье, чтобы посмотреть на часы. Та, в свою очередь, машинально почему-то взяла его за руку. Мия не успела еще ничего осознать, как крикнула, потому что услышала в своей голове громкий голос, повторяющий ее имя.

– Ай! Ай-ай! Что это?

– Ааа, ну ты же днем спишь. Сон не глубокий. Это тебя будят, наверное.

Парень поджал губы и повел плечом, не выпуская руку Мии из своей.

– Но ты... Мы же еще увидимся, да?

– Ну если тебя сегодня здесь не засекали, то вполне может быть. Просыпайся, милая Мия, просыпайся.

Елисей улыбался, темнел и кружился в глазах девушки вместе со всем миром. Через секунду она заметила, что головокружение прекратилось.

– Просыпайся, милая Мия, просыпайся.

Девушка еще не открыла глаза, но уже почувствовала знакомую руку в своей. Удивительно, как ее это внезапно обрадовало. Она легонько сжала пальцы, то же сделали ей в ответ. Мия улыбнулась и с восторгом распахнула глаза.

– Елисей?

– Не, Мия, это я, Марк. А кто это еще такой Елисей?

тор

– Пожалуйста, прошу, Лилиана, помогите! – рослая,

но стройная брюнетка с горящими глазами ударила ладонями по столу. – Я забросила работу, почти не вижу мужа, все свободное время провожу здесь, и без результатов. Вы ведь все можете, помогите!

Девушка была гораздо старше Лилианы, но вместе с уверенностью в ее взгляде проскакивали страх и отчаянная надежда. Она напористо стучала ладонями, ходила взад-вперед на высоких каблуках и тяжело дышала.

– Дорогая, я вам не личный сыщик и не собачка на поводке. То, что мы Вас приняли, учитывая обстоятельства, да еще и обучили всему, что знаем – это уже огромное одолжение. Разве не помните, о чем мы договаривались?

– Да я знаю, да, но...

– Какие «но»? У нас был четкий уговор. Мы свое обещание сдержали. Теперь дело за Вами. Это ВАША проблема и ВАМ ее решать.

Раздался стук. Лилиана еще не успела на него среагировать, как дверь тихонько распахнулась.

– Кто бы сомневался, что ты не дождешься моего ответа. Входи, милочка. А с Вами, я надеюсь, мы увидимся еще не скоро. Мне надоело вести одни и те же беседы. Лучше бы вы тратили идеи с пользой. Может, и добились бы чего спустя столько времени.

Девушка фыркнула, сжала зубы и уверенной походкой направилась к выходу. Когда она поравнялась с Мией, стало заметно, что та ниже ее почти на голову, при примерно та-

кой же комплекции. Только Мия подтягивала рваные свободные джинсы, а девушку облегли синяя юбка-карандаш, воздушная белая блузка с рукавами в три четверти и выгодно подчеркивал цвет помады и лица сочно-малиновый платок. Мия немного сжалась и прикусила губу, очередной раз поправляя модную дырку на штанине и взлохмачивая для объема волосы.

– Оу. Лилиана, это Ваша родственница? Очень... статная женщина.

– Нет, Мия, не моя. Проходи, пожалуйста. Ну что, рассказывай, – она резко сменила строгость на натянутую, но почти искреннюю и заботливую улыбку, – как у тебя дела?

– Дааааа... Нормально. А что такое? Я что-то опять натворила?

– Ха-ха-ха! – Лилиана запрокинула голову и звонко расмеялась с широко раскрытым ртом. Она, как обычно, сидела на столе, а Мия перед ней на стуле, таким образом, ощущая себя гораздо ниже и еще менее уверенной, чем обычно. За время обучения девушка завела не мало знакомых, они часто шутили и, как это всегда бывает, тайно высмеивали руководство. Например, одним из поводов для шуток как раз была привычка Лилианы сидеть на столе. Ребята забавлялись, говоря, что она делает это потому, что ее длинные ноги только так не задираются выше головы. Мия разглядывала девушку и ненадолго действительно в это поверила. Тонкие, почти костлявые длинные ноги, казалось, не спо-

способны выдерживать вес человеческого тела. Но только если это не вес Лилианы: под стать ногам метровые руки, тонкий торс, небольшая грудь и лебединая шея создавали впечатление, что девушка весит не больше десяти килограмм, и что ее не унесит ветром только благодаря копне волнистых и немного пушистых светлых волос. – Нет, милочка моя, все хорошо. Ты молодец, я тебе так скажу! Постаралась на славу. Надеюсь, я не ошиблась.

– Простите, Лилиана, но я все еще не совсем понимаю, о чем идет речь.

– Мы следим за каждым из обучающихся, думаю, это не секрет. И сейчас, на утреннем собрании, было принято решение включить тебя в список ближайших экзаменуемых. То есть, сегодняшних. Если пройдешь проверку, базовый курс будет окончен, мы назначим тебе куратора. У меня даже уже есть предположения, кто это будет.

– Сегодня? Сейчас? Лилиана, но я... А вы уверены? Я просто, мне кажется... – Мия сделала небольшую паузу и задала страшный вопрос, который мучал ее уже давно, как и сотня других, так же страшных и ужасных вопросов. – А что со мной будет, если я не сдам?

– Стыд и позор будет! На самом деле, ничего. Будешь тренироваться дальше. Но я не думаю, что ты завалишь. Мы же не просто так тебя так долго продержали. Большинство твоих сверстников уже давно сдали и атакуют меня с бездушными идеями для новых курсов.

– Оу... Так я еще и отстающая. Кайф...

– Перестань думать шаблонами, милочка. Какая разница, у кого какая скорость. На тебя у нас большие надежды!

Она улыбнулась так, как обычно улыбаются организаторы свадеб, произнося: «Вы самая красивая невеста, которую мне приходилось видеть!» Лилиана держала эту улыбку несколько минут, взглядом оценивая внешний вид Мии, а потом вытянула вперед руку и помотала тощими пальцами в сторону выхода.

– Ну все, иди-иди. Тебе в зеленый холл, где у тебя были занятия по релаксу. Черт, так и прижилось ведь. А она там какое-то название придумала... Релакс и релакс, чего уж тут взять, – бормотала Лилиана, как будто бы наедине с собой.

Мия вытаращила глаза от шока еще пару минут назад, и до сих пор не сменила выражение лица. В реальной жизни, если посчитать, она посещала новый мир уже несколько месяцев, но здесь это время пролетело за час. Хотя казалось, что прошел год. В голове все путалось. Уроки по релаксу, самоконтролю, воздействию уже вошли в привычку. Они проходили обыденно, по примерно одному и тому же сценарию, но всегда интересно, даже немного волшебно. Мия знала, что когда-нибудь, когда наступит тот день, что она пройдет весь базовый курс, она будет уже совершенно другим человеком: мудрым, умным, всемогущим. И вот этот день настал. Она будто снова выпускалась из университета, 5 лет в котором пролетели за один день, только здесь все серьез-

нее. Страшнее. Важнее. Мия сама себе удивлялась, считая, что мир снов важнее реальной жизни. Но это на самом деле было так: здесь учат правильно воспринимать жизнь, освободиться от надуманных устоев общества, получать удовольствие, развивать разум, фантазию, чувствовать настоящую мощь своего рассудка. «Мы – то, что мы мыслим», – произнесла Мия и уверенным движением открыла дверь на лестнице, ведущей в зеленый холл.

***

Глазами хлоп. Хлоп. Еще раз. Все закончилось так же быстро, как началось. Девушка даже не совсем поняла, а было ли что-то. Когда идешь сдавать экзамен по окончании базового курса, ждешь испытаний, проверок, тестов. Чего угодно, но не разговоров о жизни. Мию усадили за светлый стол внутри туманной комнаты. Примерно такой, в которую она попала на вступительном этапе. Она приготовилась менять обстановку силой мысли, показывать, как быстро и ловко получает желаемое, как легко расслабляется, копит идеи, как безжалостно побеждает на дуэлях, но этого не потребовалось. Да и зачем проверять все то, что можно было увидеть на занятиях? Преподаватели давно в курсе успехов своих учеников. Какой смысл подвергать их стрессу и как игрушечных обезьянок заставлять их делать то, что они и так умеют, чтобы доказать, что это на самом деле не так? Чтобы уверенный в своих силах и возможностях человек от волнения не справился и под корень убил свою уверенность. За-

чем? Незачем. Здесь все так не работает. Как только Мия села на стул, обстановка вокруг сама стала меняться. И через полминуты полностью повторила любимое место девушки в ее новой квартире в реальной жизни: белая парта поменялась на уютный стол из светлого дерева, туман на красивый вид из окна, перед Мией появилась чашка свежесваренного кофе и блюдо с тонкими кусочками пармезана. Запахло чистотой, кофейными зернами, кипяченым молоком и листвой из тонкой щели в окне. Было тихо. Жесткий учебный стул обмяк и превратился в овальное кресло, точь-в-точь как дома. Мия улыбнулась и на секунду закрыла глаза. Когда открыла, к ней сбоку подсели знакомые люди: Кира, Юлиан, Ангелина. К ним присоединилась пара новых лиц. Все они сидели так же вразвалочку, как и Мия, будто бы пришли вместе пить чай, а не оценивать и резюмировать долгие часы ее обучения. Ненадолго Мие показалось, что так и есть. Никто не задавал никаких каверзных вопросов, не требовал пересказа лекций или свода правил. Все улыбались, каждый пил свой кофе, они передавали друг другу кусочки сыра или печенья – кто чем любил завтракать по утрам. Педагоги разговаривали о разнице между настоящей жизнью и той, которая наступит, когда придет эволюция. Они болтали, шутили, обменивались домыслами и мечтательно обсуждали, как будет хорошо соединить наконец реальный мир и мир снов. Мия, конечно, тоже принимала участие в беседе. Ей было хорошо, уютно, тепло. Эти люди стали ей практически

друзьями за время обучения. Они разговаривали на «ты», подшучивали над идеями друг друга, высмеивали себя, свои поступки, вспоминали свои годы, проведенные здесь. Мия с восторгом рассказывала о том, что творилось у нее в голове первое время, и как потом это все поменялось. Она делилась всем, что было связано с этим миром, но постеснялась рассказывать про реальный. Мия была рада, что через похожее проходило большинство из присутствующих и прониклась еще большим уважением к тем, кто был в числе первых пришедших. Они проделали огромную работу, посвятили все свои идеи созданию обучающей программы, и смогли не забросить реальную жизнь, там тоже добивались успехов: кто-то был ведущим дизайнером, архитектором, кто-то руководил собственной фирмой, а кто-то даже и не одной. Более того, не было тех, кто выбрал для себя деструктивную, скучную или нелюбимую работу. Мир во сне и все, чему они здесь научились, помог им правильно ставить приоритеты в обычной жизни. Помог посмотреть на все новыми глазами даже без каких-либо эволюционных изменений. Каждый из них грустил, что эволюция не приходит слишком долго, но каждый из них отмечал, что всему свое время, и что Лилиана сделала все возможное, чтобы к ней подготовилось максимальное количество человек. Они говорили, казалось, часами, а потом, когда сделали по последнему глотку кофе, начали вставать из-за стола и прощаться. Желать удачного дня. Мия медлила и не понимала, почему лю-

ди начали жать ей руки. Очень быстро за разговорами в постепенно вновь образовавшемся тумане растворились почти все из присутствующих. Последние два человека медленно приближались к растерявшейся Мие. Первая была Кира – она обняла подругу, похлопала по плечу, радостно гавкнула. «Увидимся!» – и убежала прочь. Второй оказалась незнакомая девушка. Она выглядела старше, спокойнее буйной Кире, размереннее, даже в движениях. Ее стандартная внешность успокаивала. Взгляд при виде ее не метался от одной части тела к другой, а плавно распределялся на образ в целом. Девушка протянула Мие руку и улыбнулась в меру привлекательной, душевной улыбкой.

– Поздравляю, Мия, ты завершила базовое обучение. Сразу скажу, что целью экзамена было посмотреть, насколько ты морально готова к эволюции. Твои умения мы уже видели на занятиях, а вот твою жизненную позицию можно разглядеть только так. И для этого, так уж повелось, мы создаем максимально благоприятную обстановку для экзаменуемого. Чтобы он расслабился, перестал нервничать и просто разговаривал. Необычно, верно? Ты наверняка ждала сложных упражнений и серьезного соперника для дуэли?

– Нн... Да! Хорошо, что я не успела особо задуматься, что же может быть на экзамене. А то ведь и правда. Я бы подумала, что мне придется сразиться с каким-нибудь из преподавателей. И дико бы нервничала! Как хорошо, что Лилиана застала меня врасплох.

Одной рукой Мия обменивалась рукопожатием, а другой смущенно потирала затылок. Глазами хлоп. Хлоп. Еще раз.

– И что теперь со мной будет? Мне будут искать куратора?

– А вот это уже второй вопрос. Твоим куратором буду я. Лилиана упорно называет меня Маргаритой, но это не совсем так: я Ритта, с двумя «т». Это мое полное имя, не иначе. И если Лилиане простительно, у нее и так слишком много дел, то от других я такой путаницы не потерплю, ясно тебе? – она рассмеялась и легонько дотронулась средней косточкой указательного пальца до щеки собеседницы. – На этом обязательные уроки, проверки, тесты, даже такие, как сейчас, у тебя закончились. Дальше ты сама по себе. Можешь тренироваться сама, можешь посещать занятия – старые, новые, любые. Можешь обращаться ко мне за советами, вопросами, предложениями. Многие твои соплеменники начали нападать на Лилиану с такими делами – предлагать идеи курсов – этого делать нельзя. Как бы тебе ни казалось, что ты придумала гениальную вещь, приходи сначала ко мне. Я тебя, скорее всего, смогу переубедить. Но, может, и нет. Правила уже знаешь, верно? Что, если действительно сможешь сделать что-то полезное, получишь доступ к совещаниям, новым знаниям, тест-драйвам курсов и девайсов. Сейчас, как мне кажется, начинается все самое интересное!

Девушка улыбалась и всматривалась Мие в глаза в поисках воодушевления и желания скорее начать действовать, но та отвечала лишь пустым взглядом на каменном лице.

Мия делала глубокие вдохи и собиралась с мыслями: «То есть как, все? Это все? То есть я все прошла. Я даже сдала экзамен? Я сделала это? Я...» – она запнулась и произнесла вслух мучающий ее вопрос:

– То есть я готова к эволюции?

В тот момент Ритта еще продолжала рассказывать о радостях жизни, но резко остановилась и сменилась в лице. Она внимательно взгляделась в лицо Мии, легонько, немного грустно улыбнулась, от чего прищурила глаза, и на них появились небольшие морщинки в уголках. Такие морщинки, которые, говорят, бывают у счастливых людей. Медленно и понимающе она произнесла, взяв девушку за обе руки:

– Конечно. Ты теперь в безопасности. Ты все можешь и со всем справишься, даже если она наступит прямо сейчас.

Наверное, именно это, именно в такой формулировке и даже именно с таким голосом Мия мечтала услышать на протяжении последних месяцев. Она выдохнула и улыбнулась. Если внимательно приглядеться, можно было увидеть, как с плеч девушки слетел огромный и тяжеленный булыжник.

***

Сзади постучали. Мия стояла к двери спиной и не сразу повернулась, когда та открылась. Ритта засияла в улыбке и отпустила руки девушки, подтолкнув ее в том направлении.

– Ну что, красотка, справилась? – немного хриплым,

но крайне довольным голосом произнес парень в проеме. – Я в тебе не сомневался!

Мия повернула голову и покраснела сразу же при первом взгляде на Елисея. На секунду подумала, но сразу же себя осекла, что именно его ей сейчас и не хватало. Она на эмоциях двинулась в его сторону, радостно обняла при встрече, сама от себя такого не ожидая, и воскликнула: «Привет!» Лис, что удивило еще больше, ни минуты не колеблясь, ответил на объятия и даже задержал их чуть больше, чем положенные две «Миссисипи». Девушка прикусила губу, когда отодвинулась от парня, и опустила голову вниз. Она подумала о той неуютной беседе с Марком, когда Мия говорила во сне и произнесла имя Елисея. Но с облегчением вспомнила, как хорошо ситуацию воспринял ее друг. Он всегда щепетильно относился к ухажёрам или приятелям Мии, но сейчас, на удивление, практически не среагировал. Перевел все в шутку, что ему тоже часто снятся эротические сны – в принципе, все в духе Марка. Мия издала облегченный вздох, улыбнулась сама себе, еще глядя в пол, и задорно задрала голову, посмотрев Лису в глаза.

– Спасибо! Ну что, куда пойдём? Я ведь теперь абсолютно свободна.

– Именно это я и хотел услышать!

Они подмигнули друг другу, и каждый из них мог только догадываться, была ли реплика собеседника так же двусмысленна, как его собственная, или нет.

– Кто-то мечтает о том, чтобы в его ресторан приходили знаменитости, а кто-то мечтает сам стать одной из них. Масштаб мечты определяет ваше будущее. Если вы спросите, какой вариант выберу я, то я предпочту оба и что-нибудь еще.

Куратор Мии Ритта произносила эти слова с экрана на стене огромного коридора, привлекая всех желающих на свой курс. Кроме этого на стенах были мониторы и меньше, и шире, длиннее и даже объемнее. Видеозаписи на них менялись, показывая тизеры обучающих программ различных преподавателей.

– О, это же Юлиан! Он что, тоже ведет что-то новенькое?

– Да-да, у него обновленная программа курса для тех, кто окончил базу. Говорят, жестокая вещь. Но ты, кстати, зря прошла мимо объявления Ритты. Даже я ходил на ее занятия.

– Ты? Лис, ты же говорил, что не веришь во всю эту «школьную ерунду»? – Мия довольно улыбалась и сверкала глазами, пока они с Елисеем прогуливались по коридору для тех, кто закончил базовое обучение. Оказалось, будучи новоприбывшим, можешь посетить только пятую часть от невероятных площадок нового мира. Причем, только самые банальные. Успешно сдав проходной экзамен, Мия обнаружила, что мир заиграл новыми красками. Кроме пустых помещений с бесконечными стенами и потолками, который каждый может подстроить под себя, она посетила залы-двор-

цы с невероятными видами из окна, магазины и ярмарки с девайсами, созданные учениками, побывала в питомнике невиданных зверей (плоды воображения закончивших базовый курс), прокатилась на нескольких летающих табуретках и пару раз упала в глубь кудрявых, пушистых или массажных полов. Если такое разнообразие в местах для развлечения, не сложно представить, сколько всего придумано для успешного обучения и тренировок в предвкушении скорой эволюции. Многоэтажные площадки с тренажерами, длиннющие коридоры с видео-объявлениями, закрученные аудитории, сферические пространства для просмотра лекций в формате 6D. Все то будущее, которое кто-либо когда-либо видел в фантастических фильмах, только умноженное на два и прибавленное к тому, что только можно представить.

– Нуу... Да, школьную ерунду я ненавижу. Но курс Ритты это совершенно иное. Сходи, не пожалеешь. Если не понравится то, что она говорит, хотя бы получишь удовольствие от места, где проводятся занятия. Точно тебе говорю.

Раздалась громкая вибрация, Мия машинально посмотрела на свои часы.

– Это у тебя? Мои идеи не могли так быстро кончиться.

– Да-да...

– Тебе пора просыпаться?

– Да, ну то есть, нет, конечно. Не пора. Наверное, часы просто немного глючат. Запомни, малышка, никогда не по-

купай ничего из техники у парня в белой майке-борцовке в синем холле. У него идеи так себе. Сейчас мне нужно уходить, я... Пойду обменяю часы, наверное. Или починю. В общем, пока! Иди обязательно к Ритте. Это тебе в самый низ, по серой лестнице.

Елисей легко засмеялся, обнажив одну маленькую, но задорную ямочку на щеке, приложил ладонь к лицу Мии, ненадолго задержался, но быстро одернул руку, опустил голову и скрылся за поворотом. Девушка продолжила гулять по коридору, еще несколько минут вспоминая бархат ладони загадочного, но крайне интересного молодого человека. Она смотрела на улыбки преподавателей с экранов, десятый раз слушала вступительные речи к курсу каждого из них и боялась мечтать о том, чтобы разделить на части и пойти на все сразу. «А вдруг у меня сейчас и правда руки в одну сторону побегут, ноги в другую, а голова так и останется тут лежать. Ну уж нет, надо срочно выбрать направление и пойти куда-нибудь целиком!» – хотя что тут думать, Мия уже давно решила, куда пойдет.

Темная серая лестница пахла сыростью и бетоном. Ступеньки не плотно соединялись со стенами, образуя трещины, каждый раз разные, но каждый раз грязные и покрытые мхом или паутиной. Место казалось не столько заброшенным, сколько безжизненным. Дряхлая, дырявая паутина была покрыта пылью, а ссохшийся мох пах тухлой, ранее влажной, но следом задеревенелой травой. Сказать, что Мие бы-

ло страшно, ничего не сказать. Она спускалась ниже и ниже, все медленнее наступая на ступени. Они сыпались, расползались, иногда были покрыты слизью или тягучей липкой грязью. С черных стен падал песок, мелкие камушки и ворсинки – девушке представлялось, что где-то наверху мертвые летучие мыши присохли лапами к потолку, и это именно их шерсть падает ей на голову. Что-то брызнуло на руку, потом на затылок. Мия побежала вниз, стараясь будто бы хвататься пальцами ног за каждую ступеньку, и молила всех богов, что только вспомнила, о том, чтобы не покатиться кубарем. Наконец, она наткнулась на дверь. На ручку была намотана паутина, а сверху нее приклеен грязный желтый стикер с надписью: «Преподаватель: Ритта. Курс: Сомнение как наука». Мия не раздумывая дернула за ручку изо всех сил, дверь поддалась.

Лицо резко обдул холодный воздух. Глаза сами закрылись, Мия задержала дыхание от страха. Ветер стих через секунду, девушка попробовала сделать вдох, готовясь к худшему, и почувствовала легкий запах свежих роз. Он шел откуда-то снизу, перебиваясь свежими морскими ароматами. Мия посмотрела вокруг и открыла рот от удивления: если сделать шаг вперед и переступить порог, окажешься на вершине самой высокой из ближайших гор. Казалось, оттуда видно весь мир. Но девушка была там не одна, рядом небольшая группа студентов сняла обувь и шуршала пальцами в траве, другие же, тоже неподалеку, протирали салфет-

кой солнце, пока их товарищи дышали на него теплым воздухом, словно на обычные очки. Мия увидела своего куратора в третьей небольшой толпе – она хихикала и по-доброму улыбалась, слушая рассказы кого-то, видимо, из знакомых.

– Привет, Мия! Я очень рада, что ты пришла. В определенный момент на моих лекциях было столько людей, что мне пришлось прятать вход в таком жутком месте. Главное, бежать вниз и не думать о том, что видишь, верно?

– Ха-ха, да, наверное, – Мия до сих пор не могла поверить, что кто-то добровольно и причем несколько раз, как Елисей, проходят такую дорогу по пути на лекцию.

– Ну что же, мы скоро уже начнем. Дыши глубже, это место мы проработали совместно с одной из студенток, здесь восстанавливаются идеи.

Девушка посмотрела на свои часы и с удивлением поняла, что цифра на них не изменилась, несмотря на своеобразный путь и посещение нового места. Она вдохнула еще раз, расправила плечи, выдохнула. «Оп!» – еще плюс идея.

– Прекрасно... – Мия уселась на траву в позе лотоса, подальше от всех, и огляделась вокруг. Разговоры людей ушли на второй план, зато было отчетливо слышно шум каждой травинки, задевающей соседку при порыве ветра. Птицы делали взмах крыльями, и девушка почти чувствовала, как напрягаются их мышцы. Облака сталкивались и пружинили друг от друга, медленно, но упорно двигаясь, каждое в своем направлении. Раздался крик чайки. Еще один. Она пикиро-

вала вниз, и Мия услышала, как воздух разрезается ее клювом, словно шпага со свистом протыкает воздух. Можно было расслабить все тело и не дышать. Закрывать глаза и видеть все лучше, чем сокол, преследующий добычу. Ветер ласкал тело девушки лоскутным языком, заплетал волосы в косы и сам залетал в легкие вместе с запахом сена, соленой воды и размятых между пальцами листьев базилика. Этот воздух хотелось пить. Мия сделала вдох, открыла глаза и увидела, что счетчик ее идей снова равен двумстам, как в начале дня.

***

– Приятного времени суток! Многие преподаватели советуют посещать мою лекцию первой после окончания базового курса. К сожалению, желающих оказывается слишком много, поэтому мне пришлось спрятать вход под землю, отсеять случайных, мимо проходящих, и оставить только тех, кто действительно готов меня выслушать.

Преподаватель была молодая, но гораздо старше присутствующих, особенно это было видно по ее взгляду. Мудрый, таинственный и немного туманный он блестел на солнце, но не так, как у Мии и ее ровесников – светом приключений, азартом, страстью – а так, как обычно переливаются глаза у людей, знающих гораздо больше, чем остальные. В зрачке можно было разглядеть десятки лет опыта, побед и поражений, а в радужной оболочке уверенность в своих силах, могущество, власть. Ритта стояла напротив всех присутствующих и лишь изредка делала шаг в сторону – медленный, уве-

ренный и даже немного томный. На выдохе она размеренно моргала, с еле видной улыбкой легко кивала аудитории, пересекаясь взглядом с каждым по очереди. Ее голос звучал бархатно, на средних, очень комфортных для восприятия тонах.

– Когда вы закончили основное обучение, вам сказали, что теперь вы готовы к эволюции. Что теперь вы можете расслабиться, отдохнуть. Ведь вам ничего не нужно делать, никуда больше не нужно идти. Можно тренироваться, упражняться, изобретать что-то новое, стараться попасть в команду руководителей и первым получать различные знания. По сути, это, конечно, верно. Как только вы окончили школу, вы же можете идти работать, делать важные дела, вести взрослую жизнь и даже вполне существовать. Но этого почему-то недостаточно. Все почему-то идут в университет. Хорошо, не все. Но многие, верно? И дело тут даже не в том, что там вас научат чему-то еще, очень полезному. Дело в том, что так вас заставят выбрать. Выбрать цель, к которой вы стремитесь. Выбрать свою судьбу, свою мечту и свой путь. Конечно, речь сейчас пойдет совсем не об университетах и профессиях. Вы же слышали фразу моего тизера – масштаб мечты определяет ваше будущее. Когда придет эволюция, справиться с ней – не самое главное. Главное, потом в ней жить. Думали ли вы, чем будете заниматься, когда станет возможно все? Останетесь ли на той работе, что есть сейчас? Станете ли вообще работать? Или за-

хотите посетить весь мир? Не удивлюсь, если каждый знает ответ, хотя бы примерно. Но вот что важно: а что вы будете делать сейчас? Может, эволюция настанет завтра. А, может, через год или пять. Не секрет, что многие из нас здесь уже более десятилетия. Сможете ли вы изменить свою реальную жизнь уже сейчас, или испугаетесь попробовать? Сможете ли приходить сюда каждую ночь и осознавать, что мир снов вам нравится больше, чем настоящий? Сможете ли чувствовать себя счастливым? Мой курс предназначен для тех, кто на последний вопрос ответил отрицательно. Я рассказываю такие хитрости, которые помогут вам сразу в двух измерениях. Которые не только дадут возможность потренировать свой разум, но и докопаются до ваших истинных желаний, помогут с достижением мечты уже сейчас, вне зависимости от эволюции, – она сделала шумный резкий вдох и небольшую паузу. – Хм, хорошо. Думаю, я сейчас многих отчасти напугала. Давайте тогда уберем пафосные выражения и уже придем к конкретике. Итак! Тема этой лекции: «Сомнение как наука», звучит забавно, правда? Мы с Кирой вместе придумали такую смешную тематику. На ее занятиях каждый из вас учился противостоять воздействию. Воздействие – самый большой враг современного человека. Нам постоянно что-то внушают: что можно, что нужно, что нельзя. Вы все в какой-то степени научились бороться с этим здесь, на площадке, где нет запретов. А что будет в реальной жизни? Чтобы и там с этим не было сложностей, пред-

лагаю свой собственный инструмент: сомнение. Нам внушили, что сомневаться нельзя. Нам постоянно говорят, что все беды идут от сомнения. Но сомнение – это наука. Сомневаться нужно уметь! Главное, что нужно запомнить, это то, что сомнение должно приводить к результату. Если вы хотите что-то сделать, но медлите, потому что сомневаетесь – это вред. Если вы хотели сделать, но потом засомневались, и решили не делать – это результат. Сомнение должно войти в привычку. Но только то, которое помогает сделать выбор, а не вносит смуту. Когда вам говорят, что что-то сделать нельзя – сомневайтесь! Когда вам долгие годы внушают какое-либо правило, никогда не поздно начать сомневаться в его правильности. Но начать и закончить – это самое важное. Начать, закончить, и получить результат. Мия, ты как, нормально? А то у тебя лицо какое-то слишком задумчивое, я тебя такой никогда не видела.

Преподаватель засмеялась, а вся аудитория в секунду повернулась в сторону девушки, к которой она обратилась.

– Да я, да нет... Я просто слушаю внимательно.

– Так сильно поражает то, что я говорю?

– Почему? Нет. Вполне... Вполне понятные, обычные вещи.

– Поверила бы, если бы тебя не выдавали предательские мурашки. Ну ладно, ничего, не стесняйся, я рада, что ты так серьезно все восприняла.

Мия немного покраснела и начала тереть руки, чтобы

разогреть гусиную кожу. Она и правда не заметила, как ушла в лекцию настолько глубоко, что вытаращила глаза и приоткрыла рот. Зато с горечью осознала, что мурашками покрылась совсем не от удивления, а от страха. Она впала в ступор, ужас и всепоглощающий кошмар от мысли о том, что ее и правда, возможно, ожидают еще десятки, если не больше, лет в осознании, что реальная жизнь хуже сна. Что каждое утро она будет просыпаться с мечтой поскорее уснуть. Что каждый рабочий день будет казаться ей глупостью по сравнению с обучением и эволюцией. Что каждый вечер она будет быстрее бежать в кровать и с каждым разом все меньше запоминать прошедшие сутки. Что Марк, ее лучший друг Марк, потеряет ее из-за того, что она практически полностью пропадет в зале ожидания настоящей жизни. Мию опять пробрало, она встрепенулась, сглотнула, сжала челюсти в знак готовности бороться, и всеми силами вернула свое сознание на место, на лекцию, которая поможет ей всего этого избежать.

– Послушайте, это важно понять: на осуществление идеи нам дается время. Время – это лучшая пища для деструктивного сомнения. Оно же лекарство от бед, и одновременно с этим приманка для неверных решений. Так что, когда идея создана, когда мечта выбрана, цель поставлена – идите и не оглядывайтесь. Не кормите сомнение зря. Запустив стрелу – надейтесь и ждите, но не перемещайте мишень.

«Не важно, придет ли эволюция вообще, я сделаю так,

что и реальная жизнь для меня станет кайфом. Я получу от нее все», – уверенно, будто заклиная, прошептала сама себе Мия.

Глава

12:

Пят-

ка

– Как жалко, что ты пока не попал в этот мир – твоим иде-

ям просто нет цены! – Мия и Марк сидели на кровати среди коробочек от китайской лапши и японских роллов, и записывали на листочек варианты невероятных девайсов и обучающих курсов.

– Мне тоже жаль, но, надеюсь, мои старания не пройдут зря. Когда тебя сделают крутым преподам, а я наконец-то до вас доберусь, ты же будешь делать мне поблажки, верно?

Ребята смеялись, подначивая друг друга, как в детстве, когда они строили забавные планы по покорению мира. Взяв с себя обещание не дать реальной жизни пройти в пустую, Мия всерьез занялась всем и сразу: она загрузила себя работой, записалась на программу повышения квалификации, взяла несколько листовок о втором высшем образовании, а для мыслей о мире снов и эволюции специально освободила вечер субботы. По плану, они с Марком должны были составить конкретный список идей, которые помогут продвигаться по своеобразной карьерной лестнице, но на деле они уже два часа без усталости болтали и фантазировали, лишь иногда вспоминая об истинной цели встречи.

– Марк, думаю, когда ты наконец там появишься, ты всех учителей покоришь. Что, кстати, не особо выгодно для меня! Надо скорее все изучить, а то ведь я тебя знаю, ты слишком быстро все схватываешь. С детства был умнее. Даже не пойму, и как ты до сих пор не смог туда попасть. С твоей-то головой!

– Давай-давай, издевайся! Ты в курсе, что тем, кто всегда

и во всем преуспевает, еще большее, когда такие маленькие пупсики как ты, их обходят? Нет? Так вот знай: ты смеешься, а я ведь плачу ночами из-за этого.

– Лучше бы ты ночами спал, может, было бы больше шансов.

– Так, наверное, в этом все и дело. Иначе я бы давно тебя опередил.

– Это еще посмотрим!

За громким смехом Мия даже не сразу обратила внимание на телефон – он разрывался от звонков. Каждый второй хотел назначить съемку, каждый третий встречу, чтобы обсудить сотрудничество. Она посмотрела на часы и самолично выключила у сотового звук.

– Ну что, кажется, твои дела идут в гору?

– На самом деле, да, Марк, сама не пойму, как так вышло, но как только я решила с головой погрузиться в работу, кто-то будто разместил обо мне объявление – люди сошли с ума от желания фотографироваться. Ты не размещал случайно, нет?

– Делать мне больше нечего! Ты уже во сне меня обошла, не хватало только, чтобы в реальной жизни стала зарабатывать больше, чем я.

– Зависть плохое чувство, Марк. И, кстати, ты мне не муж, чтобы переживать о таком, ты в курсе?

– Улыбайся дальше, маленькая Мия, но я, как твой практически старший брат, несу за тебя ответственность. Невоз-

можно нести ответственность за того, кто круче тебя. Так что давай, переставай быть такой крутой и медленно возвращайся со ступени «Я Мия, подаю надежды в мире снов и меня любит большинство волшебных преподавателей» на ступень той Мии, которая особо ничего не умеет и которую люблю только я.

– Размечтался, дурила!

Друзья сверкали глазами и периодически толкали друг друга в плечо, сопровождая все искренним смехом, от которого краснели щеки и становилось нечем дышать. Словесные дуэли – вот что Мие больше всего нравилось в их дружбе. Они всегда говорили правду, не скрывая своих собственных недостатков и не боясь высмеивать друг друга. Случалось, что один из них обижался, тогда другой сразу же признавал свою вину и просил искренних извинений. Они всегда были вместе – когда меняли школы, когда бросали университет или поступали в новый, когда меняли работы или образ жизни. Вместе курили, и вместе бросали курить. Вместе брались за что-то и отказывались от этого только если так же вместе. Мир снов – это первое, что их разделило. И хотя они всеми силами старались сделать так, чтобы он не встал между ними, друзья не могли отрицать, что это уже произошло. Конечно, Мия рассказала Марку все, что знала. О том, как попала в мир, о том, что чувствовала, что делала, чтобы там задержаться. О том, что рассказали ей преподаватели – что избранные выбирают себя сами, что только от же-

лания человека зависит, попадет он на площадку подготовки к эволюции, или нет. О том, что попадает только тот, кто готов... Это пугало ребят больше всего. «Что если Марк никогда не будет готов? Или... Что если он не пройдет проверку, его посчитают деструктивной особью и убьют? Что если...», – вопросы в голове Мии как всегда били по самому тонкому месту, по самым главным страхам. Ей оставалось лишь стараться не слушать их и надеяться, что Марк думает о чем-то другом.

***

– Ритта? Ритта! Я тебя искала. У меня есть несколько предложений по курсам и всяким там... Ну, гаджетам... На случай, если они, понимаешь, пригодятся. Кому-нибудь...

– Пригодятся, когда мы будем думать, кого пригласить в совет преподавателей? Да, хитрюга?

– Ну... Честно говоря, да. Попытка ведь не пытка, верно?

– Ладно-ладно, пойдем, пообщаемся! У меня как раз есть свободная пара идей.

Мия бежала за Риттой по коридору напрямик к ней в кабинет. Точнее, личную «зону» – здесь именно так официально назывались площадки, которые в определенный момент вручались в пользование преподавателям для уединения или решения деловых вопросов. Зона Ритты была похожа на нее саму – гармоничная, простая, без лишних предметов и откровенных оттенков. На удивление, не скучная

или банальная, а выдержанная в едином, лаконичном стиле. Просторное круглое помещение было меньше, чем кабинет-зона Лилианы и, конечно, меньше гигантских площадок для тренировок. Светлые стены выглядели полупрозрачными – цвет слоновой кости будто витал в воздухе как туман, очерчивая границы помещения. У одной из таких стен стоял стол из мутного стекла, а за ним, как и перед ним – абсолютно одинаковые классические стулья тепло-серого цвета. За один из которых села Ритта, а на другой она указала рукой своей посетительнице. Мия тут же уселась напротив, разглядывая неожиданный для нее уют. Несмотря на простоту предметов и бледность цветов, кабинет был обставлен с умом: свет исходил не от центральной потолочной люстры, а от стоявших в разных сторонах комнаты торшеров, в то же время мебель, которой было не мало, не была расставлена, как это привычно, вдоль стен, а гармонично создавала собой несколько зон в большом пространстве. Например, зона, где сейчас сидели Ритта и Мия, была огорожена небольшим стеллажом, за которым стоял светло-коричневый диван и круглый журнальный столик – для более неформального общения. Что особенно понравилось девушке, так это то, что каждая зона была в своем оттенке пастельной гаммы. Стол преподавательницы и стулья для ее посетителей – в серых оттенках, зона для бесед – в бежево-коричневых, небольшое пространство с креслом для уединения – в кремово-персиковых. С каждой из зон, конечно же, превосходно сочетался

цвет стен, обрамляя общую картину, как идеально подходящее паспарту.

– Так, о чем ты хотела поговорить? У тебя уже есть конкретные идеи или хочешь поделиться направлениями своих мыслей? – Ритта вежливо подождала пару минут, пока Мия как ребенок крутила головой из стороны в сторону, разглядывая предметы мебели, но все же решила вернуть ее к разговору.

– А? Я? Да! Я вчера долго думала, и решила предложить сразу несколько, чтобы Вы, то есть ты, точно что-нибудь выбрала и сразу же, с завтрашнего дня, дала мне доступ в команду руководителей. Классно я придумала?

– Очень здорово, Мия, я буду только рада, если ты меня поразишь, но не обольщайся так рано: не знаю, насколько ты в курсе, но в основном совете сейчас не более пары десятков человек. А всего на нашей площадке миллионы, десятки миллионов людей... Понимаешь, к чему я клоню?

– Ритта, не пугайте меня! Кто-то ведь справляется, и придумывает что-то такое, что нравится Лилиане, верно? А я чем хуже?

– Правильный подход, дорогая. Ну давай, начинай.

– В общем-то что! Мне больше всего понравилось придумывать девайсы. Итак, первое: специальная заколка/сережка/запонка, по которой можно найти человека! Типа gps-навигатора в сонном мире! Класс? Судя по твоему выражению, не класс... Ладно, еще: такая флешка, куда можно скидывать

свои идеи на хранение. Или в качестве подарка! Как в фильме «Время», понимаете? Только у них там минуты были, они могли ими делиться друг с другом. Ну? Нет? Окей, вижу по лицу. Молчи, я продолжаю... Еще, например, аналог сигнализации, только для тех предметов, которые были созданы с помощью твоей идеи. Это вообще крутость, ну? Что-то вроде того, что если кто-то пытается изменить твой предмет, тебе приходит уведомление. И ты бежишь его спасать! Кайф, да? По гаджетам у меня все... По курсам! По курсам у меня два предложения. Первое, это что-то вроде курса для благородных девиц. Только не обязательно для девиц. Курс, где будут учить этике этого мира, правильным названиям, терминам, поведению. Класс, да? Или глупо? Ну тогда вторая идея по поводу курса тебя вообще точно поразит. Готова? Мое авторское изобретение. Просто гениальное. Я могу вести курс по тому, как придумывать девайсы и курсы! Ты видишь, сколько всего я придумала за один вечер? Это же дар!

Мия сидела на стуле, довольная как слон, с улыбкой от уха до уха, и ждала бурных оваций. К ее большому сожалению, в ответ она увидела лишь небольшую, немного грустную улыбку. Ритта протянула руки к девушке и похлопала ее по предплечью.

– Солнышко мое, ты такая трогательная. Хочется тебя обнять! Надеюсь, ты не потеряешь свое чувство юмора и энергичность. Но, если по делу, то придется тебя расстроить. Курсов по этике быть не может, ведь этика и все прави-

ла – это человеческая выдумка и деструктивное влияние. А о терминах, которые необходимо знать, чтобы успешнее и быстрее здесь обучаться, мы и так достаточно рассказываем на базовом курсе. Шутка про последний курс мне очень понравилась, надо будет ее запомнить! – Мия криво улыбнулась, не понимая, комплимент ли услышала только что. – На счет предметов... Тут уже ты подошла ближе к цели, но все равно не до конца. Объясню по пунктам. Вот первый предмет, gps-навигатор, совсем не нужен, ведь возможность отыскать человека, как и возможность спрятаться, напрямую зависят от каждого индивидуума: от силы его поля. Это же, по сути, воздействие. Так что ты и сама сможешь это делать, без всяких устройств. Второй и третий – идеи хорошие, даже поработать над ними можно было бы, но они уже осуществлены. Причем не так давно, и причем в рамках дополнительного программного обеспечения для наших часов. Так что, пришла бы с этой идеей где-то полгода назад... Хотя, тебя ведь еще здесь даже не было, кажется? Ну, тогда не так обидно.

Мия сложила руки на груди и надула губы. Мало того, что она думала весь вечер, страдала, планировала не одну, и даже не две обалденных идеи, так она еще и узнала, что половина из них действительно гениальные, но кто-то успел их осуществить! И, что еще лучше, у нее даже не было шансов успеть предложить их раньше. А она ведь думала не одна. «Эх, дураки придумали фразу, что две головы лучше, чем

одна. Чертов Марк только отвлекал. Никакой от него пользы!» – пробурчала Мия сквозь сжатые от обиды челюсти.

– М, что?

– Да ничего. Я просто... Нет, ничего. Ладно, я пошла. Буду думать дальше, значит. Если кто-нибудь не успеет меня опередить!

– Хорошо, только, пожалуйста, не сильно увлекайся, ладно?

– В каком смысле?

– Ну, я надеюсь, ты же не планируешь уделять данному вопросу все свое свободное время?

– Пожалуй, не все, но...

– Мия! Даже не думай. Знаешь, сколько учеников сошли с ума от желания попасть в команду преподавателей? Тысячи. Это далеко не главная цель твоего пребывания здесь, не забывай об этом. Помешанные на власти люди многого не достигнут.

– Да я не хочу власти, не в этом дело.

– А в чем?

– Я просто... Я боюсь что-то упустить. Не хочу, чтобы жизнь прошла мимо. Я хочу испытать все, в том числе, и те вещи, которые доступны только членам главного совета.

– Милая Мия, если ты не хочешь, чтобы жизнь прошла зря – живи ее. Звание члена совета это не цель, это средство. Которое, честно тебе скажу, не будет оправдано. Оно не стоит твоих потерянных на раздумье вечеров и твоих потрачен-

ных нервных клеток. Живи, Мия. Иди и живи. Лучше потренируйся, погуляй, пообщайся с друзьями. А если вдруг, во время этого, тебе придет в голову интересная мысль, обязательно делись со мной. Но не старайся специально, хорошо?

– Ладно...

– Ну все, думаю, тебе пора.

– Хорошо, спасибо, Ритта. Пойду, действительно, погуляю...

Мия встала из-за стола и медленно направилась к выходу. «Пообщайся с друзьями», – крутилось у нее в голове, а на глаза набегали слезы. Не то от обиды, не то от того, что человека, с которым ею хотелось бы поделиться, нет рядом, и будет не скоро. Не то от того, что нахлынули старые страхи. Девушка бродила по коридорам и холлам и впервые за все время пребывания в новом мире чувствовала себя настолько одинокой. Новые знакомые казались выдумкой, а весь мир – обманом. Стены будто сдавливали Мию под ребра, а нос закладывало, не давая сделать вдох. Девушка нервно сглатывала, ощущая себя обманутой, одураченной, опозоренной. «И с чего я решила, что этот мир что-то значит? Как я вообще думала, что чего-то добилась? Готова к эволюции? К какой еще эволюции? Это все выдумка моего, видимо, воспаленного мозга. Иначе как объяснить тот факт, что Марк до сих пор не может сюда попасть? Что я знаю наверняка, так это то, что он точно не хуже меня. Он лучше, он умнее.

Он ДОЛЖЕН быть здесь. Он просто должен. И он был бы. Если бы все это было правдой...», – с каждой новой мыслью Мие было тяжелее дышать. Проемы помещений почему-то царапали ей кожу, воздух становился очень тяжелым, влажным, ноги отказывались слушаться, подгибались, девушка спотыкалась, билась коленями и ударялась локтями о стены. Она запаниковала, во рту пересохло, начало подташнивать, а голова закружилась. Мия закрыла лицо руками и села на пол, не понимая, где она находится, и куда идти дальше. Воздух стал настолько едким и невыносимым, что она больше не смогла сделать вдох.

– Золотце? Але. Это кто у нас тут такой сидит весь из себя брошенный?

Мию в ребро пару раз ткнул короткий и мягкий пальчик. Девушка пошатнулась, но не смогла найти сил открыть глаза.

– Кукусики. Не сиди на полу, отморозишь попу – не родишь сонных детей. Мия, это ты? А ну поднимайся, твой генфонд убивать нельзя, с такими чудесными волосами и глазюками у тебя получатся замечательные пупсики, вставай.

Ненадолго Мие показалось, что она летит к небу в облаках, но это мягкие и уютные руки Авроры подняли ее на ноги. Девушка открыла глаза и обнаружила, что понятия не имеет, где находится. Последнее, что она помнила – это четкое ощущение, что мир злобно выдавливает ее из себя как жмот давит до последней капли тюбик зубной пасты.

– Аврора? Это что, я проснулась? Это реальная жизнь?

– Конечно, нет, глупенькая. Ты чего-то перемудрила с идеями и чуть не задавила себя своими же мыслями. Ты наколдовала такой дикий запах, фу, пыталась себя газом отравить что ли?

– Я? Я ничего не пыталась, – девушка все еще не могла отдышаться и поверить, что все это наяву. Казалось, пару минут назад она была в другом измерении. Но сейчас весь кошмар исчез, словно страшный сон растворился в рассвете.

– Ты завязывай с этими суицидами. Лилиана узнает, решит, что ты сумасшедшая. Я ведь многое слышала, многое знаю. Особенно про тех, кто тоже сходил с ума, – Аврора свела брови на пухлом персиковом лице и заговорила шепотом. – Их тут же выгоняли, а всем говорили, что произошла ошибка, что этот человек и отбор первоначальный не прошел, но что-то они не сразу сообразили. Но на самом-то деле это не так. Ты аккуратнее, Мия, хорошо? Я никому не скажу, и ты не говори. И старайся вообще об этом не думать.

– Л-ладно. Я поняла, спасибо, Аврора. Это я, наверное, просто и правда не справилась с идеей. Больше не повторится, обещаю.

– Умничка, детка!

Пышная девушка снова заулыбалась, загоготала, ловко чмокнула Мию в лоб и убежала, как ни в чем не бывало.

«Интересная история, – думала Мия, потирая затылок. – Мало того, что Лилиана, оказывается, продолжает тайно от всех отчислять людей, так следующей на очереди еще мо-

гу статью и я... Очень интересно». Девушка проводила рукой по волосам, стараясь отвлечь себя, но через минуту сдалась: «Ладно! Ну не могу я не думать. Что же это со мной такое произошло? Мне же надо все обдумать хотя бы разочек, чтобы все понять и чтобы больше такого не было. Верно? Верно!» – Мия воодушевленно вскочила и продолжила размышлять, перемещаясь взад-вперед по просторному коридору с большими окнами и видом в сад. Она вспоминала разговор, вспоминала свои эмоции, свои страхи, свою тоску по дому и по лучшему другу. Вспомнила, как стены начали давить, когда она подумала о том, что мира не существует. Вспомнила, как уводила себя в эту теорию все больше и больше и как из-за этого окружение душило ее с каждой минутой сильнее, и вдруг вытаращила глаза. Мия воскликнула что-то невнятное и радостное и нервно затрясла кулаками в воздухе, открыв рот. Потом она резко взвизгнула и побежала в обратном направлении. «Налево, направо, прямо, три пролета по лестнице, теперь только прямо-прямо... Ого, как далеко я ушла. Так-так, теперь постучать».

– Ритта, можно Вас?

Преподаватель сидела в персиковом кресле и листала журнал. На маленьком высоком столике рядом красовалась чашечка из кремового фарфора, до краев наполненная черным кофе.

– Ммм. Мия? Да, проходи, конечно, что случилось? Можешь взять стул около стола и подсесть ко мне?

Мия молниеносно пронеслась по кабинету и через секунду уже сидела рядом с кофейным столиком и Риттой, пытаюсь отдышаться и улыбаясь от уха до уха.

– Ри... Ри... Ритта! Я... Я придумала!

– Мммм. Да? – преподаватель положила в рот кусочек шоколадки и с удовольствием рассасывала его, прищулив глаза.

– Да! Я придумала курс! Все было именно так, как ты сказала. Я не думала, оно само! Я даже не пыталась, и меня как осенило.

– Ооо, я очень рада это слышать, дорогая. Ну что же, рассказывай, – Ритта причмокивала и тянула руку к чашке кофе.

– Это будет курс на тему того, как совладать со страхами! Только подумай, наши страхи, они же такие сильные, и их невозможно контролировать, верно? Они ведь такую власть над нами имеют непомерную! И вот на этом курсе можно было бы учить людей контролю страхов, тому, как справляться ними...

Раздался звон, чашка выпала из рук Ритты на блюдце, кофе разлился по всему столику, и начал течь на пол. Преподавательница вскочила с кресла, с ее коленей слетел со свистом журнал.

– Да как ты смеешь?! Мия! Как ты смеешь говорить такое? Ты прошла базовый курс, мы открыли тебе все: все тайны, все наши знания – иди! Бери! Пользуйся! А ты приходишь и плюешь в лицо всем нашим годам работы? Всем десятиле-

тиям беспощадного труда? Сколько наглости, Мия!

– Ритта, Ритта, пожалуйста... Пожалуйста, прости меня, не кричи, Ритта. Что такое я сказала? Прости, я правда не поняла...

– Мия, я просто в шоке от твоих слов. Я в ужасе! Я в ужасе от того, что ты говоришь. «Невозможно контролировать», «страхи сильные», «страхи имеют над нами власть», неужели ты не понимаешь? Это все мысли простого человека, который не готов и даже близко не будет готов к эволюции. Мы здесь занимаемся другим. Мы, люди, которые стоят на пороге самого масштабного шага в развитии разума, а ты размышляешь как примитивная особь, – Ритта сделала вдох и медленно подняла распахнутый журнал с пола. Она провела пальцами по лбу и пару раз нервно сглотнула, пока Мия от страха потеряла дар речи, и боялась произнести и слово. – Ладно, Мия. Давай забудем этот разговор и сделаем вид, что его никогда не было. Не поднимай эту тему больше и не думай о таких низменных вещах, поняла? Лилиана не для того создавала эту площадку и столько своих идей тратила на ее работу, чтобы потом такие как ты в погоне за сомнительной целью предлагали такие оскорбительные вещи. Я тебя поняла, тебе просто хотелось придумать что-то новенькое, и ты увлеклась. Искренне надеюсь, что это именно так.

– Хорошо, да, простите меня еще раз... Наверное, я и правда просто что-то попутала. Простите, точнее, прости меня, Ритта, за испорченный кофе. Я, пожалуй, пойду.

– Кофе это ерунда. Да, тебе лучше уйти. До новых встреч, Мия.

Ритта постаралась изобразить улыбку, но, как и у любого искреннего человека в момент злости и печали, у нее это получилось очень натянуто, даже жутковато. Мия прикусила губу и быстро удалилась из кабинета, все еще не совсем понимая, что произошло. «Что-то как-то все сегодня просят меня о чем-то забыть. Что за день?» – девушка посмотрела на свои часы и впервые расстроилась, что на них все еще достаточно большое число. Мысли, казалось, устроили бокс – как только появлялась новая, старые били ее кулаками и даже пинали ногами, голова шла кругом. Подумав о том, чем можно себя отвлечь, Мия с улыбкой осознала единственное хорошее завершение такого дня – Елисей. Только где бы его найти? словно по дуновению ветра, часы Мии издали необычный звук: это пришло сообщение.

/ Мальшика, ты где? Мы с друзьями идем развлекаться в третью секцию синего холла. Ты с нами? Я соскучился. /

Не было ни подписи, ни имени отправителя, но алый цвет щек Мии говорил сам за себя. Она всеми мышцами старалась сдерживать улыбку, но та почти через боль расплзалась по всему лицу. Мия кокетливо проверила взглядом, нет ли кого поблизости и, убедившись, что она сейчас одна, радостно заулыбалась, обнажая зубы и прикусив кончик языка. Все

проблемы и неудачи тяжелого дня отошли за задний план. За спиной выросли крылья, глаза стали моргать чаще, а сердце биться сильнее. Конечности онемели от предвкушения, а под ребрами будто что-то чесалось. Мия радостно прыгнула и поскакала в синий холл, который как раз был через два южных лестничных пролета. Рядом с дверью в третью секцию стояла группа парней, один из которых удивительно знакомым голосом подначивал Елисея:

– Ну что, Лис, где там твоя дама сердца? Ты слишком долго скрывал ее от нас, неужели все так серьезно? Хоть сейчас назови ее имя, мы же все равно увидимся! Или она все-таки выдуманная?

– Вы обо мне? – Мия улыбалась от восторга так сильно, что у нее сводило скулы. В секунду молодые люди повернулись в ее сторону.

– Мия??

– Марк?! – старые друзья смотрели друг на друга с одинаково широко распахнутыми глазами. Только у одного они блестели от восторга, а у другого от ужаса. В следующую секунду все стало ровно наоборот.

Глава

13: Круг

– Как же я рад! Я так долго искал тебя, моя милая, моя

родная! – счастливый Марк кинулся обнимать давнюю подругу, хотя та за последнюю пару минут даже не смогла еще сделать вдох.

– Ч... что ты тут делаешь? Как? Марк, как это?

Мия широко раскрыла глаза от ужаса. Происходящее никак не могло уложиться в ее голове. Сердце то останавливалось, то билось со всей силы, будто бы его хозяйка только что пробежала марафон. Легкие не слушались, в груди щемило. Девушка одновременно сгорала и от любопытства, и от ужаса. Не отпускала мысль о том, что то, что она видит – это галлюцинации или просто сон.

– Наконец-то мы встретились! Я так долго искал тебя, Мия! Мне столько всего надо рассказать. Понимаешь, в этом мире найти человека не так-то просто. Это ведь тоже воздействие. А ты так быстро все освоила, что у меня никак не получалось тебя отыскать! И тут такая удача, что мы пришли встретиться с... То есть... – Сумасшедшая щенячья радость на лице Марка стала постепенно угасать. Если приглядеться, можно было заметить в отражении его радужной оболочки, как до парня доходят происходящие события. – Подожди, то есть Лис и ты... Ты и Лис. Ты и есть его дама сердца? Ты – та самая, которая вскружила ему голову? Это тебя он встретил месяц назад, и о тебе все время нам рассказывает? А ты... ЕЛИСЕЙ?!

– А?

Елисей, который все это время пытался разобраться

в происходящем, стоял с закрытым рукой ртом и тайно мечтал провалиться сквозь землю. Выдавать так открыто свои нежные чувства он точно не планировал. К сожалению, Марк не разрешил ему остаться в стороне.

– Лис, так Елисей – это ты?? Это твое имя? Да? Скажи мне. Елисей и Лис это одно и то же?

– Ну... Конечно. Меня мало кто называет полным именем, Марк. Мне не так повезло, как тебе, у меня нет одного, среднего. Приходится выбирать.

Парень пытался пошутить, чтобы разрядить обстановку, но ярость на лице Марка от этого ничуть не убавилась. Кажется, три участника беседы перебрасывались эмоциями словно мячом в детской дворовой игре. От удивления к ужасу, от радости к злости, от злости к удивлению, и так по кругу несколько раз. Ребята, общие знакомые Марка и Елисея, не смогли долго выдерживать накал чувств и медленно ретировались, оставив троицу выяснять отношения самостоятельно.

– Почему? Почему ты не сказал мне ее имя? Почему? Почему, Лис, мы с тобой почти братья уже столько лет, а я в итоге нахожу Мию именно так?

– **СТОЛЬКО ЛЕТ?!** – тут уже в разговор пришлось вмешаться Мие. Если до этого она просто пыталась успокоиться и уговорить себя, что события происходят хорошие (мечта сбылась, лучший друг оказался рядом), то сейчас она подхватила эстафету эмоций и перешла в стадию ярости. – Это

как это понимать, «столько лет»?!. Сколько? Вы давно знакомы? Марк?

– Аааа, черт! – Марк прикрыл рукой часы на его левом запястье, чтобы заглушить крик вибрации. – Мия, милая, я обещаю тебе, мы все обсудим позже, хорошо? Мне уже пора просыпаться. Я так рад, что увидел тебя! А с тобой, Лис, у нас будет отдельный разговор. Думаю, ты понимаешь, о чем я, – парень ткнул в друга пальцем и растворился в воздухе. Первые несколько секунд Мия была уверена, что ей все просто привиделось. Чтобы убедиться, что это не так, она злобно и уверенно схватила Елисея за предплечье.

– Ты мне сейчас все расскажешь!

– Да я... Честно сказать, был бы рад. Сам не особо понимаю, что произошло. Вы давно знакомы?

– Да, и я просто в ужасе! Не говори мне, что ты не в курсе! Мы с Марком дружим с самого детства. Я мечтала, я просто днями и ночами мечтала, чтобы он оказался здесь. Пока гуляла по коридорам мысленно представляла, что он выйдет мне навстречу и скажет: «Хехей! Привет! Вот он я!» – а вместо этого я нахожу его вот так... Случайно. В шоке. Еще и в качестве твоего друга. Как такое возможно? Неужели он ни разу обо мне не упоминал?

– Говорил. Причем часто. Но не упоминал твоего имени. Не так давно он начал постоянно вспоминать тебя. Пытался искать, но ты не давалась – Кира очень хорошо тебя обучила. Марк грустил, но верил, что однажды вы обязательно встре-

титесь. Честно говоря, я не особо в это верил. Многие здесь ищут кого-то и могут не находить целые годы.

Взгляд Елисея растворился где-то вдаль. Он грустно улыбался на одну сторону и задумчиво потирал затылок.

– Ясно. Ну, точнее, ничего не ясно, конечно. Но я понимаю, что от тебя нет смысла дожидаться ответа. Я сейчас вообще немного выпала из реальности и не догоняю, что происходит. Тем более, скоро у меня кончатся сегодняшние идеи, и я проснусь. А там Марк. Наверное, я не выдержу этого. Мне нужен перерыв.

– А вы живете вместе? – вечно уверенный Елисей первый раз показал свою обратную, тайную сторону. Казалось, он впервые потерял контроль над ситуацией и даже не смог этого скрыть. Брови жалостливо поползли вверх, а пухлые губы поджалась, доставая почти до носа.

– Нет, нет, конечно нет. С чего ты взял? Мы просто друзья, Лис. Как брат с сестрой, даже так.

– Это... хорошо. Просто мне казалось, что Марк ищет не просто друга или даже сестру.

– Нет-нет, Елисей. Послушай, мы с Марком... Нет, я не могу сейчас об этом говорить. У меня последние пара идей, мне надо пойти, прогуляться, обдумать наш с ним разговор. Иначе я просто взорвусь. Извини, что наши планы так резко и странно поменялись. Увидимся завтра, хорошо? – Мия встрепенулась и аккуратно улыбнулась, как ни в чем не бывало. Улыбка мало подействовала на молодого челове-

ка, поэтому она решительно чмокнула его в щеку, стараясь не раствориться в запахе поджаренной солнцем кожи, древесного парфюма и горной свежести. Это сработало: глаза у парня в миг заблестели, а ямочка вновь вышла в люди. – Ну вот, так-то лучше! Не грусти, ладно? И придумай, куда мы завтра ходим. Только лучше вдвоем, окей?

– Идеально, – Елисей подмигнул Мие и легонько подтолкнул ее к выходу с этажа. – Иди, плутовка, гуляй, а завтра все обсудим. Я буду здесь, ждать тебя, как всегда. Вспоминай обо мне почаще, тогда тебе будут приходить все мои сообщения и предложения увидеться.

Парень улыбался, а довольная Мия краснела, понимая, что мечты о Елисее не прошли без следа. Ненадолго она даже пожалела, что достигла таких успехов в самозащите. Кто знает, сколько раз они иначе бы встретились?

***

Девушка вышла с этажа и побрела вниз по лестнице. За столько месяцев пребывания в новом мире Мия уже нашла для себя пару любимых мест. Одним из которых было то облачное пространство при выходе из здания, в которое она как-то случайно попала после долгой прогулки. По облакам, расположенным около крыльца, можно было направиться в любую сторону и идти вечно. В толпу или подальше от людей. К солнцу или в холодную темень. Сегодня Мия отправилась вглубь туч. Она знала, что, если перебраться через всю черноту, там будет небольшая поляна – тоже из облаков,

светлых, уютных, но спрятанных ото всех, в том числе от погодных условий. Сквозь них можно подглядывать за людьми на земле, а можно улечься на них на спину, уставиться вверх и фантазировать, расслабляя глаза, разглядывая бесконечность. На этот раз Мия сделала именно так. Она шуршала пальцами и закапывала ноги в облако, словно в песок, распрямляла волосы под дуновением ветра и тонула в небе как в перине, зная, что ни одна горошина ее сегодня не побеспокоит. Впервые Мия так сильно волновалась, что от обилия мыслей не могла подумать ни об одной из них. Она освободила голову, наполнила ее влажным туманом, и растворилась сама в себе. Иногда такое бывает, что за сильным волнением, восторгом или страхом приходит смирение. Не то смирение, когда чувствуешь апатию или растерянность. А то, когда ты отдаешь себя в руки миру, словно чемодан в камеру хранения. Ты сдаешь себя в аренду и отпускаешь поводок. Отрезаешь веревочку у шарика и просто смотришь, как он медленно и красиво уплывает в небо. Прыгаешь в пропасть и наслаждаешься, а не боишься. Мия на деле ощутила, как страшно бывает, когда сбываются мечты. Она слишком долго обвиняла во всех своих проблемах отсутствие рядом верного друга. А когда он появился, испугалась, что мысль осуществилась. Теперь, кажется, будет некого обвинять? А что если дело только в самом себе? Самое прекрасное, что все было именно так. Мия мирно принимала новое мировоззрение, выросла и плавно тонула. Часы победно зазвенели, де-

вушка знала: пришло время проснуться.

Когда открываешь глаза в своей постели после страшного сна, чувствуешь облегчение, после приятного – горечь. Но сегодня Мию наполнил целый спектр эмоций: от волнения и предвкушения до страха и безумной радости. Первым же делом она взяла телефонную трубку и набрала номер Марка. Не было ответа. Пришлось писать смс: «Привет. Позвони, а лучше приезжай. ЖДУ». Через пару минут пришел ответ: «Привет, я тебе говорил, у меня сегодня командировка. Вернусь вечером – заскочу, жди! Телефон садится, выключу. До встречи».

– Как ни в чем не бывало! Подлюка. Хочет, чтобы я мучилась весь день. Ну ничего, он у меня попляшет, – раздался телефонный звонок: – МАРК?? Ой. Простите. Да-да, конечно. Сегодня? Да, я помню о нашей встрече. Ага, я уже выезжаю. Со всеми предложениями, конечно. Да-да, до свидания. Черт! Ладно-ладно, тебе повезло, мистер Марк, что у меня и без тебя много дел.

Крича вслух на друга, Мия кинулась собираться: встреча уже через пол часа, а начать утро, тем более такое, без чашки кофе девушка точно себе не могла позволить. Злость творит чудеса – через двадцать минут Мия уже была на другом конце города, с огромной кружкой капучино, яркой помадой на губах и боевым настроением. Наверное, именно он ей и помог так быстро расправиться со всеми проблемами нового дня.

Вечером, ближе к шести часам, голодная Мия неслась до-

мой, кусая губы и щелкая пальцами. Одной рукой звонила в службу доставки, другой выдирала очередной клочок волос, а третьей (откуда у нее третья рука??) как-то еще успевала писать Марку сообщение через планшет. Сумки поставлены, туфли скинуты, через пару минут раздался звонок в дверь.

– Быстро проходи! – крикнула девушка из кухни. – И сразу начинай мне все рассказывать!

– Хорошо-хорошо, я иду.

Марк медленно снимал ботинки и довольный потирал руки, чувствуя запах горячей китайской лапши с курицей и кисло-сладким соусом.

– Почему ты так медленно?? А, ну, давай быстрее! И начинай. Я жду.

– Успокойся, дорогая. И садись есть, пока я буду разговаривать. А то я тебя такую долго не выдержу, – Мия, как по приказу, открыла свою коробочку с едой и жадно начала ее поглощать, но Марка глазами она пожирала еще сильнее. – Ну вот, умничка! Приятного аппетита. Значит, что... Был я сегодня на встрече с очень интересными людьми, они предложили немного другой взгляд на мой проект. В принципе, инвестиции это тоже для них не такая большая проблема, но... Что такое?

Девушка от удивления и злости открыла рот, из которого обратно в коробочку выпала пара макаронин.

– Какие к черту инвестиции?

– В смысле. Денежные.

– Марк, ты мне о чем сейчас рассказываешь?

– О своей командировке. А о чем надо?

– Ты дурак?? Давай по делу уже начинай! Хватит издеваться!

– По какому еще делу?

– Ну все, хватит, это не смешно, – Мия улыбалась, поняв, что не с тем связалась. Марк любит держать интригу до конца, особенно в таких важных вопросах. Так что не удивительно, что он не стал рассказывать ей свою историю прямо с порога.

– Я что-то не понял. А что я не так сказал?

– Ну все, давай уже, а то я взорвусь. Хватит издеваться и рассказывай мне про твое попадание в сонный мир.

– Ммм... Что?

Несмотря на любовь Марка к розыгрышам, забавным и не очень шуткам, приколам и издевательствам, актер был из него никудышный. Поэтому в этот момент Мия внезапно, но очень четко осознала всю искренность его удивления.

– В каком смысле «что»? Марк, ты меня пугаешь. Пожалуйста, скажи мне, что ты ночами ходил на актерские курсы и сейчас просто притворяешься, что не знаешь, о чем я говорю.

– Очень смешно, Мия! Актриса тут мне нашлась. Никуда я не ходил и ничего я не понимаю. Какое мое попадание?

– О-оу... Кажется, я сошла с ума. Марк. Я видела тебя во сне этой ночью.

– Прямо-таки типа... В своем этом сне? В мире волшебном? Меня?

– Именно так.

Друзья уставились друг на друга в недоумении. Каждый из них тайно надеялся, что другой шутит, и сейчас засмеется, признавшись в гениальности розыгрыша. Но этого не происходило. Они смотрели минуту, две. И с каждой секундой все больше понимали, что это все на самом деле.

– То есть ты... Видела там меня? Может быть, тебе показалось? Обозналась?

– Нет, Марк. Мы с тобой разговаривали. Ты сказал, что долго искал меня. Ты сказал, что рад, что нашел, и что у тебя заканчиваются идеи, и ты все расскажешь мне подробно, когда увидимся. Я ничего не понимаю, Марк!

Мия со слезами на глазах нервно проводила рукой по волосам. Как только ей показалось, что безумные изменения пойдут им на пользу, что все вновь прекрасно, понятно и здорово, как мир подсовывает комнату без дна и дерзко пинает в самый ее центр ногой под зад.

– Мия, но я... Но меня там не было. Мне очень жаль. Но я и правда еще ни разу не попадал в твой мир. Я стараюсь всеми силами, мечтаю быть рядом с тобой. Но у меня не получается. Если бы получилось, я бы точно был в курсе. Прости, милая, но, видимо, это все-таки был не я.

– Да нет же! Ты! Причем ты там давно. Я видела тебя, я разговаривала с тобой. И ты говорил правду. Ты же не уме-

ешь врать, я точно знаю, что ты говорил правду.

– Я, может, и не умею. Но тот, кого ты видела, видимо, в этом профи. Прости. Кажется, это просто чья-то злая шутка.

Мия откинулась на спинку стула и сделала глубокий вдох. На выдохе, казалось, до нее резко дошла вся банальность происходящего.

– Наверное... Ты прав. Я... Я как-то не подумала об этом. Видимо, это у них такие розыгрыши. Может, сонное первое апреля?

– Точно, моя хорошая. Не расстраивайся. Я тоже обязательно попаду туда. А когда попаду, не буду долго сидеть и ждать тебя. Найду сразу же и радостно прокричу: «Это я, пупсик! Теперь мы покорим этот мир!», верно?

Парень потрепал подругу по голове и нежно обнял. Они просидели так, в обнимку, еще несколько часов, доедая свой ужин и высмеивая, как ранее казалось Мие, эту крайне важную и всеобъемлющую ситуацию. В конце концов ребята обсудили и командировку Марка, поспорили на счет его новых знакомств и уселись на диван смотреть вечерний фильм: «Смешной, добрый и с хорошим концом», – так описал его Марк. Но Мия не успела это проверить, ведь она задремала с довольной улыбкой уже через пять минут. Проблемы улетучились, живот полон, друг рядом. Что может быть лучше?

Мия открыла глаза, оказавшись в том же месте, в котором была прошлой ночью. Она лежала среди облаков на своей

любимой поляне за грозовыми тучами, только сегодня все выглядело совсем иначе. Девушка радостно вскочила и побежала ко входу в здание, скорее мечтая найти Елисея. Мия забежала внутрь, пронеслась по холлу, заглядывая в каждое окно и пробираясь сквозь толпу. Вдруг кто-то схватил ее за руку.

– Мия, привет! – радостные и родные глаза уставились прямо на нее. – Я здесь, пупсик, давай покорим этот мир?

Парень улыбался и сверкал взглядом, пока Мия от ужаса раскрыла рот и задержала дыхание. У нее закружилась голова и сознание пошло кругом. Марк, в свою очередь, довольно хихикал и пританцовывал, стоя на месте.

ство

– Нет, нет, нет, я не поведусь на этот трюк снова! Я раз-

говаривала с тобой, точнее, с настоящим Марком. И он поклялся мне, что еще ни разу не попадал в этот мир. Признавайся, кто ты на самом деле, – Мия трясла холодными руками от страха и растерянности, а парень всеми силами старался увести ее в сторону и прикрыть рот.

– Чшшшш! Не кричи! Милая, успокойся. Это и правда я. Но почему я ничего не помнил наяву, это отдельный разговор. Пожалуйста, послушай меня.

Марк говорил шепотом, взяв подругу за предплечья обеими руками и стараясь заглянуть к ней в глаза.

– Нет, нет, нет, нет, нет... Я не верю, я не понимаю...

– МИЯ. Успокойся!

Девушка нервно сглотнула, но в секунду перестала трястись и уставилась на парня.

– Хорошо. У тебя есть минута, или я... Или я нажалуюсь на тебя Ритте.

– Вот разговор с куратором – это хорошая тема, только сначала выслушай. Никто, слышишь, никто не помнит ничего из того, что здесь происходит, когда просыпается. Мы все здесь помним оба мира, но наяву – только один. Честно сказать, я без понятия, как тебе удастся просыпаться с полным набором памяти.

– Дааа? – Мия удивленно посмотрела куда-то вбок, словно собачка, которая увидела крекер.

– ДА! В любом случае, это не просто так. Это страшно. Это непонятно, неизвестно. Это пугающе, Мия, слышишь?

Я на твоём месте не сильно распространялся бы о таком, потому что, посмотревшись разных фильмов, я знаю: первый выпендрёжник часто попадает на стол.

– В каком это смысле?

– Эй, але! Опыты на тебе будут ставить! Не видела никогда фильмов о мутантах?

Мия рассмеялась. Сомнений не было – такие вещи мог сказать только родной и любимый Марк. После жуткой путаницы, постоянных сюрпризов и странных открытий его объяснение происходящего было не только «меньшим злом», но ещё и приятным подарком. Друг действительно рядом, эволюция действительно наступает, а сама она действительно не сходит с ума. Что может быть лучше?

– Ты дурачок, нет? Какие опыты? Я просыпаюсь, все помню, значит, эволюция уже близко. Это же круто! Скоро и другие начнут так просыпаться. Надо просто подождать или... Ооо! Марк! Если я – первый по-настоящему эволюционирующий человек, разве я не достойна допуска в команду руководителей? Это гениально! ДАА! Надеюсь, на этот раз меня никто не опередит.

– Милая, – кричал Марк вслед удаляющейся фигуре, – будь аккуратна, хорошо? Никому кроме нее ничего не говори!

– Ага, ага. Пожелай мне удачи!

Мия вприпрыжку направилась к левой лестнице, размахивая за спиной рукой в знак прощания.

Раздался стук. Следом еще один. Через секунду еще в два раза быстрее. Мия потрясывалась от предвкушения и нервно переминалась с ноги на ногу перед дверью в зону своего куратора, боясь, что от лишней минуты ожидания от нее улетит главный шанс на заветное повышение.

– Ритта! Рииитттааа!

Дверь распахнулась, на пороге стояла куратор Мии – такая же спокойная, размеренная и умиротворенная, как и обычно. Она, казалось, даже не заметила настроя своей подопечной.

– Даа?

– Ритта! Ритта! Можно я зайду? У меня ТАКОЕ.

– Конечно.

Ритта медленно сделала шаг в сторону и еще несколько секунд шла к дивану, пока Мия за это время уже успела к нему прошмыгнуть, усесться и нервно разорвать пальцами дырку на правой коленке джинсов.

– Тут же никого нет? Я могу рассказывать? – девушка рассмотрела каждый угол комнаты раньше, чем куратор успела закончить кивок, и продолжила. – Короче, Ритта, только не злись. Но я просыпаюсь! Просыпаюсь и помню обо всем. Об этом мире, о том, что происходит. И вообще, честно сказать, так было с самого начала, но я не знала, что так не у всех, я узнала об этом только от моего друга Марка, который искал меня тут уже несколько лет, и который не помнит ничего наяву, а мы там с ним дружим, и я... я...

Мия выпалила все это на одном дыхании, и у нее наконец-то закончился воздух в легких. Так что пришлось сделать паузу, и у Ритты появилась возможность вставить свой комментарий.

– Мия, это очень здорово!

– Да? Честно?

– Конечно! И это, безусловно, заслуживает право вступить в команду руководителей, Мия, я тебя поздравляю!

– Правда?! Ааа!

Девушка схватилась руками за лицо, не веря своему счастью.

– Да! Но мне, конечно, нужно обсудить это с Лилианой. Думаю, она будет в восторге, мы так долго ждали первого человека, так долго ждали следующего шага в эволюции... Казалось, его уже и не будет. Эх, Мия, как прекрасно. Как прекрасно, что ты зашла!

Ритта хлопнула в ладоши и расплылась в улыбке. С этого мгновения даже комната стала светлее, а потолки выше. Ощущение нереального счастья буквально парило в воздухе.

– И ты пойдешь, расскажешь ей прямо сейчас, да?

– Ну-ну, расслабься. Эта новость никуда не денется. Я поговорю с ней сегодня, а ты иди пока развлекайся, завтра объявим всем об этом на совещании, возможно, и ты уже будешь на нем присутствовать. Но рано не радуйся, и держи в тайне – пусть будет сюрприз, хорошо? С завтрашнего дня ты так просто не погуляешь, уверена, все будут одолевать вопроса-

ми. Так что иди, цени свободные минуты.

Куратор трепала Мию за щеку и светила белоснежными зубами и белками глаз словно светом в конце туннеля. После бесконечных страхов, неизвестных ожиданий и панических атак такой подарок – лучшее, о чем Мия могла только мечтать. Она довольно покрывалась румянцем, терла вспотевшие от восторга ладони и радостно кусала губы, выходя из кабинета. Весь мир вокруг, казалось, преобразился.

***

– Лилиана, можно Вас? У меня хорошие новости.

– Конечно-конечно, входи, Маргарита, хорошие новости – это как раз то, что мне сейчас нужно. Я так рада тебя видеть! Выглядишь превосходно, вся сияешь.

Как только Ритта вошла в комнату, Лилиана убрала все свои документы и заметки подальше в сторону и полностью переключила внимание на собеседницу. Прищурившись, она блаженно и искренне улыбалась, упиралась локтями на стол, а длинными пальцами водила по своим выпирающим ключицам и тонкой шее.

– Еще бы, Лилиана, ведь эволюция стартовала!

– Что, прости?

Девушка широко распахнула глаза и уставилась на Ритту, которую практически распирало от радости.

– Да-да! Одна из студенток проснулась и все помнила. Представляешь? Я, конечно, не проверяла еще, но уверена – она не врет. Я своих подопечных знаю!

– Проснулась? Кто?! – ее глаза, казалось, медленно, но верно вылезают из орбит.

– Мия! – радостно прокричала Ритта. – Я всегда знала, что она особенная! С самого начала увидела в ней что-то, какую-то такую интересную жилку... Даже не знаю, как объяснить. Не зря я на нее тратила столько времени. Много своих идей, честно признаюсь, потратила на ее развитие! Знала ведь, что она добьется своего. Лилиана... Лилиана, ты не рада?

Дама встала и начала медленно ходить вокруг стула, на котором сидела ее собеседница. Она сжала челюсти, поджала губы, свела брови и легко кивала головой будто бы своим собственным мыслям. Спустя секунду Лилиана остановилась поодаль, потерла руки друг об друга и резко повернулась в сторону Ритты.

– Дорогая, мне жаль.

– Ч... что?

– Прости, но ты слишком давно здесь. У тебя много власти, влияния, я знаю. Ты сделала много хорошего и мне, и нашему миру в целом. Но свои идеи ты направила не туда. Мия не должна была помнить. И если я не сделаю этого, она расскажет о своем достижении всем остальным. А я подобного допустить не могу.

– Не сделаешь «этого»? О чем ты?

– Мне надо поработать над памятью Мии. Стереть все то, о чем ты сказала. Но у меня не получится, пока у нее есть

такой сильный и могущественный куратор. Ты поддерживаешь ее своим отношением. Пока ты здесь, пока ты жива, она так и будет добиваться успехов и помнить все, что происходит. Я не могу допустить протечки информации в реальный мир. Извини, дорогая. Но эволюция важнее. Мне придется тебя истребить.

Лиλιана отвернулась, хитро прищурилась и улыбнулась на одну сторону. Не успела Ритта прокричать слово «стой» целиком, как дама вздернула бровью, и куратор Мии резко хлопнула и исчезла. Стремительнее и жестче, чем исчезают люди, у которых заканчиваются идеи и приходит время просыпаться. Хлопок еще несколько секунд оставался легким гулом в ушах.

Схватившись за ручку двери, ведущей в кабинет Лиλιаны, Юлиан задержал дыхание. Он прекрасно знал этот звук, слышал его по сто раз на дню, когда проходила зачистка деструктивных особей. Шум от истребления человека чем-то напоминает хруст ломающихся костей, грохот автомобильной аварии, щелчок от открытия банки маринованных огурцов и треск, с которым мяч от боулинга падает на кафельный пол. Но самое узнаваемое – это послевкусие, как после удара в гонг: оно еще долго сидит в голове и напоминает о произошедшем. Юлиан закрыл рот рукой, боясь пошевеливаться и выдать свое присутствие. Сердечный ритм зашкаливал, парень часто моргал, потом аккуратно отпустил ручку двери, сжал ладонь в кулак и растворился в воздухе.

– Мия. Мия, стой, слышишь меня?

Юлиан больно схватил Мию за руку, и развернул девушку лицом к себе. В тот момент она упражнялась в воздействии на злосчастных бордовых диванах, смеялась и разговаривала с ними вслух. От внезапного появления и жуткого голоса педагога она дернулась и еле слышно пискнула.

– Юлиан? Что случилось? Почему ты говоришь шепотом?

– Мия, слушай меня внимательно. Возможно, у нас мало времени. Кивни, если то, что ты говорила своему куратору сегодня, чистая правда. Но ничего не говори, никак не реагируй, просто кивни – да или нет, – Мия послушно и испуганно утвердительно кивнула. – Отлично. Тебе сейчас нужно срочно исчерпать все свои идеи, а когда проснешься, направляйся в то кафе, где работала твоя одноклассница во времена вашей учебы в университете, поняла? У меня там будет встреча. В обед. В три часа. Мне нужно, чтобы ты успела сделать это до того, как Лилиана, возможно, почистит тебе память. Она уже истребила Ритту, думая, что это именно она помогла тебе вспомнить. Так что она ни перед чем не остановится. Беги. Иди на тренировочное поле и делай все, что угодно, чтобы скорее проснуться, пока она не добралась до тебя.

Его глаза сверкали ужасом, губы пересохли, а взгляд постоянно метался из стороны в сторону, будто кого-то ожидая. Он резко толкнул ничего не понимающую Мию и быстро направился обратно – туда, откуда он только что незамет-

но улизнул.

Девушка неслась по коридору, пока воздух перехватывал ее дыхание. Стены начинали давить со всех сторон, но свет в конце был близок, осталось пробежать всего пару метров. Нос заложило, невозможно было сделать вдох, в голове крутились страшные выражения – о смерти, о времени, о стертой памяти. То, что казалось ей даром, теперь звучало как наказание. «Неужели Марк был прав? Надо мной и правда будут ставить опыты? Или убьют, как Ритту? Неужели ее и правда... Нет, нет, нет... Неужели я и ее забуду? Нет, нет, нет...», – девушка спотыкалась, но продолжала идти в сторону большой тренировочной площадки, отгоняя страшные мысли прочь. Пол плыл под ногами словно болото, оно засасывало внутрь, сводило конечности и било током по позвоночнику. У Мии кончались силы сопротивляться, она проваливалась в зыбучий омут руками и улетала вместе с сознанием, как вдруг сильная вибрация на запястье вернула ее в реальность. Часы гудели – а значит, идеи уже почти закончились. Эта мысль как глоток свежего воздуха позволила девушке очнуться, встать и протиснуться сквозь сжатые стены на простор полупустой площадки для тренировок с белоснежно-белой травой. Заветная цифра 199 ласкала душу, Мия раскинула руки, и над головой пролетело ярко-розовое небо. Облака подхватили ее и потянули за собой по полю. Мия летела вместе с ними, собирая голыми ногами росу с утренних листьев и растворяясь в рассвете.

***

Девушка грызла ногти и смазывала помаду, сидя за столом у окна и жадно попивая свой кофе. Он был горький и кислый, в маленькой тонкой чашке с неудобной ручкой, в которую не помещался даже один палец, поэтому приходилось держать ее целиком и громко шуметь, ставя напиток нервными руками на блюде. Мия поглядывала на часы и легко покачивалась взад-вперед, осознавая, что время уже подходит к трем часам дня. Каждая распахнутая дверь – сотня мертвых нервных клеток, и девушка буквально чувствовала их смерть. Ровно так же, как в ужасе ожидала свою. Она уже почти смирилась с тем, что это ее последний день на планете, и что единственный человек, который может ее спасти, почему-то опаздывает вот уже на пару минут. Или это двойится в глазах? Дверь очередной раз открылась, и Мия услышала знакомый бархатный возглас «здравствуйте», обращенный к администратору заведения. Молодого человека проводили к барной стойке, и он что-то заказал у официанта. Девушка еле разглядела в зашедшем Юлиана: он был в костюме, с прилизанной, даже скучной прической, с дорогим кейсом и запонками. «Серьезный, тихий и один. Это точно он?» – думала Мия, аккуратно подходя к нему со спины.

– Юлиан? Кхм, простите. Юлиан? – девушка дотронулась до его плеча, парень тут же обернулся и растянулся в улыбке.
– Здравствуй, милочка. Рад тебя видеть. Как дела?
Молодой человек ухмылялся, оголял белоснежные ров-

ные зубы и даже, казалось, иногда подмигивал.

– Фух! Юлиан, я так рада! Я так рада, что это ты, и что ты теперь все знаешь. Ты – мое спасение!

– Дорогая, меня вообще зовут Юрий, но я готов быть для тебя кем угодно. Не знаю, что я должен знать, но уверен – сегодня ночью я смогу заставить тебя забыть все, что пожелаешь.

Парень провел рукой по волосам и теперь уже точно многозначительно подмигнул собеседнице.

Брешь

– Ха-ха-ха, дорогая, ну прости дурака, просто в реальной

жизни ты и правда мой тип – миленькая, маленькая, да и с такой сладкой мордашкой! – Юлиан изо всех сил старался победить порывы смеха, но от вида надутой и обиженной Мии на него находила новая порция хохота.

– Ты считаешь, это смешно? Я, вся в страхе и сомнениях, уже практически просталась с жизнью, шла на последнюю встречу на свете, а эта встреча в итоге превратилась в какой-то дешевый съем?!

– Чшшшш, – парень зашипел как змея перед атакой, а его глаза, казалось, пытались вылезти из орбит, чтобы собой же прикрыть собеседнице рот. – Нельзя о таких вещах ваще-то орать на весь мир! Мия, следи за языком и не выдай нас, окейси? Ты же не хочешь, чтобы эта встреча и правда стала последней? Если Лилиана услышит... Послушай, я знаю этот звук. Тот, с которым исчезла Ритта. Лилиана своими же силами каждый раз так избавляется от доброй трети новоприбывших, обозначая их деструктивными особями. И никто ее за это не осуждает так-то, эволюция и правда важнее, чем сотня-другая потенциальных маньяков. Но тебе не кажется, пупсик, что, обладая такими силами, она не всегда держит грань? Боюсь, если послушаться или делать что-то за ее спиной, граница может резко пошатнуться. Смекаешь?

– Ладно-ладно, ты меня напугал. Я уже нервно сглатываю, доволен? – шипела Мия в ответ. – Но я все еще не понимаю, какое это все имеет отношение именно ко мне, и почему ты вообще ведешь какую-то двойную игру? Вы же с ней встре-

чаетесь!

Когда девушка произнесла последнюю фразу, она на секунду представила себе все сопутствующие составляющие романтических отношений и сильно скривилась в лице при взгляде на Юлиана.

– Спасибо за вежливость и за вот это вот все, – с обидой произнес парень, проводя в воздухе пальцем вокруг ее лица. – Об этом я и хотел тебе рассказать, как только удостоверился бы, что ты действительно помнишь оба мира, когда просыпаешься. И если ты убрала бы это выражение, я сопроводил бы тебя в какое-нибудь не такое публичное место, чтобы все пояснить.

Юлиан вопросительно повел бровью, а Мия в ответ самодовольно цыкнула, сложила руки на груди и через силу произнесла: «Хорошо. Извини». Парень расплылся в улыбке, еще несколько секунд тихонько хихикал в своей хрюкающей манере от удовольствия, но потом вовремя остановился – у Мии терпение подходило к концу. Наклоном головы он предложил ей следовать за ним и направился в северную сторону бордового холла. Девушка не заметила, в какую именно дверь они вошли, но в какой-то момент поймала себя на мысли, что идет по этому коридору впервые. Он был просторный, почти как сам холл, но светлый, в бежевых оттенках. Длинный, с пустыми стенами, он, казалось, не имеет конца. Чем дальше они шли, тем меньше было слышно гул толпы и тем больше вакуумная тишина сдавливала бара-

баннные перепонки. В ней, словно в омуте, тонул стук каблучков, шум вдоха, биение сердца и даже собственные мысли. Вакуум сначала сдавливал тело, а потом будто заставил его раствориться и слиться с окружающей обстановкой – ватные ноги несли туманное сознание по коридору, даже не в силах связаться с мутным мозгом, чтобы узнать, куда они идут. Глаза с каждой секундой моргали все реже и оставались закрытыми с каждым разом чуть подольше, четко осознавая перспективу в определенный момент перестать открываться. Мия следовала за темной фигурой Юлиана, расплываясь в воздухе и не пытаясь сопротивляться. Вдруг они остановились перед очередной дверью. Юлиан дернул за ручку – та поддалась. Когда дверь открылась, девушку обдало сильным воздухом, и она вдохнула так, как после долгого пребывания под водой. Мия закашлялась и шагнула за порог, окончательно оставляя сдавливающий вакуум снаружи. Дверь захлопнулась, и даже барабанные перепонки пришли в норму после нескольких странных хлопков, какие бывают, когда зеваешь, чтобы отложило уши.

– Ты в порядке? – перед лицом девушки так резко появился Юлиан, что она даже немного испугалась и отпрянула в сторону.

– Д... да, кажется. А где мы?

– Здесь можно говорить свободно. Я десятилетиями тренировался, чтобы сделать это место таким, каким оно стало сейчас. Вокруг находится особое всепоглощающее поле –

поедает шум, слова, даже мысли. Мне было важно сотворить его недоступным для воздействия Лилианы, поэтому пришлось сделать его, считай, живым... Так как она не знает о его существовании, она не влияет на него, и мне удастся в нужный момент с его помощью скрываться. Но, конечно, не без опаски. Живым, даже пусть бестелесным, постоянно нужно питаться. И если вовремя не дойдешь, ну... Сама понимаешь.

– Твой вакуум ест людей?!

– Нет, конечно, не ест. Но может. Мне так кажется. В общем, я стараюсь не испытывать судьбу и тебе не советую.

Волоски на теле Мии встали дыбом, когда она подумала о том, что ей придется проделать этот же путь еще раз. Либо, как альтернатива, остаться здесь навсегда. Что вызывало примерно такую же реакцию.

– Ну и ну... И зачем тебе это было нужно? Ты проводишь тут какие-то секретные собрания? Обсуждаете, как живется тем, кто строит планы за спиной своих девушек? Тут тусовки парней-обманщиков или как?

– Я сделаю вид, что не слышал твой шедевральный сарказм и напомним, что в моих силах выкинуть тебя за дверь и даже не услышать потом, как мое чудо-поле завтракает, – Юлиан хрюкал от смеха, а Мия всеми силами старалась делать вид, что она не ведется на подобный блеф, втихоря потирая гусиную кожу. – Ладно, шутка! Я тут вообще-то первый раз с кем-то. Даже не был уверен, что мы сможем прой-

ти вдвоем, ха-хрр-ха-ха. Здесь я вел кое-какое исследование. Если пройдешь дальше, к моему столу, я тебе покажу.

Они направились в глубь полупустой комнаты, Юлиан жестом предложил Мие сесть за стол и положил перед ней кучу листов бумаги. Какие-то были чистые, ровные, а какие-то рваные, мятые, пожухлые, испачканные каплями чая, но на всех них были блок-схемы. Геометрические фигуры с надписями, соединенные между собой стрелками и небольшими пометками разными цветами ручек и карандашей. Что-то где-то было зачеркнуто, что-то обведено. На одном из самых новых листков красным маркером в левом углу в треугольнике было зачеркнуто имя Ритты, а в центре, в главном круге красовалась большая надпись «МИЯ» с огромным вопросительным знаком рядом.

– Это еще что такое? – спросила девушка, указывая пальцем в центр листа.

– Это твое имя. Ты как-то связана с происходящими событиями, и я хочу, чтобы мы это выяснили.

– Да блин. А что тут такого-то? Какими событиями? Я просто помню то, что происходит в обоих мирах сразу. Ты узнал об этом только вчера, и считаешь, что я уже успела что-то натворить?

– При чем тут это. Мия, ни один из миров не крутится вокруг тебя. И ты далеко не главная героиня этой истории. Речь идет про Лилиану, а ты – просто сопутствующий персонаж, который, как оказалось, играет не самую последнюю

роль. И поэтому ты поможешь мне в моем деле.

– Океееей. Звучит странно и даже немного обидно, – Мия надула губы, сложила руки на груди и откинулась на спинку стула. – Что ты хочешь, чтобы я сделала?

– Для начала, выслушай, – начал свою историю Юлиан, не обращая внимания на реакцию собеседницы. – Не секрет, что я супер-красавчик. Но мало кто знает, что я еще и не самый глупый человек на планете.

Произнес он с довольным видом, аккуратно в этот момент поглядывая на свое отражение в дверце шкафа неподалеку. Мия закатила глаза и громко цокнула языком.

– Серьезно?

– Конечно. И когда Лилиана с первого же дня запала на меня, я решил, что роман с главной женщиной сонного мира вполне может пойти на пользу. Честно сказать, я надеялся на поблажки, какие-нибудь секретные доступы и особенное у всех ко мне отношение. В принципе, я все это тоже получил, ха-ха! Но главное не в этом. В определенный момент, как оказалось, Лилиана решила отойти от своего первоначального плана. Она передумала делать так, чтобы произошла эволюция. Точнее, не так. Она передумала брать с собой всех остальных. Однажды она поняла, что если что-нибудь утаить от своих учеников, научить их достаточно, но не полностью, то при наступлении эволюции они могут не справиться. Она поняла, что если априори уметь и знать больше, а еще если и заранее приучить всех обожать ее – ис-

кренне, необъятно, бесповоротно – то потом, когда эволюция придет в реальный мир, она просто сможет уничтожить всех и уже навсегда. Сделать так, чтобы все сдались и будут бы сами себя стерли с лица земли.

– Но как? – Мия свела брови, и между ними образовался целый ров из удивления и ненависти.

– Очень просто. Страхи. Лилиана давно поняла, что пока человек здесь, на площадке с бета-версией жизни, он особо и не боится. А чего бояться, если ты знаешь, что это сон? Во сне все чудеса кажутся простыми. Вспомни, когда у тебя раньше бывали осознанные сновидения, что ты делала?

– Ну... Всегда по-разному. Но иногда получалось с обрыва прыгнуть или летать. А иногда ничего не успевала, сразу просыпалась.

– Вот именно. Во сне ты можешь прыгнуть с обрыва и не бояться – ты знаешь, что все это плод воображения. И сейчас, каким бы реальным этот мир ни был, он в твоей голове. Ты узнаешь что-то новое, учишься, тренируешься. Все это обязательно пригодится. Но ты не боишься. А если такое все-таки происходит, страх захватывает тебя целиком. Когда осознаешь, что твои идеи в секунду становятся явью, что твои мысли осуществляются, что воображение работает раньше разума, понимаешь, что страх – еще быстрее. Он прокрадывается и захватывает сознание целиком. Начинаешь думать о чем-то страшном, и мир, состоящий из твоих идей, просто-напросто убивает тебя. Стены давят, не да-

ют дышать, воздух становится словно газ. И рано или поздно твой собственный страх берет над тобой верх. Лилиана поняла это. Но почему-то приняла решение держать это в секрете. Она научилась справляться со своими страхами, подготовила себя к настоящим трудностям и отработала их здесь, на площадке. А все остальные, по ее плану, просто уничтожат сами себя.

– Но... Но как же... А откуда ты знаешь об этом? Если она держит такое в тайне, как ты смог узнать?

– О чем ты. Она любит меня, Мия. Неужели думаешь, что влюбленная девушка оставит своего парня умирать вместе со всеми? Лилиана была рада, когда я верно ответил на все ее «секретные» вопросы о том, как я вижу наше с ней будущее, о том, не хочу ли я сбежать ото всех, и в итоге о том, не хочу ли я вместе с ней начать новую эру. Начать править вселенной, человечеством. Конечно, я не собираюсь заниматься такой ерундой, но у меня не было выбора, и я делал все, чтобы она посвящала меня в свои планы. Умереть – последнее, что мне хотелось бы после начала настоящей эволюции.

– Кем же вы, балбесы, собирались править, если Лилиана хочет всех истребить?

– Ну ладно уж, она понимает, что наверняка кто-то сможет справиться со своими страхами. Нельзя не учитывать такой вариант. В таком случае, она бы типа в последний момент подскочила, спасла человека силой своего воздействия, и он стал бы благодарен ей до конца жизни. Кроме того, ей

в любом случае пришлось бы кого-то оставить, вся ее сила держится исключительно на том поле, которое создают ее почитатели. Вот здесь как раз ты-то мне и нужна...

– Подожди-подожди, – Мия задумчиво провела ладонями по лицу, переваривая полученную информацию. Часы издали первую, короткую, еле ощущаемую вибрацию. – Я не совсем понимаю. За столько лет, за столько ДЕСЯТКОВ лет, Лилиана – единственный человек, который догадался, что можно и нужно изучать наши страхи? Как минимум, я, между прочим, предлагала такой вариант Ритте пару недель назад.

Мия неосознанно гордо задрала нос, произнося последнюю фразу.

– Конечно, догадывались. Именно поэтому Лилиана хорошенько промыла всем преподавателям мозги, чтобы они сразу наезжали на учеников с криками, что о страхах могут думать только те, кто не достоин эволюции. Потому что ей никак нельзя допустить того, чтобы пошли слухи. Некоторые студенты все равно продолжали думать об этих вещах. И тогда страх достигал их прямо на территории нашей площадки. Они не справлялись и «хлоп», только навсегда. Иногда Лилиана находила их раньше, и сама прерывала таким образом их мучения. Доброта еще, видимо, в ней осталась, хе-хе! И все. Оревуар. Такие дела.

– Жесть какая. Но что-то я не понимаю. Так как же она сама научилась бороться со страхами, если они способны

убить человека даже здесь?

– В этом-то весь и прикол, милаш! Лилиана училась этому в реальной жизни. Потому что все помнила.

– Ох, ё! – Мия схватилась за лицо руками и вытаращила глаза. – Теперь я начинаю понимать!

– Вот-вот. Я, честно сказать, не знал, как именно я собираюсь помешать Лилиане выполнить свою дурью задумку, но план пришел ко мне сам. Чем больше проходило времени, тем больше она влюблялась в меня и тем больше я оказывал на нее влияния. Помнишь, я говорил, что для Лилианы самое главное – это обожание народа? Так вот, здесь она правит по этому же принципу. Она с самых первых дней ведет себя так, чтобы каждый (именно каждый, не иначе) восхвалял ее выше всех. Только так она получает полную, непобедимую власть над всем миром. Сейчас – этим. А потом, если у нее все получится – и реальным. К каждому из преподавателей она нашла свой подход: кому-то была важна ее честность, кому-то постоянная улыбка, вежливость, доброта, кому-то сила, мощь. Таким образом, она смогла покорить даже Киру, самую невнушаемую девушку из всех, кого я знаю. С учениками она поступает хитрее – заявляет о себе и своей власти, а потом всю остальную работу делают за нее преподаватели. Передают новоприбывшим свое отношение к ней, прививают, так сказать, общие ценности. Но когда я втайне от нее перестал «подпитывать» ее поле, в нем образовалась брешь. И к нам в мир смогла поступить ты. Твою память,

благодаря мне, ей не удалось ограничить. Ведь влияние было не 100%. И ты, словно настырный сперматозоид, смогла найти свою яйцеклетку. То есть, меня!

– ФУУУУУ! – закричала Мия, пока парень улыбался во все 32 белоснежных зуба, сверкающих как алмазы и озаряющих своим светом комнату словно диско-шар.

– Ахахахах! Извини! Не могу слишком долго держать серьезную мину. В общем-то что. «Спасибо, Юлиан, что силой своего воздействия сделал так, что я помню оба мира, и теперь я обязательно помогу тебе сделать так, чтобы Лилиана не захватила всю планету», даааа? – все еще с улыбкой, но уже более настырно и торопливо говорил Юлиан, замечая, как вибрируют часы его собеседницы.

– Иди-ка ты в баню с такими сравнениями! Сам ты сперматозоид несчастный. ЧЕРТ. Идеи заканчиваются. Давай быстрее: что ты от меня хочешь? Тайком убить Лилиану, чтобы ты возглавил что ли королевство?

– Ой, нет. Мне это нафиг не надо. Я хочу скорее освободиться от бремени «долгих и серьезных отношений» и перейти в свою любимую фазу «свободен сегодня вечером и всегда». А также, конечно, почти забыл, надо еще спасти планету от неминуемой гибели. Ну а ты мне нужна для простой миссии. Здесь, в этом мире, Лилиана контролирует каждый писк. И, если мы выдадим себя и свои намерения, она подчистит следы быстрее, чем ты скажешь «черничный пирог». Но вот в реальной жизни у нее пока нет власти. Поэто-

му я дам тебе список всех, кто территориально живет или обитает не очень далеко от твоего дома, со всеми явками и паролями, и ты пройдешься по каждому с важной и короткой информацией. Чем большее количество сможешь обойти, тем меньше людей будут подпитывать непробиваемое поле Лилианы и тем проще и быстрее мы сможем ее разоблачить. Я хочу, чтобы каждый узнал ее истинное лицо. И чтобы эта двуличная тварь получила наконец свое. Любой обман должен рано или поздно выйти на поверхность. Думаю, пришло ее время. Ну что, поможешь?

Самоуверенный и самовлюбленный качок на секунду перестал прятаться за большими мускулами, эстетичным прессом и белозубой улыбкой. Говоря о настоящем лице Лилианы, он показал свое – уставшее, доброе, верное людям, честное настолько, что собственная ложь во спасение все эти годы была способна буквально убивать на физическом уровне. Сильный внешне, он оказался выпотрошенный и иссохший внутри, но не собирающийся сдаваться и планирующий идти до конца.

– Д... да, конечно. Конечно, я помогу. А кто эти люди, что живут рядом, это мои знакомые? И откуда у тебя эти списки?

– Лилиана следит за каждым, в том числе, и в реальной жизни. У нее есть все адреса, телефоны, имена и места работы, чтобы она могла быть точно уверенной, что они находятся в ее власти и не собираются просыпаться с полным набором памяти. Хм... В этих списках, кажется, есть кто-то

из тех, с кем ты виделась. Но большинство ты не знаешь. Я расположил их, – вдруг тихо и немного смущенно заговорил Юлиан, – в том порядке, чтобы тебе было удобнее передвигаться. Даже вот, карту нарисовал...

Он протянул девушке небольшую стопку листов, на верхнем из которых была изображена примерная, но очень наглядная карта города, а на ней разными цветными ручками и маркерами симпатично отмечены значками-картинками пункты назначения с маленькими подписями и краткими справками.

– Ооо, это так мило, Юлиан, спасибо! – Мия улыбалась и почти сквозь слезы смотрела на отводящего взгляд парня так, как это обычно происходит в ситуации, когда маленький мальчик, стесняясь, дарит своей учительнице цветы, и она от неожиданности слишком сильно поддается эмоциям.

– Да пожалуйста. Мне просто было важно, чтобы ты успела как можно больше за завтрашний день. Ведь ты же понимаешь, что на это есть только одно завтра?

– Да-да, конечно. Хм... Постараюсь сделать все, что в моих силах.

– Хорошо. Сколько у тебя осталось идей? Надеюсь, ты уже совсем скоро проснешься, потому что с каждой минутой я все больше опасаюсь, что Лилиана все узнает. Если ты к этому моменту успеешь исчезнуть, она хотя бы истребит только меня, хе-хе...

– Не думай об этом, все будет нормально. И когда я вер-

нужь, ты тоже будешь здесь, понял? А идея осталась всего одна, часы уже охрипли от крика собственной вибрации...

– Угу. Понял, – Юлиан заставил себя отвлечься от грустных мыслей, резко поднять глаза и улыбнуться собеседнице. – Ну, что хочешь сказать напоследок, перед большим днем?

– Дайте-ка подумать, – сказала Мия и подмигнула Юлиану. – Черничный пирог!

Девушка сделала аккуратный и нежный «хлоп» и растворилась в воздухе.

фон

– Марк, Марк, вставай! У нас мало времени! – как только

Мия открыла глаза, она сразу же вскочила с кровати и спросонья пару раз больно наступила на спящего на полу друга. Марк застонал и недовольно еле слышно ругнулся.

– Чееее... Че такоее...

– Марк! ВСТАВАЙ! – спотыкаясь, девушка пробралась в ванную и успела умыть лицо за то время, пока Марк наконец-то поднял голову с подушки и уставился на нее сонными печальными глазами.

– Что происходит? Почему ты кричишь? Я же спал... – под своей тяжестью голова снова плюхнулась на кровать.

– Марк! У меня есть ровно один день на то, чтобы все всем рассказать. Один день, понимаешь? А ну быстро вставай. МАРК!

– Я уже ненавижу свое имя... – грустно произнес парень, и ему в голову прилетела зубная щетка.

– Вставай! Или я так и не перестану кричать.

– Все-все, встаю... Расскажи мне пока, что происходит, и что сегодня за день икс такой у тебя...

Мия руками и ногами толкала друга в ванную и быстро, наперебой рассказывала о произошедшем дне, забыв снизить темп и громкость голоса. Она практически кричала, периодически взвизгивала и часто показывала другу что-то руками, не замечая, что он чистит зубы с закрытыми глазами, максимально тратя все силы на борьбу со сном.

– Ага, то есть, – Марк сплюнул в раковину остатки ополаскивателя для рта, – мне надо рассказать об этом мире как

можно большему количеству людей, я все понял...

– Да ты дурак! Просыпайся, тетеря. Ты вообще ничего не понял из того, что я сказала. Главное, что тебе надо сделать, это запомнить: Лилиана всем врет, всех ведет к гибели и вообще думает только о себе. Она хочет всех поработить, и нужно переставать питать ее поле, чтобы она перестала всеми управлять. Ясно тебе? Ну а второе – это уже то, что мне нужно сегодня рассказать об этом как можно большему количеству людей, а ты пойдешь со мной и будешь мне помогать. Вот так. Аааа, список ведь остался там, во сне! Черт!

Мия кинулась к письменному столу и стала рисовать по памяти карту с пометками Юлиана. Один лист, второй, третий. Имена всплывали сами, неся за собой адреса и номера квартир. Словно яркий сон воспоминания ускользали из рук, но часть все-таки удалось уловить. Мия выдохнула, оценила проделанную работу и громко положила карандаш. Потом схватила его снова, зачеркнула первое имя в списке.

– Ну вот! Один есть! Остался еще миллион, – самодовольно и с немного натянутой улыбкой воскликнула девушка.

– Ммм... – Марк потирал затылок и заглядывал Мие через плечо, чтобы внимательнее рассмотреть схемы, – Мы можем пойти сначала в парк, потом вот по этому адресу, потом двинуться вдоль улицы, вот здесь перекусить и направиться по маршруту по часовой стрелке.

– КАКОЙ ПЕРЕКУСИТЬ?! О чем ты говоришь? Нам некогда! Мы...

– Да что же такое, тише-тише, это тоже по маршруту, ну. Посмотри. Не кричи. Если ты не будешь есть, моя дорогая, ты много не пройдешь, – Мия раскрыла глаза от возмущения, но вовремя сглотнула и промолчала, убедившись, что Марк прав, и им в любом случае по пути. – Ну все, успокоилась? Запомни на будущее: тебе нельзя брать на себя ответственность за всю планету, ты становишься слишком нервной. Сейчас еще ладно, раз ты уже договорилась, но в следующий раз откажись, хорошо?

Марк с опаской улыбался, заглядывая подруге в глаза, чтобы понять, в состоянии ли она сейчас воспринимать юмор. Мия первые несколько секунд делала большой вдох и готовилась разразиться в крике, но потом вовремя остыла и, кажется, посмотрела на себя со стороны. Девушка улыбнулась, и Марк с облегчением выдохнул.

– Ладно, я тебя поняла. Я спокойна. Вот видишь, почему ты мне нужен? Без тебя я сойду с ума.

Друзья обнялись, но ненадолго: уже через пару секунд нервность Мии вернулась обратно, и она начала тыкать друга пальцем в бок, чтобы он быстрее собрался. Девушка пронеслась по кухне словно пылесос и собрала себе в сумку все, что можно было унести и съесть по пути. Дверь распахнулась – марафон начался.

***

Ноги заплетались, утренний ветер замораживал носы и обветривал губы. Казалось, ребята никогда раньше не вы-

ходили из дома в 8 утра, потому что погоде они удивились примерно так же сильно, как рассказу Юлиана. Ранняя осень всегда очень обманчива: к обеду она прогревает воздух, напоминая об ушедшем лете, а к ночи уже берут свои права наступающие холода. Утро – тот момент, когда время года спит и освобождает погоду словно кучер, отпустивший вожжи. Выпускает на волю истинную природную сущность дня. Марк и Мия точно не были к такому готовы. Они вцепились руками друг в друга и неслись по улице к первому месту назначения, словно от этого забега зависела их жизнь. Или это действительно было так?

Деревья в парке передавали друг другу секреты через листья, будто играя в детскую игру с колечком, которое просовывают между ладонями. Они радостно шуршали, начиная новый тур. А те, кто был слишком далеко от соратников, ловили кронами солнце и отсвечивали его ветками-руками в глаза посетителей парка. Марк и Мия укутывали шеи в шарфы и проносились мимо сплетниц-сосен вглубь: на основную поляну, где, как им казалось, вероятнее всего будет найти второго человека в списке. Его звали Вилен, и он, следуя заметке Юлиана, должен был находиться в парке с 8:00 до 8:45, то есть, в запасе было еще двадцать минут.

– Такое романтическое имя, мне кажется. Думаю, это должен быть высокий худой парень в шляпе и с тонким, задраным носом, – в шутку гадала Мия, стараясь отвлечь себя небольшой игрой. Она оглядывала людей вокруг, которых,

на удивление, было не так-то мало.

– Не думаю, милая. По-моему, это имя, которое было популярно в молодости наших родителей.

– В каком смысле?

– Ну давай проверим. По моим подсчетам, это вот тот сморщенный дядечка на скамейке, – с хитрой улыбкой сказал Марк, указав пальцем на взрослого мужчину в другом конце поляны.

Мия скептически изогнула одну бровь, но все же послушно побежала за парнем в указанном направлении.

– Извините, а вы случайно не В... Вилен?

– Он самый. Что нужно? – глаза Мии в ответ на это раскрылись от удивления так широко, словно она увидела единорога.

– Меня зовут Мия, здравствуйте! Я понимаю, что это покажется сейчас бредом, но мне очень важно сообщить Вам одну важную вещь. И пусть вы ее не поймете, но вы точно будете знать, о чем была речь, когда уснете. В общем, Лиана на самом деле всех обманывает, она не хочет эволюцию. Точнее, она хочет, чтобы только она и Юлиан справились с ней, а все остальные погибли, в том числе Вы. Поэтому очень важно перестать питать ее поле, чтобы у нее перестало быть столько власти. Ну вот! – Мия довольно улыбалась, осознавая, что у нее получилось высказать всю важную и нужную информацию всего в паре предложений. Она светила счастьем, ожидая благодарности от нового знакомого

за спасение его жизни.

– Как же вы меня задолбали, уроды! – взревел мужчина, поднимая голову со спинки скамейки. Его ранее растянутая шея сложилась в двойной подбородок, а на глаза нависли веки. – Вы, пьяная молодежь, которая постоянно принимает психотропные вещества, должны гнить в лечебницах, закутанные в специальные рубашки, а не разгуливать по общественным местам! Как же я задолбался писать на вас жалобы, звонить в конторы, которые следят за такими, как вы. Поколение жалких наркоманов!

Мужчина громко противно закашлялся и смачно плюнул в сторону Мии, которая вовремя сделала шаг назад.

– Да нет же, поймите, мы нормальные... Просто вам угрожает опасность, и мы хотели... – голос девушки трясся, пока она тщетно пыталась согреть руки, прижимая их к груди.

– Вы что, меня шантажируете? Вам что, еще деньги мои нужны? Сволочи! Да я на вас заявление напишу. Как тебя зовут еще раз, девка?

– Мия, Мия, пойдем, – Марк взял подругу за руку и резко потянул в сторону. – Пошли от этого придурка подальше, он больной, не обращай внимание.

– Да как же... Да я...

– Я знаю, дорогая, пошли.

Мужчина еще долго кричал в след уходящей парочке о своих планах засудить их, сделать так, чтобы их никогда не взяли на работу, а потом и вообще выгнали из страны.

Мия сдерживала слезы, но дыхание уже сбилось так, как это бывает во время плача.

– Почему... Ну почему, как же... – три коротких вдоха, один длинный выдох.

– Мия, не обращай внимание. Во-первых, ты свою работу сделала: ты все сказала. Во-вторых, он дурак. Если его поработит Лилиана, ты точно будешь знать, что он это заслужил, верно? Ну-ка давай, не расклеивайся. Раньше что ли сумасшедших не видела? Давай-давай. Кто у нас следующий по плану?

– К... квартира. Здесь недалеко. Там будет девушка по имени... О, Аврора!

– Ты ее знаешь?

– Да, мы с ней даже подружились, – Мия радостно и облегченно заулыбалась, стараясь не думать о том, что милая и смешная знакомая тоже окажется своенравной.

– Слуууушай, – глаза Марка таинственно и загадочно сверкнули, – может быть, ты мне не говоришь, а мы сегодня встретим еще кое-кого знакомого? М? Ну?

Мия покраснела и немного отвернулась, пытаясь скрыть смущенную улыбку.

– Я уже посмотрела. Его нет в списке.

– Ээх, как жаль! А я так хотел познакомиться с твоим туманным ухажером.

– Перестань, он не ухажер. И вы, кстати...

– М?

– Да ничего, потом расскажу. Это не так важно. В общем... Я даже рада, что мы не встретимся. Пожалуй, я не готова к реальной встрече.

– Ну да-да, конечно. Не готова она. Не готова познакомиться с его детьми и женой, наверное.

– Эй!

Друзья смеялись, пока искали нужный дом, и щекотали друг друга в ожидании лифта. Дом был построен в стиле дорогого европейского отеля – с большими прихожими, позолоченной облицовкой и расположением квартир в ряд, друг за другом. Мия собралась с мыслями, громко выдохнула и позвонила в дверь. За ней раздался шум, выкрики, даже визги. Кто-то упал, кто-то ругнулся мужским голосом, далее последовала 30-ти секундная тишина, и дверь медленно открылась. На пороге стояла Аврора – пышная, среднего роста девушка в достаточно эротичной ночной рубашке и с огромной меховой шалью на плечах. Она уперлась руками в дверной косяк, таким образом, почти полностью заслоняя собой комнату позади. В щели между пухлым телом и накидкой Мия заметила полуголого мужчину, который прикрывался подушкой и быстро пробежал из одной комнаты в другую. Через несколько секунд точно так же пронесся еще один. Ребята переглянулись и тихо хихикнули.

– Ндаааа? – томно произнесла Аврора, проводя рукой по запутавшимся волосам.

– Привет! Меня зовут Мия. И я...

– Привет, Мия, – тихо, но радостно воскликнула девушка, перебив собеседницу.

– Ой. Ну да, привет. В общем мне нужно тебе кое-что рассказать, ты послушай и не старайся понять, хорошо? Просто послушай.

– Агаааа, – все тем же томным голосом сказала Аврора, кивнув, и начала медленно проводить взглядом по Марку снизу-вверх, пока Мия лепетала свою историю.

Марк сначала улыбнулся, а потом смущенно прикрылся руками как перед пенальти, будто бы девушка сканировала его, и это помогло бы спрятать самое необходимое.

– ...ну вот! Поэтому Лилиане доверять нельзя. И когда ты уснешь, обязательно вспомни наш разговор, и найди меня. Если все удастся, завтра она уже не будет иметь над нами такой власти. Хорошо?

– Конечно... – Аврора поправляла сползшую шаль и немного виляла попой в проходе, – Но это все будет завтра. А сегодня вы не хотите зайти, присоединиться? Оба...

Девушка заманчиво улыбалась, а Мия и Марк, переглянувшись, сильно покраснели и захихикали, как смущенные школьники.

– Ой, нет, Аврора, мы вообще-то с тобой дружим и это... Это немного неловко. Ладно, мне было приятно пообщаться. И... В общем... Мы пойдем.

Друзья чуть не столкнулись лбами, поворачиваясь к лестничной площадке.

– Мне тоже было приятно познакомиться, милые пупсики. Заходите еще.

Аврора пристально и заманчиво смотрела на ребят, пока дверь лифта полностью не закрылась.

– Уфффф! Вот это да! – Мия смеялась, закрыв лицо руками.

– То есть вот какие у тебя там подружки. Интересно-интересно!

– Ха-ха, перестань, я ее в таком амплуа увидела впервые. Вообще Аврора очень добрая. Всегда помогает, заботится, громко шутит.

– Думаю, она не только шутит громко, в такой-то компании.

– Перестань! – Мия ткнула друга в плечо, и лифт распахнулся на первом этаже.

– Вот это денек у нас сегодня. И он ведь только начался! Кто знает, каких еще личностей нам удастся встретить?

– Ох, я почти и забыла, что это не просто игра. Марк, ты понимаешь, что все это серьезно? Что нам действительно НУЖНО обойти так как можно больше людей. Потому что, если мы не справимся, план может и не сработать. Кто знает, как скоро после этого Лилиана всех уничтожит?

– Ну вот опять ты начинаешь. Расслабься. И получай удовольствие. Надо тебе именно этому у твоей новой подружки научиться, ха-ха!

Мия сделала многозначительный вдох, который обозна-

чал сразу две вещи – нежелание комментировать подобного рода советы и полную боевую готовность пройти за день как можно больше людей. Она достала общий список, еще раз вспомнила маршрут, произнесла вслух очередное странное имя и схватила Марка за руку. Друзья поняли: пришло время увеличить темп. На удивление, даже Марк свел шутки к минимуму, пока они, почти закрыв глаза и уши, проходили мимо скандальных, упрямых, испуганных, слишком интересующихся, приставучих, тормозных и, бывало, даже добрых и радушных собеседников. Кто-то захлопывал дверь перед самым носом, кто-то грозился вызвать полицию, кто-то так сильно увлекался рассказом Мии, что буквально не хотел отпускать ребят продолжать свой путь. Они пытались разобраться, какая именно опасность им грозит, и скрепя сердце соглашались перестать думать об этом и идти домой спать. А кто-то, и таких было не мало, так радостно и открыто воспринимали необычную беседу, что приглашали ребят в гости и угощали вкусным чаем – от имбирного до вишневого с листьями из роз. Пятки ныли от долгих прогулок, а щеки даже немного поджарились, обманчиво подставляясь весь день под нежное, но пекущее осеннее солнце. К вечеру на улице стемнело, аккуратно, но уверенно поднимался холодный ветер, и сильно увеличился шанс зря разбудить одного из запланированных собеседников. Ведь если человек уснет, а потом проснется, кто знает, что это повлечет за собой, и будет ли он помнить прошедшую беседу. Обдумав эту мысль

и то, что у обоих ребят уже слипались глаза, Марк и Мия торжественно выбрали конечный пункт. В квартире на другом конце города от дома Мии жила высокая женщина средних лет с густыми черными волосами чуть ниже лопаток. Время было за полночь, но дверь после стука отворилась практически мгновенно. Она стояла в проеме, прикрывшись халатом, наспех, но аккуратно завязанным на поясе бантиком. Домашние тапочки такого же кораллового цвета, как и повязка на голове, были на небольшом каблуке. Хозяйка квартиры легко ими постукивала об пол, ожидая ответа.

– Простите? Я могу вам помочь?

– Да, здравствуйте, меня зовут Мия, и моя речь покажется вам странной, но я прошу меня выслушать, а потом, как ни в чем не бывало пойти спать, – девушка тараторила заученную фразу, словно торговый агент, который предлагает купить пылесос. – Существует мир снов, в который мы попадаем каждую ночь, и в котором некая Лилиана обманывает весь честной народ. Так вот...

– Я знаю.

– Ч... что Вы знаете?

– Я знаю про мир снов.

– Простите?

– Да, я знаю про ваш мир снов, но, к сожалению, вы ошиблись. Потому что у меня еще ни разу не удалось туда попасть.

Мия задержала дыхание от смеси восторга и ужаса и от переизбытка чувств наивно и прямолинейно попросилась зай-

ти в гости. Собеседница, на удивление, с охотой пригласила ребят в дом. Даже в халате, посреди ночи и слушая странные монологи о мире снов, молодая женщина выглядела статно, спокойно и уверенно – она расхаживала по дому на каблуках словно по подиуму, даже если просто подносила чай. Наконец столик в гостиной был полностью заставлен вазочками со сладостями и подносами с закусками в одной цветовой гамме, и все трое уселись на диван и кресла вокруг него. Ребята наперебой по заученной схеме рассказали в простых, но доступных словах об ограниченной памяти, о Лилиане, об эволюции и о том, чем они сегодня занимались. История не столько удивила собеседницу, сколько, казалось, опечалила ее, что еще больше смутило гостей.

– Ребята, то, что вы делаете, это очень здорово. Я буду искренне рада, если в мире снов действительно произойдут изменения. Не знаю, какого плана, но заранее никогда не поймешь, что именно поможет и в какой ситуации...

– Простите, мы все еще не понимаем, как Вы можете что-то знать, и о чем конкретно Вы сейчас говорите. Извините, если мы каким-то образом Вас расстроили...

– Нет-нет, ну что вы. Все нормально. Вы ни в чем не виноваты. Мой сын несколько лет назад пропал в вашем мире. Сначала он просто отдалялся, а мы с моим уже бывшим мужем все сильнее давили на него, пытались насильно внушить необходимые интересы. Потом он стал спать все чаще. Проводил почти весь день в кровати, во сне. Мы водили его

к психологу, тот сказал продолжать в том же духе. Мы ругались... Я ругала. Наседала. Пилила. И однажды он больше не проснулся. Конечно, ездили по разным врачам... Но это ничего не дало. Я провела около его кровати несколько недель, не отходила ни на шаг, пыталась понять, в чем дело. Мой сын, он... Он иногда говорил во сне. Ничего связанного, к сожалению. Но имена повторялись. Названия. Уже несколько лет прошло. Я передумала разное. Но со временем так и поняла. Он где-то в другом мире... И, кажется, не хочет возвращаться назад.

Женщина теребила краешек халата в руках и нервно сглазывала, периодически раздувая ноздри. Ее взгляд был опущен и выглядел еще более жалостливым из-за пушистых черных ресниц, которые подчеркивали овал глаз и периодически потрясывались, когда она часто моргала. Мия неожиданно громко вздохнула, от чего все в комнате вздрогнули.

– Нет! Нет-нет! Я Вас помню. Я видела Вас! Точно. Вы ругались с Лилианой и говорили, что хотите кого-то найти, а она отказывала. Она говорила, что и так много всего сделала. Вы... Вы были тогда в синей обтягивающей юбке до колена, просторной блузочке и с малиновой помадой.

– И в малиновом платке... Да, я люблю этот комплект. Откуда вы знаете?

– Я же вам говорю, Вы там были! И есть! Никто ведь не помнит, когда просыпается. И Вы не исключение.

Мия самодовольно откинулась на мягкую спинку кресла

и сложила руки на груди.

– Так вы... Вы видели меня... – ранее беспрекословно уверенная женщина заметалась в эмоциях от удивления до радости. Она потирала затылок, легко тем самым взлохмачивая волосы, и блаженно улыбалась, устремляя взгляд в никуда.

– Да-да!

– А сына... Вы видели моего сына? – в ее глазах бликами отразилось отчаяние и готовность отдать все, что есть, за положительный ответ.

– Я, честно говоря, не знаю. Вполне возможно! – бодро ответила Мия. – У вас есть его фотография?

– Он... Он здесь сам. В другой комнате. Спит. Под системой. Последние несколько лет... Вы посмотрите?

Мию немного пробрало от страха, но она старалась не подать вида. Ребята кивнули, взяли за руки и медленно, но уверенно отправились за спешащей в дальнюю комнату молодой женщиной. Мия и Марк переглянулись и шагнули за порог. На удивление, все оказалось не так страшно, как они себе представляли. Вместо белой больничной палаты в домашних условиях, ребята вошли в комнату мальчика-подростка, обклеенной изображениями самолетов, постерами со звездами 10-ти летней давности и списками со школьными заданиями на каникулы.

– Я ничего не меняла здесь с тех пор. Хотя я и вижу, как он растет, но... Но я не могу забыть того мальчика, которого

я потеряла столько лет назад.

Она отошла в сторону, предлагая Мие пройти вперед и посмотреть на сына. Марк еле заметно кивнул, когда подруга вопрошающе посмотрела ему в глаза, и отпустил ее руку. Девушка нагнулась над лицом лежащего юноши и резко закрыла рот рукой.

– Ну что? Ты знаешь его?

– Да, Марк, я знаю, это Елисей, – сказала она шепотом, так, чтобы услышал только ее друг.

В комнате раздалась зловещая тишина, женщина с нетерпением ждала ответ.

Старт

– Елисей, пожалуйста, найди меня как можно скорее! –

как только Мия с огромным громким вдохом очнулась в мире снов, она сразу же побежала в секретный и укромный угол на первом этаже здания, туда, где можно было спрятаться от толпы, написать важное сообщение и спокойно поговорить.

– Сладкая, я уже здесь, – произнес парень с довольной улыбкой от уха до уха.

– Чшшш! – Мия схватила его за шиворот и резко притянула к себе, подальше от проходящих мимо людей.

– Ооо, мне нравится такое начало! Чем займемся? – глаза парня засверкали словно вспышки стробоскопа на темной вечеринке.

– Елисей, у нас мало времени. Возможно, мы даже больше не проснемся или не уснем. Или и то, и другое. Поэтому, во-первых, я собираюсь кое-что сделать. А во-вторых... Нет, пусть это будет во-первых. Скажи мне: почему ты всегда здесь, в этом мире? Почему не просыпаешься?

Мия пыталась заглянуть Елисею в глаза, но тот отвел взгляд и немного опустил голову вниз, сложив руки на груди.

– Потому что вот так вот. Какая разница?

– Большая, отвечай. Если Лиана всех уничтожит, я не хочу умереть или пропасть без вести, не зная правду.

– Чтооо? Милая, чего ты там себе напридумывала? Лиана никого не собирается убивать. Она всего лишь делает так, чтобы не наступала эволюция. Ну то есть...

– ТЫ В КУРСЕ? Ты знаешь, что она всех обманывала все

это время??

– Ну... да. У нас определенный уговор. Крайне выгодный для обоих. Извини, сладенькая, но это немножко не твое дело.

– У вас... что?

Руки Мии резко похолодели, ладони покрылись испариной, в горле пересохло. Она сделала шаг назад, пятясь от парня как от собаки, готовящейся к прыжку. Когда Елисей улыбнулся и потянулся к ней, девушка прижала руки к груди и отрицательно замотала головой, будто убеждая себя, что все происходящее неправда.

– Мия, ну ты чего. Ей. Лилиана никому не вредит. Она просто недоговаривает. И эволюция не наступает. Что в этом такого? Ты нормально жила без этого и проживешь еще сто лет.

– Не проживу! Лилиана собирается осуществить эволюцию, но так, чтобы к ней была готова только она одна. И Юлиан, как доверенное лицо.

– Ну с чего ты это взяла, глупышка?

– Юлиан рассказал, когда узнал, что я просыпаюсь и помню оба мира! – от испуга и накатывающих от обиды слез закричала Мия громче обычного.

Елисей свел брови, и улыбка медленно сползла с его лица. Было видно, как информация плавно просачивается к нему в голову и расставляет все на свои места.

– Ты... Ты помнишь?

– ДА! А ты... Ты дружишь с ней, ведешь какие-то интрижки, ты с ней заодно! – слезы рванули наружу, как только Мия произнесла фразу, которую так долго сдерживала всеми силами.

– Нет-нет-нет, дорогая, не плачь. Я ничего с ней неведу. Пожалуйста, успокойся, – парень взял Мию за предплечья и аккуратно подтянул к себе. – Лет эдак десять назад мы с ней заключили уговор. Я никому не рассказываю о том, что она задерживает эволюцию, а она за это... Она... В общем, не трогает меня. И все. Я и не знал, что у нее какие-то хитрые планы.

– А план создать площадку для подготовки к эволюции, чтобы потом ее не осуществлять, не показался тебе каким-то супер-хитрым?!

– Честно говоря, нет. Да и мне не было дела до ее истинных целей. Мне ее средство подошло.

– Но почему? Скажи мне, почему ты не хотел, чтобы произошла эволюция? Чтобы люди наконец обрели свои способности в реальной жизни?

– Потому что у меня нет реальной жизни, Мия. Мне некуда уходить отсюда. Я... Давным-давно я совершил глупость. Я психанул. Я сильно поссорился с родителями, которые, как мне казалось, слишком опекали меня, не давали свободы. И я решил дать себе ее сам. Когда я попал в этот мир, я тратил все силы и возможности на то, чтобы прокачаться как можно сильнее. И я добился своего: сначала смог удержать-

ся здесь все 24 часа. Каждый раз мне удавалось оставаться в мире снов все дольше и дольше. Мое желание насолить родителям было невероятным... У тебя тоже был переходный возраст, знаешь, что это такое. Когда ты подросток, ненависть просто зашкаливает. Она сносит голову и в то же время придает невероятные силы. Их мне хватило для того, чтобы стать самым властным в этом мире. Мои возможности уже через год стали сильнее, чем у Киры, и даже чем у Лилианы. Но я развил их не для того, чтобы побеждать в дуэлях, вести предметы или заниматься еще какой-то ерундой. Я был ослеплен. Диким желанием остаться здесь навсегда. И... Добился своего – перестал просыпаться. Конечно, Лилиана боялась, что я начну «требовать корону», захочу ее свергнуть. Она была готова на что угодно, лишь бы я держался в стороне. Мне это так-то и было нужно. Тем более, когда оказалось, что она не хочет эволюцию по похожим причинам. Конечно, не сказала, каким. Да и какое мне было дело? – парень на секунду замолчал с задумчивым видом, потом резко вздернул одну бровь и поднял голову. – В любом случае, тогда, десяток лет назад, я сделал свой выбор. Оставил свое тело и полностью перевел себя сюда, в мир снов. Если его не станет – то и меня вместе с ним. Понимаешь?

– Нет. Нет! Нет-нет-нет. Лис! Елисей. Елисеюшка! – Мия схватила парня за щеки ладонями, сжав большие губы в еще более полную и смешную надутую подушечку. – Это не так, Лис! Вчера... Вчера я была у твоей мамы. Мы с Марком хо-

дили по городу, чтобы рассказать как можно большему количеству людей о проделках Лилианы и о ее планах. И в конце, самым последним человеком оказалась твоя мама. Она так обрадовалась нам. Она расспрашивала, узнавала, она искала тебя все это время здесь, в мире снов. Но ты, видимо, стал настолько сильным, что просто не давал ей себя засечь. А у нее дома... У ВАС дома твоя комната, я видела ее, Елисей. Там висят самолетики и лежишь ты, без сознания, под системами. Очень мило и здорово лежишь, спишь. А она тебя ищет, понимаешь? Она хочет, чтобы ты вернулся, Лис. У тебя все еще есть дом! Жизнь, реальная жизнь.

Мия говорила все это пищащим шепотом, подтянув лицо парня к своему настолько близко, что глаза каждого отражались во взгляде другого. Девушка улыбалась, поднимая брови с каждой фразой все выше и выше, а парень не моргал, от чего глаза слезились, а нос становился красным. Елисей открыл рот, его пухлые губы распахнулись и слегка дрогнули. Когда Мия закончила говорить, она еще несколько секунд молча смотрела на него, а потом отдернула руки, освобождая лицо парня от своего захвата. Елисей молчал и медленно моргал. Его правая рука потянулась вверх и прикрыла рот, левая обхватила торс под ребрами. Мия тоже молчала, но боялась моргать в ответ. Она уставилась на парня и задержала дыхание.

– Она. Здесь?

Голос Елисея сначала прохрипел сквозь сдавленное горло,

потом парень откашлялся и спросил еще раз.

– Да, милый, – раздалось за спиной Мии, и глаза парня раскрылись от ужаса и удивления. В следующую секунду они наполнились слезами, Елисей закусил верхнюю губу, будто это бы помогло их сдержать.

– Мама... – тонкая струйка соленой воды скатилась по пыльно-коричневой загорелой щеке.

В момент, когда взрослый и самоуверенный парень превратился в маленького несчастного мальчика, потерявшего маму, Мия почувствовала, будто у нее в груди появилось еще одно сердце. Оно словно перестукивалось с первым на азбуке Морзе, крича от ужаса, страха, печали и горечи, и получая такую же порцию эмоций в ответ. Когда же долгожданная встреча состоялась у нее на глазах – оба сердца в унисон выпрыгивали через горло, подталкивая слезы радости к и так готовым к этому глазам. Мия схватилась руками за горячие щеки и свела брови «домиком», совсем забыв о предстоящих делах этого дня. «Как мало нужно, – размышляла про себя девушка, – для того, чтобы наладить отношения после десятилетней ссоры. Всего лишь свести людей вместе. И то, что когда-то казалось тебе адом, немедленно превращается в рай. Как хорошо, что в моем переходном возрасте у меня не было такой власти, как хорошо!»

Счастливая парочка улыбалась, извинялась, потом смеялась, одновременно плача и ласково трогая лица друг друга.

– Мама, я обещаю, завтра же утром я вернусь домой. Я

обещаю! Жаль только, что я ничего не вспомню. И проснусь, кажется, все тем же глупым подростком...

Елисей грустно улыбался, смотря под ноги и ковыряясь носом ботинка в неровном полу. Счастье от встречи плавно перешло в груз воспоминаний от последнего дня в реальной жизни, и Лис на секунду представил, каково это – снова оказаться в теле и разуме человека десятилетней давности. Того, который ненавидит родителей, весь мир, и единственное, что он хочет делать – спать. Хотя и не совсем понимает, почему.

Пока Мия витала в своих счастливых мыслях, наполненных, по обыкновению, радостно-зефирным настроением, она не услышала, как беседа перешла на новый, грустный виток размышлений. За спиной резким хлопком появился парень и схватил ее за плечи. Девушка взвизгнула, но тот быстро закрыл ей рот рукой.

– Ну-ка тише! Это я, Юлиан. Какого черта ты здесь делаешь? Твой план сработал. Каждую минуту, когда засыпает кто-то из тех, кого днем ты успела предупредить, Лилиана становится все слабее. Кажется, пришло время загнать эту тварь в угол! Ты со мной? Выведем ее на чистую воду!

– Ты серьезно? Я только «за»! – девушка сверкнула глазами и радостно вздернула бровь. – А как на счет того, чтобы взять с собой человека, который сильнее, чем мы все вместе взятые, но все это время тайно это скрывал?

Мия в заигрывающей манере водила языком по губам, хи-

хикала и ловко переводила взгляд от Елисея к Юлиану. Лис немного замешкался, потом улыбнулся, кивнул и пожал плечами, разведя руки в стороны. Будто признал, что его застукали за воровством конфет из маминой сумки.

– Отлично-отлично, бегом. Бери с собой обеих красоток-подружек и пошли скорее с этим разберемся, – Юлиан гордо сделал вид, что давно все знал, схватил всех троих в охапку и начал толкать в сторону лестницы.

– Это моя мама, дурила!

– Хм... То есть, она свободна?

– Кстати, да, – парни подмигнули друг другу, не обращая внимание на смутившихся девушек, покрытых легким румянцем.

Вся толпа двинулась вверх к последнему этажу, стараясь выглядеть более естественными, чтобы не привлекать взгляды посторонних. Елисей и Мия нарочно отстали, чтобы, как они объяснили друг другу, дать пообщаться взрослым наедине. Мама Елисея хихикала и часто касалась руки Юлиана, а он, в свою очередь, краснел, что выглядело очень дико и чертовски мило. Как только Лис и Мия оказались позади настолько, чтобы другая парочка их не услышала, Елисей будто случайно вспомнил о прошедшем разговоре.

– Слушай, а что ты собиралась еще сказать или сделать? То, что... Ну, ты помнишь, во-первых или все-таки во-вторых.

– М?

– Ну, ты сказала, что хотела кое-что сделать. Но сначала решила разузнать про меня и про то, почему я не просыпаюсь.

– Ааа, – сказала Мия с легкой улыбкой, – ну, я хотела тебя поцеловать. Тогда я думала, что план не сработает и мы скоро умрем. Но видишь, как все хорошо обернулось. О, мы почти пришли!

Девушка схватила парня за руку и побежала вперед, увеличивая скорость, чтобы догнать попутчиков и скрыть от Елисея свою довольную улыбку.

– Ура... – с сарказмом и без энтузиазма произнес Лис, уносясь полупустым взглядом в неведомый мир под названием «А что, если...» и непроизвольно представляя себе ситуацию с другим развитием событий. Он улыбнулся собственным мыслям, встряхнул головой и, немного подумавшись, побежал вперед, вверх по лестнице, крепче сжимая в руке руку Мии.

шлюе

– Я прекрасно знаю, что ты собираешься сделать, и смею

заверить – у тебя ничего не получится, – Лилиана сидела на столе спиной ко входу в серебряный зал в самом дальнем углу помещения и нервно сгибала костяшки пальцев до еле слышного хруста.

– Послушайте, я ведь не хотела Вам вреда... – Мия тихонько подходила все ближе, оставив своих соратников позади.

– Конечно. Ты всегда хотела власти, и я помешала тебе ее получить, – Лилиана шипела эти слова словно змея и медленно поворачивалась к собеседнице. Ее ноздри раздувались как капюшон кобры перед броском, а на губах застыла хитрая и злая улыбка. – Но ты не так хороша, как о себе думаешь, дрянь. Ты ухитрилась сбежать от меня до того, как я стерла твою никчемную память, и рассказала паре десятков людей про меня всякую ложь. Считаешь, этого достаточно, чтобы убрать такую, как я?

Дама резко разразилась в громком, кашляющем и натянутом смехе и целиком перевернулась на столе в сторону Мии, самодовольно перекинув бесконечные ноги одна на другую.

– Нет-нет, мне не нужна власть, Лилиана. Я, как и все остальные, верила Вам. Верила в Вас, в Вашу честность, в то, что Вы ведете нас к настоящей, истинной и счастливой жизни... – Мия говорила тихо, еле сдерживая от страха слезы. Она согнулась, опустила голову вниз и больно кусала губы, не замечая, что из них уже начинает просачиваться кровь.

– Это все ложь! – заорала дама, ударив рукой по столу. –

Нет никакой тихой счастливой жизни! Есть только власть. Вот, что может сделать человека по-настоящему счастливым, по-настоящему истинным. Вот, что живет в каждом из нас – желание обладать. И моё почти сбылось, если бы не ты! Я не отдам свои труды никому. Я не отдам эту силу, эту мощь, что я получила, взяв на себя руководство этим миром. **ОНИ ВСЕ МНЕ ОБЯЗАНЫ!** И все получают сполна... Если ты, вся такая ветреная и милая, думаешь, что сможешь справиться со мной, то у тебя еще меньше мозгов, чем мне казалось. Радуйся этому дню. Он будет последним. И передай это своим друзьям, которые прячутся за колонной! Не знаю, кого из глупых подружек ты привела, но сегодня вы помните друг друга последние часы. Завтра, когда каждый из вас, предателей, проснется, уже никогда не попадет обратно в этот мир. В мой мир! Пусть у меня не хватает силы убить вас прямо сейчас, но когда вы будете переходить из одного мира в другой и будете так уязвимы... Ха-ха... Кто знает, какими вы проснетесь. И проснетесь ли вообще...

Лилиана улыбалась, радуясь своим словам как ребенок новой игрушке. Ее глаза блестели, даже стали будто бы немного больше своего обычного размера. По крайней мере, еще ни разу до этого момента они не раскрывались так широко. Дама потирала руки как сытая муха и легко похихикивала, поражаясь своей гениальности и всеми силами таким образом скрывала страх.

– Милая, угрозы не идут твоему старческому для такого

возраста лицу, – из-за тени вышел Юлиан и быстро подошел к Мие, за ним последовали остальные члены новоявленной банды по борьбе со злом, специально стараясь прятать лицо Елисея. Его они припасли для следующего этапа нападения. – Зайка, все хорошо? Плохая тетя тебя не сильно напугала?

Мия свела бровки «домиком» и сквозь жалобную улыбку посмотрела Юлиану в лицо. Она жутко боялась, а от желания всеми силами это скрыть, постоянно сбивалось дыхание, что выдавало страх девушки еще больше.

– Чччто? – Лилиана отодвинула голову назад, вытягивая шею. Улыбка медленно сошла с ее лица, вместо этого на нем появилось искреннее недопонимание. Одна бровь поползла вниз, подталкивая вторую изогнуться в обратную сторону. – Юлиан, дорогой, что ты такое говоришь? Это что, твоя очередная шутка?

– Оооооооо нет! Ты дождалась, моя сладкая. Ты дождалась. И я! Ох, как я ждал того самого момента, когда я смогу посмотреть тебе в глаза и сказать о том, какая же ты все-таки эгоистичная тварь. Ты целые десятилетия пудришь мозги адекватным, честным и хорошим людям. Нагло убиваешь соперников, убиваешь невинных. И если тебе кажется, что ты злой гений, то ты просто идиотка. Нет в тебе ни капельки зла. Только страх. Страх остаться одной. Потому что никто тебя никогда не полюбит, а людей ты сможешь держать при себе, только подчинив. Мне тебя жалко! Ах да, если ты еще

не поняла, я не люблю тебя. И никогда не любил.

Юлиан прижал к груди трясущуюся то ли от холода, то ли от страха Мию, сжимая в руке ледяную руку мамы Елисея. Они стояли в обнимку посреди серебряного холла, который, казалось, стал морозильной камерой за время быстрой и громкой речи озлобленного парня. С каждым его словом Лилиана словно уменьшалась в росте, прогибаясь под весом собственных плеч. Ее всегда ровная спина превратилась в колесо, руки повисли словно плети, голова наклонилась, но взгляд все еще был направлен ровно на Юлиана. Кончик подбородка и брови периодически подергивались, губы стали бледными, с лица ушел даже естественный еле видный румянец. Дама открыла рот, будто ей не хватало воздуха, белые губы за минуту размышлений высохли и покрылись болезненной коркой. Наконец, она пару раз медленно моргнула, и что есть силы выгнула спину. Получилось лучше, чем до этого, но ей было еще далеко до своего стандартного «балетного» состояния.

– Ппппусть. Пусть так. Я справлюсь и без тебя. Неужели думаешь, у меня не было запасного плана? – она говорила уверенно и злобно, но медленно и тихо, будто была тяжело больна. – Всерьез считал, что я положусь на верность известного бабника? Без тебя мне будет даже лучше. Тот, кого я возьму с собой в истинную эволюцию, никогда меня не предаст. Он верен мне, даже если я прошу выполнять за меня всю грязную работу. Даже если я знаю о его глупой нераз-

деленной любви и на его глазах любезничаю с тобой. Даже если приходится убивать людей, даже если его друзей и семью. Он всех их истребил ради меня. И он пойдет со мной до конца. То, что я только сейчас узнала о твоём двуличии, ничего не меняет. От тебя, видимо, уже давно толку нет.

– О ком она говорит? – шепнула Мия в сторону Юлиана, у того в ответ задумчиво прищурились глаза.

– Видимо, даже он не знал все ее секретки, – в ответ прошептал Елисей. – Ну что, пока наш герой-любовник будет стоять тут как вкопанный, может быть, вы выпустите меня на волю из своих объятий, и я-таки заставлю ее ответить на все вопросы?

Парень ущипнул за ногу Юлиана, чтобы тот на секунду выпал из состояния задумчивости и одобрительно кивнул, желая отвертеться.

– Агния, отпусти его. Ничего не случится, отпусти сына, – Юлиан по-доброму ругнулся и силой вытянул парня из рук заботливой мамы.

Елисей подмигнул ей, а потом наигранно и с улыбкой شوмена закатал рукава и выпрыгнул из сжимавшей его толпы, раскидывая руки в стороны.

– Та-даааам! Я просто хотел как-то разбить этот лед между нами, – парень хихикал и украдкой поглядывал на Мию, ожидая реакции своей выходки. – Герцогиня! Дорогая герцогиня, Вам пришел конец! Я, конечно, не хочу сказать, что до этого к Вам приходило начало... Но вот конец точно при-

шел.

Елисей подпрыгивал на месте, изображая из себя дурно-го шута при короле. Он улыбался, и комната постепенно нагревалась, налаживая кровообращение в заледеневших руках девушек.

– А ты чего тут забыл? У нас с тобой уговор, помнишь? Уж ты-то всегда был заинтересован в моей победе!

– Ой нет-нет-нет, милочка. Я был заинтересован в том, чтобы эволюция никогда не приходила, а не в том, чтобы ты ее осуществила и всех подчинила своей власти. Более того, оказывается, и очень-очень подозрительно, что ты этого буд-то бы не знала, но мое тело все еще живо, и ждет моего возвращения. И вот какое дело, представляешь, это моя мама, – он вывел Агнию за руку поближе к себе, – которая все эти годы общалась с тобой и искала меня, чтобы вернуть домой. Надо же!

– Я не знала, кого она ищет, и вообще не занимаюсь такими вопросами, – Лилиана отвела взгляд в сторону и поджала губы, не имея при себе аргументов.

– Да ты что. Вот это нежданчик! Представляете, Великая Лилиана совершенно не знала о том, что мама самого сильного человека в этом мире хочет рассказать ему о том, что он может проснуться и не бояться наступления эволюции. О том, что ему больше не нужен уговор с Лилианой, и о том, что Лилиане нечем будет шантажировать его и нечем будет сдерживать его власть. Вот это совпадение! Просто чудеса

какие-то! – парень с улыбкой и смехом на каждом слове подходил все ближе и ближе к даме. Несмотря на то, что она сидела на высоком столе, да и сама была немаленького роста, Елисей казался больше, масштабнее, могущественнее. Он будто возвышался над скрюченной Лилианой, распрямляя плечи и загорая ими весь падающий на нее свет. Наконец, когда он оказался так близко, что ее лицо было в нескольких сантиметрах от его, парень наклонился над ее ухом и зашептал, но так, чтобы всем было слышно: – Ты прекрасно знаешь о моей силе, Лилиана. И, когда я иду против тебя, ты не можешь сопротивляться. Мое воздействие сильнее. Тем более, с небольшой поддержкой тех, кто уже знает правду. Так что внимательно слушай: ты сейчас же расскажешь нам всю правду, да так, чтобы она эхом разнеслась по всем этажам. Чтобы каждый слышал ее так четко, будто твоя речь происходит у него в голове. Ясно тебе, сладкая?

Он отодвинулся от дамы, и та наконец смогла сделать вдох. Она несколько раз сглотнула, сильно заморгала глазами и опустила взгляд. Ее руки, упертые в поверхность стола, тряслись и норовили вот-вот согнуться в локтях, опрокинув все тело вниз.

– Н-но... Ч-что я должна сказать? – Лилиана задыхалась после каждой буквы, тщетно пытаясь сопротивляться влиянию Елисея.

– Начни с того, кто этот таинственный мужчина, ну, который твой запасной напарник для захвата мира. Который

вместо Юлиана, – Лис подмигнул парню, на что тот сделал недовольную моську.

– Это Г...Г...Гений. Он с самого начала влюбился в меня. И я им пользовалась. Заставляла все делать вместо меня. А сама собирала все сливки. Ему... Ему никогда ничего не надо было в ответ. Он просто служил. И был готов идти со мной до конца.

– И что, ты правду сказала, что заранее продумала вариант того, что Юлиан тебя бросит?

– Да. Я всегда продумываю все варианты. У нас с Гением был уговор. Что если на момент эволюции мы с Юлианом будем вместе, он пожертвует собой, чтобы я доказала всем свою власть. А если нет, он займет его место, – Лилиана выдохнула, произнеся последнее слово, так, будто его вынули из ее тела щипцами.

– Нннда, любовь слепа, – парень задумчиво почесал голову, поражаясь человеческой натуре. – Хорошо, а как так получилось, что Мия, просыпаясь, все помнила, а остальные нет?

– Я... Я не знаю, – дама уперла локти в талию и упала лицом в ладони, практически обессилев.

– Знаешь-знаешь, отвечай. Зачем ты сопротивляешься? Ты же знаешь, что не сможешь. Отвечай: почему Мия все помнила?

– Я... и правда не знаю.

– Хорошо, поставлю вопрос по-другому: дело в Мие или

в чем-то другом? Это просто брешь в твоей защите всеобщей памяти?

– Н... нет.

– Что «нет»? Дело в Мие?

– Д... да.

– А ну-ка давай рассказывай. Что такого в Мии? РАС-СКАЗЫВАЙ! – Елисей впервые сменил беззаботно-веселое выражение лица на более озабоченное и серьезное.

– Она уже была здесь. Она...

– Говори.

– Она была здесь первая. Не я. Это Мия. Мия создала этот мир вместе со мной. Но я попала в него только вторая, она была раньше. Это она все придумала. Всю структуру, все обучение. Все...

– Чтоооооо? Это какие-то глупости! – вдруг воскликнул Юлиан. – Я здесь почти с самого начала, и я общался с теми, кто был сразу после тебя. Никто никогда не видел Мию. Всегда была только ты.

– Не всегда. Мы с ней дружили. Мы были лучшими подружками в детстве. Мия всегда была фантазеркой. Такой позитивной, милой, всегда верила в самое лучшее. В то, что мир многое может. В то, что люди умеют колдовать, творить из воздуха все, что только представят. В детстве это казалось такой прекрасной сказкой. Она придумала целый мир, рассказала, что он существует во снах. Что ночью мы попадаем туда и учимся, как использовать свои способности во благо.

А потом однажды мы и днем сумеем творить чудеса... Мия придумала, а я поверила. Детская фантазия не знает границ. Мы действительно попали сюда. А потом она пошла в школу. Обычную человеческую школу. Завела новых друзей. И за-была про наш мир. Но я знала: однажды она вспомнит и захочет привести их сюда. Привести своих друзей в НАШ мир. Наш! Пока ее не было, я каждую ночь попадала сюда и тренировалась. Делала все так, чтобы перекрыть ей доступ. Поступали новые люди, я не знала почему, но рассказывала всем одну и ту же, придуманную ею легенду. О чудесах, о фантазии, о тренировочной площадке. Я выросла, Мии и не было на горизонте. Но моя легенда росла. Я изучила весь мир вдоль и поперек, познала влияние, власть. Поняла, что, когда люди любят тебя или боятся, они питают тебя силой. И я вырастила всех этих учеников как свою армию. С возрастом я поняла, что все это реально, что это не просто выдумки маленькой девочки. Да, ты создала этот мир. Но если ты его бросила, ты его не достойна. Он мой. И я буду управлять им так, как хочу.

На последних предложениях Лилиана подняла качающуюся голову и уставилась на Мию. Она буравила ее взглядом и даже смогла в конце поднять тонкую руку, чтобы издалека указать на девушку скрюченным от слабости пальцем.

– Как такое может быть? Я придумала этот мир, потом бросила его, а потом снова нашла? Не понимаю, – руки Мии согрелись, и она выпуталась из заботливых объятий Юлиана.

Девушка стояла ровно и даже перестала трястись.

– Д... да. Ты бросила его, нас. А когда пришли новые люди, с их силой я заставила тебя забыть о мире. Они приходили еще и еще, и я становилась все сильнее. О тебе никто и не знал кроме меня. А я уж точно не планировала питать твое поле... Так что скоро твое право первооткрывателя потеряло здесь все свои преимущества. Пару раз, когда люди начинали сомневаться и мои сто процентов власти превращались в 99, тебе удавалось пробиться, но я вовремя убивала их, и твой сон заканчивался, так и не начавшись.

– Ну и как получилось, по Вашей легенде, что я здесь осталась? Не успели вовремя убить неверных? Что, за десятки лет так и не настроили свой конвейер убийств?

– Нет, глупая. Оказалось, самые верные мне люди тоже иногда совершают ошибки. К сожалению, не все могут понести наказания.

– О чем Вы говорите? Какая ошибка, кого? Елисей, ткни ее в бок, чтобы быстрее разговаривала, а то у меня так идеи закончатся! – парень так и сделал, легонько ткнул Лилиану в бок, от чего она чуть не сложилась пополам.

– Гений. Гений совершил ошибку. Герман получил здесь свое имя в качестве шутки – это сарказм, в котором я любила купаться все эти годы при разговоре с ним. Могла издеваться как угодно, ведь я знала, что он все равно будет любить меня. Даже, возможно, из-за этого еще сильнее... Так вот, Гений допустил ошибку. Он единственный знал о тебе,

знал историю создания мира и о моих истинных намерениях. И когда ты постоянно появлялась здесь, он всегда проходил мимо, как и у всех, проверял работоспособность, возможность говорить, спрашивал имя. Когда ты назвалась, он не слушал. Он просто назвал тебя по привычке. Просто назвал. По привычке. Моей привычке...

Раздалась звенящая тишина, которую прервал нетерпеливый и задорный в своем амплуа Елисей.

– Чтоооо? Что за бред она несет? Какие, к черту, имена? Мия, ты понимаешь, о чем она?

Брови Мии сомкнулись, она прищурилась, но зрачки наоборот расширились от удивления и прилива чувств.

– Мия. Он назвал меня Мия.

– А как тебя на самом деле зовут?

– Мария. Мией называла меня мама...

– В детстве, – закончила за нее предложение Лилиана.

– Да. А тебя – Лиля. Мия и Лиля, говорили про нас наши мамы.

– Пожалуй, имя Лилия не очень подходит под описание могущественной и сильной женщины. Моя мать, видимо, растила из меня размазню, – с ухмылкой и обидой выплеснула из себя Лилиана.

– Но ты... Как так случилось, что после того дня, когда я впервые смогла задержаться здесь, ты не выпихнула меня обратно. Почему позволила остаться?

– «Позволила», ха! Пожалуй, по той же причине, почему

и в реальном мире тебя вдруг все стали называть Мией. Я так долго сдерживала твою память, фантазию, мощь, что как только появилась маленькая брешь – имя из той жизни – все вырвалось на волю. И моих сил не хватило на то, чтобы что-то поменять, исправить... Вернуть, как было. Даже всей той силы не хватило на это...

Голова Лилианы повисла на ее шее как колос пшеницы, согнувшийся под силой урагана. Голос становился все тише, медленнее и уходил на задний план, как и звон часов,рывающихся от крика и вибрации. Мия широко раскрыла глаза, устала взгляд перед собой, а насыщенность цвета радужной оболочки увеличивалась с каждой секундой. Она становилась глубже, ярче, сочнее с каждым воспоминанием, заново появляющимся в голове девушки. Мия увидела двух девочек – темненькую и светленькую – играющих вместе с куклами и рисующих планы несуществующих зданий. Там было много разных этажей, и на каждом из них холл своего цвета. А вокруг – бескрайние поля. С зеленой, красной, белой, синей, фиолетовой травой. Такой, на какую только хватало цветных карандашей. Множество комнат – и больших, и маленьких. В каждой из них что-то происходит, кого-то учат. А главных учителей двое – с пшеничными и коричневыми волосами. На рисунках они всегда держатся за руки. Мия вспомнила, как им было весело рисовать, как им снилось это во снах, и как Лиля сильно обидела ее, обзывая новых школьных подружек, и особенно мальчика, который ей то-

гда так нравился. Она вспомнила длинные слезы, жуткие слова и предательство. Вспомнила, что хотела простить, но Лиля и не думала извиняться. Вспомнила, что не хотела видеть ее, чтобы больше не выслушивать гадости. И вспомнила, как новые друзья ее в этом поддержали. Как они были ее первыми моделями, как они подарили ей ее первый фотоаппарат и как заставили отправить работы на выставку. Вспомнила свое гордое третье место и улыбнулась.

– Ну и дурочка же ты, Лиля. А мне ведь тогда так хотелось с тобой дружить.

Мия моргнула совершенно новым, взрослым и немного грустным взглядом и растворилась в ночи, оставив после себя секундный свет от ярко-алых мигающих цифр 200 на ее часах.

– Что-то я не понял, – разбавил тишину Елисей, – почему они не выглядят на один возраст в таком случае?

– Зависть старит, друг мой. Зависть старит, – ответил Юлиан и закинул руку товарищу на плечи.

щее

– Ну и какого банана вы не позвали меня с собой, м? Го-

лос этой козы так и звучит в моей голове. Скоро приеду, еще кое-что расскажу, что вспомнил! – сообщение от Марка уже несколько минут висело в телефоне к тому моменту, как Мия открыла глаза.

Девушка села в кровати и откинула голову назад, уткнувшись взглядом в потолок. Она прижала телефон к груди и сделала громкий вдох. События прошедшей ночи были такими ясными и сильными, что не давали прохода новым мыслям. Голова Мии, казалось, и так была переполнена, куда же еще впихнуть размышления? Тем не менее, они потихоньку просачивались, отодвигая воспоминания на второй план. Девушка заново переживала давно забытые события детства, не в силах остановить этот поток.

– Такое чувство, будто я несколько десятков лет никак не могла понять, что за песня играет в моей голове, и вот, наконец, вспомнила не только ее название, но и аккорды, и полностью текст, – размышляла Мия, по привычке, вслух. – А еще внезапно оказалось, что я сама ее сочинила, спела, и она понравилась всем настолько, что уже вошла в список классики. Скоро выйдет сотый, юбилейный, ремикс моего трека. Но я почему-то узнала об этом только сейчас, за секунду. Мамочки, я чувствую, как старею...

Мия вскочила и подбежала к зеркалу, убежденная, что из отражения на нее посмотрит двухсотлетняя старуха, и даже легонько пискнула, когда увидела там себя – обычную, простую, молодую, немного растрепанную и даже выпавшую

юся. В дверь позвонили. Девушка была настолько удивлена отсутствию изменений своего морально, но не физически повзрослевшего тела, что отреагировала на звук только после второго звонка и крика Марка: «Ей, ты там жива? Але! Я знаю, ты уже не спишь».

– Да-да, прости, я никак не приду в себя. Привет, Марк! Я так рада тебя видеть! – открыв дверь, девушка бросилась другу на шею, от чего тот немного опешил, но не смог сдерживать улыбки.

– Да ты батюшки, какие нежности. Ты чего? Ааааа... Я понял, давай не подлизывайся, лиса. Я все еще в обиде: почему вы не взяли меня с собой? Отправились, значит, на такое ответственное дело – прижимать в угол самую мерзкую тетку в мире, придумали план атаки (а ты знаешь, как я люблю придумывать планы атаки!) и меня не взяли. Это как так?!

– Что? То, есть... ЧТО?! Марк, ты что, все помнишь? – Мия скакала на месте, пока тот в шутку ругался, снимая ботинки и куртку при входе. – Пожалуйста, скажи, что да!

– Ну, конечно! – парень улыбался во все 30 зубов (два зуба мудрости пришлось пару лет назад удалить). – Я думал, ты это еще из смс поймешь, балда!

– Смс?... А, да! Я... Я что-то даже и не обратила внимание. У меня все смешалось, Марк. Ой-ой, как же это здорово, что ты тоже теперь, как я! Ой... А, может, это такая эта... Ну, эволюция? Может, мы уже эволюционировали с тобой? Я боюсь! – девушка вытаращила глаза и схватилась за голову

руками.

– Эм... – Марк на несколько секунд задумался, свел брови и уставился куда-то вверх. – Не, точно нет! По крайней мере, я. А ты? Не бойся, глупая, попробуй о чем-нибудь подумать. Как Юлиан учил, ну?

Мия закрыла глаза так сильно, что перед ними поскакали цветные круги. Она нахмурилась, закусил губу, сжала руки в кулачки и издала тихий хрип от слишком мощного напряжения. Через пол минуты девушка радостно распахнула веки и разулыбалась, хотя от кругов практически не видела ничего, что происходило.

– Ура, я ничего не умею!

– Ура! – с сатирическим восторгом поддержал ее Марк, хохотнул и обнял подругу, пока та стояла в приятном шоке с блаженным лицом. – Может быть, ты уже хочешь узнать, что именно я вспомнил, когда проснулся?

– О, да! Еще спрашиваешь! Проходи скорее, я поставлю кофе.

К девушке будто бы вновь вернулось сознание и ясность ума. Оказалось, ничто так не возвращает с небес на землю, как ожидание интересной истории от лучшего друга. Мия напевала что-то невнятное (может быть, ту самую песню?), танцевала под музыку в своей голове и совершенно не считала количество ложек свежемолотого кофе, который она сыпала в кофеварку. Марк за это время удобно устроился на своем привычном месте и тихо наблюдал за утренней ра-

достной джигой-дрыгой.

– Милая, мне нужно твое полное внимание. Ты будешь в восторге!

– Ууу, заинтриговал, – девушка бросила кухонное полотенце на столешницу, села напротив Марка, поставила локти на стол и положила голову между кулачками ладоней. – Я слушаю!

– В общем-то что, – парень специально говорил медленно, накаляя любопытство подружки, и заглядывал ей в глаза, чтобы видеть, как они блестят от предвкушения, – сегодня утром я внезапно проснулся с немалым количеством воспоминаний, которые ранее почему-то прятались в моей голове. Кроме того, что я наконец-то помнил тот мир, я вдруг обнаружил событие, о котором не подозревал даже во сне. Определенные факты из детства начали в голове всплывать... Если ты понимаешь, о чем я.

Марк улыбался, подмигивая, на что Мия удивленно изгибала брови – то одну, то вторую задирала все выше и выше.

– Определенно не понимаю. Разъяснишь?

– Ты и правда не помнишь? Хм. Это даже обидно, хе-хе. Когда ты была маленькая и нашла себе в подружки Лилю, у вас начались свои секретки. Вы играли в куклы, рисовали дома, придумывали какие-то уроки – мне, как порядочному задиристому пацану, все это было по боку. Разочек я, если помнишь, попробовал войти в курс дела, но после твоего рассказа честно признался, что ваша игровая структура

меня совершенно не интересует.

– Ты тогда подсунул нам в домик с куклами червяков и сказал, что мы дуры. Я помню, Марк! Я тогда проплакала три дня.

– Ну да. Ты плакала. А что делала Лиля, ты помнишь?

– Успокаивала меня, наверное. А, нет, она заставила тебя пойти и извиниться!

– Как бы не так, сладенькая. Она тогда пришла ко мне и сказала, что тоже считает твою задумку детской игрой. Что ты глупая и наивная. А она уже взрослая, у нее даже уже грудь растет (что, кстати, точно было неправдой!) и что она лучше бы со мной дружила, чем с тобой. Такие дела! А я тогда сказал ей, что она сама глупая, что ни мозгов, ни груди у нее нет, и пошел перед тобой извинился. Сам! – на последнем слове Марк гордо и самодовольно задрал нос, ожидая оваций.

– НУ ДЕЛА! Так это вот оно что, оказывается!

– Да-да. Я все вспомнил.

– Так это она первая, значит, от нашего мира отвернулась! Вот как! Ух тыы... – Мия задумчиво вытаращила глаза и надула щеки.

– Вообще, мое открытие в том, что она была в меня влюблена, но твое тоже пойдет.

– Влюблена? Это почему?

– Ой, Мия, перестань. Во-первых, ну ты посмотри на меня. И вспомни, каким обалденным оболтусом я был в дет-

стве, еще до школы, синтетических пиджаков и подростковых прыщей. Марк-дошкольник – это просто мечта любой девочки. Тем более, той, что приходит к нему с такими заявлениями. Да она и после этого ко мне часто приваливала. И чем больше я ее обижал, тем сильнее она приставала. Странные вы, женщины!

– Ха-ха! Какая прелесть! И что, в сонном мире она, интересно, продолжила свои приставания, когда вы встретились? – Мия хихикала, словно только что узнала, что у ее сына в детском садике появилась жена.

– Пфф, перестань. Столько лет прошло. Хотя, кстати, ты знаешь... Я сейчас вспоминаю, она очень часто при мне упоминала о том, что гипер-завидный жених не просто встречается с ней, но и забыл про всех девушек на свете. Что, мол, как здорово, когда люди меняются. Блин, она что, до сих пор в меня втресканная?! Фу! – парень скривился, как если бы кто-то прямо при нем съел всухомятку грязный носок.

– Ооо, это так мило! Марк, так я огребла-то из-за тебя. Не думаю, что виноваты были новые друзья из школы. Это она так тяжело пережила тот факт, что мы с тобой дружили. Ооо, ну просто прелесть, – Мия обхватила лицо руками и покраснела, но не от смущения, а от слишком сильного перевозбуждения и наплыва чувств. Вся эта ситуация ее настолько радовала, что в теле ощущался подъем, в животе бабочки, а в груди бесконечное желание хихикать.

– Ничего не мило, фу!

– Да ладно тебе, Марк. Ну, ты представляешь, она столько лет жила прошлым. И все свое будущее построила только лишь на том, чтобы отомстить, доказать что-то. А кому? Тому, кто даже этого и не помнит.

– Факт. Но и что мне теперь делать с этими воспоминаниями? Как мне теперь с ней общаться?

– Думаю, никак. Елисей должен был лишить ее возможности снова приходить в этот мир. Мы все были согласны с тем, что Лилиане не стоит там появляться. Но и убивать ее, конечно, тоже не имеем права. У Лиса всегда было больше сил, чем у нее, а тем более, когда она так ослабла. В общем, можешь не переживать, вы больше с ней там и не увидите. Но ты всегда можешь найти ее в реальном мире, когда захочешь завести подружку, ха-ха-ха!

– Ну, чертовка!

Друзья кинулись щекотать и тыкать друг друга ложками, которыми ели варенье за разговором, громко смеялись и почти забыли про готовый горячий напиток. Наконец, когда Мия попросила друга остановиться и отошла в сторону, чтобы отдышаться, она вспомнила про кофе и полезла в шкаф за любимыми круглыми чашками.

– Послушай, Марк, – произнесла она спокойно, серьезно и даже немного грустно, – а что вообще теперь там будет? Без Лилианы. Ну, то есть, мы, конечно, молодцы, что распланировали все, но... а что если все будет не так? Что если будет неразбериха? Что если все преподавали взбунту-

ются? Что если станет только хуже? А кто будет преподавать? А будут ли? А люди не станут пропадать? Представляешь, кто-то там десятилетиями на Лириану трудился, ночью узнал, что все это было ложью, и вот теперь разочаруется в эволюции? Обозлится на всех? А что если все обозлится на меня?? Марк, – ее глаза побледнели и наполнились ужасом.

– Да ты же моя глупенькая, иди сюда, – он протянул руку в сторону девушки, та послушно положила на нее свою. – Зачем ты обо всем этом думаешь? И задаешь эти дурацкие вопросы, на которые все равно сейчас не найдешь ответа. Живи настоящим. Будешь жить будущим, когда оно наступит. И я уверен, оно будет классное! Знаешь, откуда я знаю? Потому что между двумя этими временами очень тонкая грань. Когда хорошо и здорово живешь, радуешься и смеешься, не замечаешь, как она стирается и настоящее красиво и плавно переходит в такое же светлое и задорное будущее. Ясно тебе?

– Угу, – кивнула Мия и улыбнулась.

– А сейчас у нас еще весь день впереди! Пойдем, покажу тебе свою временную теорию на том, как сеанс в кино через два часа превратится в «ого, какой классный фильм мы смотрим в данный момент», – Марк подмигнул подруге, и они побежали ее собирать в путь, так и не вспомнив про кофе.

С этого момента и до самого вечера друзья ни разу не заговорили о том, что их ждет после того, как они уснут. Марк

и Мия держались за руки, объедались вредных сладостей, чипсов, мерзли во время долгой прогулки и отпаивали потом охрипшее горло в маленьком кафе с очень вкусным какао. Не замолкали ни на минуту, смеялись друг над другом, спорили, ругались, мирились и, наконец, устали. Вернувшись домой к Мие, она очередной раз загрустила, предавшись волнующим ее мыслям. Марк стоял на пороге и ухмылялся, точно зная, о чем она думает.

– Мия, я буду дома через десять минут. А ты пока умывайся. Потом ложись спать и пиши смс. Уснем одновременно – и тогда проснемся, обещаю, рядом, держась за руки, как и сегодня весь день. Не бойся, глупенькая. Это ведь всего лишь сон, – Марк улыбнулся, похлопал подругу по плечу и помахал рукой, когда спускался вниз по лестнице.

Девушка молча волочила ноги по пути в ванную, а потом и в спальню, стараясь не сильно искусать губы в тщетных попытках изгнать из головы лишние мысли. Хотя она честно призналась себе: Марк не дурак, выгулял их настолько, что сложно было даже дожидаться ответного сообщения, лежа в кровати, и не уснуть. Глаза закрылись сами собой.

***

Когда Мия открыла их снова, пришлось несколько раз моргнуть, чтобы зрение сфокусировалось. Но и это не сильно помогло – перед девушкой люди не просто спешили, они носились с такой скоростью, что создавали собой общий размазанный фон. К приятному удивлению, кто-то сжимал ее

руку.

– Марк!

– Я же обещал. Ух! Ну и суматоха тут нынче.

Когда девушка в ответ улыбнулась лучшему другу, она повертела головой и с сожалением убедилась: да, это не новое место для беспорядочных сумасшедших перемещений, это все тот же холл, что и раньше, в котором люди никогда не сталкивались и всегда красиво расходились. Сейчас же он больше походил на бои плечами без правил – каждый норовил столкнуть любого на своем пути.

– Но куда они все бегут? Что за дела.

– Пожалуй, нам с тобой надо тоже куда-то двигаться, иначе скоро от меня ничего не останется! – Марк одолел приступ адреналина, и он устроил небольшой слэм, отталкивая каждого, кто задел его по плечу. На удивление, людей это мало волновало, и они просто продолжали свой путь.

– Бред какой-то... Хорошо, пошли вот туда, к лестнице.

Когда друзья поднялись на самый верхний этаж, убегая от толпы, она почему-то следовала точно за ними. Марк и Мия меняли направление: пошли направо, потом вглубь, снова направо, следом увидели огромную белую дверь и шустро спрятались за ней, даже не заметив, насколько тяжело она поддалась. Друзья сложились пополам, чтобы отдышаться.

– Фух, Мия, они что, тебя что ли преследовали?

– Я так не думаю, – раздался знакомый голос позади ре-

бят.

– Кира! Как я рада тебя видеть! – Мия неуклюже повернулась, случайно наступив Марку на ногу. Когда она поправила блузку и извинилась перед другом, то подняла голову и ощутила странное дежавю: девушка стояла в самом низу аудитории, обрамленной бесконечного вида трибунами с тысячами ступенек-лавочек, на которых восседали люди.

– Милая, отпусти дверь и садись, кажется, места еще остались, – Кира улыбалась, поправляла свои аккуратно растрепанные черно-белые волосы и показывала Мие рукой на свободные ряды. – Толпа не бежала за тобой, не волнуйся, она бежала ко мне. Елисей отказался «играть в наши игры», так что мне пришлось самой внушить всем прийти сюда на общее собрание. Конечно, я не могла отправить всех одной толпой, так что придумала забавный круговорот людей по лестницам, чтобы они не путались, хе-хе.

Кира, казалось, была крайне довольна успехом своего влияния. Пусть даже все эти годы она мастерски преподавала воздействие и обучала дуэлям, но вряд ли ей хоть раз представилась возможность проверить себя и повлиять на всех сразу. Мия с Марком отпустили тяжелую дверь, и она сразу распахнулась. Увидев огромную очередь, ребята быстро подскочили и уселись на первые попавшие места. Люди прибывали и прибывали, а наполненность аудитории, казалось, не менялась. Будто пропадая в небытие, они поднимались наверх и исчезали, скрываясь за сотнями, тысячами,

миллионами слушателей. От мыслей о последней ступеньке у Мии даже немного закружилась голова, как обычно бывает во время размышления о бесконечности космоса. Наконец, несчитанное количество минут спустя дверь захлопнулась, и наступила тишина. Кира прокашлялась и громко и уверенно начала свою речь.

– Добрый день! Думаю, мне не нужно представляться. А тем, кто не помнит моего имени, я лично вобью его в голову минутами позже, – по аудитории прошелся смех. Сложно не знать имени одного из главных преподавателей, по совместительству самого сильного человека в этом мире. – Вчера, как все уже слышали, произошло публичное обличение главы нашей эволюционной площадки. Ее слова разлетались эхом по каждому уголку здания, разносились по улице и отдавались в ушах. Мы узнали то, чего давно боялись услышать, и о чем никогда не давали себе думать. О предательстве. Она обманывала нас с самого начала, скрывая истинные намерения и ведя к неминуемой гибели. В общем. Не могу больше так пафосно. Благодаря нашему обожанию эта стерва (ПРОСТИТЕ!) жила в радости и всеми управляла как куклами. Да, еще, кстати, толпами убивала людей. Ограничивала нашу память, наши возможности и вообще в пустую потратила столько лет упорного труда! Я рада, что все мы наконец проснулись. Как здесь, так и наяву. Рада, что ее влияние спало, и теперь можно заняться уже серьезными, важными вещами. Так как эволюция действительно близ-

ко, нам очень важно все необходимое наверстать. Конечно, вы все слышали об истинной и первой создательнице нашей площадки, но не все знают, она выглядит. Мия, дорогая, иди, пожалуйста, сюда!

Кира протянула руку по направлению к девушке, от чего аудитория одновременно повернула голову в ее сторону. Мия вытаращила глаза от ужаса и зашептала.

– Кира, что ты делаешь? Перестань. Зачем ты вызываешь меня?

– Иди сюда, сладенькая. Моего влияния, конечно, хватило на то, чтобы собрать людей в одной аудитории, но тебе нужно лично представиться. Только так получишь силы всех успокоить и организовать. Ты же ведь не думала, что кто-то другой будет расхлебывать эту кашу? Твой мир, твои заботы. Может быть, выйдешь уже, наконец, и скажешь пару слов о том, что нас ждет на самом деле?

Мия открыла рот и, глотая воздух, послушно встала со скамейки и направилась к Кире, еще не до конца осознавая происходящее.

щее

– Кира, что мне сказать? О чем? Я ничего не знаю, сама

ведь попала сюда не так давно, – нервно шептала Мия, хватая ледяными руками запястья подруги. Кира в ответ улыбалась и легко поглаживала ее волосы еле высвободившейся из цепкого захвата ладонью.

– Говори то, что думаешь, родная. Ты знаешь про этот мир куда больше, чем все мы вместе взятые. Расскажи из первых уст о том, зачем ты его придумала, как планировала его обустроить, проводить обучение и прочее. Проще простого, не дрейфь!

– Кирааа... Я не знаааю! Я ведь ничего не придумывала, я ведь была маленькая, я не знаю. КИРА.

Мия обняла лицо ледяными руками, а ее губы медленно перешли из бледного в голубо-синее состояние.

– Так, мать, ты чего. А ну перестань. Нельзя так нервничать! – Кира нахмурила брови и жестким сильным движением схватила девушку за предплечья. – Успокойся. И просто познакомься. Ничего никому не рассказывай, хорошо. Просто представься. И перескажи, например, признание Лилианы. Ладно? Перескажи его своими словами, уверена, все будут не прочь послушать его еще раз. Больше ничего не прошу. Договорились?

Она заглянула в глаза Мии и немного нервно улыбнулась, потому что затылком чувствовала нарастающее недовольство аудитории, которую заставили так долго ждать. Мия впервые за все это время моргнула, сглотнула и одобрительно еле видно кивнула. Кира подтолкнула ее в центр комнаты.

– П-п-привет всем. Меня зовут Мия. Когда-то давно в детстве я была первой, кто посетил этот мир, – Мия сделала паузу, глубоко вздохнула и осмелилась поднять взгляд вверх, чтобы посмотреть в глаза аудитории. Та, на удивление, в ответ тихо и внимательно смотрела прямо на нее. – Я... Я была тут не одна в самом начале. Кажется, вы уже слышали эту историю, но Кира сказала мне повториться. Мы... Мы с Лиляной (а тогда ее звали просто Лиля) попали сюда, будучи лучшими подружками. И собирались вместе превратить этот мир в волшебную школу. В детстве нам казалось, что это предел мечтаний. Сказал бы кто мне классе эдак в восьмом, что я мечтала жить в мире, где целыми днями учат. Не поверила бы, хе-хе.

Мия опустила голову, смущенно улыбнулась, но вдруг удивленно заметила, что по аудитории прошла волна одобрительного смеха. Это придало девушке уверенности в себе. Она потерла постепенно согревающиеся руки и более живо прошла глазами по слушателям. Большинство ответило на ее взгляд улыбкой, а некоторые даже подмигнули. Щеки Мии покрылись здоровым румянцем, и она продолжила.

– Тем не менее, поступив в реальной жизни в школу, я внезапно обо всем забыла. О том мире, который мы так тщательно и с таким восторгом придумали. О том, что мы действительно попадали в него во снах. О том, что могли делать там все, что захотим. О том, как счастливы мы были вместе, и даже вообще о нашей дружбе. И я не воспомина-

ла о ней по сей день. Не буду вдаваться в долгие ненужные подробности, но вы, кстати, даже сейчас не до конца знаете итог нашей с Лилианой истории! – Мия почувствовала особую бодрость, когда вспомнила, что у нее есть немного новой информации, которую еще никто не слышал. – Она не учла тот факт, что в нашем детстве был еще один человек, можно сказать, свидетель происходящего. Мой друг Марк тоже был знаком с Лилей. Марк, помаша ручкой!

– Да-да, всем привет! Я не просто был знаком, в детстве она пыталась предать Мию и этот, кстати говоря, ваш мир ради дружбы со мной, – Марк поднял одну бровь, кивал в такт своей речи, добавляя ей и себе еще больше пафоса. На секунду он сел, потом снова вскочил на месте. – Ах да, кстати, я ее отверг. И до сих пор свободен.

Парень подмигнул нескольким девушкам в поле видимости, по аудитории прошел хохот и донеслось несколько восторженных вздохов. Друг, как обычно, разрядил обстановку, а Мия в этот раз продолжила говорить с несказанной улыбкой во весь рот и светящимися глазами.

– Ха-ха, да, именно так. В любом случае, уже тогда Лилиана не была особо заинтересована в этом мире. Когда наши пути разошлись, и я несколько раз не появилась здесь, во сне, Лиля сильно обиделась и сделала так, чтобы мое ночное подсознание больше не смогло найти в наш мир дорогу. Детская обида не знает границ, особенно если она в руках человека, мечтающего о власти. Надо отдать должное – Лилиана очень

умна! Ведь она действительно проделала огромную работу, построила целое учебное заведение, все организовала. С ее помощью все вы стали практически готовы к эволюции. Да-да! Жаль, она себе представляла ее по-другому. И еще все-таки жаль, что она добилась этого обманом. Притворялась ради достижения своих целей. Думаю, она послужит отличным примером для тех, кто тоже втихаря подумает о нечестных путях развития событий. Воооот.

Мия прикусила губу и вопросительно посмотрела в сторону рядом стоящей Киры, поскольку не знала, о чем еще говорить. Ее сердце бешено колотилось и совершенно не позволяло сосредоточиться. Ранее Мия никогда не замечала за собой боязни сцены. Но когда на карту поставлен весь сонный мир – ситуация совершенно меняется. От мысли, что ее слушает бесчисленное количество людей, что от нее ждут важной информации, каких-то решений, «расхлебываний каши», разговоров о великих последствиях великих событий, кружилась голова и сохло в горле. Кира взяла ее за руку, будто в секунду прочитав все мысли.

– Ага, спасибо, Мия. Может быть, тебе есть, что еще рассказать? Если нет, то ничего страшного, мы слушаем кого-нибудь другого или просто вместе со мной пообсуждаем наши дальнейшие действия и планы учебы. Так-то сильно ничего не поменяется в тренировках. Ведь мы проснулись, все помнили – значит, уже на правильном пути. Влияние Лилианы спало, и мы можем просто продолжать путь, – громко

сказала Кира, будто бы разговаривая с Мией, но на самом деле объявляя эту информацию всей аудитории.

– Нет-нет, Кира, подожди, – Мия за секунду сначала успокоилась, потом сильно разволновалась от услышанного и возмутилась, – ты ведь не права! Лилиана не просто ограничила нас и не давала помнить мир после пробуждения. Она очень многое утаила. И многое насильно надумала! Удивительно, как ты сама этого не поняла. Ты ведь преподаешь. И не заметила, какое сильное влияние оказала на всех Лиля. Например, она заставила всех ограничивать свои идеи. Что за выдумка с часами? Это какая-то глупость. Кто сказал, что идей в день должно быть именно 200? Я уверена, что, если мы это проверим, все окажется совсем не так. Потом. Кто-нибудь еще кроме Лилианы проверял людей, которых она убивала? Кто-то еще согласен с тем, что они и правда будущие маньяки? Кто вообще вычислил тот самый проходной балл, по которому она оценивала вступительный экзамен? По-моему, какой бы умной она ни была, она не могла знать такое наверняка. И не могла решать, кому жить, а кому нет. Разве я не права?

– Права. Права, милая Мия, – раздался голос у открытой двери. Глаза Мии наполнились слезами, она протянула ладонь к только что вошедшей Ритте, та подошла ближе и взяла ее за руку. По аудитории прошелся громкий вздох.

– И не могла убивать. Какой бы сильной она ни была. Лиля могла закрыть кому-то вход сюда, в наш мир, как она многие

годы закрывала его для меня. Но при всем ее желании, даже это не длилось вечно. А главное, это то, что за годы жизни в этом мире, она узнала о самом важном, самом опасном и самом сложном препятствии на пути к эволюции. Она хотела научиться справляться с ним сама. И научить приближенных людей. А все остальные должны были просто сдать-ся. Либо справиться с ее помощью, чем были бы обязаны ей до конца жизни. Наверное, вы еще не поняли, но речь идет о страхе. Всем преподавателям было с момента появления в этом мире приказано реагировать отрицательно на все попытки студентов размышлять в эту сторону. А потом приходиться к Лилиане, рассказывать о случившемся. Она «подчищала» людей, стоявших у нее на пути. Теплая, живая и такая родная рука Ритты в моей ладони, думаю, служит доказательством тому, что они вернулись к нам и подтвердят мои слова, – с задних рядов раздался громкий одобрителный свист. Мия смущенно прятала улыбку, смело обводя аудиторию взглядом. – Дело в том, что в этом мире, как и всегда во сне, все нереально. Каким бы действительно существующим он ни был, просыпаясь, вы точно знаете, что это был сон. Вы не боитесь повредить здесь себе руку, ведь на утро она все равно будет так же цела, как и пару часов назад. Можно тренироваться в умении создавать вещи из воздуха сколько угодно, но мысль о том, что ваш друг или недруг способен с такой же легкостью создать нож и убить вас, отнюдь не посещает нас во время завтрака или в перерывах между игрой

в гольф. Как минимум, потому что в реальной жизни никто ведь ничего не помнил! А здесь нам уж точно не до гольфа. А еще, представляете, вы сами можете вовремя не контролировать, и своими собственными идеями в секунду сделать с собой что-нибудь ужасное. Во сне мы не боимся. Во сне все нереально. Но были и те, кто ненадолго начинал чего-то бояться во сне. Ох, и я была на их месте. Честно скажу, ощущения не из приятных! Страх как шторм. Если попадешь в него – мысли, словно волны, одна за другой закручивают в бесконечном потоке ужасных ожиданий. Меня чуть не сдавили стены, да-да!

Пока Мия бодро, легко и с долей юмора делилась со слушателями своим опытом, по аудитории прошел шепот, разговоры из тихих перерастали в общий панический гул, несколько человек исчезли, оставив после себя еле слышный «хлоп».

– Ей-ей, тихо, ну вы чего. Хватит. Здесь вам нечего бояться. Все ведь под контролем! – за секунду стало так тихо, что Мие показалось, будто она оглохла. Но увидев закрытые рты и устремленные на нее в упор взгляды, и, на всякий случай, еле слышно кашлянув, девушка убедилась, что все органы чувств в порядке. – Ммм. Спасибо. Я это все говорила не потому, что хотела вас напугать. Просто мне важно было донести, что разоблачение Лилианы – это не просто снятие ее воздействия, это огромная работа, которую нужно будет совершить, чтобы **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** наступила эволюция.

Кроме того... Наступление эволюции – это не наша цель. Наша цель – выжить, когда она придет. Потому что здесь, как бы ни старались, мы не постигнем того ужаса, который придет к нам в голову, когда мы однажды проснемся и поймем, что все, что мы можем представить, реально на самом деле. Безвозвратно. С реальным ущербом себе, другим людям, целой планете. Здесь мы все равно спим. И знаем, что все нереально. Но когда мы проснемся... Вот тогда придет настоящий страх. Нам предстоит не просто эволюция, нас ждет огромная битва. С собой, со своими страхами, и даже с чужими – ведь они станут реальными и смогут навредить всем на своем пути. То, что проходили новоприбывшие здесь целыми десятилетиями, очень важно, конечно. Умение сосредоточиться, расслабиться, правильно осуществить идею, освободиться от чужого воздействия – все это обязательно пригодится. Но нам следует разработать совершенно новое направление. Масштабное, важное, сложное. Это не просто уроки – лекции и семинары. Это должна быть целая серия различных вариантов, активностей, мероприятий, чтобы научить каждого верно бороться с любым из своих страхов и быть способным помочь любому, у кого не хватит сил. Надо переосмыслить запреты, которые внушала столько лет Лилиана, доработать программу и, наконец, заняться действительно важными вещами. Как здесь, так и наяву, верно?

Мия подмигнула и прошлась взглядом по аудитории,

успевая заглянуть каждому в глаза. Девушка чувствовала, что все не только внимательно слышали каждое ее слово, но и им нравилось то, что она говорила, они одобряли ее речь, ее мотивы. Она чувствовала благодарность, поддержку. У каждого из присутствующих будто бы светилась радужная оболочка, и Мия ощущала, как этот свет придает ей сил, делает мир вокруг ярче, красочнее, сочнее. Улыбка сама расплывалась по лицу.

Слева, на одном из дальних рядов встал человек и поднял руку.

– Простите, Вы что-то хотели? – спросила Мия, стараясь рассмотреть силуэт.

– Заинька-крошка, у меня к тебе вопрос, если разрешишь! – звонко и ласково раздался голос Авроры. Мия сразу узнала ее и одобрительно кивнула. – А ты ведь возьмешь все в свои руки, я правильно понимаю? Ты же ведь не думаешь, что кто-то другой станет управлять твоим миром?

– Ам...мм...э... – Мия проглотила воздух и широко раскрыла глаза, не зная, что ответить. Она посмотрела на других слушателей, ожидая увидеть руки возмущенных, недовольных вопросом Авроры, но таких не оказалось. Долгую неловкую тишину прервала Кира, положив Мие руку на плечо и обратив ее внимание на себя.

– Дорогая, я не хотела тебя сразу такой темой пугать, но ты ведь понимаешь, что Аврора права? Ты создала этот мир, ты его знаешь на подсознательном уровне, осознаешь, что нуж-

но делать. Ты же видишь глаза этих людей. Да? Они светятся. Ты зажгла их, а они зажигают тебя, питают твое поле. Все, кто есть в этом мире, и все, кого долгие годы не пускали сюда, сейчас нацелили свое влияние на тебя. Даже у Лилианы никогда не было такой силы. Твое воздействие сейчас не знает границ. Скажи, что ты согласна возглавить мир и сделать наконец таким, каким задумала.

Взгляд каждого присутствующего в мире снов в эту минуту был устремлен на Мию. В звенящей тишине и затаив дыхание, все ждали ее ответ.

Путеводитель
для
МАРКА

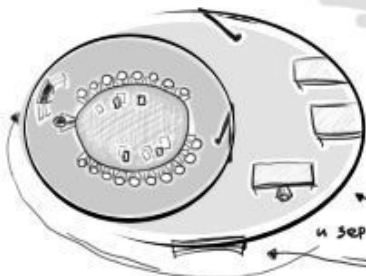
КОГДА ОН НАКОНЕЦ
ПОПАДЕТ В
ЭТОТ МИР.

ЭТОТ БОЛВАН УЖЕ
ДАВНО ЗДЕСЬ !!!

ЗНАЧИТ, ЭТО
ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ВАН МЕНЯ ЛЮБИМОЙ

Зона Личной

Никто не знает, где она,
я как-то случайно попала
через окно. Почти уверена,
что зона на верхнем
этаже!

Тут есть прихожая

и зеркало и окно

Зона Ригты

Одно "но" —
я без понятия, где она.

Говорят, ученики как-то
сами находят Зону
Куратора.

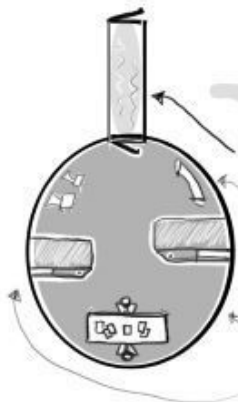
Ох! Я бы там
жила!

Зона Юлианя

Вот здесь нестойкий вакуум,
он ест людей !!

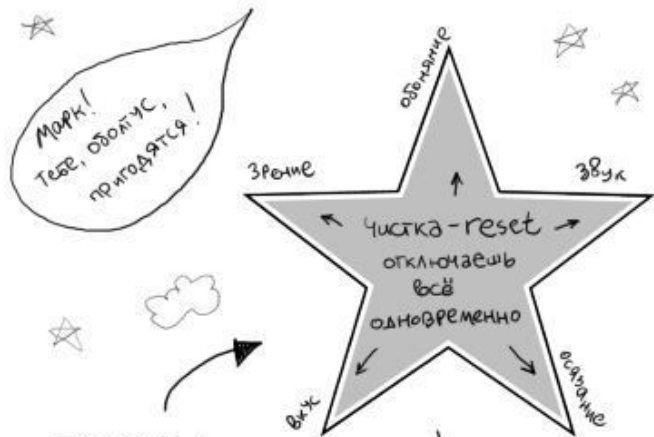
Сама зона спрятана от людей.
Пусто, минималистично
Много зеркал, чтобы Юлиан
мог любоваться собой :)

ШПАРГАЛКИ ПО

ЮЛИАН

КИРА

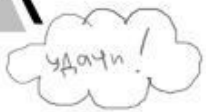

БАЗОВЫМ КУРСАМ

АНГЕЛИНА

РИТТА

Часть 2. Закрытая книга Спросонья

Что Вы хотите сделать, прочитав эту книгу?

Что Вы хотите получить? Ждёте чего-то конкретного или надеетесь на Великий Авось?

У тебя есть цель, друг? Я перехожу на «ты», потому что мы давно знакомы, причём близко. Я знаю тебя чуть дольше, чем ты меня, но это поправимо. Время – это вообще вопрос временный. Оно еще успеет нас догнать.

Знаешь, мне так много всего хочется тебе рассказать, что я даже молчу. Давай немного помолчим, а потом вместе перевернём страницу?

Готов?

Кажется, я уже знаю, с чего начать. Может, с конца?

Гла-

Дымный полдень в коричневом цвете подсвечивался лимонным солнцем. От пыли, поднимаемой шумными машинами, дороги казались несуществующими: мерцали и падали в блюр, словно люди во снах. Против света был виден только её силуэт, смотрящий на эту картину в окно. Одна нога на полу, другая согнута, колено на подоконнике, что почти у земли. Рукой она оперлась на стену и постукивала пальцами в раздумьях.

– Кажется, нужно сменить обстановку, – Девушка прищурилась. Солнце спряталось, машины исчезли, и проступили улицы – голубо-серые, матовые и пустые. – Сегодня в тишине, хорошо? А то я даже кофе не успела выпить.

На столе сбоку от девушки появилась чашка с толстой шапкой-пенной из молока.

Голубой свет из окна подсветил остальную часть комнаты. Это была небольшая аудитория с длинными столами в несколько рядов. За столами и даже на них самих почти вплотную сидело несколько десятков человек. Все они смотрели вперед – в сторону девушки и окна. В другом конце аудитории находилась большая двойная дверь, одна створка иногда открывалась, обнажая чей-то глаз. Время от времени глаз превращался в целого человека, что быстро и тихо проскакивал и садился на свободное место. В остальных случаях, глаз пару раз моргал и исчезал, аккуратно прикрывая за собой тяжелую дверь.

Девушка, та самая, что стояла у окна, уже пила капучино,

опуская пухлые губы и торчащий нос в молочную пену. Она зацепила за ухо волосы с одной стороны лица. С другой же придерживала свободной рукой прядь цвета горького шоколада, что контрастно выделялась на фоне русого каре.

***

Знаешь, в том мире, где реальность становится сном, а сон – реальностью, некуда бежать. Ты можешь двигаться, носиться и прыгать, безусловно, но убегать (сбегать) абсолютно некуда и не от чего. Можно стоять, а мир вокруг тебя будет идти сам. Кадры сменяются один за другим, как в киноленте. Ты можешь менять кассеты. А можешь не менять. Проигрыватель включает лампу и оголяет картинки одну за другой. Подсвечивает образы, людей, места и события. И тебя. Интересно, как одного из участников фильма? Или как того, кто вставляет пленку в аппаратуру? Сейчас тебе кажется, что быть за кадром хуже, чем слепо следовать сюжету кинокартины. Мия тоже так думала, попадая в мир, что является ей во снах. Она так думала и бежала вперед. Хотя можно ведь даже не бежать, помнишь?

Но начнем по порядку. Некая девушка по имени Мария однажды заметила, что ей снятся повторяющиеся сны. Где она стоит в толпе, вокруг бегут люди, и все в тумане. Потом ей удалось там задержаться, внезапно и незаметно для себя и окружающих стать Мией, узнать, что мир во снах – это площадка для подготовки к эволюции человечества. Следом еще обнаружить множество нестыковок, тайн и зага-

док. Часть из них разгадать, узнать, что это, оказывается, она сама в далеком детстве создала данную площадку, и что именно от неё теперь ждут решения всех проблем. Мол, раз она вся из себя такая выдумщица, миры создает, то пусть и кашу в этих мирах расхлебывает сама. Говорят ей, станю-вись-ка ты, милая, главной главой главных глав, возглавляй, главенствуй и процветай. Говорят, хотят, мечтают и ждут. Что ждут? Превращения, конечно. Из Мии обычной в Мию главную. Но что же она сама в итоге решила?

Не обо всём сразу. Позволь мне немного уйти от прошлого в... Другое место. Не будем пока стараться его идентифицировать. В некоторый момент X некоторая героиня Y улыбалась во все 30 или около того и самозабвенно попивала кофеёк. Не кофе, не напиток, и уж тем более не чай, а кофеёк – тот самый, с горьким характером и сладким нравом. Его молочная пена щекотала носы, причем во множественном числе. К счастью, у героини Y нос был только один, так что кофейная пена задевала носы прохожих и тех, кто любил совать свое тело в чужие дела. А вообще, давай не станем ставить крест на героях и перенесемся вместе с ними в настоящее время. К счастью, в нашей с тобой власти по своему желанию менять характер кадра на экране проектора.

Вот-вот она, видишь, наша героиня Y в самом низу, в кабинете, возле окна. Давай немного опустимся и посмотрим в профиль. Хороша, ты не находишь? Стоит, смотрит в окно на туманную голубо-серую улицу. Лица не видно за воло-

сами. Они русого цвета, а у самого лица... Да, шоколадная прядь. Ну, откуда ты уже это знаешь? Эх, ладно. А то, что позади толпы сидит давно уже нами знакомый парень Марк, ты тоже в курсе? Нет?

– Мия, я влюбился!

Сказал он однажды давно нам знакомой девушке. Она в то время готовила завтрак и витала в облаках. К её счастью, в жизни вне сна она могла летать в облаках, стоя на пятках и на своём одновременно. Влюбленные, но не друг в друга, друзья говорили часами, проглатывая минуты как воздух в момент внезапно нахлынувшего счастья.

– Мы болтаем обо всём: о том, что было, и чего не было, не проводя между этим грань. Она рассказывает мне свои сны. О прошлом в будущем, о снах, которые ей уже снились, а мне ещё нет. Я почти не помню её лица, когда просыпаюсь, зато во сне не могу забыть ни единого волоса!

Он говорил с таким огнём в глазах, жаль, что тебя там не было. Но этот разговор был очень давно, я уж и не припомню, когда, а ты и подавно, верно? Ах, кого я спрашиваю. Куда ты там смотришь? Неужели пытаешься разобраться без меня, что именно ответила Мия, когда её поставили перед фактом: надо брать всё в свои руки. Я тебя расстрою: ты этого пока не узнаешь, так что не ищи разгадки данной тайны. Поверь мне, тебе ещё много секретов предстоит раскрыть, сейфов взломать и ключей подобрать. Очищай от отпечатков пальцы и не спеши отмычки прятать, друг.

Давай снова вернемся в тот день. Вот он, как наяву. Мия прикладывает прохладные руки к горящим щекам, а Кира тянет её в сторону, пока аудитория что-то обсуждает между собой.

– Дорогая, потерпи пока с громкими заявлениями. Особенно по поводу полной свободы от воздействия. То, что в день у каждого есть только 200 идей, это не старания Ли-лианы, это наше совместное решение.

– То есть? – прошептала Мия, наклоняясь поближе.

– Мы долго поначалу подбирали подходящее число. В итоге многие согласились, что 200 – именно столько, сколько нужно. Чтобы и здесь было достаточно, и там, после пробуждения, не казалось, что большая часть жизни проходит мимо. Даже если не помнишь свой сон, когда он слишком насыщенный, это вызывает подозрение и чувство, что упустил что-то важное.

– Думаю, Кир, вы всё же упустили что-то важное.

– ?

– То, что вы заблудились в лесу, только увидев его на горизонте. Как же, ты думаешь, люди будут самостоятельно делать важнейший эволюционный шаг, если вы их обманываете? Им надо самим понять, сколько идей достаточно для них, а сколько много. Я даже не думала, что всё так запущено!

Мне нравится, как Мия шепчет и кричит одновременно. Кира пытается что-то ответить, но Мия отворачивается, делает глубокий вдох и громко рассказывает резко притихшей

аудитории о том, что каждый с этого дня сам в ответе за себя и свои действия. Что эволюция – это, в первую очередь, дело каждого, а потом уже командная работа. Тимбилдинг удаётся на славу: аудитория нервно сглатывает, трёт вспотевшие ладони и шумно дышит в знак поддержки.

Друг, ты можешь остаться и дальше слушать её речи, но я тебе заранее скажу, что там будет много заблуждений, не совсем верных предположений и волнения, от которого сам, как слушатель, слегка сжимаешься. Мы ей всё равно никак не сможем помочь или подсказать. Событие существует само по себе.

Вместо этого я предлагаю снова сменить локацию: давай познакомимся с Мией, задача которой – менять локации. Этот каламбур специально для тебя. Здесь день X уже давно позади, многие не помнят жизни до него, а многие и не знают. Каждый миг в этот мир приходят следующие новоприбывшие, которые так же проходят испытания, чтобы познать силу своих возможностей. Часто после этого они сами временно прикрывают себе доступ на площадку, понимая, что не готовы. С того самого дня каждый решает сам за себя. Нельзя сказать, что многое поменялось на корню, но абсолютно точно каждый считает обратное. Ощувив полную свободу выбора и самовыражения, даже привычные действия совершаются иначе: осознаннее и легче.

Мия мало продвинулась в постижении сверх целей. К твоему удивлению, она всё ещё не знает, что нужно для успеш-

ного прохождения эволюции, как она будет выглядеть, и, самое главное, как её пережить. Достаточно быстро Мия нашла себе занятие по душе, одновременно приятное и полезное. Мысль о том, что после эволюции, где станет реальным всё, что сможешь себе представить, в выигрыше будут те, у кого «представлялка» больше, практически лежала на поверхности. Так что помешанная на избавлении от страхов Мия придумала создавать, скажем так, монстров. Что еще нужно человеку, полному страхов? Монстры, конечно! Ну, а если серьёзно, то они вроде как свои же страхи превращают в мыслеобразы, странные белые облака, а потом пытаются их убивать. В свободное время тренируются на манекенах или помогают другим. Подобная активность разошлась по миру снов как флешмоб, каждому захотелось посмотреть, на что способна его фантазия. Кто-то воображает себя ниндзя и истребляет врага ловкими ударами, кто-то фонтанирует обилием самых диких и странных орудий убийств. От огненных ножей до живой булавы. Задача Мии в этом сумасшествии проста – она «мается», то есть контролирует, помогает, но главное: меняет локации, тем самым иногда сильно усложняет задачу.

И даже не пытайся делать вид, что я не знаю, о чём ты сейчас думаешь. Представляешь: какой был бы твой инструмент в борьбе со злом, да? Или ты уже точно знаешь? Не тебя ли видели здесь на прошлой неделе? Нет? Ну, ладно-ладно... Предположим, я верю. Если хочешь знать, мой выбор

точно пал бы на силы природы! Ох, можно отлично пораз-
влечься с огнем или водой, что есть в составе каждого жи-
вого существа.

Гла-

Дымный полдень в коричневом цвете подсвечивался лимонным солнцем. От пыли, поднимаемой шумными машинами, дороги казались несуществующими: мерцали и падали в блюр, словно люди во снах. Против света был виден только её силуэт, смотрящий на эту картину в окно. Одна нога на полу, другая согнута, колено на подоконнике, что почти у земли. Рукой она оперлась на стену и постукивала пальцами в раздумьях.

– Кажется, нужно сменить обстановку, – Девушка прищурилась. Солнце спряталось, машины исчезли, и проступили улицы – голубо-серые, матовые и пустые. – Сегодня в тишине, хорошо? А то я даже кофе не успела выпить.

На столе сбоку от девушки появилась чашка с толстой шапкой-пенной из молока.

Голубой свет из окна подсветил остальную часть комнаты. Это была небольшая аудитория с длинными столами в несколько рядов. За столами и даже на них самих почти вплотную сидело несколько десятков человек. Все они смотрели вперед – в сторону девушки и окна. В другом конце аудитории находилась большая двойная дверь, одна створка иногда открывалась, обнажая чей-то глаз. Время от времени глаз превращался в целого человека, что быстро и тихо проскакивал и садился на свободное место. В остальных случаях, глаз пару раз моргал и исчезал, аккуратно прикрывая за собой тяжелую дверь.

Девушка, та самая, что стояла у окна, уже пила капучино,

опуская пухлые губы и торчащий нос в молочную пену. Она зацепила за ухо волосы с одной стороны лица. С другой же придерживала свободной рукой прядь цвета горького шоколада, что контрастно выделялась на фоне русого каре.

Первой тишину прервала Диана – маленькая, пухлощёкая, но стройная девочка с большими глазами, которыми она будто ставила печати на взглядах людей, что с ней пересекались. Диана плавно сползла со стула, улыбнулась на своем языке и поставила печать: но не на человеке, а на стене. Окно с голубым светом, что так выгодно подчёркивал контуры лиц, исчезло. Вместо этого вся стена превратилась в большой экран с картинкой высокого разрешения. На картинке был сказочный мир в режиме реального времени: люди шли по своим делам, периодически подлетали, легко отталкиваясь от земли, или взмахом руки меняли цвет собственных волос. Наговаривали чудеса в рукава и бросали обиды в урны. Диана прокашлялась.

– Мне кажется, после эволюции у нас откроется новый орган чувств. Сейчас мы не можем его представить. Как мы и не могли бы представить, что такое запах, ни разу его не почувствовав. Мы жили бы нормальной жизнью, занимались делами, весело играли, любили и мечтали. И даже не подразумевали, что не знаем целой уникальной грани родного мира. Мне кажется, эволюция – это способность «видеть» новую материю. Что-то тонкое, неуловимое. Может быть, даже души?

Диана заворуженно наблюдала за своей фантазией, ожившей на экране. Люди разговаривали без слов, делали нелепые движения руками и периодически резко останавливались, обходили что-то невидимое.

– Если приглядеться, можно заметить, что между чудесами и сумасшествиями очень тонкая грань, – прокомментировал чуть более низкий и уверенный голос девушки, стоявшей рядом.

– Может быть. А ещё нам так может казаться, потому что мы сами не видим то, что видят они. Не зная о существовании запаха, собака, берущая след, казалась бы нам сумасшедшей. Смотрите: а так?

Диана взглядом-печатью зажгла на стене-экране жёлтые блики. Они сгустками перемещались по улицам. Именно их обходили прохожие, останавливающиеся посреди дороги.

– Это что-то вроде электромагнитных волн?

– Возможно. Какая-то тонкая материя. Она могла бы показать ауру, духов, энергии, даже, может быть, мысли, идеи человека или его сущность.

– Хм. Сущность? То есть, каждый смог бы видеть другого насквозь? В этом заключается жизнь после эволюции?

– Не знаю... Это просто предположение.

***

Давай признаемся честно: ты боишься. Ты боишься собственных мыслей, неожиданных озарений, изменений. Ты боишься внезапности, но в то же время, ты страшно боишь-

ся того, что всё останется так, как есть. Ты уже давно остро чувствуешь, что изменения необходимы, но до зуда в зубах опасаясь их самих. Ты иногда думаешь, что ты в тупике. Думаю, так оно и есть. Если ты придумываешь себе тупик, значит, тупик образовывается вокруг тебя. Такие законы этого мира! Все, что представишь – осуществляется. Только не впадай в панику и не пытайся «раздумать» уже осуществленные идеи. Посмотри на это с другой стороны. Если ты в тупике, значит куда-то ты уже точно пришёл. Каким будет следующий шаг?

***

Где ты ходишь? Мы опаздываем на очень важную сцену. Шучу, конечно, мы не можем опоздать. У меня же есть часы!

Посмотри: это Мия и Марк. Они в реальной жизни, сидят в парке на холодной скамейке и разговаривают. По-моему, мы как раз вовремя подошли к тому моменту, который мне хотелось тебе показать.

– Ты никогда не видишь в зеркале будто бы немного другого себя – старше или младше?

– Конечно, вижу, милая. Когда побреюсь!

– Нет, ну я серьезно. Мне иногда кажется, что во сне и в реальной жизни я какая-то... Разная.

– Тебе это не кажется. Во сне ты же не имеешь возраста.

– Как это?

– Ну, ты с детства видишь себя во сне одинаково. Не замечала разве? – Мия отрицательно помотала головой и нахму-

рила брови. – Не думаю, что во сне в принципе существует время. Всё всегда будто происходит в одном моменте. Соответственно, ты и не стареешь.

Марк достал из кармана грушу и с громким хрустом её откусил.

– Но это, наверное, в обычных снах. А в том мире, где мы?

– А какая, шобшвенно, азница? – жёсткая груша за щекой мешала четко произносить все буквы, но Марка это не сильно смутило, потому что девушка всё равно его поняла.

– Ну, как какая? Большая! Это же не обычный сон. Это специальный сон, специальная площадка во снах, где мы все тренируемся, готовимся к эволюции...

– Я фщё, – парень откашлялся и проглотил не до конца разжеванный кусочек, – я всё понимаю. Но это всё же сон. Специальный, но сон. Где действуют стандартные законы сна: отсутствие времени, чёткости и зачастую смысла. Зато, конечно, присутствует полный контроль, чего не скажешь об обычных снах.

– Никак не пойму. Как же может время – отсутствовать? Например, Лилианы нет. Лилиана же в прошлом. Разве нет? А эволюция в будущем.

– Нууу. Это как сказать. По теории нелинейного времени всё существует одновременно. Только конкретно ты видишь и запоминаешь всё в одном порядке, а я, например, уже в другом. И так каждый. Во сне ты сегодня ходишь в садик, завтра устраиваешься на работу, а послезавтра женишь-

ся. Что-то из этого могло быть, а могло и не быть. Точно так на счёт будущего. Это может быть реальная картинка – вещи сны – а может быть предполагаемая. И вполне существующая, но, например, не у тебя. Это же целое направление в науке, ты что.

Мия ненадолго задержала дыхание, так происходит, когда она серьезно задумывается о чём-то.

– И мы с тобой, получается, можем немного разное видеть во сне? Даже в этом, общем сне в общем мире?

– Вполне.

– Ты меня пугаешь, Марк.

– Я тебе больше скажу: мы можем видеть одно, а запоминать другое. И всё совершенно разное! Тема памяти тоже очень интересная. Знаешь, человеческий мозг обновляется на 98% каждые двое суток, поэтому можно сказать, что...

– Так-так, всё! Хватит! Ешь лучше свою грушу.

Мия откинулась на спинку лавочки и сильнее укуталась в бордовый вязаный шарф. Марк хихикнул и замолчал, но грушу продолжать есть не стал.

Тебе не кажется интересным тот факт, что ответы на свои вопросы мы часто находим во снах? И не значит ли это, что на вопросы, заданные во время сновидений, мы можем найти ответы в реальной жизни? В тот день такие мысли начали посещать и Мию, и не только её. Мысли и идеи вообще очень любят компании – они часто приходят коллективно, к нескольким людям сразу. Замечаешь?

Я вижу, ты мало что подмечаешь вовремя. Смотри: мы уже сменили локацию, уснули.

Прекрасное утро, не правда ли? Так рано, что ещё никто не успел пошевелить воздух. Он замер и уплотнился. Тихо, даже не слышно, как шуршат те, кто уже тоже успел прийти. Пойдем, расшевелим его? Или хочешь ещё немного подождать, послушать, как он завис? Хорошо. Но смотри, как бы вороны не успели смахнуть тишину крыльями. Ага, ну всё, достаточно? Давай-давай, двигай руками хорошенько. Просыпайся, мир! Ещё не хватало нам уснуть внутри сна. Маши сильнее, чувствуешь, воздух становится легче? Это так пробуждается твоё подсознание. В наших сновидениях самое важное – ни минуты не спать.

Я хочу показать тебе тот день, когда в давно знакомом нам мире снов появилось кое-что странное. Точнее: никто (даже я) не знает, было ли оно там всегда. Но все уверены, что впервые его обнаружили только что, буквально пару минут назад.

Худошавый юноша ростом чуть ниже среднего подтягивал ставшие ему немного большими темно-коричневые штаны. С тех самых пор, как Лилиана перестала здесь появляться, он с трудом находит себе место. И дело точно не том, как его воспринимают окружающие. К его удивлению, никто не таит на него зла, никто не шутит и не издевается больше обычного. Но и ответственных заданий никто теперь Гению, конечно, не доверяет. Да и кому оно нужно: разбираться, что

теперь таится у юноши на душе. После таких-то потрясений. А Гений, как доброй души человек (это тебе я говорю), старается не отчаиваться и всеми силами ищет свой путь, свой способ помочь остальным. Очень приятно понимать, что эти мечты не пропадут зря. Мы с тобой сейчас в том самом дне, когда Гений наконец-то найдёт что-то, отыщет то, что и сам не знал, что искал.

Худощавый юноша ростом чуть ниже среднего подтягивал ставшие ему немного большими темно-коричневые штаны. Он заглядывал в окна, запоминал и записывал, что находится за каждым из них. Отдельную колонку в тетради отводил дверям, ещё одну – шкафам и письменным столам с ящиками и полками. А целый разворот – найденным вещам. У многого из того, что он находил, достаточно быстро определялся владелец. Ты же помнишь, что здесь реально всё, что можно себе представить, а менять предмет может каждый, у кого силовое поле больше, чем у предыдущего владельца? Ну, то есть, если ты создашь карандаш и положишь его на пол, то сделать из него баночку для сыпучих продуктов сможет только тот, кто сильнее тебя. Определить это можно опытным путём или во время дуэли, когда двое одновременно влияют на один предмет. Неужели впервые слышишь? Не верю. Тебя бы ведь иначе тут не было, так что не морочь мне голову!

Так вот, мы всё ещё следим за господином Гением, ты помнишь? Он сейчас проводит очередную проверку – сравнивает, что поменялось с прошлого раза. Какие вещи исчез-

ли, какие появились, какие сменили род деятельности. Благодаря многолетнему опыту он многое умеет, в том числе, видеть предыдущие превращения одного и того же предмета. И даже знать, кто именно его придумал, а кто потом поменял. Но сегодня он встретил что-то странное: непонятную, будто никем не выдуманную дверь.

У тёмно-синей двери, что издалека выглядела большой, а вблизи маленькой, была круглая белая ручка, а под ней – замочная скважина для ключа крупного размера. Гений поворачивал ручку и в одну, и в другую сторону, но дверь, как он и боялся, оказалась заперта.

Смуглые руки чесали затылок, собирая под ногтями кожу головы. Юноша задумчиво рассматривал находку, хмурил брови и что-то бубнил под нос. Опять не слышу, что он там бубнит. Да ладно, это не так важно. Но ты ведь уже понимаешь, что к чему, да? Как минимум, всё идёт к тому, что наш герой впервые нашёл что-то интересное.

Гений, ещё не до конца понимая происходящее, обращается за помощью к Кире – специалисту по воздействию и влиянию на чужие предметы. Она нехотя отрывается от своих привычных дел, чтобы посмотреть на якобы необычную находку. Таких находок бывало много – иногда кто-то специально подшучивал над Гением и создавал очень сложный предмет. Силы воздействия юноши хватало далеко не всегда. Самоуверенная Кира откинула черно-белую челку, задрала нос и практически демонстративно отправи-

лась «показывать пример» грамотного влияния. Она подошла вплотную к двери и задержала дыхание. Привыкшая видеть всех насквозь девушка впервые понятия не имела, что происходит.

Гла-

– Марк, а ты как думаешь?

Её глаза блеснули хитрым пламенем, что умело притворяется почти угасшим, а потом с новой силой жадно поедает деревни одну за другой.

Марк галантно проводил Диану на свое место и встал рядом с девушкой, ради приличия сохраняя дистанцию. Стена погасла, создав в комнате приятный полумрак, словно вечерний свет аккуратно проходит сквозь плотные шторы.

– Я считаю, что эволюция покажет нам мир с совершенно новой стороны. Не изменит его внешне, но полностью перевернет понимание.

– Мира?

– Времени. И пространства. Я думаю, эволюция откроет нам глаза на то, что времени не существует. Что есть один момент, и он постоянно меняет характеристики, но сам по себе не двигается.

На большом экране во всю стену появилось несколько небольших окошек, каждое из них отображало разные события. Где-то люди выглядели современно, где-то, судя по обстановке, изображались события из прошлого. Некоторые были даже значимые для истории.

– Смотрите: по моей теории каждый из этих моментов происходит одновременно. Если представить, что времени нет, то всё это – и вон тот рыцарский поединок, и концерт The Rolling Stones – происходят сейчас. Я вижу ваши нахмуренные брови. Дайте мне договорить.

Марк махнул рукой на аудиторию и повернулся к ней спиной, уставившись в экран.

– События не располагаются линейно, от прошлого к будущему. Они расположены на огромной плоскости. Таким образом, на плоскости мы можем двигаться по жизни не только вперед и назад, но еще и вправо-влево. Выбирая подходящий вариант развития событий. Кроме того, то, что мы выбираем, тоже не выстраивается линейно, как нам привычно думать. Плоскости с событиями находятся в нашей жизни слоями, а мы будто двигаемся внутри бесконечного торта.

– И что нам это дает? Кроме головной боли.

– То, что всё связано! Так как нет событий в прошлом – есть только настоящее. То, что ты помнишь, вообще не факт, что было. Может, это был сон, галлюцинация или фантазия. Но если ты это помнишь сейчас, значит, это важно. Значит, это имеет значение для единственного существующего момента. Иногда, делая что-то, ты не понимаешь, зачем. Но потом приходит нужное время, и ты БАМ, и все понял. Грубо говоря: нашёл ответ на актуальный вопрос в своём же собственном школьном сочинении 10-ти летней давности. Хлебные крошки, понимаете? Фух, я, честно, и сам не знаю, как ещё подробнее это объяснить.

– Не перегрузил ли ты свою теорию, м? Время отсутствует, и в то же время существует в виде бесконечного торта, включающего в себя все события всех людей?

– События реально произошедшие и события, которые могли бы быть, но не случились! Или могут быть и могут случиться, а могут и нет! И они все одновременно лежат в этом торте как слои. Всегда.

Девушка улыбнулась с прищуром и немного сжала губы, вглядываясь в лицо Марка. Она будто хотела что-то ответить, но никак не могла подобрать слова. В итоге выдала неопределенный «мм» в интонации «ах, вот оно что».

***

Кира не подала виду. Она нервно сглотнула, но списала происходящее на долгожданный факт: в этом мире-таки существуют вещи, которые она не может поменять. Силы воздействия уже не хватает на то, чтобы воздействовать на предметы, созданные первой посетительницей и создательницей этого мира, Мией. Кира улыбнулась и с наигранным спокойствием и удовольствием попросила Геня её позвать.

Надо сказать, специалиста по воздействию немного задел тот факт, что она не всемогуща. Но ещё больше её задело то, что Мия, видимо, специально решила это афишировать: иначе зачем создавать предмет и выставлять его напоказ.

Но ты посмотри, что происходит сейчас. Видишь? Да-да, все именно так. Мия говорит, что ничего не создавала. Ты ей веришь?

Да ладно, это была проверка: ну, конечно, она говорит правду. Ты что, не знаешь нашу Мию? Зачем же ей врать. Она честно, с открытыми от удивления глазами пытается от-

крыть дверь, но у неё ничего не выходит. Девушки удаляются и разбегаются по своим делам, однако некоторые прохожие всё же успевают заметить происходящее. Поэтому через некоторое количество времени, а в нашем с тобой случае, через долю секунды, мы видим, как сотни посетителей мира снов столпились рядом с главной загадкой дня. Правильнее будет сказать, момента. Верно?

Давай ещё немного прокрутим нашу киноленту, пропустим пару-другую неважных для меня событий. Да, сейчас я устанавливаю правила, и показываю тебе то, что хочется именно мне. Вот станешь приглашать в наш мир своих гостей, тогда и покрутишь моментами так, как душе будет угодно. Если такое, конечно, вообще произойдет.

Ну ладно, не гуди. Смотри, как весело: синюю дверь прозвали «Экскалибур». Ха! У меня это даже вылетело из головы, вот умора. Знаешь, что такое «Экскалибур»? Это такой меч короля Артура, который, по одной из легенд, мог вытащить из камня только достойный. Так вот, так как дверь не смогли открыть самые сильные в этом мире, все очень быстро сообразили, что на неё действует что-то другое, что-то отличное от привычной силы влияния. Это всё больше похоже на развлечение: вряд ли кто-то всерьёз верит, что откроет её. Смотри, они смеются и забавляются, пробуя разные примочки. Кто-то даже уже догадался, что раз в двери есть замочная скважина, было бы неплохо найти ключ. Так что новая игра: создай ключик, который влезет в скважину и от-

ворит замок. К слову, ты видишь, что тысяча уже создана, а вторая на подходе, но результата пока 0. Хочешь ещё за ними понаблюдать или пойдём по сюжету дальше? Это только начало моей истории.

Ну все, я вижу, ты уже с нетерпением ждёшь продолжения. Предлагаю для начала переместиться в просторную светлую комнату с большими оранжевыми диванами и столом из светлого дерева у окна. Стол пуст, а на диванах вокруг кофейного столика сидят давно нам знакомые, уже почти (или буквально?) родные люди: Кира, Мия, Марк, Юлиан и Ритта. О, а там в углу и Гений, оказывается, сидит. Так, о чем же они беседуют? Пойдём, послушаем, только аккуратно, не мешай.

– Я всё же думаю, что надо найти ключ. Ну, или создать. Мы уже сколько лет постоянно повторяем фразу «ключ к эволюции». По теории нелинейного времени, это может быть подсказкой из прошлого!

– Ой, Марк, ты опять за своё.

– А что такого?

– Если мы сейчас начнём копать в твоих перемещениях во времени, мы окончательно сойдём с ума.

– Да это не перемещения, Мия! Это подсказки, как хлебные крошки, я же рассказывал уже тебе сто раз.

– Да-да, я поняла, окей. Предположим, мы твою версию не отрицаем. У тебя уже есть идеи, где именно искать этот ключ? Потому что сотня добровольцев каждую секунду со-

здаёт новую партию отмычек, и что-то у них пока никаких результатов.

– Ну...

– Вот-вот.

– Дорогая, а может, мы недостаточно сильно пытались на неё воздействовать? Может, надо было вдвоём или втроём. Где, кстати, Лис?

– Кира, а ты как думаешь? Он в своей стихии: организует налёты на дверь. У него там уже несколько команд, в каждой из которых он, естественно, капитан и бессменный лидер. Так что, какая бы ни победила, он всегда в выигрыше.

– Ха-ха, и почему я не с ним? – Юлиан встал, собравшись уходить.

– Подожди, я именно у тебя хотела спросить: как считаешь, есть ли вероятность того, что основной ключ к двери на самом деле не ключ, а правильно составленная идея?

– Что ты имеешь в виду?

Парень сел обратно на диван и взял свою кружку с недопитым чаем с кофейного столика. Честно говоря, не думаю, что он на самом деле собирался уходить. Очень уж это было «на показ». Тебе не показалось? Ах да-да, всё, замолкаю, слушай дальше.

– Я просто подумала о том, что дверь не случайно появилась именно сейчас. Её же не было с самого начала появления мира. Потому что иначе мы бы тратили всё своё время и все силы только на то, чтобы её открыть. Как сейчас. От-

менили все дела и битый час обсуждаем одно и то же, как за-
цикленные. Дверь появилась тогда, когда необходимо. Воз-
можно, тогда, когда мы сделали то, что необходимо, чтобы
её открыть. То есть, выучили базу.

– Воздействия?

– Нет, Кир, не только воздействия. Начинается всё с кон-
троля идей. С 5 измерений, с занятий именно у Юлиана.

Никому не понравилось, как гордо Юлиан задрал нос и да-
же (точно-точно) надул губы. А мне смешно, ха! Он такой
важный сидит, надутый. Смотри, аккуратно, а то лопнет пря-
мо на тебя, испачкает ещё. Да я шучу-шучу. Привыкай к мо-
ему чувству юмора, нам ещё долго с тобой тут гулять.

– И в чем моя работа? Провести вам вводный курс?

– Ещё чего! Я тебе сейчас сама курс проведу.

– Кира, Юлиан, чшш. Марк, а ты смейся тише. Ну хватит,
ребят! Я серьёзно. Мы не зря называли базу базой, может... –
Мия сделала тяжелый выдох, потому что чувствовала, что
ещё пожалеет о том, что скажет, – Может, это такие «хлеб-
ные крошки», которые из прошлого подсказывают нам, где
именно надо искать.

Марк не верил своим ушам, он вскочил с дивана и открыл
рот в широченной улыбке. У него даже слов первое время
не хватало, чтобы выразить свой восторг.

– Да ладно?! Да?! Ты серьезно?

– Ну... Я же не глухая, я же тебя слушаю. И в этом
есть немного смысла. Ладно-ладно, не слишком возбуждай-

ся, Марк. Сядь, пожалуйста, и прекрати так самодовольно улыбаться, это действует мне на нервы.

Мия всеми силами старалась скрыть улыбку и выглядеть серьёзной. Зачем? Мне кажется, ей с улыбкой гораздо лучше. Но она, видимо, выбрала модель поведения строгой учительницы. Что же, это тоже выход.

– Дорогая, так а в чём конкретно твоя мысль по поводу контроля идей? – Ритта тактично перевела разговор в нужное русло.

– Я думаю, нам всем... Плюс ещё, может быть, король всех игрищ, царевич Елисей, присоединится, если повезёт? Нам всем нужно попробовать максимально вспомнить всю «базу» – то есть, в моём понимании, доказать двери, что мы подготовились к эволюции и готовы делать следующий шаг.

– Ааа? Ты что-то двери доказывать собралась?

– Ну, я это образно. Марк, отстань! Мы перепробуем на ней всё, что изобрели за эти годы пребывания в нашем мире снов. Только дождёмся, пока все наиграются, чтобы нам никто не мешал.

– А кто вам будет мешать? Неужели я и моя непобедимая свита? – Кто-то стоит у входа в комнату и пританцовывает. Улыбка оголяет ямочку на его смуглой щеке.

Мия оглядывается и тут же расплывается в улыбке в ответ. В комнате как-то сразу становится заметно теплее.

Ну ладно, ты-то прекрати улыбаться, а то я тоже не смогу остановиться, буду сидеть и краснеть, наблюдая за тем, как

краснеют другие. Давай их лучше отпустим, не будем мешать ребятам ненароком брать друг друга за руку и делать вид, что ничего не произошло. Пусть идут до двери сами, без нашего контроля. Подождём минутку и тоже к ним придём.

О, ну вот.

Романтика полностью растворилась в воздухе, так что пришла пора поработать. Сначала каждый пробует по очереди, специализируясь на своем направлении. Юлиан создаёт идею, Кира, теперь уже с особой поддержкой каждого из присутствующих, тщетно пытается воздействовать на дверь силой влияния. Что происходит в головах Марка и Елисея, даже представить страшно. Может, там хором поют сверчки? Да я шучу, не воспринимай это близко к сердцу. Лучше попробуй самостоятельно залезть к ним в голову. Что только я тебе всё пересказываю?

Так-то, отлично, теперь ты знаешь и их идеи. Надо сказать, неплохие. Лично мне особенно близок подход Елисея: этакое подсознательное доминирование. Некоторая смесь сомнения от Ритты, воздействия от Киры и уникального подхода от самого царевича: «неповторимого пофигизма». Что-то вроде «не очень-то мне и надо, чтобы ты открылась», с тайным подтекстом и надеждой на обратное. По крайней мере, с девушками у него такой подход всегда срабатывал. Ой, это вообще был его секрет. Ты только никому, ок?

Мия же трудится за всех сразу. Она чувствует определённую ношу ответственности на своих плечах: ведь имен-

но с неё потом спросят результаты проделанных работ. Хотя официального согласия девушка не давала, но я признаюсь тебе честно: так или иначе, сейчас все считают её здесь главной. Да и она сама, что уж скрывать. Но она не очень признает необходимость иерархии в мире снов, поэтому помалкивает, и просто тихо старается всем помогать и всеми руководить. Получается у неё хорошо, поэтому никто не против. Так что, если вы встретитесь лично, притворись, что ты этого не знаешь, хорошо? Просто, как и другие, делай вид, что всё ещё ждёшь от неё ответ: возьмёт ли Мия мир снов в свои первозданные руки. Ох, что-то сегодня наши с тобой разговоры щедры на секреты! Что поделать, ты вызываешь слишком большое доверие с моей стороны.

Так-так, что там у нас происходит? Ах да, Мия, сцепив зубы, с двойной силой борется с дверью. Она уже перепробовала почти всё: создавала идеи по 5 измерениям, воздействовала, воевала, насылала монстров, пыталась засомневаться в существовании самой двери, сотворила несколько десятков ключей, отмычек, опасных и взрывных инструментов. Наконец, когда её фантазия почти иссякла, Мия резко остановилась. Она расставила руки в стороны, показывая таким образом, что просит остановиться и других. Все так и сделали. И вот сейчас Мия подходит ближе к двери, медленно обхватывает её ручку и начинает поворачивать. Девушка делает глубокий вдох, закрывает глаза и плавно выдыхает. Ручка поддаётся, дверь бесшумно открывается.

Гла-

– Я думаю, дорогая, что можно уже переключиться на меня, а то мы слишком много внимания уделили этому умнику.

Юлиан прервал затянувшуюся паузу звонким бархатным голосом и ярким блеском как всегда белоснежных зубов. Казалось, они на мгновение осветили комнату как стробоскопы.

Девушка и парень, стоявшие рядом со стеной-экраном, еще с минуту смотрели друг на друга, будто обмениваясь мыслями. Потом она еле слышно хихикнула, он сделал громкий вдох через нос и достаточно резко вернулся на свое место за столом. Проходя мимо Юлиана, Марк толкнул его плечом как старого друга и шепнул что-то на ухо. Тот в ответ засмеялся и вышел вперед. Дошел почти вплотную к стене и повернулся лицом к аудитории.

– Кутёж!

Закричал парень, и некоторые в первых рядах дернулись. Юлиан взмахнул руками, и под потолком появился диско-шар. В стене-экране отразилось несуществующее продолжение комнаты, наполненной людьми. Кто-то работал, кто-то отдыхал, кто-то куда-то бежал, разговаривая по телефону. Но каждый из них улыбался, пританцовывал на месте и периодически громко смеялся.

– Эволюция – это понимание того, что всё вокруг – сплошной кайф. Жизнь после эволюции – вечеринка, смех, танцы, много секса, мало похмелья, кутёж и сплошная тусовка.

Последнее слово он попытался изобразить диско-движениями, мелодия на фоне сыграла роль музыкальной отбивки. Юлиан начал танцевать, повторяя за людьми на экране, щелкал пальцами в такт песням. Потом он схватил девушку за руку, приглашая её присоединится. Она весело приняла приглашение и сделала несколько движений в унисон. Марк привстал с места, наклонил голову и пристально наблюдал за тем, где находятся руки Юлиана.

– Понимаете, – пытался четко говорить Юлиан во время танца, – всегда можно найти, чему радоваться. Если люди перестанут ныть и будут больше веселиться, я уверен, жизнь потечёт гораздо приятнее. Но нытьё настолько вошло в привычку, что без эволюции тут не обойтись. Ох, я представляю, наступает долгожданный день, каждый просыпается в своей постели, и внезапно громко кричит: «Ох! Жизнь! Какая же ты зае...»

– Ясно-ясно, мы поняли! Мир, где все немного под кайфом.

– Ну да!

Девушка засмеялась вместе с аудиторией и отошла в сторону, чтобы отдышаться. Люди «за стеной» продолжали танцевать. Диско-шар на потолке отражал невидимые блики, в свете которых каждый из присутствующих видел что-то свое. Кто-то представлял себе его долгожданное утро, кто-то улыбался, думая о том, как выглядели бы его коллеги на эволюционном рабочем месте. Так или иначе, все немного по-

жимали то плечами, то пальцами на ногах, со смешными судорогами танцевали от удовольствия.

***

Компания застыла. Никто не может вымолвить ни слова. Мия продолжает медленно открывать тёмно-синюю дверь, постепенно аккуратно заглядывает в щёлку, внутри темно, ничего не видно. Дверь полностью отворилась. А там, через метр от этой – оказалась ещё одна, красного цвета.

– Тьфу ты!

Марк прервал затянувшееся молчание и сломал повисшее напряжение в воздухе. Смотри, как все выдохнули. Сначала от облечения, что внутри нет опасности, а потом от разочарования, что загадка всё ещё не разгадана. Мия не обращает внимания на Марка и ещё нескольких людей, кто уже успел отвернуться. Она заходит внутрь, в этот маленький коридор, и замечает табличку рядом с красной дверью. На табличке написано «Evolutio». Брови девушки ползут вверх. Она переводит взгляд на ручку – белую и круглую, как у первой двери, только без замочной скважины под ней.

– Смотрите. Мне кажется, она не заперта.

Мия тянется к ручке, но кто-то резко оттаскивает её назад.

– Ей-ей, – кричат все почти в один голос, – ты не хочешь подождать с этим?

– Что? Зачем? Там же эволюция, это очевидно.

– Вот именно. Тебе не кажется, что дверь нужно откры-

вать обдуманно? Убедившись, что ты готова, что ВСЕ готовы. Ты не подумала о том, что кроме тебя здесь ещё целый мир?

– Вас не понять. А как же мы первую дверь открывали без разрешения этих ВСЕХ?

– Ну, мы же не знали, что за ней будет. А тут прямо-таки в лоб: эволюция. Я тебе больше скажу, я, конечно, понимал, что к ней всё идёт, но я думал, за дверью следующий шаг, подсказка, хлебная крошка на будущее, так сказать, – несколько людей громко цокнуло языком и закатило глаза. – Но я не рассчитывал, что за дверью прямо-таки она. Ну, эволюция.

– Я-я-ясно. Испугались все. Я вас поняла.

– Мия, а ты не боишься? – В разговор вступила Ритта, и Мия сразу стала серьёзнее. – Это ведь важный шаг. Мы готовились к этому десятилетиями, а некоторые только приступили к подготовке. У нас ещё столько всего неопознанного, столько непонятного. Здесь, в этом мире. Мы ещё до конца не знаем, что именно ждёт нас после эволюции, и как мы будем жить. Точнее – выживать. Ты уже забыла о возможной битве, о которой ты говорила в тот день? Она ведь всё ещё вероятна. Давай хотя бы предупредим всех остальных. Одно решение повлияет на целый мир.

– Ритта, дорогая, но мы точно не знаем, для кого эта дверь. Я почти уверена, что она не решит судьбу всех разом. Это же не кнопка, это дверь. Дверь создана, чтобы её открывать.

Чтобы заходить в неё и оказываться в другом месте. Дверь сделана такой ширины и высоты, чтобы в неё мог свободно зайти человек. Один человек, понимаешь?

– Мы и этого не знаем. Пожалуйста, подожди. Давай обсудим это с остальными.

Мия ничего не ответила, но тебе же был виден её кивок? В общем, она согласилась подождать. А каким было бы твоё решение?

На общем собрании творится суматоха. Каждый пытается что-то выкрикнуть, перебить соседа и добиться внимания со стороны. Единственный, кто мог бы всех успокоить, плавает в океане своих мыслей, ведя бесконечные беседы, каждая из которых начинается со слов «а что, если». Наконец, Мию выносят к берегу. Она очнулась и посмотрела на аудиторию, словно забросила удочку. Каждый из присутствующих по очереди замолчал и повис на крючке – цепляющем взгляде Мии. Видишь? Эх, и ты туда же. Тебе ведь совсем не обязательно смотреть ей прямо в глаза, мы наблюдаем за всем со стороны. Не забывай, мы с этими событиями находимся в разных моментах времени, и сейчас здесь лишь гости, наблюдатели, зрители, но не более того. Наша собственная кинокартина немного в другом времени, точнее, в другом моменте. Но ты меньше думай об этом и больше смотри: я ведь не просто так провожу тебя через эти кадры.

Итак, что мы видим. Большинство просит повременить. Конечно, почти все из них – новоприбывшие или те, кто про-

шёл базу совсем недавно. Они ещё не опробовали возможности своего разума, не побывали во всех закоулках этого мира, им так не хочется снова возвращаться в реальность, и, конечно, особенно, воевать в каких-то битвах, если такие возможны. «Старички» тоже разделились на два лагеря: есть те, кто смертельно устал от повторяющихся кадров и горит желанием обуздать новизну. Но также есть и те, кто слишком сильно привык, и точно не хочет прощаться с зоной комфорта – интересным миром во снах, куда можно попадать каждую ночь и где можно делать абсолютно всё, что пожелаешь. Удивительно, но последние не слишком оригинальны в своих желаниях. Их фантазии обычно хватает на то, чтобы гулять во сне, будто бы просто надев очки виртуальной реальности. Они ходят по фантастическим местам и глазают по сторонам.

Мия ведь долго и внимательно слушала почти каждого. Она кивала, хмурила брови и сжимала челюсти. В определенный момент её терпению пришёл конец. Девушка встала. Тишина волной накрыла аудиторию, как цунами. У всех зазвенело в ушах и пересохло в горле.

– Послушайте. Я даю вам неделю. У вас есть ровно 6 ночей и 6 посещений этого мира, чтобы привести свои дела в порядок. Чтобы подготовиться к тому, что произойдёт. Подтянуть навыки, улучшить фантазию. Можете заранее продумать своё поведение на случай великой битвы. Но лучше – избавиться от страхов до её наступления. Мои тренировки

вам в помощь! Я честно не знаю, что ждёт нас за той дверью. Но почему-то я почти уверена, что эволюция – это дело каждого. Я не думаю, что, открыв эту дверь, я обреку каждого на внезапные изменения. Скорее всего, всё это коснётся только меня. Я тоже очень боюсь, но ровно через 6 ночей и 6 посещений этого мира я лично открою дверь, и будь, что будет.

По аудитории прошёл недоверчивый шёпот.

– Ах да, кстати, не стоит бояться, что кто-то дёрнет за ручку раньше меня. Потому что, когда мы вышли за синюю дверь, она снова захлопнулась. А её-то уж каждый из вас тщетно пробовал открыть и не раз.

Смотри, как немного перекошились лица людей, когда они поняли, что Мия смогла отгадать загадку синей двери, а они нет. Слабая надежда стать следующим королём Артуром медленно гаснет в их глазах.

Мия ведь так и не рассказала своим друзьям, как она открыла дверь. Точнее, всю следующую неделю она молчала, на всякий случай. Хотя каждый по-своему её пытал: кто-то во сне, а кто-то наяву. Сказать тебе по секрету?

Подожди-подожди, ты же ещё не знаешь. Мы с тобой скачем с одного момента времени на другой, сами переключаем рычаги, поэтому и понимаем, где находимся. А наши герои ещё не привыкли к такому обращению со временем, вот у них и вышла смешная путаница: Мия пообещала каждому 6 ночей и 6 посещений, но она не подумала, что у каждого

во сне время идёт по-разному и в разном порядке. Некоторым пришлось ждать того самого дня годами, а у кого-то он наступил уже через секунду. Почему ты говоришь «случайно»? Я думаю, как раз наоборот.

Знаешь, Мие показалось, что почти ничего не изменилось. Она провела очень быстрое, хоть и масштабное собрание, но потом так же стремительно вернулась к своим делам, тайно надеясь, что они будут идти в привычном ей темпе. Но мысль о возможной скорой битве со своими страхами будто подстегнула добрую половину населения нашего мира, и они стремглав побежали тренировать свою фантазию. Ты ведь помнишь, какое занятие здесь нашла себе Мия после прощания с Лилианой? Она организовала что-то вроде ринга. Нет-нет, не дуэли, где выступает один против другого, а ринг, где есть ты и твой страх. Твоя задача – из своей фантазии, «из пустоты», выдумать оружие против него, против белой тени, которой первоначально стал страх. Сама тень, как и территория вокруг тебя, постоянно меняется, а ты подстраиваешься под неё. Это очень интересно, на самом деле, как игра! Ещё не пробовал?

Мия выступает модератором. Она упражняется в другой фантазии: одновременно удерживает в голове каждого из присутствующих, его страхи, его окружение. Она ненадолго сама становится страхом каждого из них, стараясь проникнуть вглубь подсознания. А там, в глубине чужого разума, не редко находит отголоски собственных страхов. Это

игра по спирали, понимаешь? Ничего страшного, если нет. Может быть, поэтому ты и здесь сейчас: смотришь за тем, как они тренируют своё воображение. Внутри того, как это представляешь себе ты.

Мне не хотелось тебя запутать.

Просто, понимаешь, с тобой мне хочется говорить честно. И не о прекрасных вкусах или красках жизни, а о глубоком, знаешь? О времени, о космосе, что бескраен, о взглядах, которые покрывают туманом. Я хочу обсуждать с тобой вечное: порывистый жёсткий ветер, ледяной дождь и мысли, что приходят внезапно, когда зашнуровываешь левый ботинок. Между нами никогда не было тайн, если учесть, что подобные были внутри каждого из нас. Может, пришла пора забыть их и начать всё заново? Например, с разговоров о глубоком.

Мне нравится, что в твоей голове много разных мыслей. Мне нравится, что они не всегда связаны. У меня тоже так. А знаешь, иногда там вообще могут оказаться чужие размышления, случайно занесённые колючим ветром с тихих улиц? Такие мысли самые страшные. Они умеют отравлять соседей, вносить смуту и притворяться местными. Зато как легко бывает, когда нашёл и самодовольно выкинул чужестранца – сразу так хорошо, спокойно. Хотя и немного пусто на душе без него. Круговорот идей в природе: выкидывая лишнюю, не забудь проверить, не стала ли она родной за время пребывания в твоей голове. У меня так однажды

было. С мыслью о тебе. Пришлось представлять себе, что она – белая тень, и что я могу делать всё, на что способно моё воображение. Но это было давно.

Прошло время... Точнее, и здесь у нас получилась путаница. Дело в том, что время-то как раз не идёт. Двигаются те, кто в нем находится. Так что, давай скажем правильнее: Мия отсчитала необходимое количество дней и уснула в тот самый, шестой раз.

Она громко объявила об этом, когда появилась в мире снов, и даже не обратила внимания (хотя это не мешало бы!) на то, что многие удивились такому заявлению. Кто-то (видимо, тот, у кого прошёл лишь момент с предыдущего момента) даже пытался что-то спросить, но Мия не слушала. Она упорно шла в сторону долгожданной «Evolutio».

Кстати, почему ты не напоминаешь мне о секрете синей двери? Если я обещаю его рассказать, то обязательно рассказываю. Мия ещё никому не успела признаться, но тайна оказалась простой. Ребята, конечно, перепробовали всё из базы, но забыли об одном: о свободе от чужого воздействия. Поддались стереотипу и искали ключ для двери, в которой есть скважина. Разум сделал остальную работу. Если подсознание решило, что дверь заперта, то так оно и оказалось. В этом мире возможно всё, что можешь представить, даже если не отдаёшь себе отчета. В итоге Мия в определенный момент задумалась: а правда ли, что дверь заперта? Оказалось, что нет. Вот так всё просто и сложно одновременно. Иг-

ры с подсознанием никогда не бывают простыми. Да и сложными, если честно, тоже. Зато они отлично бывают подсознательными и бессознательными. Последнее – очень, к сожалению, часто.

Мы ещё не пропустили момент, когда Мия дошла до дверей? Ах, кстати, она же сначала снова открыла синюю и как раз рассказала всем то, что мне пришлось тебе пересказывать. Эх! Ну ладно, смотри внимательнее: вот Мия, она подходит к красной двери и уверенно берет её за белую прохладную ручку. На минуту останавливается. Если раньше она уверенно и с нетерпением жаждала этого момента, то сейчас осознала всю ответственность и даже немного испугалась от предвкушения. Но виду, конечно, не подала. Сзади к ней подскочила любимая команда, ближе всех – самые родные: Марк, Елисей и лучшая подруга Кира. Чуть поодаль волнуется Ритта и нервно шутит Юлиан.

Мия чувствует, как сердце громко стучит на дне живота, будто упало в банку. Она медленно поворачивает ручку и толкает дверь, та не поддаётся. К слову, если тебе не было видно, синяя дверь открывалась «от себя». Пережив эмоциональный подъем, решившись на толчок, Мия вновь испытала страх. В этот раз она плавно тянет на себя, ручка щёлкает, язычок двери выходит из паза. Слышишь этот внутренний звук? Из дверной щели в глаза бьет свет. Мия резко дергает, сзади раздаётся тихий, но острый вдох толпы, что собралась посмотреть. Свет остро ударяет в глаза. Проморгав-

шись, Мия замечает, что впереди находится очень светлая, почти светящаяся, комната, будто бы не имеющая стен.

А ещё там что-то стоит поодаль. Ты тоже это видишь или мне кажется? Нет-нет, и Мия это заметила. Она первая переступает через порог. Немного трясётся, волнуется, подходит к этому «чему-то». Кажется, это что-то вроде высокого стола. А на нем записка. Мия наклоняется, чтобы прочесть. От волнения глаза не сразу фокусируются. Мне даже показалось, будто текст был написан на неизвестном языке, а потом вдруг как-то сам прочитался на одном дыхании. В записке сказано: «Теперь у тебя есть ключ». Мия оборачивается в сторону толпы и видит, что некоторые озадаченно достают что-то из карманов. Девушка проверяет свои и находит в заднем кармане джинсов небольшой постаревший железный ключ, точно так же, как и многие, стоящие позади.

Гла-

Вечеринка закончилась так же быстро, как и началась. О ней ещё пару минут напоминали сами по себе подергивающиеся конечности присутствующих в аудитории. В помещение слишком поздно заглянуло еще несколько пар глаз, надеясь застать танцы. Но к стене-экрану уже успел выйти незнакомый юноша, с виду немного старше остальных, но по глазам гораздо моложе даже юной Дианы.

– Я думаю, что после эволюции сотрётся грань между реальностью и фантазией.

На экране уже не было кадров от предыдущего оратора, но новых пока не появилось. Стена снова аккуратно подсвечивалась, как зашторенное пасмурное окно.

– Мы не то, чтобы перестанем проводить эту грань, мы её потеряем, полностью соединив миры сна, реальной жизни, представлений и фантазий. И после всего этого, после эволюции, он останется один – максимально свободный, всемогущий и просторный.

Юноша зрачками как лассо обвел каждого в зале, наблюдая за реакцией. Многие кивали, сами не понимая, чему. Тишину прервала девушка, «ведущая» данного мероприятия.

– То есть, мы продолжим жить, как жили, но наши способности станут безграничными, как и во сне?

– Не совсем.

Сказал он, радуясь вопросу. Юноша улыбнулся и заметил похожую улыбку на лице девушки.

– Если грань сотрётся, и миры объединятся, то после эво-

люции жизнь будет выглядеть вот так.

Он бросил легкий взгляд на стену, и та зажглась. На экране была изображена небольшая аудитория с длинными столами в несколько рядов. За столами и даже на них самих почти вплотную сидело несколько десятков человек. Все они смотрели вперед – в сторону девушки и юноши, стоящего рядом с ней. В другом конце аудитории находилась большая двойная дверь, одна створка иногда открывалась, обнажая чей-то глаз. Время от времени глаз превращался в целого человека, что быстро и тихо проскакивал и садился на свободное место. В остальных случаях, глаз пару раз моргал и исчезал, аккуратно прикрывая за собой тяжелую дверь. Стена-экран превратилась в огромное зеркало.

– Наш мир займет место реальности.

– А то, что мы сейчас ею считаем, исчезнет?

– Вроде того. Ну, или станет возможной частью этого мира. Ведь здесь возможно всё, что только способен себе представить. Никто не запретит представлять ту самую, когда-то единственно реальную, жизнь.

***

Ты любишь играть, друг? Для меня очень важно, когда умеют играть. Развлечение, получение удовольствия – так может только тот, кто многое в этом мире понимает. Знаешь, есть те, кто считает, что «космос», «вселенная», «бог» – это вполне одно и то же. А я вижу немного иначе. Вселенная и мир – это природа. Она живая, умная, мудрая, вели-

кая и самостоятельная. Цветок, как элемент природы, вылупляется из зерна, развивается, ест, пьёт, даже видит. Он тянется к солнцу, растит усы и распускает бутоны. Он состоит из законов вселенной, он сам собой олицетворяет целый мир: рождение, развитие, смерть, перерождение.

Но умеет ли он играть? Знает ли он, что такое клубок ниток для мохнатого кота? Умеет ли он отвлекаться, делать бессмысленные вещи ради забавы? Я думаю, нет.

И если мир – это природа, а природа – это цветок, то Бог – это кот. У него есть характер, интересы, нрав и собственный взгляд на мир. Он умеет делать, думать, но самое главное – играть. Бог знает, что такое эмоции, что такое удовольствие и наслаждение. Бог знает смысл в развлечении, в порыве, в страсти, в эмоциональных поступках. О, не удивлюсь, если и сотворение мира было одним из них. Бог любит удивлять, он смел и честен, он мудр, он умён. Но также весел. И именно он придумал для нас сны. Те самые, которые, как ты говоришь, «нарочно не придумаешь». Те самые, которые соединили в твоём подсознании самые странные вещи, самые редкие мечты и самые забытые поступки. Бог любит играть с твоими сновидениями. Он словно карты подкидывает в них события, меняет козырей по ходу кона и прячет джокеров в рукавах. Как же ты собираешься делать это всё сам? В том мире, где всё, абсолютно всё, под контролем твоего воображения, твоих мыслей. Сможешь ли ты с таким же интересом играть партии одну за другой, если ты – единствен-

ный игрок и хозяин поля?

Да нет, я не хочу тебя запугать. Я просто помогаю принять наиболее правильное решение. Знаю, «эволюция» – это очень заманчивое слово. Твой мозг так и говорит тебе: «Ты готов, ты можешь, ты заслужил». Но хочешь ли? Одно дело, отказаться от сновидений, от фильмов, где ты – главный герой, а события с каждой секундой все интереснее, даже если страшнее. А другое – и реальную жизнь взять целиком под контроль. Ни тебе внезапных приключений, ни подарков судьбы, ни чудес, ни войн, ни бед, ни нападений. Всё – абсолютно всё – в твоих руках. Это же уже совершенно другая игра, ты понимаешь? Даже вообще, можно сказать, её отсутствие. А ты же говоришь, что любишь играть, именно поэтому я и веду с тобой такой разговор.

Лично я люблю свои сны. Люблю их за непредсказуемость и бесконтрольность. Люблю за то, что в них есть рука Бога. Того самого – игривого кота на мягких лапах. Он забавляется с моим подсознанием, шлёт мне в сновидениях письма, прикрепляет к событиям свои улыбки и тайные знания. Каждую ночь я ложусь спать вместе с ним – не смейся. Он и правда рядом, ждёт, когда я закрою глаза, чтобы сыграть новую партию. Я каждый раз не знаю, в какую игру мы будем играть, а он – какую тактику я выберу. Нам интересно и весело вдвоём, знаешь? И ты действительно хочешь от этого отказаться?

После временного затишья и затянувшейся паузы, лю-

ди словно песок стали просачиваться в светлую комнату за красной дверью. Кто-то подходит к Мие, что-то спрашивает или говорит. Кто-то по несколько раз читает записку на высоком белом столе. Надпись на ней, как и смысл, не меняется. Ключи всё так же остались в карманах, однако то место, куда ключ мог бы подойти, в комнате найдено не было. Все разбегаются как жуки в разные стороны. По законам мира, никто никого не сталкивает, хотя не сильно об этом беспокоится, сломя голову запуская тело в пустоту светлых стен. Мия словно маяк стоит посередине без единого движения, но, если прислушаешься – заметишь, что гул исходит не от людей, а от мыслей, беспорядочно носящихся у неё в голове.

Отойди подальше, я покажу тебе картинку целиком. Я немного ускорю моменты, чтобы нам с тобой долго не сидеть на одном месте. Вот Мия. Она стоит особняком, пока вокруг неё рой людей и идей строят улей из предположений. Кто-то создаёт двери силой мысли, кто-то сундуки, кто-то переносит всех-всех, вместе с этой белой комнатой, в совершенно странные места: леса, города, небеса. Фантазии, соединяясь в единую, создают великий хаос неведомой глубины. И если бы мы не отошли в сторону, он мог бы засосать и нас с тобой. К счастью, мы переждали бурю. И вот она, смотри, Мия очнулась и вернула всех в первозданный вид.

– Кто-нибудь пробовал соединять ключи вместе?

– Да, – крикнул кто-то из глубины.

– А вставляли их в замочную скважину синей двери?

– Да, – голос донёлся прямо оттуда.

– «Базу» пробовали? Создавали двери/замки/сундуки с помощью пяти измерений?

– ДА, – крикнуло сразу несколько сотен человек, от такой громкости стало немного больно в ушах.

– Окей. Тогда незачем больше здесь толпиться. Расходимся и идём по своим делам. Если кто-то встретит что-то необычное, никем не созданное или неподдающееся воздействию – приходим лично ко мне. Нет меня – есть Кира, Рита, Елисей, Юлиан.

– Ей, а я?

– Ах, да. Если ни меня, ни их нет, тогда можете приходиться к Марку.

Когда Мия подняла глаза на толпу и улыбнулась, всем стало значительно легче. Разреженный тугой воздух будто бы наполнился кислородом. Каждый из присутствующих стал медленно приходить в себя и плавно исчезать вдаль, разглядывая и подбрасывая в руке собственный ключ.

Знаешь, о чём думает Мия в данный момент? Удивишься, но не ей одной пришла в голову эта мысль. Помнишь, мысли и идеи вообще очень любят компании – они часто приходят коллективно, к нескольким людям сразу.

Мия старалась скорее закончить запланированные дела и проснуться в «реальной» жизни. Они договорились встретиться с Марком, чтобы обсудить то, что пришло им в голову

обоим и почти одновременно, хотя они тогда этого не знали.

Проснувшись, Мия вскочила со своей кровати и побежала к платяному шкафу. Она немного волновалась, отчего руки тряслись и не слушались, но в итоге ей удалось найти то, что она искала – те самые джинсы, которые только что были на ней во сне. Догадываешься, что она собирается сделать?

Верно. Задержав дыхание от предвкушения, Мия засовывает руку в задний карман и... И ничего там не находит. Да, она потом проверит их все и даже поищет на полу, в других штанах и даже платьях с карманами, но я тебе сразу скажу: Мия ничего не найдёт. Давай не будем её смущать и сразу переместимся на момент, где Мия и Марк уже встретились и сейчас разговаривают, сидя в парке на холодной скамейке. Хм, мне кажется или мы тут уже с тобой были?

– Во сне ты сегодня ходишь в садик, завтра устраиваешься на работу, а послезавтра женишься. Что-то из этого могло быть, а могло и не быть. Точно так на счет будущего. Это может быть реальная картинка – вещие сны – а может быть предполагаемая. И вполне существующая, но, например, не у тебя. Это же целое направление в науке, ты что.

Мия ненадолго задержала дыхание, так происходит, когда она серьёзно задумывается о чём-то.

– И мы с тобой, получается, можем немного разное видеть во сне? Даже в этом, общем сне в общем мире?

– Вполне.

– Ты меня пугаешь, Марк.

– Я тебе больше скажу: мы можем видеть одно, а запоминать другое. И всё совершенно разное! Тема памяти тоже очень интересная. Знаешь, человеческий мозг обновляется на 98% каждые двое суток, поэтому можно сказать, что...

– Так-так, всё! Хватит! Ешь лучше свою грушу.

Мия откинулась на спинку лавочки и сильнее укуталась в бордовый вязаный шарф. Марк хихикнул и замолчал, но грушу продолжать есть не стал.

– Понимаешь, подсознание, сны – это очень сложная штука. Гораздо сложнее, чем реальная жизнь. Поэтому я тоже, как и ты, наивно надеялся, что ключ во сне – это лишь символ, а реальный ключ ждёт нас в реальном мире. Здесь найти то, что он открывает, было бы гораздо легче.

– Это да... И что же нам тогда делать? Просто продолжать искать неведомую дверь или сундук? Или хотя бы что-нибудь с замком? А вдруг его не существует пока? Может, это что-то появится ещё только через сто лет?

– Возможно. А возможно, и не появится вовсе.

– Почему?

– Мия, меня вот что смущает: мир – он общий. Понимаешь? Дверь была одна. Общая на всех. И первая, и вторая. А ключ есть сейчас у каждого. Причём у всех, кажется, разный. Если бы следующая дверь находилась там же, тебе не кажется, что ей хватило бы единого ключа?

– Вполне вероятно. Но, может, тут смысл в том, что кто найдёт, тот и откроет. Просто чтобы не искать или ждать то-

го, у кого был бы тот самый, единственный ключ.

– Разве пришлось бы ждать? Представь: мы нашли ключ. Один. Что бы с ним было дальше?

– Наверняка, он лежал бы где-нибудь, где каждый смог бы его взять при необходимости. Ну, да, ты прав... Но если ключ у каждого свой, то есть, задача у каждого своя, то единственное место, где каждый сам за себя, это...

– Да-да.

– Чёрт. Если честно, я знала, что однажды всё к этому придёт.

– И я. Что подтверждает мою любимую теорию нелинейного времени и мыслей, что появляются заранее, как хлебные крошки – для будущего.

– Всё-всё, замолчи, хватит.

Мы ведь не видели конец этого разговора в прошлый раз, верно? Не стану же я показывать тебе одни и те же кадры киноленты по несколько раз.

Мия и Марк этой ночью вместе отправились в мир снов, чтобы поделиться мыслями с остальными. Они, как обычно, мгновенно переместили всех в огромную аудиторию, вмещающую столько людей, сколько с трудом умещается в сознании обычного человека.

Смотри, как говорит Мия. Я отлично помню этот её голос. Когда приходит понимание чего-то очень важного, ты говоришь чуть тише и чуть медленнее, но и немного с грустью. По крайней мере, это точно читается в её глазах. Мия рас-

сказывает о том, что ключ у каждого свой не случайно. Что в этом мире, общем сонном пространстве, всё общее. А если появляется индивидуальное, то и мир сонный должен быть таким. Ты же уже понимаешь, к чему она клонит?

Создание этого мира уникально: оно невероятным способом соединяет сознания и подсознания людей так, чтобы каждый во сне попадал на общую площадку, сохранял память и рассудок и тем не менее всё так же следовал законам мира снов и реальности. Но Мия права: это не совсем тот мир, в котором каждый сможет найти эволюцию. Подготовиться, поупражняться с остальными, но не найти. Найти каждый должен сам, получается, так. А для того, чтобы самостоятельно найти то, что открывает ключ, нужно и находиться там, в таком сне, где есть только ты, твоё подсознание и тот, кто подкидывает ему невероятные сюжеты. И кто, наверное, и создал однажды синюю, красную двери, записку и ключи. Сила в слабости – разреши этому «кому-то» управлять твоим подсознанием во время снов. Отдай ему вожжи рассудка, а дальше – дело за тобой. Найди в том, что они тебе показывают, заветный замок. А ключ ты уже знаешь, где искать: он теперь всегда ждёт в твоём кармане.

Гла-

– Но чем же мы тогда здесь будем заниматься? Если этот мир, абсолютно не имеющий границ, станет единственно возможным.

Девушка присела на стул, краем глаза наблюдая за собой в зеркале и поправляя единственную тёмную прядь у лица.

– Не знаю. Ведь сейчас здесь всё, что мы делаем, направлено на поиск следующего шага к эволюции. А если мы его найдем, и эволюция настанет, я даже и не знаю, какой будет наша цель. Может, следующий эволюционный шаг, ха-ха?

– Так себе перспектива, да? – она улыбнулась, обнажив зубы, и закинула одну ногу на другую, усаживаясь удобнее.

– А я знаю! – девочка в маленьких прямоугольных очках вышла вперед, и экран снова погас, но ненадолго. Через пару секунд на нём появился бирюзовый лес, по аудитории поплыл прохладный запах щавеля. – Я думаю, что эволюция наступит после того, как человек поймет, что ему не захочется ничего менять в реальной жизни. Не захочется крушить, даже если он будет обладать невероятной силой и сможет стереть все вокруг. Он поймёт, что ничего изменять не нужно. Что эволюция разума, это, в первую очередь, больше возможности для познания мира, понимания природы.

Картинка плавно вела вглубь леса. Она вплотную приблизилась к стволу толстого скрипучего дерева и показала его кору, потом перевела внимание на листья, на ветки, вошла внутрь веток, переместила обратно к стволу и замерла. Внутри дерева что-то еле видно шевелилось, будто постукивало,

разгоняя своим движением сок по всей кроне.

Листья от этого шевелились, соединяясь с ветром, передавая ему послания. Ветер шептал истории об увиденном каждому, кто встречался ему на пути. Он перемещался по лесу, гладил камни и катал песок по земле. Волочился от цветка к цветку, пока не встретил человека и не улегся у него на руках. Стало тихо. Аудитория забывала моргать.

– И что же такого мы узнаем, если начнём её познавать, как ты думаешь?

– Наверное, поймём это только после эволюции. Но я уверена, что природа существует не ради того, чтобы нас кормить и поить. Наверняка, она многое знает и хочет рассказать то, что мы ещё пока не умеем слышать.

Девочка шмыгнула носом и поправила сползающие очки. Потом подняла их ещё ближе к переносице костяшкой пальца. Она немного нервно сглотнула, расстроенная отсутствием шумной реакции, и вернулась на своё место.

Аудитория молчала, всё ещё зачарованно витая мыслями в бирюзовых лесах.

***

Расскажи мне о своих снах. Ты видишь в них море? Ты видишь воду, воздух, космос, мысли или только мечты? Ты умеешь думать во снах? Или они сами решают что-то за тебя? Это очень важно.

В мире, куда попала Мия, ты ничего не решаешь. Хотя, подожди-ка, можно подумать и наоборот, ты ведь решаешь

всё. В этом мире всё возможно, грань – лишь воображение. Возможно всё, кроме привычных снов. Тех, которые показывают тебе такие вещи, что ты даже не мог представить. Мешают правду и вымысел, пиво и вино, людей и судьбы. «Нарочно не придумаешь» говоришь ты про такие сны, и ты прав. Абсолютно прав.

Мия смела эмоции с лиц людей словно струёй ледяной воды. Они медленно зашуршали вопросами и опасениями. В воздух начала подниматься паника. Многие были готовы никогда не возвращаться в обычный мир снов: бесконтрольный, странный и зачастую очень страшный. Мне показалось, или в толпе таких беспокойных был и ты? Не могу разглядеть во всей этой шумихе. Люди выкрикивают, что обычный сон – это шаг назад. Что эта площадка – это сны «нового поколения». Что это то, к чему все стремятся, что это один из шагов к эволюции.

Я боюсь, что ты тоже тогда это кричал. Сейчас тебе кажется так же? Я не знаю, в каком ты времени, относительно этого момента.

Суматоха кончилась на том, что Мия призналась: каждый решает сам за себя. Тем не менее, каждый, кто получил ключ, достоин следующего шага. И если он его не делает – если он боится – он честно признаёт свою слабость и силу своих страхов. О, это слово «страхи», оно уже у каждого в голове горит красным пламенем как тряпка для быка. Мия знала, на что надавить, хе-хе.

Видишь, как все сразу заёрзали? Никому не захотелось признавать победу паники над собой. Мия сказала, что тем, у кого есть ключ, сюда приходиться больше не нужно. С этого момента они становятся самостоятельными и должны остаться со своим подсознанием наедине. Она считает, что то, что необходимо открыть, может даже оказаться у всех разным. Но каждый точно сможет отыскать это в своём сне.

Марк озадаченно подбегает к Мие сразу после окончания её речи.

– Ну что, сегодня у нас последний день?

– Нет, Марк, я думаю, мне нужно остаться. Кому-то нужно принимать новоприбывших и быть с теми, кто не решился отправиться в самостоятельное плавание.

– Что? Нет-нет-нет. Мия, так нельзя! Ты же первая.

– И последняя. Я думаю, моя задача, как первой – «закрыть» этот мир за собой, когда уйдёт последний человек. А до тех пор выполнять основную функцию, направлять, объяснять, контролировать. Сами же хотели, чтобы я всё взвалила на свои плечи. Ну вот!

– Нет-нет, не глупи. Не говори ерунды, я без тебя отсюда не уйду. Ты думаешь, уйдут остальные? Очень сомневаюсь. Уверен, Лис тебя одну не оставит.

– Ну, я не собиралась никому об этом говорить...

– Даже не думай! Я сам всё всем расскажу.

– Марк, но...

– Никаких «но»!

Как ты понимаешь, Марк и правда потом рассказал их друзьям о том, что Мия не собиралась уходить. Знаешь, никто этому не удивился. Они уже достаточно хорошо знали Мию, чтобы понять, что она не сможет бросить целый мир на произвол судьбы. А Мия достаточно хорошо знала своих друзей, чтобы не беспокоиться, что они захотят оставить её одну.

Прошло время. Сколько? Давай возьмём за основу чьё-нибудь измерение. По меркам Мии прошло 5 дней. Каждую ночь она приходила в мир снов – на родную общую площадку. Каждую ночь она тренировала фантазию, общалась с людьми, исследовала закоулки, надеясь отыскать что-нибудь, что никому до этого не удавалось. Она подмечала всё: все изменения, все новые изобретения, всех новоприбывших. А также то, что ни один человек не перестал появляться здесь после того дня. Все были на своих местах, как всегда.

– Мия, а в чем дело? Почему никто не ушёл покорять просторы своих снов?

К девушке подошли Марк и Юлиан. Говорят, они придумали какое-то совместное развлечение, даже боюсь представить, в чём оно состоит. А ты?

Ах, ты! Ты что, в курсе? Твои глаза так и блестят. Они взяли тебя с собой, верно? Эх, расскажешь потом, что за игру придумали эти озорники.

– Так всего пара дней прошла, дайте людям собраться с мыслями.

– Какие пара дней? У меня с тех пор прошла почти неделя, а у Юлиана около двух месяцев.

– Двух месяцев?

– Да, и я встречал тех, у кого и больше. Ты знаешь, что по меркам Дианы, прошёл почти год? И ничего не изменилось, ни у кого не получилось увидеть обычный сон.

Мия нахмурилась и обхватила затылок руками.

– Год – это ненормально. Я чего-то не понимаю.

– Причём многие пытаются, постоянно пытаются. Но попадают все равно сюда. И даже здесь не оставляют попыток уснуть, но без толку. Бывает, успевают увидеть начало необычного сюжета, но потом – хлоп – и снова здесь.

Знаешь, почему так происходит? В своих сновидениях мы почти всегда видим что-то странное, но очень редко понимаем происходящее. Говорят, во сне отсутствует логика. И это похоже на правду: после пробуждения мы не всегда можем объяснить собственные поступки. Иногда от страха пропадает голос, немеют конечности или ты просто забываешь, как ходить. У мозга своеобразное чувство юмора, он не даёт трезво взглянуть на мир. В некоторых ситуациях ведёшь себя чересчур спокойно, а в каких-то буквально сходишь с ума. Во сне ты можешь драться, убивать, убегать – обладая совершенно иными способностями, чем в привычной жизни. Но вот что важно: они играют на руку или против тебя? И от чего это зависит? Почему кто-то берет всех козырей, а у кого-то «дураки на месте», даже если играешь

в шашки?

Задай себе вопрос: что я сделаю, если во сне внезапно пойму, что я во сне? Если проснусь внутри сна, как поступлю? И возьми за основу последний из запомнившихся снов. Ответил?

Возможно, тебе захотелось показать всем свою нереальную власть. Это хорошо. Возможно, ты бы повернул течение сюжета в своё русло. Возможно, бросил бы его в море и построил свою сюжетную линию: с блекджеком и... шашками. Возможно, ты бы отправился к Богу? Возможно, ты бы захотел получить ответы на все свои вопросы. А может быть, ты бы решил оказаться в нашем мире снов, на нашей площадке? Где готовятся к эволюции, где безопасно, интересно, повсюду сплошные приключения, много инноваций, друзей, воплощённых фантазий. Где очень красиво, где тепло, комфортно, уютно. Где нет ограничений, где полная свобода, независимость, много смеха, вкусной еды в неограниченном количестве и необычных ощущений. Где ты в предвкушении: ждёшь и готовишься к эволюции, к разумному раю на земле, к чудесам, к счастью. Где каждый день ты становишься лучше, развиваешься, учишься, открываешь в себе новые способности, отрабатываешь страхи и улучшаешь жизнь.

Ты помнишь мой вопрос? Что бы ты сделал, если бы проснулся внутри сна. Твой ответ всё тот же или тебе теперь захотелось его поменять?

Ты такой не один, не переживай. Я тебе скажу больше: каждый, кто попадает в наш мир, признает, что он даже представить себе не мог его таким, какой он есть на самом деле. И что каждый день он продолжает удивлять. Как думаешь, после попадания в такой мир, как много людей сможет убедить свой разум снова отпустить себя на волю беспорядочных, зачастую плоских сюжетов и отсутствия какого-либо над ними контроля? Как много людей ради надежды на эволюцию откажется от обретенной во сне свободы?

Ты прав, таких совсем мало. Я тебе больше скажу: таких нет. Ни один человек не может это сделать. Хочешь секрет? Даже Мия бы не смогла.

– Разум, видимо, умнее.

– Не думаю, что разум, – ответила девушка. – Дело в памяти. Ты помнишь этот мир, поэтому и переносишься сюда каждую ночь. Видимо, единственный выход – забыть его. То есть, стереть из своей памяти.

Гла-

– А я думаю, что не в этом дело.

Молчание прервал парень в жёлтой кепке.

– Это отличный вопрос. По поводу того, чем бы мы занимались, если бы этот мир стал единственным и реальным. Я считаю, что эволюция – это, вместе с тем, понимание, что многое из того, что мы считаем важным, позитивным, на самом деле всего лишь отдых от негатива. И именно этим мы наполняем сейчас свою жизнь.

На экране появилось изображение мужчины, собирающего на столе документы в свой большой черный портфель из искусственной кожи.

– Это человек. Он работал и очень устал. Он спешит домой за самым любимым и прекрасным занятием дня. Ради этого, можно сказать, он и работает. Чтобы потом радостно бежать к ЭТОМУ домой.

Парень сделал паузу. Через пару секунд изображение на экране поменялось, иллюстрируя его дальнейшие слова.

– К телевизору! К баночке пива, к жареным сосискам и большому мягкому дивану.

По залу прошел легкий смех.

– Не обязательно так всё грустно. Вот другой герой, – изображение поменялось в такт рассказу, – он спешит к жене. Они красиво одеваются и идут в ресторан. Это пятница. По пятницам они ходят в ресторан. А по выходным завтракают после обеда. И никуда не спешат. В этом их счастье, смысл жизни. В этом важность, это то, о чём они мечтают

по выходным – позавтракать после обеда. Потому что обычно приходится рано вставать и куда-то торопиться, разбивая яйца в омлет. Мы все такие, любим разные приятные мелочи. А были бы они такими же приятными, если бы не были противоположностью неприятных мелочей?

– И эволюция, это когда ты любишь все мелочи, даже неприятные?

Загадочно поинтересовалась девушка, будто бы специально задавая вопрос, на который собеседник вскрикнет «нет».

– Нет! Конечно, нет. Наоборот. Человек после эволюции перестанет вообще заниматься неприятными вещами. И тогда поймет, что же он на самом деле любит. Я сильно сомневаюсь, что, если дать нашему первому персонажу неограниченные возможности, тугой кошелёк и гарем, он ляжет на диван с бутылочкой пива.

– Ох, знаю я таких, которые очень даже лягут.

– Ха-ха, да! – выкрикнула пара человек из толпы.

***

– Ты права, Мия. Забыть этот мир – единственный способ увидеть обычный сон.

– Да, ведь когда я не помнила его многие годы, я всё так же видела бесконтрольные странные сновидения. До тех пор, пока ты не начал строить свой хитрый план, и я не стала каждую ночь ненадолго возвращаться.

– То есть, раз Юлиан заварил всю эту кашу и вернул тебя сюда, то именно его память ты в ответ и сотрёшь, да? В ка-

честве приза?

Марк улыбается, пока Юлиан по-дружески лупит его по плечу.

– Не дождёшься! Ты, как верный Санчо Панса у нашей Донны Мии, больше заслуживаешь этот великодушный подарок.

– Это должен быть кто-то... Кто-то надёжный, кто-то сильный, но не настолько, чтобы вернуть себя самостоятельно. Он должен легко поддаваться чужому воздействию, но это должен быть кто-то из первых. Кто-то, у кого больше опыта, и кто давно уже всё изучил.

– Ага, а ещё кто-то, чьё отсутствие не будет так заметно, как твоё или кого-то из главных. Иначе начнутся вопросы и ненужная паника.

Юноша среднего роста в коричневатого цвета одежде выглядывает из-за спины высокого Юлиана. Его глаза горят, ладони потеют, а штаны сползают с бёдер сегодня больше обычного. Он очень волнуется, только не спугни его, друг. Это очень важно.

– Я... Я готов.

Компания дернулась от неожиданности, кто-то даже ругнулся, но я не буду это здесь повторять.

– Ты? Что? Почему? Зачем это тебе?

– Я... Я не такой, каким меня многие считают. Я не плохой, и я тоже заинтересован в том, чтобы эволюция состоялась. Я целыми днями ищу что-то, что поможет мне доказать

вам свои намерения. И... – это был его главный аргумент, – к тому же, это именно я нашёл дверь. Марк, по твоей теории, всё это не случайно?

– А Гений прав! Может быть, именно ему надо было найти дверь. Как...

– Как хлебную крошку, – хором сказали все трое, включая Гения, – мы поняли.

– Но я серьёзно. Не Мия же её нашла. А он. И он отлично подходит: из первых пришедших, хорошо поддаётся воздействию (без обид), сильный, но сам себя не вернёт. И надёжный. Да, Гений?

Смотри, как юноша улыбается от таких слов. Этот момент признания стоит дороже любого золота. Я люблю сюда приходить, чтобы заново посмотреть на то, как Гений слышит заветные слова и чувствует тепло от людей, которым он готов доверить всё, даже свою жизнь. Ему очень хотелось прощения, и он наконец-то получил возможность его заслужить.

– Я не подведу.

– Хм. Ну, предположим. Как тогда нам поступить? Я заблокирую память Гения, а через какое-то время разблокирую обратно? Но у нас во снах время у каждого своё. Если я разблокирую его через неделю, у него могут пройти месяцы.

– А может один день.

– А могут годы.

– Я всё равно готов. Я сделаю всё, что смогу. Если это займёт годы – значит, у меня будет больше возможности найти

дверь. Или что мы там ищем...

– Отличный подход, друг!

Юлиан потрепал Геня по голове, от чего тот немного сжался, но радостно расплылся в улыбке.

– Давай я тогда заблокирую сегодня, а блок сниму через день, хорошо? Чтобы ты не долго там пробыл, в неведении? Ты ведь и в реальной жизни все забудешь.

– Мия, – Марк пододвинулся к девушке ближе и шептал ей на ухо, но каждый слышал, что он говорит, – во сне у всех своё время. Твой день может для него быть длиннее твоего месяца.

– Ну, я понимаю, но все равно... Я же буду переживать.

Гений давно уже не был окружён такой заботой. В этот момент он думал о том, что готов пропасть в бессознательных снах на целую вечность, лишь бы потом вернуться обратно, к друзьям.

На следующий день его в общем мире снов уже не было.

Может быть, прогуляемся? У нас с тобой есть целый свободный день, так зачем же его пролистывать впустую?

Где ты сейчас? Лично я на своей маленькой уютной кухне смотрю в окно, за которым неожиданно начался снег, хотя уже совсем не то время года, когда радуешься подобным осадкам. Стул немного поскрипывает, когда я переминаюсь с ноги на ногу. Жаль, на улице слишком холодно, чтобы распахнуть окна, а то было бы слышно, как снежинки выдыхают последний воздух из легких, ложась на землю. Знаешь,

птицы – словно снег параллельной реальности. Они падают вверх и ложатся на небо. А где ты сейчас? Я не просто так спрашиваю, ведь это важно: различать два твоих мира. В одном из них ты вместе со мной сейчас готовишься к прогулке. А в другом сам по себе – гуляешь, едешь в транспорте или сидишь в кресле и читаешь книгу, я не знаю, ведь меня там нет. Я есть только здесь: в твоей голове, в воображении, во снах. Это всё одно и то же место, если ты ещё не знал. Хотя, думаю, давно догадывался. Но когда узнаешь точно, то многое встанет на свои места. Например, то, что не обязательно спать, чтобы видеть сны. Мы же сейчас его видим, но оба не спим, верно?

Пожалуй, этими разговорами я слишком долго удерживаю наши сознания в двух мирах сразу, поначалу это может даваться тяжело. Твоя голова ещё не начала гудеть? Хорошо. Ты привыкнешь.

Ладно, пойдём, прогуляемся немного. Иногда бывает очень полезно вовремя вспомнить о себе: отключиться от следования по чужому сюжету и настроить свет для съёмки собственного кинофильма. Какую картинку выберем для следующего кадра? Так-так. Пошли вот в ту дверь, в конце коридора. Открывай, тяни сильнее. Ну, что, каши мало кушаешь? Давай помогу, ага, действительно тяжёлые петли. Ну, ничего, мы её-таки одолели, заходи. В заведении так тепло и аккуратно шумно, словно в доброжелательных пабах из сказок. Мне очень нравится ореховая деревянная мебель,

даже потрёпанная временем. Она хранит в себе тайны и истории, тебе не кажется? Садись за столик справа от мужчин в высоких головных уборах. Смотри, на этом круглом столе сбоку трещина. Когда проводишь по ней рукой, в голове возникает первая мысль о том, как именно эта трещина образовалась. Тебе о чем подумалось? Да, ты прав. Всё именно так и было. Я не шучу! В твоём мире все было именно так. Твоя голова знает лучше тебя. Понимаешь, фантазия не берет образы с пустого места, она не может делать идею из ничего. У неё для каждой мысли есть своё зерно. Возможно, ты ещё не заметил чего-то, что увидели твои глаза и проанализировал мозг. А возможно, ты почувствовал что-то, что невозможно увидеть или проанализировать.

Закажешь что-нибудь? У них нет меню. Ты можешь заказать то, что первое придёт к тебе в голову. Смотри, официант уже подходит, значит, его подсознание подсказало ему, что ты готов. Не стесняйся, называй, что угодно. Я, например, хочу серо-буро-малиновый сок в крапинку. О, какая прелесть, именно у него сегодня акция «2 по цене 1», берём. Я оплачу. Ведь денег у меня ровно столько, сколько подсказывает голова, а она говорит: «Гуляем»!

Кажется, мы ещё ни разу не оставались с тобой наедине, но не стоит напрягаться, мы же не на свидании. Посмотри вокруг: здесь много интересных и необычных вещей. Ты ведь ничего из этого не заметил, когда мы только вошли? Во сне, в фантазии, как и в жизни, бывает сложно воспринимать си-

туацию целиком. Мы часто смотрим очень узко, как сквозь соломинку, фокусируясь на одном событии, одной мысли или предмете. Теперь, когда ты откинулся на спинку стула и оглядел помещение целиком, что первое бросилось в глаза? А, та странная женщина с цветными лентами в руках? Да, она действительно с ними разговаривает, это её любовники. Не знаю, превратила она их или просто сошла с ума, но фантазия-то твоя, так что это, скорее, тебя надо спросить. А меня привлекает разговор мужчин по соседству. Я точно знаю, что он на иностранном для меня языке, но во снах нет невозможного, так что мне всё понятно. Даже, думаю, мне бы удалось поддержать беседу. Они говорят о плюшевых игрушках, ведь у одного из них завод по их изготовлению. Смотри: на столе рядом с бокалами лежит с десяток мишек из разного плюша, и коллеги по очереди гладят их по спинке. Если не знать, о чём речь, выглядит очень мило. Или странно, в зависимости от того, через чью фантазию смотреть.

А ещё здесь в полу где-то есть люк. Потайная дверь открывается сама, раз в полугодие. А всё остальное время тщательно готовится к встрече. Я знаю, что находится внутри, но сохраню для тебя интригу. Помню свой первый раз: это было незабываемо. Кстати, её полгода – это совершенно другой промежуток времени для тебя, для меня, для каждого из присутствующих, ты же уже это понимаешь? Так что кому-то может повезти посетить торжественное открытие люка не то, чтобы парочку раз, но и почти каждые выходные.

Что тебе ещё рассказать... Здесь есть второй этаж, там красивый сад. Пойдём, покажу. Аккуратно проходи сквозь толпу направо, доходи до конца и налево, там прозрачная дверь, за ней широкая лестница. Поднимайся, а я принесу наши напитки.

Да, я уже здесь, как и ты. Вот так всё происходит в секунду. Удобно, да? Главное, отдавать себе отчёт, чтобы жизнь не пронеслась мимо.

Как тебе сад? Ты уже огляделся? Сегодня здесь, на удивление, пусто. А, это всё твоя фантазия натворила? Как интересно получилось! Солнце здорово греет макушки: твою, мою и цветов в клумбах. А ещё здесь пахнет отпуском, словно где-то совсем рядом находится море. Наверное, так оно и есть. Во снах море всегда где-то рядом, замечаешь?

Я тебе показываю совсем маленькую часть этого мира: всего лишь одну, случайно выбранную дверь. Представляешь, сколько всего здесь можно найти, если не то, что дверей, но и этажей, не сосчитать? Только я – не тот, кто будет тебе всё это показывать. Не забывай, у меня достаточно конкретная цель, ведь я вожу тебя по определенной истории: по киноленте жизни Мии, девочки, что попала в невероятный мир во снах, и пытается разгадать его тайны. Всё остальное – плод твоего воображения, твоего подсознания и твоей реальности. Ты ведь понимаешь, что это тоже реальная жизнь? Просто немного другая, но такая же настоящая, как и та, где ты сейчас без меня.

Не устал ещё от моего общества? Хорошего понемножку. Давай переместимся в тот момент, когда Мия наконец-то вернула Гения обратно. Тебе интересно, что он там увидел, не так ли?

Вечером этого дня, когда мы с тобой допили свои напитки и вдоволь пощекотали пятки горячей травой, Мия легла спать, полная предвкушений. Она знала, что скоро в мире снов встретит Гения, по которому за такое короткое время успела очень истосковаться. Мие казалось, что она жестоко ставит опыты на друге, который словно верный пес доверяет ей всё, что имеет, то есть – себя. Она чувствовала лёгкое волнение, но это чувство отошло на второй план, когда Мия уснула и наконец-то встретила его: обессиленного, нервного, дёргающегося и утирающего слезы. Гений сидел в углу, в главном холле, обхватив руками свои колени. Глаза Мии округлели от ужаса. Подойдём к ним поближе?

Гла-

– Думаю, такие люди как раз-таки не пройдут глобальную битву.

– Какую битву? – девушка тщетно пыталась разглядеть спикера среди аудитории.

– Ту самую, со страхами. Разве мы отказались от этой теории? Мия на собрании говорила, что нам предстоит огромная война с нашими страхами. Что в обычных снах отсутствует логика, поэтому страхи не победишь специально. А здесь мы не можем обмануть мозг, и он знает, что нам не страшно, ведь мы спим. Поэтому эволюция начнётся с того, что в реальной жизни мы осознаем все свои способности, и страхи станут реальными. Мы будем там с ними бороться. И потом, когда победим, уже сможем жить нормальной жизнью. Если победим. Так Мия говорила.

Девушка рядом с экраном закусила губу и достаточно резко отвернулась от аудитории, скрывая улыбку.

– Ну, если она говорила, значит, такое вполне возможно. И как, тебе кажется, будет выглядеть эта битва?

– Я думаю... – Стена превратилась в окно в хаос. Люди панически перемещались, убегая от невидимых существ, падали в пропасть, подлетали и ударялись в стены. Крушили мебель, постоянно кричали. Кто-то плакал, а кто-то пытался защищаться, размахивая обломком стула.

– То есть, в мире, где возможно всё, что можно себе представить, человек будет сражаться деревянной палкой?

– Эм... Хе-хе. Нет, наверное. Тут будет уже важна фанта-

зия. Кто на что будет горазд в стрессовой ситуации, кто и что сможет придумать. Можно ведь вообще всё, что угодно, вообразить!

Спикер, всё ещё сидевший в толпе аудитории, довольно хихикал, перенося на экран свои мысли. Несколько героев превратились в колдунов, что управляли стихиями. Черпали воду из земли и кислород из воздуха. Поджигали собственное дыхание и уничтожали страхи как драконы, будто это всё компьютерная игра. Аудитория шумно реагировала на действие на экране, подбадривала фантазию спикера и выбирала, за кого болеть. Подначивала его, кого из героев «убить», что еще придумать, чтобы победить тот или иной страх, или куда герою спрятаться, если ничего не помогало. За общим гулом едва можно было различить отдельные фразы. Дверь несколько раз открывалась, наполняя зал все большим количеством людей.

***

Пока мы к ним идём, я позволю себе замедлить течение времени ради небольшого разговора.

Друг, до меня дошли слухи, ты пытаешься избавиться от своих страхов.

Я не люблю вмешиваться, но что-то мне подсказывает, что у тебя это пока не очень хорошо получается. Да?

Наверное, каждый из нас в определенный момент доходит до такой осознанности, что ему начинает казаться, будто он наконец-то слепил себя таким, каким мечтал. Это очень

страшная мысль. После неё работа над собой не только прекращается, но и может пойти в обратную сторону. Когда тебе показалось, что ты добился своего, после этого очень сложно трезво признать обратное. Понимаешь, знакомство с собой – бесконечная игра. Заканчивается один раунд, начинается другой. И в этом смысл: ты никогда не устанешь, ты вечно продолжишь себя удивлять, радовать и восхищать. Если, конечно, не прекратишь играть.

Знаешь, что происходит, когда ты прекращаешь игру? Она идёт дальше. Она живет, двигается, растёт, а ты стоишь. А если посмотреть под другим углом – шагаешь назад. Не замечал?

Но мы-то с тобой сейчас точно идём вперёд. Поближе посмотреть на то, что происходит. Я возвращаю времени обычную скорость.

Мия подбегает к Гению и хватается за руки.

– С тобой всё нормально? Ты как? Что случилось?

Гений трясётся и набирает воздух в легкие, чтобы что-то сказать, но воздуха будто бы всё равно не хватает. Он пытается схватить губами невидимую кислородную маску, но та оказывается абсолютно пустой. «Нет, нет», – машет головой Гений и прячет лицо в ладони.

Вокруг собирается небольшая толпа, обеспокоено шелестящая своими страхами. Гений, словно болезненный эмпат, от этого ещё больше начинает трястись, как будто чувствуя опасения других людей. Может быть, так и есть?

Мие потребовалось какое-то время, чтобы прогнать зрителей и тихо увести дёргающегося юношу в просторную светлую комнату, где они обычно собирались с друзьями. Помнишь это место? Тут стоят удобные крупные оранжевые диваны, как раз для большой компании. К счастью, сейчас в комнате никого не оказалось.

Девушка усаживает Гения на один из диванов и ставит чашку для чая на кофейный столик. Мия так быстро передвигается, словно они с Гением находятся в разных временных плоскостях. Видишь? Он сделал только один вдох, а она уже несколько раз пробежала комнату вдоль и поперёк, выхаживая своим задумчивым и озадаченным шагом. Он делает выдох в настоящем времени, а она уже выпила стакан воды и оставила его на столе в прошедшем. Каждую секунду в этом мире время может менять свои характеристики в зависимости от человека, от ситуации, от настроения, ну и, конечно, вообще без видимой на то причины.

Через какое-то время парень заговорил.

Не поднимая лица, спрятанного в ладони, он пытается тихо прохрипеть первую фразу.

– Я правда здесь? Я... действительно вернулся?

Мия подбегает так резко, что чуть не ударяется с парнем лбом.

– Что? Да! Да, Гений, да, ты вернулся, ты здесь, в нашем прекрасном мире снов. На нашей площадке. Ты... в безопасности.

Она произносит это слово и ещё острее чувствует укол в сердце. Ведь это значит, что до этого он был в опасности. И что она его сама на это обрекла. Неужели ты не видишь эту эмоцию на её лице? Я, конечно, не психолог, но, мне кажется, все очевидно. Ах да, и ещё это я тебе показываю эту историю, а значит, мне виднее.

Мия аккуратно берет Гения за руку и старается заглянуть в глаза. Карие, даже темно-карие глаза горят страхом и отвращением к себе.

– Я... Я подвёл. Я не смог, понимаешь? Никак. Никак не мог очнуться внутри сна. Мне снилось...

– Что? Что тебе снилось, Гений?

– Мне снилось... Это было... Я...

Парень сжимает губы и отрицательно мотает головой. Я вижу, как картинки прошедших сновидений будто бы пролетают перед глазами. Я вижу, как ему страшно, как ему хочется прогнать то, что надолго засело в памяти. Я вижу, как он однажды улетел из одной реальности в другую, где смог обрести счастье, а потом улетел в третью – туда, где всё потерял. Я вижу, как он был не готов столкнуться с собой настоящим, искренним, пугливым. Ты же тоже это видишь? В отражении его опустевших глаз.

Понимаешь, Гений думал, что раз он так долго пробыл в этом мире, раз он один из первых, значит, он справился. Исправил себя, отработал страхи, очистился, познакомился с истинным собой. Стал истинным собой. Но так легко ду-

мать об этом, когда ты в мире, где тебе ничего не угрожает, где ты можешь быть кем угодно, зная, что вокруг всё предсказуемо доброе и безопасное. А стоит об этом забыть, стоит стереть из памяти причину, по которой ты ничего не боялся, как наружу словно дьявол вылезает он: ужас предвкушения. Ужас от того, что каждую минуту может случиться кошмар. Этот замкнутый круг дьявола может служить бесконечным колесом для домашней мыши, а может – кругами или сферами, пройдя которые ты полностью очистишься и примешь существо, что живет внутри, примешь чистого себя. Со всеми хвостами и нимбами, со всеми воплощениями и их отсутствием. Примешь то, что тебя нет, примешь то, что ты – есть всё.

Смотри, Гений молчит. Тебе видно его лицо? Оно словно перекошено.

Как считаешь, что он видел в тех снах? Я признаюсь честно: ты этого никогда не узнаешь, как и я. Если он, конечно, сам не захочет тебе как-нибудь рассказать. Если он, конечно, не забудет все подробности. Если они, конечно, не перемешаются со временем в голове. Время отлично умеет мешать событиям в памяти, словно половником суп.

Понимаешь, друг, у каждого свои страхи и свои странности. Для кого-то твои сны покажутся бредом или ерундой, а ты почувствуешь весь ужас мира в маленьком событии, величиной с секунду. Вот так было и у него.

Всё, что я знаю, так это то, что в своих снах он не пом-

нил этот мир, как и задумывалось. Он попадал в разные места – в похожие на реальную жизнь и не очень. Его захватывал водоворот событий, кинолента несла его вперёд по течению как пустой облик человека, а не как личность с логикой, умом, разумом и способностью фантазией изменять мир. Он забыл о такой возможности вместе с самим миром. Он ничего не помнил, кроме того, что случайным образом подкидывала память, будто бросая кости. Она кидала на игровое поле хаотичные факты, мешала их с правилами игры как сахар в чашке одним пальцем левой руки. А своей правой рукой закрывала ему глаза. Примерно так выглядят сны: неизвестная обстановка, странное ощущение самого себя и абсолютная бесконтрольность. Ни логики, ни осознанности, ни понимания. А стоит посмотреть в зеркало, и ты запутаешься ещё сильнее.

Но иногда, очень-очень редко, в сознании Гения всплывало это: не воспоминание, нет, а ощущение. Ощущение силы и величия. Ощущение глубины, ощущение высоты собственного разума. «Вселенная бесконечна» – однажды пришло ему в голову, и он смог испариться в этой мысли, убегая от охватывающего его ужаса.

Неведомое чувство многого в малом, присутствия в отсутствии и жизни в мысли ещё несколько раз просветляло голову словно ветер, сносящий тучи и заносящий в душную комнату кислород с улицы сквозь узкую щель окна. Половины сюжетов он так и не смог разобрать, а другая половина пуга-

ла его настолько, что осознанность приходила только спрo-сонья, и то на пару секунд. Внутри сна Гению так и не удалось проснуться, переступив через страхи, что подкидывала фантазия, и самостоятельно повернуть кадр киноленты в нужную сторону, чтобы найти то, зачем пришёл. Но одно он мог сказать точно: ключ действительно был в кармане каждый раз, когда он засыпал и оказывался внутри сюжета нового сна.

Гла-

В определенный момент гул толпы стих как-то сам собой. Скорее всего, число людей, желающих показать свои мысли по поводу эволюции, превысило число тех, кто хотел играть в чужую фантазию.

– А я считаю, что это уж совсем какой-то фарс. Страдаете ерундой. Если разум человека такой всемогущий, что может абсолютно любым способом сражаться со своими страхами, он, наверное, может и просто так представить, что их нет, и всё.

– Ну, в этом смысле не всё так просто, – ответила девушка у стены-экрана, – страхи слишком глубоко сидят в человеке, чтобы можно было без стараний и напряжений представить, что их нет. Возможно, этот самый «фарс» – есть хороший инструмент для тренировки. Но раз уж ты начала, может быть, расскажешь свою версию?

– Я думаю, эволюция не подразумевает абсолютного величия разума, мы ведь не боги. Но она разрешает нам сделать серьезный шаг в его развитии. Он небольшой в масштабах вселенной, но всё же достаточный, чтобы разум победил тело. По крайней мере, начал полностью его контролировать. Если посмотреть: к этому всё идёт. Люди и так уже догадались, что многие проблемы в организме возникают из-за тараканов в голове. Так вот, я думаю, эволюция – это полный контроль разума над здоровьем, человеческими потребностями и состоянием.

На большом экране проявилось изображение человека,

взбирающегося по песчаной горе под палящим солнцем. Он пыхтит, потеет, чешет укусы от насекомых и судорожно ищет флягу с водой. Железная крышка обжигает пыльные пальцы, человек переворачивает бутылку, а там пусто. В его бороде запутался мусор, а на потную майку налип песок. Человек резко останавливается и закрывает глаза. Через пару секунд на лице проступает улыбка, громкое дыхание выравнивается, кожа, ранее пунцово-красная, равномерно покрывается бронзовым загаром. Человек спокойно продолжает путь.

– Контроль над физиологическими потребностями – это как у йогов, которые могут месяцами ничего не есть?

– Да! Еда, вода, микроэлементы, витамины, гормоны – это тело. Которое почти не поддается нашему воздействию. Сколько бы таблеток ни пили, все равно стареем, болеем, умираем. А после эволюции перестанем. Будем полностью контролировать каждую клеточку.

– И перестанем умирать? Будем жить вечно?

– Если сами того захотим, конечно. Но и это не будет так легко, как по волшебству. По факту, это та же психосоматика, только вселенского масштаба. Придется хорошо подружиться с головой, чтобы прожить хотя бы день.

***

Ты никогда не спрашивал себя, почему ты здесь?

Понимаю, когда попадаешь в новый мир, мысли разбегаются в разные стороны как жуки. Но всё же, мы вот с тобой уже достаточно долго тут ходим, перемещаемся из одно-

го времени в другое, крутим ситуациями словно дверными ручками, а я до сих пор не знаю, чем ты занимаешься? Да, конечно, не прямо сейчас, а вообще, по жизни.

Почему ты молчишь? Я серьёзно, ответь, не стесняйся.

И... тебе это нравится, да?

Мм, интересно. Мне казалось, ты будешь смелее. Да нет-нет, я ничего не имею против. Просто мне казалось, что спустя столько прогулок, столько разных сцен, столько жизней, ты задумаешься и о своей. Но я не буду настаивать, конечно. Это же не мне себе занятие выдумывать.

Почему? Потому что в этом мире можно быть кем угодно, ты же знаешь? И делать, что угодно.

При чем тут психология и самовнушение? Мы ведь во сне, ну, не глупи. Здесь всё лежит на поверхности и в твоих карманах.

– Ты же понимаешь, почему у Гения ничего не получилось?

– Думаю, это вопрос времени. А ты?

– А мы думаем, что в другом.

– Мы? Марк, ты не слишком зазнался, говорить о себе во множественном числе?

Мия пересекает холл, бежит по своим делам, а Марк старается не отставать и бежит следом. Смотришь?

– Нет, мы – это мы. Я тут поболтал с ребятами. И мы пришли к одной интересной теории.

– Как интересно. Просвети-ка, что вы там обсуждаете

у меня за спиной?

Она останавливается и серьёзно смотрит ему прямо в глаза. От такого взгляда у меня даже мурашки побежали по рукам. Да, только по рукам.

– Безусловно. Мы думаем, дело в том, что у Гения нет достаточно сил. Он... Слабоват. Он опирается на чужие выводы и неплохо их осваивает. Но свои изобретать он не может. Тем более, в таком масштабе, как эволюция... Понимаешь, о чём я?

– Ты прекрасно знаешь, что я совершенно не понимаю, к чему ты меня ведёшь. Вы нашли другого добровольца?

– О, да. Того, кто как раз-таки специалист по изобретениям, по новым выводам, по созданию новых миров. Особенно тех, что ведут к эволюции.

Парень смешно подмигивает и дергает плечами в мини-танце, брови тоже пошли в пляс, причём ровно в такт, ведь у Марка отличный слух.

– Что?

– Я о тебе, дорогая. Мне самому неловко это признавать, но ты не в курсе, что ты тут в итоге самая сильная? Даже Лис, с его отношением к тебе, свои преимущества уже давно растерял и отдал на поддержание твоего поля. Ты создала этот мир, ты была первая, и именно ты первая должна пойти дальше. А не последняя, это вообще глупость!

– Но... Но как же я брошу всех здесь?

– Они справлялись годами, пока тебя блокировала Лили-

ана, забыла?

– Тогда была Лилиана. А сейчас кто? Ты тогда возьмёшь всё на себя?

– О-о, нет, дорогая, куда ты – туда и я. Я отправляюсь с тобой! Тем более, что мы знакомы в реальной жизни, а я не смогу тебе врать.

– Но кто же тогда останется здесь за главного...

– И это для меня самый болезненный момент. Но. Да. Именно. Он.

Сегодня ночью тебе приснился ресторан, где нет меню, и можно заказать абсолютно всё, что угодно. Ты так растерялся, что заказал слабосолёный лосось, чёрный хлеб и сливочное масло. Что за странный выбор? Я и не знал, что ты такое любишь. Более того, тебе потом сказали, что у них есть только солёный лосось, а не слабосолёный. Как такое возможно, что в фантастическом ресторане, где есть абсолютно всё, тебя заставили пойти на уступки? В этом весь ты. И так не только сегодня. Однажды тебе удалось проснуться внутри сна, помнишь? Ты обрадовался, осознав, что можешь творить всё, что угодно. А потом попробовал, и оказалось, что всё же не всё, а только половину. Разве это не смешно?

Конечно, я знаю твои сны, ведь ты их не помнишь. А значит, их помнит кто-нибудь другой. Никогда не задумывался, что случается с теми воспоминаниями, что ускользают из твоей памяти? Они же не могут исчезнуть без следа.

Прости, если удалось тебя обидеть историями о твоих же

сновидениях. Но мне очень интересно, как устроено твоё подсознание. Почему некоторые вещи оно позволяет тебе делать, а некоторые нет, и ты подчиняешься. Может, пришло время взять верх? Представляешь, сколько всего тебе сразу станет подвластно? Думаю, абсолютно всё. Может быть, даже я.

Хочу сделать тебе подарок.

Знаю, что мы здесь вроде бы следуем кадрам одной уже отснятой киноленты, раскручивая её то в одну сторону, то в другую. Но я хочу предложить тебе ненадолго задержаться именно в «сегодня». Сегодня, как ты только что видел, Мия и Марк решили вдвоём покинуть этот мир, чтобы начать видеть обычные сны и постараться найти в них то, что открывает недавно полученный ключ. Но у подобного решения есть свои последствия. Если просто стереть память, поиски могут затянуться на долгие годы. Точнее, поиски могут и не начинаться долгие годы. Друзья постарались всё продумать и за обеденным перерывом единогласно решили, что в той, другой реальности необходимо оставить себе понятные заметки, чтобы знать, что искать. Чтобы хотя бы знать, что нужно пытаться что-то искать. Иначе велик шанс также улететь по течению сновидений, как это случилось и с Гением. Мия предложила написать все важные подробности в тетрадке, где она фиксирует свои сны вот уже долгое время – с того самого дня, как впервые попала в этот мир после долгого отсутствия.

Знаю, что ты хочешь сказать: ведь это заставит её «пробудить» память, и тогда все махинации с уничтожением воспоминаний будут обращены. Но ты не прав. Дело в том, что Мия и Марк решились на полное удаление: одновременно в один момент абсолютно все присутствующие в мире снов объединятся в своем желании придать их забвению. И когда к этому желанию присоединятся Мия и Марк, они создадут абсолют: 100% силовое поле. Такого ещё не делали ни разу в жизни. Поэтому, даже если после забвения кто-то (хоть Мия, хоть Марк, хоть Елисей, хоть целая толпа Мий, Марков и Елисеев) попытается вернуть воспоминания, у него ничего не получится. Ведь забвение наложил абсолют.

И именно поэтому Мия может описывать в своих записях совершенно всё, всю правду, не боясь испортить весь план. Что означает, что перед важным днём – днём стирки (это я так остроумно шучу) – ребятам нужен будет ещё один день в «реальной» жизни, чтобы подготовить почву. Сейчас, как я тебе напоминаю, только середина дня в мире снов, а значит, до пробуждения ещё много чего можно успеть. Именно об этом подумала Мия, и именно это я хочу тебе подарить. Наша героиня отправится сейчас в свою зону (здесь так называются личные комнаты, кабинеты), чтобы последний раз потренироваться. Страхи никогда не исчезают целиком – они постоянно появляются новые, словно сорняки. Вот и у Мии обилие мыслей от таких внезапных событий смешивается в голове как раскалённые провода. Чтобы не дать

им замкнуться и вспыхнуть, она решила подвергнуть себя своей же методике – стать на время учеником. Создать белые тени из собственных страхов и максимально раскрыться, чтобы уничтожить их до конца. Только Мие для этого нужен второй пилот – модератор, которым обычно на занятиях была именно она. Не спрашивай, как, но мне удалось договориться, чтобы это место было отдано тебе. Ты будешь тренировать её сегодня, и именно от твоей фантазии будет зависеть её результат. Именно ты своей головой внесёшь непоправимую лепту в историю, в сюжет кинокартины, что казалась тебе уже завершённой. Кстати, она такая и есть. У неё сотни тысяч разных финалов, и они все существуют одновременно, в едином моменте, как и мы с тобой прямо сейчас. Не думай о времени и не пытайся понять, как ты это сделаешь. Но дальнейшее развитие событий и правда прямо сейчас меняется с каждой твоей новой идеей и мыслеобразом. Выбирай мысли тщательно, они здесь имеют очень большую мощь.

Итак, твоя функция: когда Мия будет готова, а её страхи превратятся в белые тени, нужно менять окружение, обстановку, правила игры и условия задач. Ты ненадолго сам становишься страхом, будто принимаешь его в свою команду, и стараешься выиграть всеми хитрыми путями, что только придут тебе в голову. Это не так просто, как кажется, Мия сильный соперник. Хотя что-то мне подсказывает, что и ты не промах. Вообрази, что это соревнование. Бои без правил

до последнего выжившего.

Я тебя ненадолго покину, у меня есть кое-какие важные дела. Но я ещё вернусь. Тебе же нужно постепенно привыкать к моему отсутствию. Удачи. И обязательно получи удовольствие, ведь это самое главное.

Человек оглянулся и увидел, что Мия аккуратно прошмыгнула в щель едва открывшейся высокой белой двери. Он подошёл ближе и положил на железную ручку слегка вспотевшую ладонь, крепко сжал и потянул на себя. Тяжелая дверь поддалась. Человек проскочил внутрь за секунду до того, как она под тяжестью собственного веса с размахом захлопнулась следом. Мия стояла одна, посреди тусклой комнаты. Девушка положила руки на голову, громко вдохнула и также громко выдохнула. По залу эхом отдался дребезжащий гул вылетающего из её сознания, как изо рта, возгласа-облака. Страх уплотнялся и словно губка впитывал свет. Постепенно в комнате настала крошечная темнота. «Ах!», – мысленно закричала Мия, распахивая руки в стороны и излучая ослепляющий свет, идя наперекор желаниям ужаса. Человек вовремя сообразил и сдвинулся с места. Он начал двигаться кругами вокруг девушки, сдвигая темноту обратно в центр, поглощая свечение и пробираясь внутрь её головы через ноздри. Мия на секунду зависла в воздухе, но уже в следующий миг улыбнулась, закрыв глаза. Девушка стала почти прозрачной, и темнота просочилась сквозь её очертания как вода через дуршлаг. Человек пытался обратить вре-

мя и события вспять, вернуть темноте власть над её телом, но Мия оказалась быстрее: она побежала вперёд, меняя вокруг себя обстановку щёлчками пальцев. Щёлк, щёлк, щёлк. Человек потерял контроль. Щёлк, щёлк, щёлк. Мия обернулась и резко посмотрела ему прямо в глаза. Щёлк, щёлк... Хлоп. Человек тоже на мгновение испарился и взлетел в воздух. Девушка потеряла его из виду, человек не дал втянуть себя в чужую игру. Человек поднимался выше и выше, постепенно перспективой уменьшая комнату и Мию до размера кукольного домика. И вот он уже одним мизинцем двигал девушку в сторону поглощающего свет портала – белой тени размером с великана. Мия упиралась ногами, взлетала, падала, растворялась, исчезала, но каждый раз появлялась вновь. Человек свободной рукой выдергивал её из собственных образов. Не успевала она начать думать о смене кадра, как человек отправлял каждую идею в белое облако, как в пылесос. Мия сопротивлялась, но тщетно: человек одним пальцем вёл её всё ближе к страху, ощущая сладкий вкус победы, похожий на ванильный коктейль. Девушке хватило одной секунды, в которую человек отвлёкся на молочный привкус и довольно причмокнул, чтобы собрать все мысли в гудбы и яростно взорваться с громким «па». Мир рассыпался словно карточный домик, из которого Мия по кирпичикам забрала с собой всех козырей. Человек оглянулся. Кажется, его кто-то позвал.

***

Как дела, друг? Всё прошло хорошо? Мы с тобой уже переместились в «реальный» мир. Я говорю о нем в кавычках, потому что все реальности на самом деле существуют, даже если только у тебя в голове. Ты ведь это помнишь?

Сегодня у Мии важный день. С первого появления в этом мире она записывала все сновидения в толстую тетрадь с синей обложкой с изображением морских рыб. Каждое утро она просонья брала её и быстро-быстро сумбурно и впопыхах переносила воспоминания на бумагу – каждое событие, каждое слово, насколько это было возможно.

Смотри: вот она, Мия, сидит на кровати и держит тетрадь в руках. Знаешь, о чём она думает? О том, что, возможно, она больше никогда не вернётся в тот мир. О том, что все эти заметки останутся лишь сомнительными воспоминаниями и будут казаться выдумкой. А ещё о том, что она в данный момент делает самую последнюю запись, ведь проснувшись завтра – ничего не вспомнит. Мия пишет всю правду: о том, что они решили, о том, что так нужно, о том, что целый мир, каждый его человек, сегодня ночью заблокирует воспоминания Мии об этом мире. А когда Мия подключится к этому действию – никто, даже она сама, не сможет вернуть её обратно. Никто, кроме эволюции. Если Мие всё-таки удастся победить свои сны и найти то, что открывает заветный ключ. И если то, что она там найдёт, конечно, позволит ей вернуться обратно.

Гла-

– А вам не кажется, что подсказка в самом слове «эволюция»? Может быть, мы не зря именно его всё время производим? Может быть, это одна из «хлебных крошек» по теории Марка?

– Что ты имеешь в виду, милая?

Девушка обернулась и взмахом руки пригласила кого-то встать. В ответ на это на передний план вышла девушка с короткой черно-белой стрижкой.

– «Эволюция» от латинского *evolutio* – «развёртывание». Может, дело не в том, как изменятся внешние факторы – мир, реальность или даже мозг – а дело в нас самих? Развёртывание себя любимого, как личности. Не просто избавление от страхов, а полное очищение: от комплексов, обид, ну и внушений, конечно.

Кира улыбнулась и развела руки в стороны в ответ на смешок из зала. Она показала на экране свой вариант мира после эволюции. Внешне он не сильно отличался от стандартного изображения жизни вне сна.

– Это совсем не отрицает возможность новых способностей разума или тела. В моем понимании, это просто первично. Полное очищение. Становление собой. Чистым собой! Жизнь после эволюции – это жизнь чистых людей со своими истинными лицами и характерами.

– А сейчас люди живут не со своими лицами?

– Ты же прекрасно знаешь, что нет. Стесняются себя и своих интересов, глотают обиду как таблетку и боятся по-

терять авторитет. Все трусы вокруг гордо стали называть себя интровертами, чтобы объяснить, почему они все из себя такие жалкие и не умеют общаться с людьми.

– Ха-ха, Кира!

– Ну, извините. Я достаточно долго держала важный тон, что ж ты от меня ещё хочешь, ха! Вот она я: чистая и прекрасная в своей искренности.

– И скромности.

– Без этого никак! Ну, что думаешь о моей теории? Есть шанс выиграть Марка с его речами в духе «Назад в будущее»? Или у вас тут всё куплено?

– И без этого никак. Конечно, куплено, вот этим кольцом на моем пальце. Хотя да, если честно, твоя версия привлекает. Особенно своей простотой, да, Марк?

Девушки рассмеялись в тон аудитории. Марк пытался что-то пошутить в ответ, но его слов за смехом не было слышно.

***

Бог создал человека по своему подобию: с хорошим чувством юмора и огнём в глазах.

Он создал того, с кем хочется проводить вечера, вместе засыпать, а наутро обсуждать сны. С кем постоянно смеёшься, с кем можно быть собой, с кем не бывает скучно. Бог создал человека, про которого говорят: «Как здорово, что ты пришёл». Бог создал друга, родную душу, смысл жизни. А потом ещё одну, и ещё. Он создавал по родной душе каж-

дому, кто появлялся на свет, и сам становился лучшим другом всем сразу и по одному.

Бог создал человека по своему подобию: с хорошим чувством юмора и огнём в глазах. Он любит твои шутки, любит твой смех, твою дерзость. Он создал сарказм для тебя – для вас. Вы вместе однажды кидали его друг в друга, остроумно подкалывали и прятали лишние слова в карман, но ни разу туда так и не полезли.

В карманах вообще можно много что найти: те самые слова, со временем распавшиеся на буквы, ключи от неведомых замков, семечки или фисташки, фантики от конфет, а ещё себя, случайно затерявшегося на самом видном месте. Это как сто рублей, пролежавшие в кармане куртки до снежной зимы, так и ты сам, случайно найденный рядом с перчаткой. Находка всегда приносит радость. Другое дело, если потерял, и годами лежишь, ждёшь, а тебя всё не ищут. Это и про сто рублей, и про фисташки, и про семечки. И про себя. Потеряешь так, что даже не знаешь потом, что искать. До тех пор, пока не засунешь руку в карман. И абсолютно не важно, зачем: за деньгами или недостающим словом. Главное, что нашёл самое важное, то, что создано по подобию Бога: с хорошим чувством юмора и огнём в глазах.

***

– Я даже не знаю, кого я больше ненавижу – себя, что остаётся здесь совсем один по доброй воле; Мию, что меня оставляет и забывает; или тебя, что уходит вместе с ней? Думаю,

все же, последнее!

– Тоже буду скучать, друг.

Глаза Лиса блестят, Марк копошится, а Мия кусает губы, чтобы не заплакать.

– Елисей, я...

– Я знаю. Мия, прелестная, я ведь долго без тебя не выдержу. Мне ведь придётся тебя вернуть, ты понимаешь? Как только тоска станет невыносимой, я сниму блок ко всем чертям и верну тебя ко мне.

– Нет-нет, не нужно. Ты же знаешь, что не нужно, да? Да и у тебя не должно получиться, мы сделаем всё так, чтобы блок был необратимый. Но я вернусь. Как только найду дверь, замок, сундук, да хоть даже окно, к которому подойдёт ключ, я сразу вернусь. Обещаю.

Я не могу смотреть на это спокойно. В этом моменте я всегда перевожу взгляд на Марка – вот, кто по-настоящему рад. Он, знаешь, из тех, кому невыносимо находиться в постоянстве. Ему всё время надо куда-то бежать, что-то делать, как-то развиваться, улучшаться. Невозможно сидеть на одном месте слишком долго, а здесь, Марк уверен, он уже достаточно задержался. Конечно, сейчас ему сильно больно прощаться с друзьями, но уже завтра это не будет иметь никакого значения. Зато рядом всегда будет самый лучший друг – самый верный, самый настоящий и самый родной. А остальное не важно.

Друзья собирают всех в холле, на первом этаже. В том са-

мом месте, откуда Мия однажды начала своё приключение. Пусть даже во второй раз. Светлое пространство с большими окнами всё так же пахнет ультрафиолетом. Так, как пахнет обычно в комнатах, зажаренных солнцем. Знаешь, здесь обычно стоит гул, а люди бегут, не останавливаясь, не смотря под ноги и ни разу не задевая друг друга. Но сегодня холл впервые услышал тишину. Каждый посетитель этого мира оказался здесь и перестал бежать, ведь ему некуда спешить. Мия говорит прощальную речь. Она старается вести себя так, будто её задача – просто ерунда. Будто это всё дело пары дней, если не часов. Ну, максимум – недель. А потом она снова придёт, снова соберёт всех, только уже в привычной аудитории с тысячью возвышающихся скамеек и гигантской трибуной, и будет радостно рассказывать о своих приключениях. Поделится секретами, выложит все карты на стол, и мы все вместе сыграем: каждый в свою игру, в которой нет проигравших. Ведь каждый, кто попал в этот мир – уже победил. Как, кстати, и ты.

Она заканчивает речь, ощущая самое мощное поле за всё время своего пребывания в мире снов. В этот момент влияние подпитывается всеми людьми до одного. Мие ненадолго приходит в голову, что с подобной силой можно творить вещи вселенского масштаба: двигать земли, менять миры, запускать идеи напрямую в космос. Она крепко сжимает руку Марка и закрывает глаза. На секунду пол уходит из-под ног. Каждый из присутствующих делит одну мысль на всех,

на мгновение превращаясь в единый разум.

Друг, в этом мире возможно всё, что только способен себе представить. Знаешь, однажды я представил, что моих страхов не существует. И это сработало. Они исчезли, полностью, как по дуновению ветра, по взмаху волшебной палочки. Испарились словно сон по утру. Окончательно, целиком, без остатка. И их не было до тех пор, пока я не вспомнил, что они всё-таки есть.

Вот такая кудрявая хитрость. «Подстава» этого мира. Никто не рассказывает тебе сразу, в чём тут суть, но со временем ты и сам видишь подвох. В этом мире возможно всё, что только способен себе представить. До тех пор, пока не вспомнишь, что такого не может быть.

Память забавно устроена. Иногда кажется, что она ведёт с нами отдельную игру, со своими правилами. Воспоминания накладывают на каждый новый кадр твоей жизни свой отпечаток, подгоняют тебя под шаблон твоей же памяти словно тесто формой для выпечки. Каждое новое событие укладывается в киноленту к предыдущим, выдерживая общие тональность, атмосферу, драму. Ты думаешь, что со временем становишься опытнее, набирая себе в воспоминания сотни событий и ситуаций, но на самом деле ты покупаешь всё больше формочек для печенья – рамок для собственной жизни. Случается что-то необычное, и память сразу подсказывает: это форма номер 4 – «совпадение», а это – номер 5, «случайность». Понимаешь, к чему я клоню? Память опре-

деляет характер человека, его взгляд на мир и поведение в ситуациях. И представь, какова вероятность, что человек поймёт правильно наш мир и то, что возможно всё, что он только способен себе представить, если всю жизнь опыт подсказывал ему обратное?

Мия однажды сказала: «Людей можно разделить на две группы – на тех, кто верит в чудо, и тех, кто не верит. Упускается лишь одно: что оба типажа одинаково удивятся, если чудо все-таки произойдёт. И какой тогда смысл?»

А я нашёл его. Нашёл в тебе, друг. Ты – тот самый смысл. Ты – пример для меня того, как можно оставить воспоминания в стороне. Оставить опыт, оставить все формы для печенья вместе с плитой и кухней. Оставить всё это дома и выйти в мир. Ко мне, сюда. Стать чистым собой – тем, кем ты являешься в момент, когда в голове пусто, а воспоминания притворяются забытыми. Тем, кто ты есть и кем ты мечтал стать.

Оставив прошлое в прошлом, ты открылся мне и новому миру. Несколько часов, дней или недель ты плыл по течению чужой кинокартины в огромном потоке, вынесшему тебя к океану. К безграничным глубинам и невероятной красоте. К пространству, где киноплёнок бесконечное множество. Где ты выбираешь абсолютно всё сам. Не только плёнку, но и каждый кадр по отдельности. Где нет меня, указывающего тебе, куда бежать, где быть и когда ускорять время, а когда замедлять. Где есть только ты и твой выбор.

Однажды я представил, что страхов нет, и они пропали. Однажды я представил, что есть ты, и ты появился и изменил меня. Теперь тебе пришло время представить, что меня больше нет. Теперь тебе пришло время обойтись без моего руководства и самостоятельно настроить кадры, чтобы увидеть финал истории. Или это только начало? Не зря же мы начинали с конца.

Гла-

Девушка открыла глаза, когда солнечный луч очередной раз прошёлся по ним словно горячей кистью. Шторы легко колыхались от ветра, в комнате было по-весеннему морозно, но очень ярко и солнечно. Птицы наперебой пели песни под аккомпанемент весёлой капели. Она потянулась. Руки скользили по прохладной подушке, а улыбка по лицу. «Какой чудесный день», – думала девушка, мечтая о кофе и свежей выпечке, что обещал привезти Марк. Мия взглянула на часы: до его прихода как раз чуть меньше часа.

Ничто не пробуждает так хорошо, как стакан ледяной воды с лимоном и ощущение того, что впереди целый выходной. Эта мысль была для девушки словно мелодия, под которую ноги сами шли в пляс. Она размеренно плавала из комнаты в комнату и иногда зажмуривалась, пытаясь вспомнить свой сон, но как только мысль вроде бы за что-то хваталась, через секунду – раз – и исчезала в ночи. «Эх, куда ночь, туда и сон», – с небольшим разочарованием повторяла Мия. Волосы падали на глаза, когда она чистила зубы и умывалась. А когда надевала платье и разглядывала себя в зеркало, твёрдо решила, что весна – отличный повод что-то в себе поменять: купить яркое платье, очки или, может быть, даже подстричься.

Час пролетел быстро, и Мия даже не заметила, как Марк немного задержался. Он принёс к завтраку коробку со сладостями, что пахли корицей и топлёным молоком, и Мия простила бы ему всё, даже если бы он опоздал на целые сутки.

Ребята шумно болтали, проходя на кухню. Они привычными движениями готовили стол: кто-то мыл чашки, что-то варил кофе, кто-то открывал шторы и включал музыку.

– Да, представляешь, у них не было сдачи, и они отдали мне всё почти в два раза дешевле.

– Ого, повезло. Тогда булочки должны быть ещё вкуснее.

– Это точно! Не такие вкусные, конечно, какими они были бы за бесплатно, но тоже ничего.

– Ха-ха. Надеюсь, хоть не вчерашние отдали-то.

– Обижаешь. Я у них там любимчик, они мне булочки из будущего отдают.

– То есть, сырые?

– Сейчас ты получишь у меня. Точнее, ничего не получишь за такие шутки! Сам всё съем. На, держи кофе.

– Мм, у него такой вкус... Мне кажется, я во сне сегодня пила этот кофе. Эх, никак не вспомню, что же там было.

– Не удивлюсь, если ты в каждом своём сне выпиваешь по чашке. Не могу себе представить ни одной реальности, где бы ты его не пила.

– Очень смешно. Может быть, кошмары – это те сны, где закончился кофе?

– Вполне!

По квартире словно пух из подушки разлетелся довольный смех. Машины на улице постепенно наполняли воздух жужжанием и гулом спешки выходного дня.

– У тебя бывает такое ощущение, будто бы ночью что-то

приснилось, но никак не удаётся вспомнить, что именно? Я вроде бы ловлю воспоминание, а потом оно волшебным образом ускользает.

– Да, у меня так постоянно, я почти никогда не помню свои сны.

– Интересно, что было в тех снах, что мы забываем, и что изменилось бы, если бы мы их помнили?

– Сомневаюсь, что ты в своих снах видела что-то особенное. Твоей головы хватит разве что на капучино, ну максимум – латте. Уверен, ты в осознанных сновидениях первым делом бежишь искать новые кафешки в округе.

Марк довольно улыбался и засовывал себе в рот булочку, что была больше него в два раза. Казалось, он сам удивился своему успеху, и начал с восторгом показывать на распирающие губы пальцем, но Мия в этот момент радостно вскочила и выбежала из кухни. Парню потребовалось несколько минут на то, чтобы достойно справиться с непростой задачей все-таки прожевать булочку и проглотить. Он вышел за Мией и обнаружил её сидящей поперёк своей кровати. Спиной девушка оперлась на стену, ноги вытянула, и сама немного согнулась над тем, что лежало у неё на коленях. Марк подошёл ближе.

– Ты чего тут делаешь?

– Марк! – Мия даже дёрнулась, она настолько увлеклась чтением, что не заметила, как тот зашёл, – Я вспомнила, что давно положила рядом с кроватью тетрадь, чтобы спросонья

записывать сны. Но я не знала, что я что-то сюда записывала!
Ты посмотри.

Девушка подняла с колен толстую потрепанную тетрадь с обложкой синего цвета. На обложке были немного выцветшие от времени рисунки морских рыб.

– Ух ты. Много ты тут начеркала, я смотрю. И что, интересно? Или бессмысленная чушь?

– Нет, не бессмысленная. Мне даже кажется, будто эти сны связаны. Раньше я никогда не думала сравнивать сновидения друг с другом. А тут целая книга!

– Это факт. Может, и издашь потом свои приключения? А что? Назовёшь «Книга Спросонья»!

– Вот ты смеёшься, а может, и правда издам. Я прочитала всего пару страниц, и у меня уже ощущение, что это просто какая-то параллельная, отдельная жизнь.

– Ух, жизнь. Дашь прочесть? А я там есть?

– К счастью, нет! Тебя мне и в этой жизни, видимо, хватает. Прочесть дам обязательно. Когда книгу издам.

– Ну всё, договорились. Ты завтрак-то съела?

– Ой!

Мия закрыла тетрадь и ненадолго оставила её лежать на кровати. Но мысль о неведомых приключениях так сильно захватила рассудок, что девушка сразу же вернулась к чтению, как только проводила Марка после совместного утра. Она открыла тетрадь на первой странице и замерла. Секунду спустя Мия достала свой ноутбук и подключила его к розет-

ке. Открыла на компьютере текстовый файл и написала заголовок: «Живая книга Спросонья». Недолго думая, решила писать по ходу чтения: расшифровывать записи в отдельные главы одну за другой.

Весной, когда солнце впервые начинает жечь, когда слегка обгорают щёки, и достаёшь из залежей любимые солнечные очки, так и хочется перемен. Хочется быстрее надеть любимые легкие вещи, сидеть на веранде и долго гулять по улицам, пока не устанешь. Хочешь сбросить балласт зимы, очиститься, освободиться. Хочется новых забав, новых мест, новых образов. Неожиданная находка подарила Мие новое увлечение – она создала целый Интернет-проект и публиковала книгу по главам, постепенно, словно исследователь, разбираясь в не всегда понятных записях в тетради. Она чувствовала приятные перемены внутри себя.

То ли от нового проекта, то ли от погоды, однажды девушка решилась и на внешние изменения: отстригла ровное прямое каре и смело перекрасила прядь в шоколадный цвет. Одну из тех, что обрамляют лицо. Свежий образ пришёлся как раз кстати – обновлённая Мия чувствовала себя ещё увереннее на занятии, что она вела этим днём.

Дымный полдень в коричневом цвете подсвечивался лимонным солнцем. От пыли, поднимаемой шумными машинами, дороги казались несуществующими: мерцали и падали в блюр, словно люди во снах. Против света был виден только её силуэт, смотрящий на эту картину в окно. Одна нога

на полу, другая согнута, колено на подоконнике, что почти у земли. Рукой она оперлась на стену и постукивала пальцами в раздумьях.

– Кажется, нужно сменить обстановку, – Девушка прищурилась. Солнце спряталось, машины исчезли, и проступили улицы – голубо-серые, матовые и пустые. – Сегодня в тишине, хорошо? А то я даже кофе не успела выпить.

На столе сбоку от девушки появилась чашка с толстой шапкой-пенной из молока.